

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 5, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1

тел/факс:
+7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.05.2025

© ООО «УДПО»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 5, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozhdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatization of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGU) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing
Professional Education»
Address of the publisher,
editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov,
d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
May 30, 2025

© «University of Continuing
Professional Education»

Skipchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
ФАЙБЕРГ Т. В. Анализ отчетности государственного учреждения: практический аспект.....	12
ГОЛЕНЕВ А. В. Принципы построения отказоустойчивых распределенных баз данных для финтех-индустрии.....	21
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., РЫЖКОВА С. В., КИМ С. А. Анализ движения денежных потоков.....	27
ТИМОФЕЕВ С. В., БАЕНХАЕВА А. В. Идентификация параметров в математической модели информационного противоборства.....	32
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., НЕСТЕРОВА В. И., КАШИРЯ Д. Н. Анализ финансовой устойчивости.....	41
КОРОСТЕЛЕВА Н. В., ЯЩЕНКО С. О., ИШКУЛОВ Д. С., КАШИНА Е. С., ФРОЛОВА А. С. Достижение экономической эффективности строительного производства за счет внедрения инновационных технологий.....	51
ДУХАЕВ А. Д., ТАЙМАСХАНОВ Х. Э., АЗИЕВА Р. Х. Проблемы влияния антикоррупционной политики на экономическую эффективность местного самоуправления.....	57
ОЗОВА З. А., ВАСИЛЬЕВА Т. В., КЛОЧКО К. П., СКОСАРЕВА Е. П., ГАЛУШКИН В. В. Проблемы территориальной организации экономического пространства регионов России в условиях цифровой экономики.....	63
ЗОТОВА Д. В., ХАБИБУЛИНА Д. Р., МОЛОКОВА С. С. Влияние ESG-концепции на уровень инвестиционной привлекательности компании.....	69
БРАТКОВСКАЯ Д. В., РОГОВА Я. Д., ТОКАРЕВА С. А. Россия против США: геополитические противоречия вокруг МТК «Север-Юг» в апреле 2025 года...74	74
ЯКУПОВА Р. А., ФРОЛОВА О. Н., ГИРФАНОВА И. Н. К вопросу о стимулировании инновационного развития сельскохозяйственного производства.....	82
БЕСЛАНГУРОВ З. А., БУЛГАРОВ М. А. Стратегическое прогнозирование в российской экономике: проблемы и перспективы.....	87
СТЕПАНОВА Я. М., ГУСЕВ Д. А. Устойчивое развитие сельских территорий как фактор усиления продовольственной безопасности...93	93
МАГОМЕДВАЛИЕВ М. И., ГОРБАЧЕВА Т. А.,	99
Блокчейн-технологии в банковском бизнесе России: проблемы и ограничения применения.....	99
ПОЛЯКОВ В. Г., ЯЩЕНКО С. О., ГАНИЕВ Э. Р., ИШКУЛОВ Д. С., КАШИНА Е. С. Инновационные технологические решения обеспечения экологической безопасности и экономической эффективности печного производства строительных материалов.....	104
АГАЛАРОВА А. А., ШУМИЛИНА Е. А. Государственное регулирование экономики на современном этапе.....	111

ТРОФИМЕЦ Г. О., АЗИЕВА З. И. Страхование рисков в деятельности аграрной фирмы.....	117
ХАРТАНОВИЧ К. В., КОМИССАРОВ К. В., ВАСИЛЬЕВА Л. П. Устойчивое развитие пищевой индустрии: значение локальных брендов и производителей в контексте конкуренции с крупными игроками.....	123
КАЛАЧЕВ М. А., НЫХРИКОВА Т. В., ЖОСАНУ Н. Проблемы и перспективы развития зеленых облигаций на финансовых рынках России в 2025 году.....	131
БАКАЕВА З. Р., ТАГУЗЛОВ А. Х. Экономические факторы, влияющие на управление платежеспособностью.....	137
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	142
ДОЙНИКОВ И. В. Материалистическая концепция права в сфере хозяйствования в условиях специальной военной операции.....	142
МОХОВ А. А., КОЗЫРСКИЙ Д. А. Правовые режимы экономической деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса.....	149
РУДИК С. С., АНТОНЕНКО А. Е., ТАНОВ М. А., ПЕТРОВ И. В. Защита персональных данных в гражданско-правовых отношениях.....	152
БУТРИМ А. О. Проблемы правоприменения диспача и демереджа в российском морском праве: анализ нестандартных споров.....	160
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	169
ГАВРИЛИНА Е. И. Социологическая стратификация в теоретических концепциях неравенства.....	169
ХАБИРОВ Т. Р., КОШКАРОВ Р. В. Обучение детей действиям при чрезвычайных ситуациях.....	174
ИРХИНА И. В., ЛИТОВЧЕНКО М. В. Этапы и предпосылки становления интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды вузов России.....	178
ШИБАЕВА А. Н., ШИШОВ С. Е. Психолого-педагогические основы работы с детьми с особыми образовательными потребностями.....	184
САНДУ И. С., СОКОЛОВ А. П. Вспоминают ветераны Великой Отечественной войны – ученые экономической аграрной науки.....	197
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	210

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	12
FAIBERG T. V. Analysis of government agency reporting: a practical aspect.....	12
GOLENEV A. V. Principles of building fault-tolerant distributed databases for the fintech industry.....	21
CHERNYAVSKAYA S. A., RYZHKOVA S. V., KIM S. A. Cash flow analysis.....	27
TIMOFEEV S. V., BAENKHAIEVA A. V. Identification of parameters in the mathematical model of information confrontation.....	32
CHERNYAVSKAYA S. A., NESTEROVA V. I., KASHIRA D. N. Financial stability analysis.....	41
KOROSTELEVA N. V., YASCHENKO S. O., ISHKULOV D. S., KASHINA E. S., FROLOVA A. S. Achieving economic efficiency in construction production through the implementation of innovative technologies.....	51
DUKHAIEV A. J., TAYMASKHANOV H. E., AZIEVA R. KH. Problems of influence of anti-corruption policy on the efficiency of economic foundations of local self-government.....	57
OZOVA Z. A., VASILYEVA T. V., KLOCHKO K. P., SKOSAREVA E. P., GALUSHKIN V. V. Problems of territorial organization of economic space of russian regions in the context of digital economy.....	63
ZOTOVA D. V., KHABIBULINA D. R., MOLOKOVA S. S. The influence of the ESG concept on the level of investment attractiveness of the company.....	69
BRATKOVSKAYA D. V., ROGOVA YA. D., TOKAREVA S. A. Russia vs the United States: Geopolitical Contradictions Surrounding the North–South Transport Corridor in April 2025.....	74
YAKUPOVA R. A., FROLOVA O. N., GIRFANOVA I. N. On the issue of stimulating the innovative development of agricultural production.....	82
BESLANGUROV Z. A., BULGAROV M. A. Strategic forecasting in the russian economy: problems and prospects.....	87
STEPANOVA YA. M., GUSEV D. A. Sustainable development of rural areas as a factor for strengthening food security.....	93
MAGOMEDALIEV M. I., GORBACHEVA T. A. Blockchain technologies in the russian banking business: problems and limitations of application.....	99
POLYAKOV V. G., YASCHENKO S. O., GANIEV E. R., ISHKULOV D. S., KASHINA E. S. Innovative technological solutions to ensure environmental safety and economic efficiency of furnace production of construction materials.....	104
AGALAROVA A. A., SHUMILINA E. A. State regulation of the economy in the current stage.....	111

TROFIMETS G. O., AZIEVA Z. I. Insurance of risks in the activities of an agricultural company.....	117
KHARTANOVICH K. V., KOMISSAROV K. V., VASILYEVA L. P. Sustainable development of the food industry: the importance of local brands and producers in the context of competition with big players.....	123
KALACHEV M. A., NYKHRIKOVA T. V., JOSANU N. Problems and prospects of development of green bonds in the russian financial markets in 2025.....	131
BAKAYEVA Z. R., TAGUZLOEV A. KH. Economic factors affecting solvency management.....	137
LAW RESEARCHES.....	142
DOYNIKOV I. V. The materialistic concept of law in the sphere of management in the context of a special military operation...	142
MOKHOV A. A., KOZYRSKY D. A. Legal regimes of economic activity of enterprises of the military-industrial complex.....	149
RUDIK S. S., ANTONENKO A. E., TANOV M. A., PETROV I. V. Protection of personal data in civil law relations.....	152
BUTRIM A. O. Problems of Application of Despatch and Demurrage in Russian Maritime Law: Analysis of Non-Standard Disputes.....	160
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	169
GAVRILINA E. I. Sociological stratification in theoretical concepts of inequality.....	169
KHABIROV T. R., KOSHKAROV R. V. Teaching children how to deal with emergencies.....	174
IRKHINA I. V., LITOVCHENKO M. V. Stages and prerequisites for the formation of interactive learning in the conditions of digitalization of the educational environment of Russia universities.....	178
SHIBAEVA A. N., SHISHOV S. E. Psychological and pedagogical foundations of working with children with special educational needs.....	184
SANDU I. S., SOKOLOV A. P. Veterans of the Great Patriotic War, scientists of economic and agrarian science, remember.....	197
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	212

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 336.61

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.001

АНАЛИЗ ОТЧЕТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Файберг Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, faibergtv@mail.ru

В современных условиях в целях обеспечения качественного управления бюджетным сектором страны остро стоит вопрос методологии анализа отчетности государственных (муниципальных) учреждений. Определены основные методы анализа отчетности государственных (муниципальных) учреждений, поставлена проблема финансовых коэффициентов и их разнообразия в российской экономической школе, апробирован метод «чтения отчетности» на примере федерального бюджетного учреждения на основе данных официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях за 2023 год.

Ключевые слова: финансы; бюджет; государственное учреждение; анализ отчетности учреждения; методы анализа.

ANALYSIS OF GOVERNMENT AGENCY REPORTING: A PRACTICAL ASPECT

Faiberg Tatyana V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, faibergtv@mail.ru

In the current conditions, in order to ensure high-quality management of the country's budget sector, the issue of methodology for analyzing the reporting of state (municipal) institutions is acute. The article defines the main methods of analyzing the reporting of state (municipal) institutions, raises the problem of determining financial coefficients and their diversity in the Russian school of economics, and tests the method of "reading reports" using the example of a federal budget institution based on data from the official website for posting information on state (municipal) institutions for 2023.

Key words: finance; budget; government agency; financial analysis of the institution; methods of analysis.

Управление государственными финансами базируется на актуальной и достоверной информации о состоянии как бюджета публично-правового образования, так и государственных (муниципальных) предприятий и учреждений. Для получения такой информации органы управления совершенствуют инструментарий финансового анализа. И если по отношению к государственным (муниципальным) предприятиям такой инструментарий выработан в международной практике, то с финансовым анализом деятельности государственных (муниципальных) учреждений, не ориентированным на получение прибыли, возникают сложности.

Более того, с развитием бухгалтерского учета и внедрением международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе в Российской Федерации методология проведения комплексного анализа деятельности государственных (муниципальных) учреждений усложняется. Сложно сделать однозначный вывод о финансовом положении учреждения, даже проанализировав большое количество форм финансовой (бюджетной) отчетности.

С нашей позиции, основными методами анализа отчетности государственных (муниципальных) учреждений являются:

1. «Чтение отчетности» – понимание показателей и знание взаимосвязей между формами отчетности.

2. Метод группировки, позволяющий составить агрегированные формы отчетности.

3. Горизонтальный анализ, т.е. сопостав-

ление плановых показателей с фактическими.

4. Вертикальный анализ, т.е. определение структуры актива и пассива баланса, доходов и расходов учреждения и др.

5. Трендовый анализ, т.е. расчет показателей динамики.

6. Расчет финансовых коэффициентов.

Именно последнее направление не разработано в мировой практике. В российской же экономической школе существуют два подхода к выбору и расчету финансовых коэффициентов.

Первая группа авторов рассчитывает те же показатели, что и для коммерческих предприятий (коэффициенты ликвидности, рентабельности и др.), только нормативы коэффициентов берут как для убыточных предприятий. К числу таких авторов можно отнести Е. Б. Панину, К. А. Титова [4]. С нашей позиции, такой подход не оправдан. Например, коэффициенты ликвидности учитывают остатки денежных средств на счетах организаций и в коммерческом секторе показывают возможности быстрого погашения кредиторской задолженности. В бюджетном секторе остатки на счетах могут быть только по приносящей доход деятельности, а по субсидиям из бюджета, как правило, их нет, так как остатки средств на следующий год не переходят (они формируют профицит/дефицит соответствующего бюджета). В этих условиях ликвидность учреждений фактически зависит от ликвидности самого бюджета.

Другая группа авторов предлагает свои авторские показатели и их нормативные

значения. Так, Е. А. Соболева предлагает расчет трех групп показателей: показатели финансовой обеспеченности, развития деятельности учреждения и имущественного положения [7, с. 128]. Г. В. Слесаренко предлагает рассчитывать 7 показателей для оценки финансового состояния бюджетных учреждений: коэффициент обеспеченности расходов доходами в части выполнения государственного (муниципального) задания, коэффициенты выполнения плана по доходам и по расходам, удельный вес доходов от платных услуг в общей сумме доходов, доля расходов на оплату труда и отдельно на оплату работ, услуг в общей сумме расходов и рентабельность деятельности [5, с. 676]. Более сложная методика комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций бюджетной сферы на основе годовой бухгалтерской отчетности разработана Т. В. Бубновской, П. Т. Гавриш [2]. Их методика включает четыре группы показателей, используемые для анализа финансовой устойчивости, использования имущества учреждения, эффективности деятельности и использования финансовых активов учреждения. Таким образом, таких методик – множество и все они заслуживают внимания, т.к. в зависимости от целей анализа более точно учитывают специфику отчетности учреждений бюджетного сектора.

Вопросам эффективности деятельности учреждений посвящено еще большее количество публикаций, однако не всегда для ее оценки используются данные бухгалтерской (бюджетной) отчетности учреждения, например, Т. А. Туренко предлагает использовать отраслевую статистику [8]. И. А. Слободняк, И. О. Цизман подчеркивали, что особенности финансового обеспечения, ответственности по своим обязательствам, возможности кредитования необходимо учитывать при проведении оценки эффективности деятельности учреждений [6].

С нашей позиции, для формулировки однозначного вывода о финансовом состоянии государственного (муниципального) учреждения достаточно качественного использо-

вания такого метода анализа, как «чтение отчетности».

Рассмотрим применение этого метода для анализа отчетности государственного (муниципального) учреждения на примере федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный Центр» (ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР»). Для проведения анализа использовались открытые данные учреждения, представленные на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях – bus.gov.ru [3]. Анализируемым периодом выбран 2023 гг.

Данное учреждение является унитарной некоммерческой организацией, созданной для выполнения работ, оказания услуг в сфере семеноводства и растениеводства и является правопреемником федеральных государственных учреждений государственных семенных инспекций по субъектам РФ и федеральных государственных территориальных станций защиты растений. Учредителем является Министерство сельского хозяйства РФ. Основным видом деятельности по ОКВЭД является 01.61 Предоставление услуг в области растениеводства. В Уставе учреждения в качестве основных видов деятельности указаны 13 видов деятельности, среди которых:

- определение посевных качеств семян и исследования их на наличие вредителей и возбудителей болезней;
- определение сортовых качеств семян;
- оказание консультационных услуг в сфере растениеводства;
- проведение экспертизы посевных и сортовых качеств, фитосанитарного состояния семян при формировании и использовании федерального фонда семян сельскохозяйственных растений и др.

Учреждение имеет развитую филиальную сеть.

Чтение отчетности рекомендуем начинать с рассмотрения результатов исполнения учреждением государственного (муниципального) задания (ф. 0506501).

Таблица 1 – Плановые и фактические показатели государственного задания ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» в 2023 г. (составлено по данным: <https://bus.gov.ru/agency/162484/tasks/16818158>)

Наименование услуги / работы	Наименование показателя, характеризующего содержание услуги / работы	Наименование показателя	Ед. изм.	2023	
				План	Факт
Показатели, характеризующие объем услуг					
Определение показателей сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений	Проведение апробации посевов (посадок)	Площадь обследованных посевов	Тыс. га	3 786,2 для ЮЛ	3 786,2
				1 249,8 для ФЛ	1 249,8
	Осуществление отбора и анализа проб семян сельскохозяйственных растений	Количество анализируемых семян	Тыс. т	5 731 для ЮЛ	5 731
				1 596,9 для ФЛ	1 596,9
Государственный учет показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения	Сбор и обобщение результатов почвенных, геоботанических и других обследований земель сельскохозяйственного назначения	Площадь обследованных сельскохозяйственных посевов	Тыс. га	88 745 для ЮЛ	88 745
				17 491 для ФЛ	17 491
Информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики	Подготовка информационных обзоров в сфере агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов по обращениям сельхозтоваропроизводителей или иных участников рынка сельхозпродукции	Количество отчетов, составленных по результатам услуги	Шт.	82	82
Предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим участникам рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Предоставление консультаций по обращениям сельхозтоваропроизводителей и иных участников рынка сельхозпродукции	Количество отчетов, составленных по результатам услуги	Шт.	176	176
Показатели, характеризующие объем работ					
Обеспечение государственной поддержки развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий	Информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики	количество отчетов, составленных по результатам работы	Шт.	6 579	6579
Предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим участникам рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Составление справок, правовых заключений, разъяснение норм и положений национального и международного права, подготовка информационно-аналитических обследований	количество отчетов, составленных по результатам работы	Шт.	118	118

Для данного учреждения Министерством сельского хозяйства РФ установлено допустимое отклонение от плановых показателей в размере 5 %. Показатели, характеризующие качество услуг и работ, государственным заданием не предусмотрены. На данный аспект стоит обратить внимание, и существует явная необходимость разработать качественные критерии оценки выполнения государственного задания.

За исследуемый период государствен-

ное задание выполнено полностью, т.е. на 100,0 % по каждому показателю. В 2023 г. расширен перечень услуг и работ, по которым доводятся показатели в государственном задании, а также по двум услугам показатели стали доводиться отдельно для юридических лиц и отдельно – для физических.

Анализ основных форм бухгалтерской отчетности следует начинать с чтения баланса учреждения (ф. 0503730).

Таблица 2 – Показатели агрегированного баланса ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г., млн руб.
(составлено по данным <https://bus.gov.ru/agency/162484/annual-balances-F0503730>)

Показатели	На 01.01.2023				На 01.01.2024			
	Деятельность с целевыми средствами (ЦС)	Деятельность по гос. заданию (ГЗ)	Приносящая доход деятельность (ПД)	Итого	ЦС	ГЗ	ПД	Итого
Актив								
1. Нефинансовые активы	0,0	5,8	30,7	36,6	0,0	6,2	27,0	33,2
2. Финансовые активы	0,0	6 928,3	218,5	7 146,9	0,0	7 290,8	311,4	7 602,2
Пассив								
3. Обязательства	13,4	6 936,3	8,4	6 958,2	0,7	7 301,5	51,2	7 353,3
4. Финансовый результат	-13,4	-2,1	240,9	225,3	-0,7	-4,5	287,2	282,0
БАЛАНС	0,0	6 934,2	249,3	7 183,5	0,0	7 297,0	338,4	7 635,4

Следует обратить внимание на то, что показатели на конец года в балансе за 2022 г. не совпадают с показателями на начало года в балансе 2023 г. В связи с этим к анализу и был взят только баланс за 2023 г.

За исследуемый период и активы, и пассивы учреждения возросли на 6,29 %. В активе баланса учреждения преобладают финансовые активы, имеющие тенденцию к росту. Доля нефинансовых активов незначительна в структуре баланса – 0,43 %, что негативно характеризует финансовое состояние учреждения. Более того, нефинансовые активы имеют тенденцию к снижению за 2023 г.

Основная доля активов учреждения учитывается по деятельности в рамках государственного задания (95,57 %). Приносящая доход деятельность не играет существенной роли в структуре финансового обеспечения.

В пассиве учреждения преобладают обязательства, также преимущественно учитываемые в рамках деятельности по государственному заданию. Финансовый результат учреждения – хоть и небольшой, но положи-

тельный с тенденцией роста. Положительное значение обеспечивает приносящая доход деятельность.

В структуре нефинансовых активов наибольший удельный вес занимают нематериальные активы (табл. 3). Обращает на себя внимание незначительная доля основных средств, значительный износ имеющихся основных средств, отсутствие произведенных активов, что означает отсутствие закрепленного за учреждением земельного участка, на фоне значительного объема прав пользования активами, т.е. арендованного имущества. Данный факт также говорит не в пользу удовлетворительного финансового состояния рассматриваемого учреждения. Практически весь объем нефинансовых активов учитывается по приносящей доход деятельности и только 5,8 млн руб. аренды финансируется в рамках государственного задания. При этом на фоне неудовлетворительного имущественного потенциала учреждение можно отнести к наукоемким при таком значительном объеме нематериальных активов (патенты и т.п.).

Таблица 3 – Показатели актива баланса ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г., млн руб.

Показатели актива баланса	На 01.01.2023				На 01.01.2024			
	ЦС	ГЗ	ПД	Итого	ЦС	ГЗ	ПД	Итого
1. Нефинансовые активы	0,0	5,8	30,7	36,6	0,0	6,2	27,0	33,2
Основные средства (остаточная стоимость)	0,0	0,0	4,2	4,2	0,0	0,0	3,5	3,5
Нематериальные активы (остаточная стоимость)	0,0	0,0	22,3	22,3	0,0	0,0	19,9	19,9
Непроизведенные активы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Материальные запасы	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1
Права пользования активами	0,0	5,8	4,1	9,96	0,0	6,2	3,6	9,7
2. Финансовые активы	0,0	6 928,3	218,5	7 146,9	0,0	7 290,8	311,4	7 602,2
Денежные средства учреждения	0,0	0,0	216,6	216,6	0,0	0,0	309,6	309,6
Финансовые вложения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Дебиторская задолженность по доходам	0,0	6 928,3	0,0	6 928,3	0,0	7 290,8	0,0	7 290,8
Дебиторская задолженность по выплатам	0,0	0,0	1,9	1,9	0,0	0,0	1,7	1,7
Прочие расчеты с дебиторами	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1

Анализ финансовых активов показывает, что основные бюджетные ограничения учреждение соблюдает, а именно, не имеет остатков средств на счетах на конец года, кроме как по приносящей доход деятельности, и не имеет финансовых вложений. Основная доля финансовых активов приходится на дебиторскую задолженность, причем на дебиторскую задолженность по доходам, сформированной в рамках деятельности по государственному заданию.

В структуре обязательств учреждения наибольший удельный вес занимают доходы будущих периодов, сформированные по деятельности в рамках государственного задания. По этой строке «отражаются субсидии на выполнение государственного задания учредителя на очередные финансовые года» [1].

Кредиторская задолженность учреждения невелика, хоть и имеет отрицательную тенденцию к росту (табл. 4).

Таблица 4 – Показатели пассива баланса ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г., млн руб.

Показатели пассива баланса	На 01.01.2023				На 01.01.2024			
	ЦС	ГЗ	ПД	Итого	ЦС	ГЗ	ПД	Итого
3. Обязательства	13,4	6 936,3	8,4	6 958,2	0,7	7 301,5	51,2	7 353,3
Кредиторская задолженность по выплатам	0,0	0,0	1,1	1,1	0,0	0,0	2,2	2,2
Расчеты по платежам в бюджеты	9,3	0,0	2,9	12,2	0,6	0,0	44,4	44,96
Кредиторская задолженность по доходам	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7	0,7
Доходы будущих периодов	4,1	6 927,2	0,0	6 931,3	0,1	7 290,8	0,0	7 290,8
Резервы предстоящих расходов	0,0	9,1	4,4	13,6	0,0	10,6	3,9	14,5
4. Финансовый результат	-13,4	-2,1	240,9	225,3	-0,7	-4,5	287,2	282,0

Финансовый результат ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» положительный с тенденцией роста благодаря росту прибыли по приносящей доход деятельности. Отрицательные величины финансового результата по бюджетному финансированию вполне логичны с учетом того, что финансовый результат в балансе представлен только финансовым результатом прошлых лет и по завершении финансового года на финансовый результат списываются не только доходы и расходы

учреждений, как в коммерческом секторе, но и внутриведомственные расчеты, расчеты с прочими кредиторами, суммы уценки (дооценки) нефинансовых активов с учетом амортизации.

Агрегированный отчет о финансовых результатах деятельности ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» представлена в табл. 5. Показатели отчета (ф. 0503721) формируются методом начислений.

Таблица 5 – Агрегированный отчет о финансовых результатах деятельности ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г., млн руб. (составлено по данным: <https://bus.gov.ru/agency/162484/annual-balances-F0503721>)

Показатели	2023			
	ЦС	ГЗ	ПД	Итого
Доходы, в т. ч.	249,7	3 516,4	0,8	3 766,9
доходы от оказания платных услуг (работ), компенсаций затрат	0,0	3 474,1	0,7	3 474,8
безвозмездные поступления текущего характера	30,6	0,0	0,0	30,6
безвозмездные поступления капитального характера	219,1	0,0	0,0	219,1
прочие	0,0	42,3	0,1	42,3
Расходы, в т.ч.	0,0	111,0	72,5	183,5
оплата труда и начисления на выплаты по оплате труда	0,0	95,2	36,8	132,0
оплата услуг	0,0	7,9	27,6	35,6
прочие	0,0	7,9	8,1	15,9
Чистый операционный результат	249,7	3 405,4	-171,9	3 483,3

Данные отчета о финансовых результатах деятельности ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г. показывают, что в структуре до-

ходов доминируют доходы от оказания государственных услуг по государственному заданию. Доля платных услуг составляет

0,02 % всех доходов учреждения. В расходах учреждения доминируют затраты на оплату труда и начисления на нее (71,9 %) причем во всех источниках финансирования. По приносящей доход деятельности значительный объем средств также направляется на оплату услуг. В 2023 г. учреждением сформирован положительный чистый операционный результат по бюджетному финансированию. Следует отметить существенно меньший (на порядок) объем расходов в учреждении по сравнению с полученными доходами. По

приносящей доход деятельности отражен отрицательный финансовый результат, причем согласно отчетности, учреждение заплатило 100,1 млн руб. налога на прибыль. С точки зрения финансиста, данный аспект (наличие налога на прибыль) в бюджетном учреждении следует оценивать отрицательно.

Сформированный кассовым методом отчет об исполнении учреждением Плана его финансово-хозяйственной деятельности (ф. 0503737) в агрегированной форме представлен в табл. 6.

Таблица 6 – Агрегированный отчет об исполнении ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» плана финансово-хозяйственной деятельности за 2023 г., млн руб.
(составлено по данным: <https://bus.gov.ru/agency/162484/annual-balances-f0503737>)

Показатели	Утверждено плановых назначений	Исполнено				Сумма от- клонения
		через лице- вые счета	через банков- ские счета	через каассу	итого	
Собственные доходы учреждения						
Доходы, в т.ч.	2 761,7	2 763,6	2,6	113,9	2 880,1	-118,4
доходы от оказания платных ус- луг (работ), компенсации затрат	2 768,6	2 580,2	0,0	28,5	2 608,7	159,9
доходы от операций с активами	877,7	646,1	2,6	85,4	734,1	143,6
прочие	-884,6	-462,7	0,0	0,0	-462,7	-421,9
Расходы, в т.ч.	3 343,5	2 769,5	0,1	8,9	2 778,5	565,0
расходы на выплату персоналу	1 532,8	1 382,6	0,0	2,2	1 384,9	148,0
закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государствен- ных (муниципальных) нужд	1 784,1	1 368,7	0,1	6,6	1 375,4	408,7
прочие	26,6	18,2	0,0	0,1	18,2	8,3
Результат исполнения (дефицит/ профицит)	-581,8	-5,9	2,5	105,0	101,6	
Возвращено расходов прошлых лет		0,3	0,0	0,0	0,3	
Субсидия на выполнение государственного задания						
Доходы, в т.ч.	3 474,1	3 474,1	0,0	0,0	3 474,1	0,0
доходы от оказания платных ус- луг (работ), компенсации затрат	3 474,1	3 474,1	0,0	0,0	3 474,1	0,0
Расходы, в т.ч.	3 474,3	3 472,4	0,0	1,9	3 474,3	0,0
расходы на выплату персоналу	3 287,8	3 285,9	0,0	1,9	3 287,8	0,0
закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государствен- ных (муниципальных) нужд	164,3	164,2	0,0	0,1	164,3	0,0
прочие	22,2	22,2		0,0	22,2	0,0
Результат исполнения (дефицит/ профицит)	-0,2	1,7	0,0	-1,9	-0,2	
Возвращено остатков субсидий прошлых лет		0,0	0,0	0,0	0,0	
Субсидии на иные цели						
Доходы, в т.ч.	244,6	244,6	0,0	0,0	244,6	0,0
Безвозмездные денежные по- ступления	244,6	244,6	0,0	0,0	244,6	0,0
Расходы, в т.ч.	246,5	245,7	0,0	0,0	245,7	0,7
расходы на выплату персоналу	2,0	1,3	0,0	0,0	1,3	0,7
закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государствен- ных (муниципальных) нужд	244,4	244,4	0,0	0,0	244,4	0,0

прочие	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1
Результат исполнения (дефицит/профицит)	-1,8	-1,1	0,0	0,0	-1,1	
Возвращено остатков субсидий прошлых лет		7,6	0,0	0,0	7,6	

При «чтении» отчета об исполнении плана финансово-хозяйственной деятельности акцент следует делать не только на процент исполнения утвержденных показателей, но и на то, каким образом были исполнены показатели: через лицевые счета, банковские счета, кассу или некассовыми операциями.

В рассматриваемом учреждении доходы по приносящей доход деятельности были перевыполнены, а расходы исполнены в меньшем объеме по сравнению с планом. Субсидия на выполнение государственного задания исполнена полностью по доходам и по расходам. Остатков на конец года по ней нет, в отличие от субсидии на иные цели. Расходы учреждения на выплаты персоналу за счет субсидии на иные цели не исполнены на 35 %. По данному источнику финансирования также можно видеть отрицательное явление – возврат остатков субсидий прошлых лет.

Некассовых операций в 2023 году у учреждения не было, но часть операций была проведена через банковские счета, а точнее в рамках обеспечения наличными денежными средствами через банковскую карту. Несмотря на наличие отклонения фактических результатов от плановых по приносящей доход деятельности, исполнение плана финансо-

во-хозяйственной деятельности можно считать удовлетворительным.

По данному учреждению остаются открытыми вопросы по сопоставлению форм отчетности, а именно вопросы вызывает отчет о финансовых результатах, достоверно ответить на которые можно более глубоко изучив другие формы отчетности, например, пояснительную записку (ф. 0503760), данные которой не публичны.

Обобщая результаты чтения основных форм отчетности ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» за 2023 г., можно сделать вывод о неустойчивом финансовом состоянии учреждения, обусловленном в первую очередь неудовлетворительным имущественным положением. Исходя из результатов анализа, рекомендации по совершенствованию деятельности ФГБУ «РОССЕЛЬХОЗЦЕНТР» должны быть направлены на решение имущественных вопросов.

Таким образом, применение такого метода анализа бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) учреждений как «чтение отчетности» позволяет выявить слабые места в бюджетном менеджменте учреждений и дать оценку его финансового состояния методом экспертных оценок.

Список источников

1. Арбатская Т. Г., Путырская Я. В. Доходы будущих периодов: развитие правил учета и отражения в отчетности // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 2. С. 417-428.
2. Бубновская Т. В., Гавриш П. Т. Система комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций бюджетной сферы на основе годовой бухгалтерской отчетности // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2023. № 3. С. 108-118.
3. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Панина Е. Б., Титов К. А. Сравнительный анализ бухгалтерской отчетности коммерческих организаций и бюджетных учреждений как информационной базы для анализа ликвидности и платежеспособности // *БЕНЕФИЦИАР*. 2020. № 62. С. 6-9.
5. Слесаренко Г. В. Финансовый анализ бюджетных учреждений: методика расчета показателей // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2024. Т. 34, вып. 4. С. 673-678.
6. Слободняк И. А., Цизман И. О. Особенности деятельности учреждений, оказывающие влияние на экономический анализ эффективности их деятельности // *Известия ИГЭА*. 2001. № 4.
7. Соболева Е. А. Использование открытых данных для оценки финансовых показателей здравоохранения // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2020. № 3. С. 125-132.

8. Туренко Т. А. Методические подходы к оценке результативности и эффективности здравоохранения на основе данных официальной статистики // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 120-125.

References

1. Arbatskaya T. G., Putyrskaya Ya. V. Income of future periods: the development of accounting and reporting rules. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 2. Pp. 417-428.
 2. Bubnovskaya T. V., Gavrish P. T. A system of comprehensive assessment of financial and economic activities of public sector organizations based on annual accounting reporting. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023. No. 3. Pp. 108-118.
 3. *The official website for posting information about state (municipal) institutions*. URL: <https://bus.gov.ru> (date of request: 04/10/2025).
 4. Panina E. B., Titov K. A. Comparative analysis of accounting statements of commercial organizations and budgetary institutions as an information base for analyzing liquidity and solvency. *BENEFICIARY*. 2020. No. 62. Pp. 6-9.
 5. Slesarenko G. V. Financial analysis of budgetary institutions: a methodology for calculating indicators. *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2024. Vol. 34, issue 4. Pp. 673-678.
 6. Slobodnyak I. A., Cizman I. O. Features of the activities of institutions that influence the economic analysis of the effectiveness of their activities. *Izvestia IGEA*. 2001. No. 4.
 7. Soboleva E. A. The use of open data to assess financial health indicators. *Business education in the knowledge economy*. 2020. No. 3. Pp. 125-132.
 8. Turenko T. A. Methodological approaches to assessing the effectiveness and efficiency of healthcare based on official statistics. *Izvestiya IGEA*. 2013. № 4 (90). Pp. 120-125.
-

УДК 336

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.002

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОТКАЗОУСТОЙЧИВЫХ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ФИНТЕХ-ИНДУСТРИИ

Голенев Алексей Викторович,

технический директор ИИ стартапа, Grow with AI, Ереван, golenev@gmail.com

В статье рассматриваются существующие технологии обеспечения отказоустойчивости, безопасности в распределенных базах данных для финтех-индустрии, ориентированные на транзакционные нагрузки. Используются протоколы консенсуса, такие как Raft, Paxos, которые гарантируют согласованность данных при репликации, повышают устойчивость к сбоям. Внедрение шардинга (разделения данных на фрагменты) позволяет оптимизировать скорость доступа к данным, а также избежать перегрузки серверов, что необходимо для операций с объемами высокочастотных транзакций. Обсуждается поддержка ACID-транзакций, изоляции на основе Multi-Version Concurrency Control (MVCC), что предотвращает конфликты, обеспечивает надежность работы при параллельных операциях. Для обеспечения безопасности данных применяется асимметричное шифрование, ведется распределенный журнал транзакций, который фиксирует каждое изменение данных. Также предлагается применение биометрической аутентификации, временных меток для каждой транзакции для повышения контроля. Необходимым аспектом является обработка «горячих», «холодных» данных: интеграция с кэшированием, предобработкой данных для снижения нагрузки, повышения эффективности обработки данных, что также позволяет реагировать на запросы пользователей.

Ключевые слова: финтех-индустрия; финтех; отказоустойчивость; распределенные базы данных; базы данных; построение отказоустойчивых баз данных.

PRINCIPLES OF BUILDING FAULT-TOLERANT DISTRIBUTED DATABASES FOR THE FINTECH INDUSTRY

Golenev Alexey V.,

CTO of AI startup, Grow with AI, Yerevan, golenev@gmail.com

The article examines the existing technologies for ensuring fault tolerance and security in distributed databases for the fintech industry, focused on transactional loads. Consensus protocols such as Raft and Paxos are used, which guarantee data consistency during replication and increase fault tolerance. The introduction of sharding (splitting data into fragments) allows you to optimize the speed of data access, as well as avoid overloading servers, which is necessary for operations with volumes of high-frequency transactions. Support for ACID transactions and isolation based on Multi-Version Concurrency Control (MVCC) is discussed, which prevents conflicts and ensures reliability in parallel operations. To ensure data security, asymmetric encryption is used, and a distributed transaction log is maintained that records every data change. It also suggests the use of biometric authentication, timestamps for each transaction to increase control. A necessary aspect is the processing of “hot” and “cold” data: integration with caching, data preprocessing to reduce load, increase data processing efficiency, which also allows you to respond to user requests.

Key words: fintech industry; fintech; fault tolerance; distributed databases; databases; building fault-tolerant databases.

В современных условиях возрастает значение отказоустойчивости распределенных баз данных. Финансовые системы ежедневно обрабатывают множество транзакций, где даже кратковременные сбои приводят к существенным финансовым потерям, утрате данных или снижению доверия клиентов. Повышение надежности, безопасности,

адаптивности инфраструктуры баз данных становится не только техническим, но и бизнес-приоритетом.

Отказоустойчивые распределенные базы данных обеспечивают непрерывность процессов, минимизацию потерь в условиях высоких нагрузок, а также вероятности сбоев. Важными аспектами их проектирования яв-

ляются использование консенсусных протоколов (например, Paxos или Raft), внедрение механизмов шардинга, многоверсионного контроля конкуренции. Кроме того, внимание уделяется безопасности данных через шифрование, журналирование транзакций, применение современных методов аутентификации. Такие подходы позволяют системам адаптироваться к динамике рынка.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки решений, которые способны удовлетворить потребности индустрии в масштабируемости, надежности, а также безопасности. Учитывая растущую популярность облачных решений, географически распределенных архитектур, подходы к созданию отказоустойчивых систем требуют теоретического анализа.

Цель заключается в проведении анализа ключевых принципов построения отказоустойчивых распределенных баз данных, выявлении их преимуществ и ограничений, а также последующей разработки рекомендации для их применения в контексте финтех-индустрии.

При написании работы использовались следующие научные методы: анализ, синтез теоретических источников, включающих современные исследования в области отказоустойчивых распределенных систем; системный подход для изучения архитектурных принципов построения баз данных; сравнительный анализ различных протоколов консенсуса (Paxos, Raft), технологий обработки транзакций (ACID, MVCC); моделирование для оценки производительности, надежности предложенных решений; а также обобщение практического опыта внедрения распределенных баз данных в финтех-индустрии.

Один подходов связан с использованием моделей акторов для создания распределенных баз данных. В работе Schusztel I. S., Cioca M. [1] представлена архитектура, в рамках которой применяется функциональное программирование для обеспечения отказоустойчивости. Такой подход позволяет управлять состоянием системы, восстанавливать ее после сбоев, что делает систему надежной, стабильной.

Вопросы компромиссов между консистентностью, доступностью, задержкой также активно исследуются в контексте разработки отказоустойчивых систем. Gorbenko

A., Karpenko A., Tarasyuk O. [2] анализируют, как оптимизация этих параметров влияет на производительность интернет-ориентированных систем, включая облачные решения для финтеха. Это исследование подчеркивает необходимость выбора подходящего баланса между этими характеристиками в зависимости от специфики приложения, особенно когда речь идет о временных задачах.

В то же время платформа Fireplug, описанная Neiheiser R. et al. в статье [3], представляет описание решения для отказоустойчивой гео-репликации графов, ориентированное на финтех-системы. Данная архитектура эффективно реплицирует данные с учетом распределенности, что повышает надежность системы.

В другой статье, где авторами являются Kuchеров N. N. et al. [4] рассматривают архитектур многоблочной системы хранения данных, направленной на повышение отказоустойчивости. Предложенная модель использует адаптивное перераспределение сведения между серверами, что обеспечивает гибкость, устойчивость в облачных средах.

Наконец, статья Ge Z. et al. [5] фокусируется на проектировании, производительности гибридных блокчейн-систем, таких как Veritas, BlockchainDB. Эти системы, несмотря на отказ от полной отказоустойчивости, демонстрируют хорошие результаты в финансовых приложениях, где необходим уровень безопасности, а также доступности. Сравнительный анализ решений позволяет выявить их сильные, слабые стороны в зависимости от конкретных требований к производительности.

В качестве же источников, которые использовались для описания практической составляющей работы были исследованы [6; 7]. В рамках работы [6], размещенной на сайте pingcar.com, описываются аспекты, позволяющие достичь отказоустойчивости и высокой доступности баз данных. В рамках же работы [7], расположенной на сайте oracle.com, демонстрируется опыт компаний, которые применили Oracle, с целью расширения возможностей.

Таким образом, работы, рассматривающие различные аспекты отказоустойчивых систем, подтверждают, что для достижения показателей надежности, доступности не-

обходимо учитывать широкий спектр факторов – от архитектурных решений до компромиссов между ключевыми параметрами

В условиях распределенных систем необ-

ходимой задачей остается согласованность данных. Протоколы консенсуса, позволяющие поддерживать корректное состояние даже при сбоях (рис. 1).

Рисунок 1 – Протоколы консенсуса [2]

В обоих случаях используется репликация данных, позволяющая избежать потерь информации. Что актуально для финансовых операций, где любая неконсистентность приводит к серьезным ошибкам.

Шардирование в свою очередь распределяет фрагменты по узлам системы, снижая нагрузку на каждый сервер, тем самым повышая общую производительность. Организация данного подхода требует выбора подходящей стратегии распределения данных. Это реализуется посредством:

- использования хеш-функций,
- применения диапазонных разделений,
- распределения на основе запросных паттернов.

Необходимый уровень внимания в финансовых системах следует уделять транзакциям, охватывающим несколько шардов. Здесь требуется реализация сложных механизмов координации, что повышает требования к разработке и эксплуатации таких систем [2].

Принципы ACID (атомарность, согласованность, изоляция, устойчивость) являются основой транзакционной обработки в финтехе. Их соблюдение критично для предотвращения ошибок, особенно при высоких нагрузках.

- Атомарность исключает выполнение транзакции лишь частично. В случае сбоев

все изменения либо полностью откатываются, либо завершаются.

- Изоляция, реализуемая через механизмы вроде MVCC (Multi-Version Concurrency Control), позволяет одновременно обрабатывать множество запросов, избегая блокировок. Это крайне важно в системах, где параллельно выполняются десятки тысяч операций.

- Устойчивость достигается с помощью журналирования, например, технологии Write-Ahead Logging (WAL), которая гарантирует восстановление данных после сбоев [4].

Для предотвращения утечек и несанкционированного доступа применяются как шифрование данных, так и многофакторная аутентификация. Асимметричное шифрование защищает данные на всех этапах: от хранения до передачи. Дополнительно используются механизмы контроля доступа и биометрические технологии, что особенно важно для предотвращения мошеннических действий.

Журналы транзакций также играют важную роль в обеспечении безопасности. Они должны быть защищены от модификации, оставаясь доступными для анализа в рамках аудита [1].

Для эффективного хранения, обработки данных финансовые системы описаны для наглядности на рис. 2.

Рисунок 2 – Финансовые системы для эффективного хранения, обработки данных [1]

Далее в рамках работы будут рассмотрены примеры компаний, внедряющих системы распределенных баз данных, с целью обеспечения масштабируемости, отказоустойчивости, высокой доступности.

1. Так Oracle применяя систему репликации на основе Raft достиг бесшовного масштабирования, улучшения производительности, обрабатывая 36 000 коммитов в секунду с затратой меньшего времени, за счет того, что переключение на резерв составляет менее трех секунд, даже при задержке менее 10 мс. Эта архитектура, основанная на нескольких зонах доступности, продемонстрировала надежные возможности переключения на резерв, что делает ее подходящей для использования в системах обработки платежей, которые требуют репликации данных [7].

2. TiDB обеспечивает горизонтальную масштабируемость, согласованность между распределенными узлами, что необходимо для финтех-приложений, таких как например: платформы электронной коммерции, финансовые услуги. Также особенностью является реализация подхода Multi-Raft, Multi-Version Concurrency Control. За счет которых осуществляется не только репликация данных на нескольких узлах, но и поддержание согласованности сведений. Что позволяет минимизировать целостность данных в случае возникновения сбоев на некоторых узлах. Фирма использует протокол консенсуса, обеспечивая согласованность информации, автоматическое переключение при сбое. В частности, архитектура позволяет плавно масштабировать как вычислительные, так и слои в хранилищах, обеспечивая непрерывную производительность даже в периоды высокого трафика [6].

3. Amazon Aurora обеспечивает минималь-

ное время простоя, за счет использования подхода, заключающегося в комбинировании автоматического переключения на другой ресурс, репликации в нескольких регионах [6].

Таким образом рассмотренные системы баз данных разработаны не только для масштабируемости, но и для обеспечения надежности, необходимой в сфере финансовых услуг. В свою очередь на основании представленной информации следует выделить следующие рекомендации:

1. Для обеспечения отказоустойчивости необходимо использовать архитектуру, которая бы обеспечивала горизонтальное масштабирование, автоматический отказоустойчивый механизм. К примеру, базы данных, использующие Raft-консенсус, такие как TiDB, обеспечивает репликацию сведений с минимальной задержкой, переключением резервных узлов в случае возникновения сбоя.

2. Развертывание систем в нескольких регионах или зонах доступности позволяет избежать зависимости от одного виртуального узла или дата-центра. Что является необходимым аспектом для приложений в отрасли финтеха.

3. Для работы с большими объемами транзакций следует выбирать решения с возможностью масштабирования, такие как TiDB или Amazon Aurora, которые позволяют управлять узлами. Что необходимо в периоды пиковой нагрузки, например, в праздничные дни или на Черную пятницу.

4. Согласованность данных позволяет поддерживать данные в соответствующем состоянии даже при возникновении сбоев, что необходимо для обеспечения финансовых транзакций.

5. Безопасность, соответствие требованиям. Так, к примеру за счет использования облачных решений, таких как Oracle Cloud, компании способны контролировать географическое местоположение данных, а также

соблюдение требований установленные в разных регионах [6; 7].

Далее в табл. 1 будут описаны преимущества и недостатки по использованию отказоустойчивых распределенных баз данных в финтех-индустрии.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки по использованию отказоустойчивых распределенных баз данных в финтех-индустрии [6; 7]

Преимущества	Недостатки
Автоматическая репликация, переключение на резервные узлы обеспечивают минимальное время простоя, устойчивость к сбоям	Сложность настройки: для эффективной работы необходима расширенная настройка, поддержка, что снижает операционные затраты
Возможность горизонтального масштабирования для обработки объемов данных, трафика без простой системы	Данные системы являются дорогостоящим, особенно при необходимости поддержания стандартов безопасности, производительности
Системы с использованием Raft-консенсуса (например, TiDB) обеспечивают согласованность данных в случае отказов, минимизируя риск потери информации	В некоторых случаях возникает задержка при синхронизации данных между узлами, что влияет на скорость обработки транзакций в первое время
Базы данных, такие как TiDB, Amazon Aurora, предоставляют возможности для динамического масштабирования, что помогает справляться с пиковыми нагрузками в праздничные периоды	Тестирование распределенных систем является сложным, так как необходимо учитывать взаимодействие внешних узлов, серверов в различных географических регионах
Возможности географического распределения данных, надежная защита информации обеспечивают соблюдение стандартов безопасности, таких как GDPR и PCI DSS	Интеграция распределенных баз данных с постоянными режимами или сложными приложениями является сложной, требует обеспечения дополнительных шагов

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить, что процесс создания производительных, безопасных баз данных требует учета таких факторов как: выбор алгоритмов консенсуса, оптимизацию шардирования.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что рассмотренные решения требуют масштабируемой инфраструктуры баз данных, способной выдерживать объемы транзакций, обеспечивать отказоустойчивость, а также поддерживать требования к безопасности данных. Проведенный анализ продемонстрировал, что за счет использования данных подходов с применением современных технологических решений является эффективным способом, позволяющим достичь определенных организацией требований.

В свою очередь если же говорить о протоколах консенсуса, таких как Raft, Paxos, то они являются необходимыми при обеспечении согласованности данных, а также устойчивости системы к сбоям. В сочетании с шардингом, возможно оптимизировать производительность, а также обеспечить адаптивность к нагрузкам. Применение принципов ACID, многоверсионного контроля конкуренции

способствует поддержанию необходимого уровня надежности при параллельной обработке операций, что важно для приложений с интенсивностью транзакций.

Кроме того, в статье были рассмотрены существующие подходы к управлению «горячими», «холодными» данными, включая интеграцию с системами кэширования. Что позволяет повысить эффективность обработки данных, тем самым минимизирует задержки при выполнении запросов.

Таким образом, построение отказоустойчивых распределенных баз данных для финтех-индустрии требует комплексного подхода, объединяющего передовые алгоритмы, архитектурные решения и методы безопасности. Выводы исследования подчеркивают необходимость выбора оптимального баланса между консистентностью, доступностью и производительностью, который соответствует специфике финтех-приложений. Применение данных подходов позволит создавать системы, способные справляться с высокими нагрузками, поддерживать непрерывность операций и обеспечивать безопасность финансовых данных.

Список источников / References

1. Schuszter I. C., Cioca M. An implementation of a fault-tolerant database system using the actor model // MATEC Web of Conferences. EDP Sciences, 2021. T. 342. C. 05001.
 2. Gorbenko A., Karpenko A., Tarasyuk O. Analysis of trade-offs in fault-tolerant distributed computing and replicated databases // 2020 IEEE 11th International Conference on Dependable Systems, Services and Technologies (DESSERT). IEEE, 2020. C. 1-6.
 3. Neiheiser R. et al. Fireplug: Efficient and robust geo-replication of graph databases //IEEE Transactions on Parallel and Distributed Systems. 2020. T. 31. № 8. C. 1942-1953.
 4. Kuchеров N. N. et al. Increasing reliability and fault tolerance of a secure distributed cloud storage // ICCS-DE. 2020. C. 166-180.
 5. Ge Z. et al. Hybrid blockchain database systems: design and performance // Proceedings of the VLDB Endowment. 2022. T. 15. № 5. C. 1092-1104.
 6. Achieving fault tolerance and high availability in databases. URL: <https://www.pingcap.com/article/achieving-fault-tolerance-and-high-availability-in-databases/> (дата обращения: 12.11.2024).
 7. Empowering fintech transformation with Oracle's globally distributed database. URL: <https://www.oracle.com/a/ocom/docs/database/fintech-transformation-with-globally-distributed-database.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
-

УДК 336

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.003

АНАЛИЗ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

Чернявская Светлана Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Рыжкова Софья Викторовна,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Ким София Андреевна,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Статья посвящена анализу движения денежных потоков. Показано, как работает цепочка «товар – деньги – товар», ее этапы и методы, используемые для увеличения чистой прибыли с помощью финансовых инструментов. Объясняется, почему умение анализировать денежные потоки помогает принимать правильные управленческие решения. Рассматривается анализ движения денежных потоков на примере трех организаций: АО Агрофирма Племзавод «Победа», ОАО Племзавод «Урожай», ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева. Описывается движение денежных потоков и их анализ для предприятия. Устанавливается взаимосвязь между получением денег и их приумножением на предприятии.

Ключевые слова: движение денежных потоков; экономика; анализ; прибыль; бизнес.

CASH FLOW ANALYSIS

Chernyavskaya Svetlana A.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Ryzhkova Sofia V.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Kim Sofia A.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article is devoted to the analysis of cash flow. It shows how the «commodity–money–commodity» chain works, its stages and the methods used to increase net profit using financial instruments. This article also explains why understanding and analyzing cash flows helps you make good management decisions. This article examines the analysis of cash flows using the example of three organizations: Agrofirma Plemzavod Pobeda, JSC Plemzavod Urozhay, PJSC Plemzavod named after V. I. Chapaev. Describes the flow of cash flows and their analysis for the company. The relationship between receiving money and increasing it at the enterprise is established.

Key words: cash flow; economics; analysis; profit; business.

В любом бизнесе есть кругооборот капитала по схеме: «деньги – товар – деньги». Она состоит из нескольких этапов:

- закупка сырья или товаров;
- производство товаров или оказание услуг;
- продажа товаров и получение денег;
- вложение денег в новую партию товаров или сырья.

Чистая прибыль в бизнесе вычисляется как разница между выручкой и всеми расходами (Чистая прибыль = Выручка – Все расходы).

Чистая прибыль появляется на этапе продажи. Увеличение продаж способствует увеличению выручки и чистой прибыли. Однако скидки и акции, направленные на увеличение продаж, могут снизить чистую прибыль, если не учитывать их влияние на общие расходы.

Деньги могут «застрять» на различных этапах цепочки из-за задержек в закупке, производстве или продаже, что приводит к замедлению оборота капитала и уменьшению чистой прибыли. А для увеличения чистой прибыли с помощью финансовых инструментов можно использовать следующие методы:

- факторинг (это заемные деньги, чистая прибыль уменьшается на процент комиссии фактора);
- овердрафт (это краткосрочный банковский кредит для дебетовых карт и счетов);
- кредитная линия (возможность использования аналога кредитной карты для бизнеса);
- отсрочка оплаты от поставщиков (возможность договориться с поставщиком об отсрочке платежа за товары или сырье).

Главный совет для увеличения чистой прибыли – обеспечить максимальную скорость оборота денег в бизнесе, что позволит увеличить прибыль за счет ускорения цикла «деньги – товар – деньги».

Изложенные выше концепции и рекомендации могут помочь разработать стратегию увеличения чистой прибыли в бизнесе.

Денежные потоки представляют поступления и платежи денежных средств и денежных эквивалентов в организацию. Денежные эквиваленты – вложение финансов с высокой ликвидностью, которые могут быть конвертированы в деньги.

Важно помнить, что не все поступления и платежи могут считаться денежными потоками. Так, платежи, которые связаны с инвестициями в денежные эквиваленты или их обмен, не считаются как денежные потоки. Важно различать виды денежных потоков, которые делятся на потоки от текущей деятельности, потоки от инвестиционной деятельности и потоки от финансовой деятельности.

Данные о денежных потоках значимы для принятия решений собственниками организации и руководством. Понимание и умение анализировать денежные потоки способствует оценить финансовое состояние организации и помогает принимать рациональные управленческие решения.

Денежные потоки от текущих операций представляют собой финансовые операции, связанные с обычной деятельностью организации и влияющие на формирование прибыли или убытка. Эти потоки включают такие элементы, как выручка от продаж, поступления от аренды и комиссионных платежей, оплата поставщикам, оплата труда работников и другие. Объем денежных потоков от текущих операций отражает финансовую устойчивость организации, ее способность обеспечивать текущие потребности без привлечения дополнительного финансирования.

Денежные потоки, связанные с инвестиционной деятельностью, касаются операций организации по получению, созданию или отчуждению внеоборотных активов. Также эти потоки значимы для оценки затрат на развитие и усовершенствование организации, а также прогнозирование будущих доходов от данных активов.

Денежные потоки, которые связаны с финансовой деятельностью, относятся к процессам, связанным с привлечением финансирования на долговой или долевого основе. Такие операции оказывают влияние на структуру капитала и заемных средств организации. Потоки от финансовой деятельности связаны с действиями по выпуску акций, облигаций, выплате дивидендов и других платежей для участников организации, а также взятию кредитов. На рис. 1 представлены виды денежных потоков.

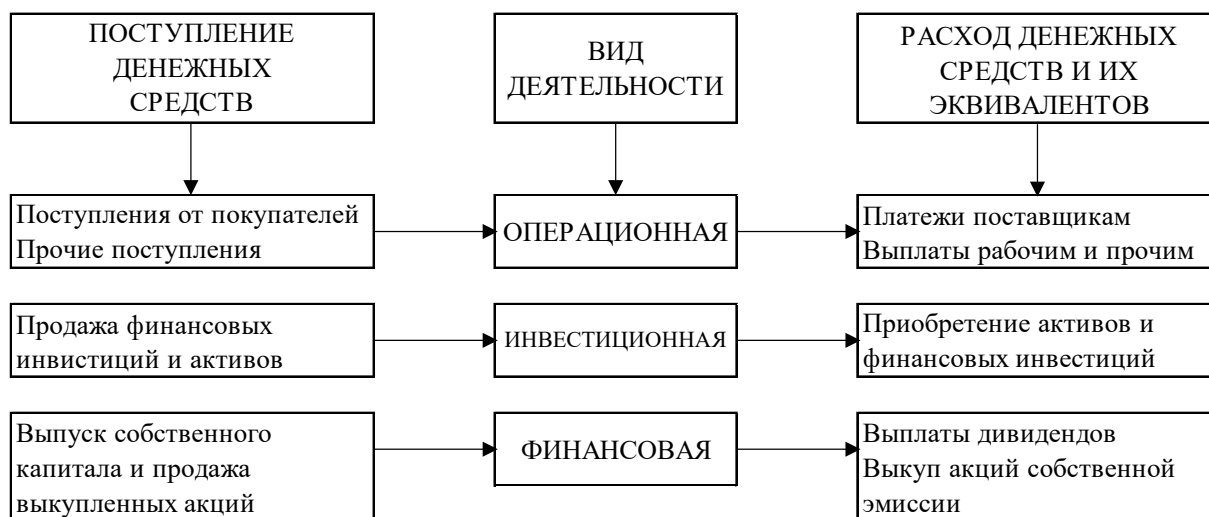

Рисунок 1 – Виды денежных средств

При анализе денежных потоков важно учитывать возможность того, что платежи и поступления от одной операции могут быть классифицированы в различные виды денежных потоков. Необходимо разделять основные суммы операций, проценты и другие аспекты для корректного отражения финансовой деятельности организации [2].

Отчет о движении денежных потоков представляет собой экономический отчет, в котором показана подробная информация и движении денежных средств организации за определенный период времени. Такой отчет показывает сколько денег заработала или заплатила компания за отчетный период времени и служит основой для анализа денежных потоков. Также он определяет то, как получаются средства и как они используются [1].

Анализ денежных потоков представляет собой процесс оценивания движения финансов компании, в ходе которого определяется полное представление о деятельности организации в области финансов.

Основной целью анализа денежных потоков является определение всех экономических возможностей субъекта хозяйствования, его резервов, способностей дальнейшей деятельности [4].

Главной задачей анализа денежных потоков является установление причин избытка денежных средств, выявление источников их поступлений и направлений использования, что помогает выявить эффективность их управления [3].

В данной статье объектами анализа выступают три племязавода Краснодарского края: АО «Победа», ОАО «Урожай», ПАО Племязавод им. В. И. Чапаева. Данный регион имеет лучшие показатели по производству продукции, что зависит от мягкого климата и плодородности почв. Для анализа движения денежных потоков разбираются финансовые результаты деятельности выбранных племязаводов, что представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Динамика денежных потоков в трех племязаводах

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+,-) к 2023 г.		Относительное отклонение к 2023 г. в %	
				2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Положительный денежный поток, тыс. руб.							
АО «Победа»	2 890 927	4 264 680	1 969 969	-920 958	-2 294 711	68,1	46,2
ОАО «Урожай»	3 364 350	4 867 162	2 683 882	-680 468	-2 183 280	79,8	55,1
ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева	669 418	865 481	658 704	-10 711	-206 777	98,4	76,1
Отрицательный денежный поток, тыс. руб.							
АО «Победа»	1 934 003	3 206 273	3 549 227	1 615 224	342 954	183,5	110,7
ОАО «Урожай»	1 886 623	2 876 518	1 410 276	-476 347	-1 466 242	74,8	49,0

ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева	212 416	387 503	261 731	49 315	-125 772	123,2	67,5
Чистый денежный поток, тыс. руб.							
АО «Победа»	956 924	1 058 407	-1 579 258	-2 39 182	-2 637 665	160,1	149,2
ОАО «Урожай»	1 477 727	1 990 644	1 273 606	-204 121	-717 038	86,2	64,0
ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева	650 203	477 978	396 973	-253 230	-81 005	61,1	83,1
Активы предприятия, тыс. руб.							
АО «Победа»	4 520 677	8 945 148	7 461 855	2 941 178	-1 483 293	165,0	83,4
ОАО «Урожай»	5 606 190	7 390 246	8 625 335	3 019 145	1 235 089	153,9	116,7
ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева	3 361 956	4 623 914	4 971 669	1 609 713	347 755	147,9	107,5
Выручка от продаж, тыс. руб.							
АО «Победа»	3 099 734	3 521 001	3 463 550	363 816	-57 451	111,7	98,4
ОАО «Урожай»	2 231 673	3 055 492	2 161 099	-70 574	-894 393	96,8	70,7
ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева	1 728 889	1 708 729	1 750 958	22 069	42 229	101,3	102,5

По результатам табл. 1 можно сделать следующие выводы:

1. По АО «Победа»:

– размер положительного денежного потока уменьшился по сравнению с 2021 г. на 920 958 тыс. руб., или на 31,9 %; по сравнению с 2022 г. сократился на 2 294 711 тыс. руб., или на 53,8 %;

– размер отрицательного денежного потока также увеличился по сравнению с 2021 г. на 1 615 224 тыс. руб., или на 83,5 %; по сравнению с 2022 г. возрос на 342 954 тыс. руб., или на 10,7 %;

– размер чистого денежного потока составил в 2023 г. -1 579 258 тыс. руб., что меньше уровня 2022 г. – в 1,6 раз; 2021 г. – в 1,4 раз.

2. По ОАО «Урожай»:

– размер положительного денежного потока уменьшился по сравнению с 2021 г. на 680 468 тыс. руб., или на 20,2 %; по сравнению с 2022 г. сократился на 2 183 280 тыс. руб., или на 44,9 %;

– размер отрицательного денежного потока также уменьшился по сравнению с 2021 г. на 476 347 тыс. руб., или на 25,2 %; по сравнению с 2022 г. сократился на 1 466 242 тыс. руб., или на 51,0 %;

– размер чистого денежного потока составил в 2023 г. 1 273 121 тыс. руб., что меньше уровня 2022 г. – в 1,5 раз; 2021 г. – в 1,1 раз.

3. По ПАО Племзавод им. В. И. Чапаева:

– размер положительного денежного потока уменьшился по сравнению с 2021 г. на 10 711 тыс. руб., или на 1,6 %; по сравнению

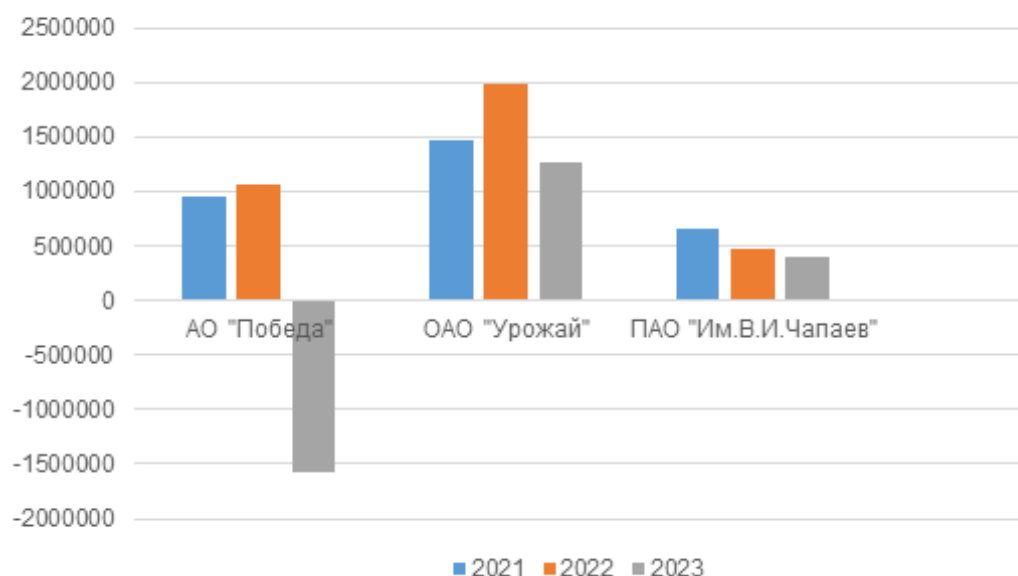

Рисунок 2 – Динамика чистого денежного потока в племазаводах за 2021-2023 гг., тыс. руб.

с 2022 г. сократился на 206 777 тыс. руб., или на 23,9 %;

– размер отрицательного денежного потока также увеличился по сравнению с 2021 г. на 49 315 тыс. руб., или на 23,2 %; по сравнению с 2022 г. сократился на 125 772 тыс. руб., или на 32,5 %;

– размер чистого денежного потока составил в 2023 г. 396 973 тыс. руб., что меньше уровня 2022 г. – в 1,6 раз; 2021 г. – в 1,2 раз.

Анализируя рис. 2, становится видно, что

темпы прироста чистого денежного притока снижаются под влиянием политических, экономических факторов.

Во избежание проблем с функционированием племзаводов, необходимо экстренно проводить мероприятия для улучшения финансового состояния предприятия, чтобы темпы роста объемов продаж были выше темпов роста активов, а темпы роста чистого денежного потока опережали темпы роста объема продаж.

Список источников

1. Борозинец М. И., Храмченко А. А. Денежные потоки и классификация денежных потоков // Трансформация российской экономики: рычаги управления и развитие региональных экономических систем : сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета «Финансы и кредит» Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 23–24 сентября 2022 г. / сост. Н. В. Липчиу, А. А. Храмченко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2023. С. 75-81.
2. Логвинов А. А., Рябченко А. В. Бухгалтерский учет и анализ движения денежных потоков фирмы // Наука молодых – будущее России : сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2023 г. Курск: Университетская книга, 2023. С. 164-167.
3. Чернявская С. А., Браилко Д. В., Калугина В. В. Анализ финансовых результатов сельхозпредприятий Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 269-275.
4. Чернявская С. А., Смирнов Д. А., Черичен И. Ю. Анализ финансовых результатов аграрных организаций Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 333-338.

References

1. Borozinets M. I., Khranchenko A. A. Cash flows and classification of cash flows. *Transformation of the Russian economy: management levers and development of regional economic systems : collection of articles of the international scientific and practical conference of students, graduate students and teachers of the Faculty of Finance and Credit of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, September 23-24, 2022* / comp. N. V. Lipchiu, A. A. Khranchenko. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trublin, 2023. Pp. 75-81.
2. Logvinov A. A., Ryabchenko A.V. Accounting and analysis of the company's cash flows. *Science of the young – the future of Russia : collection of scientific articles of the 8th International Scientific Conference of Promising developments of young scientists, Kursk, December 12-13, 2023* Kursk: University Book, 2023. Pp. 164-167.
3. Chernyavskaya S. A., Brailko D. V., Kalugina V. V. Analysis of financial results of agricultural enterprises in the Krasnodar territory. *Natural sciences and humanities research*. 2021. № 33(1). Pp. 269-275.
4. Chernyavskaya S. A., Smirnov D. A., Cherichen I. Yu. Analysis of financial results of agricultural organizations of the Krasnodar Territory. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 36(4). Pp. 333-338.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Тимофеев Сергей Викторович,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, timofeevsv12@gmail.com

Баенхаева Аюна Валерьевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, ayunab2000@mail.ru

Цель данной работы заключается в построении алгоритма для идентификации параметров математической модели информационного противоборства, предложенного авторами в более ранних работах. Ценность данного алгоритма заключается в том, что идентификация параметров осуществляется параллельно с течением исследуемого процесса и получением экспериментальных данных. Это отличает его от методов, когда оценку параметров можно получить лишь к концу наблюдаемого процесса. В этом случае прогноз его развития теряет свою актуальность. Предложенный алгоритм также дает возможность в случае необходимости строить адаптивное управление моделью, которое позволит вывести траекторию модели на желательный режим. Полученные теоретические результаты опробованы на численных экспериментах с моделью, которые проводились с использованием модуля `solve_ivp` для решения обыкновенных дифференциальных уравнений библиотеки SciPy языка программирования Python.

Ключевые слова: математическая модель; идентификация параметров; адаптивное управление; информационное противоборство; метод Монте-Карло.

IDENTIFICATION OF PARAMETERS IN THE MATHEMATICAL MODEL OF INFORMATION CONFRONTATION

Timofeev Sergey V.,

Candidate in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, Russia, timofeevsv12@gmail.com

Baenkhaeva Ayuna V.,

Candidate in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, Russia, ayunab2000@mail.ru

The purpose of this work is to build an algorithm for identifying the parameters of a mathematical model of information confrontation proposed by the authors in earlier works. The value of this algorithm lies in the fact that the identification of parameters is carried out in parallel with the course of the process under study and the receipt of experimental data. This distinguishes it from methods where an estimate of the parameters can be obtained only towards the end of the observed process. In this case, the forecast of its development loses its relevance. The proposed algorithm also makes it possible, if necessary, to build adaptive control of the model, which will bring the trajectory of the model to the desired mode. The obtained theoretical results were tested on numerical experiments with the model, which were carried out using the `solve_ivp` module for solving ordinary differential equations in the SciPy library of the Python programming language.

Keywords: Mathematical model; identification of parameters; adaptive control; information confrontation; the Monte Carlo method.

В данной работе ставится задача идентификации параметров следующей системы обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned}\frac{dC}{dt} &= \alpha AN - \mu(C - C_*), \\ \frac{dA}{dt} &= \rho C - (\lambda + \eta\gamma N)A, \quad (1)\end{aligned}$$

$$\frac{dN}{dt} = (\beta - \gamma A)N,$$

с начальными условиями, в силу ее автономности:

$$C(0) = C_0 \geq 0, A(0) = A_0 \geq 0, N(0) = N_0 \geq 0. \quad (2)$$

Представленная система является редукцией базовой модели, описывающей процесс информационного противоборства, который сопровождает стадию распространения через средства массовой информации (СМИ) материалов, направленных на продвижение в общество новой системы взглядов. Оригинальная модель представлена авторами

в работах [1; 2], но модель (1) полностью отражает свойства исходной, так как редукцию удалось провести исключительно для удобства исследования [1, с. 123]. Поэтому в дальнейшем, не ограничивая общности, систему (1) будем позиционировать как базовую модель.

Фазовыми переменными этой системы являются величины, выделенные как факторы, описывающие наиболее общие закономерности противоборства при распространении информации через СМИ:

$N(t)$ – количественная характеристика объема новостной информации, соответствующая продвижению новых взглядов в информационном пространстве; $C(t)$ – число органов в структуре общества, обладающих информационными ресурсами, целью которых является сохранение ранее принятых в обществе концепций (например, идеологических или технологических); $A(t)$ – количественная характеристика объема информационного потока, противопоставленного распространению новых взглядов в информационном пространстве. Смысловые характеристики параметров модели представлены в таблице:

$\beta \geq 0$	показатель, характеризующий интенсивность распространения новой информации через СМИ
$\gamma \geq 0$	показатель, характеризующий возможность нейтрализации эффекта от появившейся информации после изложения альтернативного мнения
$\alpha \geq 0$	показатель, характеризующий интенсивность реакции на противоборство противоположных точек зрения
$\mu > 0$	коэффициент, обратно пропорциональный времени работы дополнительно созданных органов информации
C_*	количество информационного ресурса для повседневной поддержки концепции общества
$\rho \geq 0$	средняя скорость появления новостей из одного органа информации C
$\eta \geq 0$	среднее количество информации A , направленное на нейтрализацию эффекта от сообщений N
$\lambda > 0$	коэффициент, обратно пропорциональный времени забывания информации A

Ценность предложенной модели заключается в том, что она дает возможность применить принципиально новый подход к анализу реакции общества на события, освещаемые в СМИ. Применяемые подходы к моделированию процесса информационного противоборства, описанные в литературе, опираются на количественные показатели различных групп общества, которые, так или иначе, относятся к одной из конфликтующих в информационном пространстве сторон [3-7]. При таких подходах для подтверждения достоверности

результатов необходимо применение стандартных социологических инструментов в виде опроса выборочной совокупности с последующим использованием традиционных статистических методов. Использование же в качестве модели динамическую систему (1), (2) с применением современных цифровых инструментов, таких, например, как Data Science и Text Mining, открывает новые возможности для изучения общественного мнения, не опираясь на теорию выборки, а работая с большими данными. Данный под-

ход подробно описан в работах [1; 2] и [8-10]. В зависимости от соотношений параметров модели (1), характеризующих процесс противостояния разных точек зрения, удалось получить достаточно точные прогнозы, чью сторону может принять общество в результате обсуждения в СМИ информации, направленной на достижение несовпадающих по интересам задач. В случае нежелательного развития ситуации предложен [10] алгоритм построения адаптивного управления моделью, которое позволяет направить сценарий противостояния в нужном направлении. Но в процессе алгоритмизации оставался открытым вопрос об идентификации параметров системы (1), наиболее точно отражающих реакцию общества при обсуждении информационного события.

Ответ на этот вопрос, очевидно, не является простым. Насколько нам известно, не существует универсального метода идентификации, подходящего для всех видов моделей. В различных областях применения моделирования используют свои подходы [например, 11-17]. Возможные методы идентификации существенно зависят от разных форм представления математических моделей – обыкновенных дифференциальных, разностных уравнений и т.д. При этом, тестируя предложенные модели, используют как активные, так и пассивные методы идентификации. В активных методах на вход объекта подаются специально сформированные воздействия – тестовые сигналы – детерминированного или случайного характера. Достоинствами этого подхода являются минимальные требования к априорным сведениям об объекте, целенаправленный характер идентификации, и, как следствие, уменьшение временных и материальных затрат на проведение эксперимента.

При использовании пассивных методов объект находится в условиях нормального функционирования, и параметры модели отыскиваются по результатам статистической обработки наблюдений. Преимуществами этого подхода является отсутствие необходимости проводить специальные исследования объекта, достаточно лишь измерение наблюдаемых сигналов в режиме рабочего функционирования объекта с последующим расчетом параметров модели. К недостаткам данного подхода можно отнести существен-

ные временные затраты на сбор и необходимую статистическую обработку данных.

Предложенный в данной работе метод относится ко второму типу идентификации. Но при необходимости он позволяет в рамках моделирования информационного противостояния активизировать процесс и строить адаптивное управление моделью.

При традиционных подходах методы определения параметров математических моделей и их статистического оценивания обычно предполагают измерение фазовых переменных в течение всего периода наблюдения за исследуемым процессом. Это значит, что полностью решить задачу оценки параметров можно только к концу процесса наблюдения, когда прогноз его развития и результатов теряет свою актуальность. Поэтому для эффективного приложения модели желательно применение алгоритма идентификации параметров, проводимого параллельно с получением экспериментальных.

Идея предлагаемого алгоритма основана на использовании хорошо известного метода Монте-Карло. Определив в системе (1) диапазон изменения каждого параметра, можно в пространстве ее параметров построить параллелепипед, каждая внутренняя точка которого соответствует определенному набору параметров системы. Генератор случайных чисел позволит равномерно распределить точки по всему параллелепипеду и даст возможность посчитать их количество в определенном подмножестве, все элементы которого удовлетворяют нужным для исследования свойствам.

Опираясь на данный факт, поставим задачу, решив которую удастся одновременно отслеживать общественную реакцию в СМИ на определенное резонансное событие и проводить идентификацию параметров системы (1), (2). Это позволит заранее осуществить прогноз результатов [8] текущего информационного противостояния и управление ситуацией в случае неблагоприятного прогноза [10].

Сформулируем интересующую нас задачу:

Предположим, что на различных медиаканалах началось активное обсуждение появления в СМИ каких-либо новых положений, касающихся смены устоявшихся взглядов общества, или информации о некотором резонансном событии. Система (1) является мате-

матической моделью, описывающей процесс и итоги этого обсуждения. Пусть начальные условия (2) определены с использованием данных сервиса по мониторингу электронных СМИ [8]. Таким же образом – при помощи сервиса по мониторингу электронных СМИ – определены значения фазовых переменных системы (1) в некоторые заданные моменты времени. Поставим задачу на основе метода Монте-Карло провести идентификацию параметров этой системы, которая позволит за конечный промежуток времени получить с заданной точностью соответствие между фазовыми переменными системы (1) и данными сервиса по мониторингу СМИ.

Алгоритм идентификации параметров системы (1)

Рассмотрим систему обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dx}{dt} = F(a, x), \quad x(0) = x_0, \quad t \in [0; T], \quad (3)$$

где a – вектор параметров системы, $a \in A \subset R^l$, l – количество параметров; $x(t) \in R^n$ – вектор фазовых переменных системы, n – количество фазовых переменных. Параметры системы заданы на множестве

$$A = \{a = (a_1, a_2, \dots, a_l) : a_i^- \leq a_i^+, i = \overline{1, l}\}. \quad (4)$$

Будем считать, что известны экспериментальные значения фазовых переменных в узлах введенной сетки:

$$\Xi = \left\{ t_i : t_i = i \Delta t, i = \overline{1, M}; \Delta t = \frac{T}{M} \right\}. \quad (5)$$

Опишем суть алгоритма. Сначала определяется множество фазовых переменных $y(t)$ системы (3), значения которых будем сравнивать с экспериментальными и по которым будем проводить идентификацию параметров ($y(t) \in R^m, m \leq n$). Также задаются величины допустимых отклонений расчетных значений фазовых переменных от экспериментальных данных $\varepsilon_j, j = \overline{1, m}$. На множестве значений параметров (4) задается сетка дискретизации:

$$\Lambda = \left\{ a : a_{ij} = a_i^- + j h_i, j = \overline{0, M_i}, h_i = \frac{a_i^+ - a_i^-}{M_i}, i = \overline{1, l} \right\}. \quad (6)$$

Далее, используя генератор случайных чисел, из узлов сетки выбирается достаточно большое число K_0 наборов значений параметров

$$a^{(k)} \in \Lambda, k = \overline{1, K_0}. \quad (7)$$

Из K_0 наборов последовательно для всех $t_i \in \Xi$, начиная с t_1 , определяются такие наборы параметров, которые удовлетворяют условиям:

$$|y_j(t_i, a^{(k)}) - y_j^{\text{эсп}}(t_i)| < \varepsilon_j, i = \overline{1, M}, k = \overline{1, K_i}, j = \overline{1, m}, \quad (8)$$

где K_i – количество наборов параметров, в момент t_i не превышающие величины выбранного отклонения. Это условия будем называть критерием идентификации. Предполагается, что на каждом i -ом шаге, $i = \overline{1, M}$, число допустимых наборов параметров для проверки критерия равно K_{i-1} , т.е. $K_0 \geq K_1 \geq K_2 \geq \dots \geq K_{M-1} \geq K_M$.

Таким образом, получив экспериментальные данные относительно требуемого числа фазовых переменных системы (3) в момент времени $t = t_i, i = \overline{1, M}$, необходимо найти K_i расчетных решений этой системы, удовлетворяющих критерию идентификации (8). После этого в качестве оценки параметров при $t = t_i$ выбирается среднее значение параметров из набора K_i :

$$\bar{a}_j^{(i)} = \frac{\sum_{k=1}^{K_i} a_j^{(k)}}{K_i}, j = \overline{1, l}, i = \overline{1, M}. \quad (9)$$

Очевидно, что решением задачи идентификации системы (3) является среднее арифметическое значение $\bar{a}_j^{(M)}, j = \overline{1, l}$, на конце отрезка интегрирования:

$$\bar{a}_j^{(M)} = \frac{\sum_{k=1}^{K_M} a_j^{(k)}}{K_M}, j = \overline{1, l}. \quad (10)$$

Данный алгоритм помимо его простоты имеет существенное преимущество. Он позволяет параллельно с идентификацией параметров осуществлять управление системой (3). Это требуется, когда динамику фазовых переменных $y^{\text{эсп}}(t)$ необходимо вывести на некоторый желаемый режим. Такой режим авторами в работе [8] назван «образцовым».

Осветим этот этап более подробно:

Предположим, что найдется момент времени $t_r \in \Xi, r < M - 1$, при котором средние значения параметров (9) из набора K_r определяют такую область параметров, где траектория системы (3) из точки $x(t_r) = x_r$ не

попадает в ожидаемую область фазового пространства. С этого момента необходимо начать управление, чтобы вывести траекторию на нужный режим. На основе алгоритма, предложенного в [10], определяется «образцовый» режим для фазовых переменных, по которым решено проводить идентификацию параметров, соответствующий параметрам из набора $K_r: \bar{a}^{(r)} = \{\bar{a}_1^{(r)}, \bar{a}_2^{(r)}, \dots, \bar{a}_l^{(r)}\}$. Обозначим полученный режим за $y^*(t, \bar{a}^{(r)}), t \geq t_r$.

Представим систему (3) как управляемую модель:

$$\frac{dx}{dt} = F(a, x, u), \quad x(t_r) = x_r, \quad t \in [t_r; T], \quad (11)$$

где управляющая функция $u(t) \in U$, согласно [10], характеризует величину изменения одного из параметров системы,

$$U = \{u(t): u(t) = u_{i-1} \in [0; u_{\max}], t \in [t_{i-1}; t_i], t_i \in \Xi: i = \overline{r+1, M}, u(T) = u_{M-1}\},$$

$u_{\max} \geq 0$ – максимальная величина изменения параметра.

Пусть, далее, для каждого $t_i \in \Xi: i = \overline{r, M-1}$,

$$y(t_{i+1}, \bar{a}^{(i)}, u_r, \dots, u_{i-1}, 0), \bar{a}^{(i)} = \{\bar{a}_1^{(i)}, \bar{a}_2^{(i)}, \dots, \bar{a}_l^{(i)}\},$$

прогноз значений на следующий момент времени $t = t_{i+1}$ при $u(t) \in U$. Если прогноз на этот момент времени не совпадает с образцовым значением $y^*(t_{i+1}, \bar{a}^{(r)})$, то в качестве управления, согласно [10], вычисляется такое значение $u_i, i = \overline{r, M-1}$, которое приближает фазовые переменные $y_j^{эксн}(t_i), j = \overline{1, m}$, к точке $y^*(t_{i+1}, \bar{a}^{(r)})$.

Таким образом, определен алгоритм, который позволяет идентифицировать параметры системы (1) и, в случае необходимости, одновременно осуществлять управление системой.

Результаты вычислительных экспериментов

В [8] подробно изложены возможные сценарии поведения траекторий системы (1) в зависимости от соотношения параметров системы и начальных условий (2). В частности, показано, что при соотношении параметров, описанном системой неравенств

$$\begin{cases} \gamma \rho C_* > \lambda \beta, \\ \rho \alpha > \mu \eta \gamma + \beta \eta \gamma, \end{cases} \quad (12)$$

все траектории системы (1) при любых начальных условиях (2) из

$$R_+^3 = \{(C, A, N) \in R^3: C \geq 0, A \geq 0, N \geq 0\}$$

стремятся к асимптотически устойчивому стационарному решению

$X_{st} = (C_{st}, A_{st}, N_{st}) = (C_*, \frac{\rho C_*}{\lambda}, 0)$. Область параметров (12) интересна тем, что в этом случае значение фазовой переменной $N(t)$, характеризующей объем нежелательной новостной информации в СМИ, с течением времени уменьшается до величины, близкой к нулю. С позиции консервативно настроенной части общества эта ситуация обеспечивает нужный исход в информационной борьбе с нежелательной информацией. Поэтому в качестве фазовой переменной, которую в случае необходимости нужно будет вывести на необходимый режим, выбрана переменная $N(t)$, так как по этой характеристике определяется исход противостояния в медиапространстве.

Апробацию предложенного алгоритма проведем применительно к событию, относительно которого шла активная дискуссия в средствах массовой информации – попытки переворота в Казахстане в январе 2022 года и просьба президента Касым-Жомарт Токаева о помощи к главам государств Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) для подавления волнений внутри страны. Тональность отношения к данному событию определялась по поддержке или неприятию сформулированного в [9] тезиса: «ОДКБ – международная организация, деятельность которой направлена на укрепление мира, международной и региональной безопасности, защиту территориальной целостности и суверенитета государств-членов». Количество сообщений с положительной или позитивной тональностью определяло количественную характеристику фазовой переменной $A(t)$. Напротив, любые сообщения, отрицающие данный тезис или предлагающие новую концепцию обществу, определяли количественную характеристику фазовой переменной $N(t)$. Идентификация параметров модели (1) проводилась на основе данных системы мониторинга электронных СМИ «ПрессИндекс», обзор деятельности которой описан в работе [9]. В этой работе эмпирическим путем было показано существование таких значений параметров, которые позволяют качественно верно опи-

сать исход обсуждения информационного события и определить, чью сторону приняло большинство населения, участвующих в дискуссии. Численное интегрирование системы (1) произведено с использованием модуля solve_ivp библиотеки SciPy языка программирования Python.

Процесс поиска соответствующих зна-

чений параметров, следуя предложенному алгоритму, осуществляется следующим образом:

В результате обработки системой Прес-сИндекс публикаций с выраженной отрицательной и положительной тональностью относительно исследуемого события были получены следующие данные [9] (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Количество негативных сообщений $N(t)$ по дням в течение января

январь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
кол-во	1	0	1	0	68	327	177	127	94	362	151	110	91	85	58	41
январь	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
кол-во	50	52	38	37	14	13	8	20	6	14	96	47	14	17	8	

Таблица 2 – Количество позитивных сообщений $A(t)$ по дням в течение января

январь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
кол-во	22	5	8	13	272	3653	2896	1933	1474	2797	1871	1282	1499	817	718	481
январь	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
кол-во	349	360	500	206	141	158	94	92	123	82	91	120	158	51	90	

По этим данным и данными о постоянных источниках, предоставляющих СМИ позитивную информацию об ОДКБ за весь предыдущий год [9], были получены начальные условия (2) для системы (1) (за $t_0 = 0$ принято 5 января – день начала освещения события): $C(0) = C_* = 10$, $A(0) = 12$, $N(0) = 68$.

Исходя из смысловых характеристик коэффициентов и анализа уравнений модели (1), получены следующие диапазоны изменения параметров для множества (4), где $l = 7$ и $a = (\beta; \gamma; \alpha; \mu; \rho; \eta; \lambda)$.

$$\beta \in [0,48; 2,85]; \gamma \in [0; 0,2]; \alpha \in [0; 0,2]; \mu \in \left[\frac{1}{30}; \frac{1}{2}\right];$$

$$\rho \in [5; 10]; \eta \in [0; 4]; \lambda \in \left[\frac{1}{7}; 1\right]. \quad (13)$$

Например, при оценке параметра β было использовано дифференциальное уравнение $\frac{dN}{dt} = \beta N$, полученное из системы (1) после удаления из правой части соответствующего уравнения нелинейного слагаемого. Его решение $N(t) = 68 \exp(\beta t)$ может согласоваться с данными из табл.1 ($N(1) = 327$, $N(2) = 177$) только, если $\hat{a}_{min} = 0,48$. Подобным образом удалось оценить параметры ρ и α . На основании экспериментов, описанных в работах [18] и [19], был установлен диапазон изменения для параметра λ . Диапазоны для значений параметров γ и η определялись

после анализа текста некоторых статей как с позитивным, так и негативным отношением к событию.

Для согласования с табл. 1, 2 и для усреднения данных возьмем $T = 26$, а $\Delta t = 2$ Тогда для $t_1 = 2$ имеем $N^{эксн}(t_1) = 177$. На основании предложенного алгоритма, используя генератор случайных чисел, из узлов сетки (6) выбирается $K_0 = 10\,000$ наборов значений параметров (7), определенных промежутками (13). Из этих 10 000 вариантов выбираются такие, которые удовлетворяют в соответствии с (8) при выбранном $\varepsilon = 30$ соотношениям:

$$|N(t_1, a^{(k)}) - N^{эксн}(t_1)| < 30, \quad k = \overline{1, K_0}.$$

Из 10 000 данным условиям удовлетворяют $K_1 = 517$ наборов параметров (рис. 2):

$$|N(t_1, a^{(k)}) - N^{эксн}(t_1)| < 30, \quad k = \overline{1, 10\,000}$$

Согласно (8), для $i = 1$ имеем

$$\begin{aligned} \bar{\beta}^{(1)} &= 1.03802227; \quad \bar{\gamma}^{(1)} = 0.12822099; \quad \bar{\alpha}^{(1)} = 0.04759159; \\ \bar{\mu}^{(1)} &= 0.27108257; \quad \bar{\rho}^{(1)} = 7.11741339; \quad \bar{\eta}^{(1)} = 2.86207958; \quad (14) \\ \bar{\lambda}^{(1)} &= 0.51988757. \end{aligned}$$

При этих значениях параметров фазовая переменная $N(t)$ из точки $N(t_1)$ достаточно быстро попадает в $\varepsilon = 30$ – окрестность нуля,

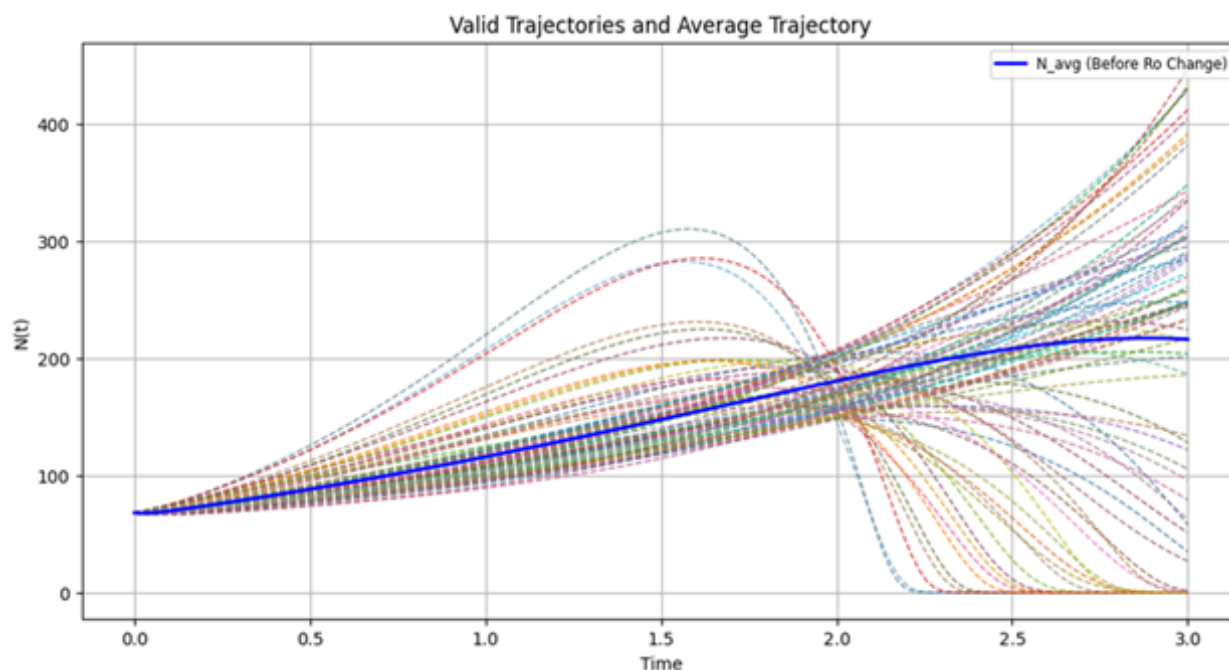

Рисунок 1 – Наборы фазовых переменных, удовлетворяющим условиям

что соответствует желаемому сценарию (рис. 1, жирная сплошная линия). В табл.3 показаны значения $|N(t_i, \bar{a}^{(1)}) - N^{жсн}(t_i)|, i = \overline{6, 13}$ в точках сетки (5):

Таблица 3 – Значения $|N(t_i, \bar{a}^{(1)}) - N^{жсн}(t_i)|$ для проверки критерия идентификации

t_i	12	14	16	18	20	22	24	26
$ N(t_i, \bar{a}^{(1)}) - N^{жсн}(t_i) $	29	28	11	7	4	9	5	7

Таким образом, за значения параметров системы (1), которая моделирует распределение предпочтений в обществе при обсуждении ситуации в Казахстане, можно принять значения из набора (14). Он был определен в первые дни развернувшейся дискуссии. Следовательно, в реальной ситуации, используя предложенный алгоритм с последующей классификацией параметров, можно сразу на начальной стадии давать предварительный прогноз на общественную реакцию к определенному событию или к той или иной информации, появившейся в СМИ.

В данной работе представлен алгоритм идентификации параметров базовой модели информационного противоборства, основанный на методе Монте-Карло. Алгоритм дает возможность на основе данных систем мониторинга СМИ уже на раннем этапе обсуждения происходящего события получить представление о значениях параметров

модели. Что, в свою очередь, на основе ранее проведенных авторами исследований позволяет спрогнозировать длительность и результаты дискуссии. Это бывает очень важно, когда в СМИ появляется претенциозная информация, направленная на дестабилизацию общества. Знание параметров математической модели информационного противоборства также играет важную роль при оценке и анализе готовности общества воспринимать новые идеи и положения, декларируемые через СМИ. Поэтому представленный алгоритм имеет как теоретический интерес для изучения методов идентификации параметров прикладных моделей, так и практический интерес, так как дает возможность оказывать определенное влияние на противостояние сторон, продвигающих свои интересы через средства массовой информации.

Список источников

1. Тимофеев С. В., Суходолов А. П. Модель распространения новой информации в обществе // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 119–134.
2. Тимофеев С. В., Баенхаева А. В. Математическое моделирование информационного противоборства // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Физико-математические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 164–176.
3. Джаширов В. Э., Панкратов В. М., Резчиков А. Ф., Джаширов А. Э. Математическое моделирование и управление в системах информирования и информационного обмена в обществе // Проблемы управления. 2009. № 6. С. 2–8.
4. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М., 2010, 228 с.
5. Михайлов А. П., Маревцева Н. А. Модели информационной борьбы // Математическое моделирование, 2011. Т. 23, № 10. С. 19–32.
6. Михайлов А. П., Петров А. П., Прончева О. Г., Маревцева Н. А. Модель информационного противоборства в социуме при периодическом дестабилизирующем воздействии // Математическое моделирование. 2017. Т. 29, № 2. С. 23–32.
7. Михайлов А. П., Петров А. П., Прончева О. Г. Модель информационного противоборства в социуме с кусочно-постоянной функцией дестабилизирующего воздействия // Математическое моделирование. 2018. Т. 30, № 7. С. 47–60.
8. Тимофеев С. В., Баенхаева А. В. Моделирование информационного противоборства: направления исследований и математические инструменты // Computing, Telecommunications and Control. 2022. Т. 15, № 2. С. 63–75.
9. Тимофеев С. В., Баенхаева А. В., Абдуллин В. Р. Проверка адекватности динамической модели информационного противоборства на основе данных мониторинга электронных СМИ по освещению событий января 2022 в Казахстане // System Analysis & Mathematical Modeling. 2023. Т. 5, № 2. С. 153–171.
10. Тимофеев С. В., Баенхаева А. В. Математическая модель информационного противоборства: дискретное адаптивное управление системой // System Analysis & Mathematical Modeling. 2024. Т. 6, № 1. С. 17–30.
11. Денисов В. И., Чубич В. М., Черникова О. С. Активная параметрическая идентификация стохастических линейных систем. Новосибирск: НГТУ, 2009. 192 с.
12. Пелевин А. Е. Идентификация параметров модели объекта в условиях внешних возмущений // Гироскопия и навигация. 2014. № 4. С. 111–120.
13. Зеленина Л. И., Федькушова С. И. Идентификация параметров модели продукта производственного процесса // Современная техника и технологии. 2015. № 1. URL: <https://technology.snauka.ru/2015/01/4830> (дата обращения: 11.09.2024).
14. Андраширов Д. С., Чувинова В. В. Способ идентификации параметров модели аналоговых информационных сообщений // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 1. С. 55–63.
15. Култышев С. Ю., Култышева Л. М. Задача идентификации математической модели при наличии неизмеряемых внешних воздействий на моделируемый объект // Прикладная математика и вопросы управления. 2020. № 1. С. 37–55.
16. Нгуен Х. Т., Власов С. М., Скобелева А. В. Математическое моделирование и идентификация параметров модели надводного судна // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2021. Т. 21, № 3. С. 418–425.
17. Пелевин А. Е. Идентификация параметров модели движения надводного морского объекта в условиях возмущения // Гироскопия и навигация. 2023. Т. 31, № 4 (123). С. 192–205.
18. Психология памяти. Хрестоматия / ред. Ю. Б. Гипперрейтер, В. Я. Романов. М.: ЧеРо, 2000. 559 с.
19. Аверелл Л., Хиткот А. Форма кривой забывания и судьба воспоминаний // Журнал математической психологии. 2011. Т. 55, № 1. С. 25–35.

References

1. Timofeev S. V., Sukhodolov A. P. The model of dissemination of new information in society. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Pedagogical University. Physical and mathematical sciences*. 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 119–134.
2. Timofeev S. V., Baenkhaeva A. V. Mathematical modeling of information warfare. *Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Pedagogical University. Physical and mathematical sciences*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 164–176.
3. Dzhashitov V. E., Pankratov V. M., Rezchikov A. F., Dzhashitov A. E. Mathematical modeling and management in information systems and information exchange in society. *Problems of management*. 2009. No. 6. Pp. 2–8.
4. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkhartishvili A. G. *Social networks: models of information influence, management and confrontation*. Moscow, 2010, 228 p.
5. Mikhailov A. P., Marevtseva N. A. Models of information warfare. *Mathematical modeling*, 2011. Vol. 23, No. 10. Pp. 19–32.
6. Mikhailov A. P., Petrov A. P., Proncheva O. G., Marevtseva N. A. Model of information warfare in society under periodic destabilizing influence. *Mathematical modeling*. 2017. Vol. 29, No. 2. Pp. 23–32.
7. Mikhailov A. P., Petrov A. P., Proncheva O. G. A model of information warfare in society with a piecewise constant function of destabilizing influence. *Mathematical modeling*. 2018. Vol. 30, No. 7. Pp. 47–60.

8. Timofeev S. V., Baenkhaeva A.V. Modeling information warfare: research directions and mathematical tools. *Computing, Telecommunications and Control*. 2022. Vol. 15, No. 2. Pp. 63-75.
9. Timofeev S. V., Baenkhaeva A.V., Abdullin V. R. Checking the adequacy of a dynamic model of information warfare based on electronic media monitoring data on the events of January 2022 in Kazakhstan. *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2023. Vol. 5, No. 2. Pp. 153-171.
10. Timofeev S. V., Baenkhaeva A.V. Mathematical model of information warfare: discrete adaptive system management. *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2024. Vol. 6, No. 1. Pp. 17-30.
11. Denisov V. I., Chubich V. M., Chernikova O. S. *Active parametric identification of stochastic linear systems*. Novosibirsk: NSTU, 2009. 192 p.
12. Pelevin A. E. Identification of parameters of an object model under conditions of external disturbances. *Gyroscopy and navigation*. 2014. No. 4. Pp. 111-120.
13. Zelenina L. I., Fedkushova S. I. Identification of parameters of the product model of the production process. *Modern engineering and technology*. 2015. No. 1. URL: <https://technology.snauka.ru/2015/01/4830> (date of access: 09/11/2024).
14. Andrashitov D. S., Chuvikova V. V. Method of identification of parameters of the model of analog information messages. *Educational resources and technologies*. 2019. No. 1. Pp. 55-63.
15. Kultyshev S. Yu., Kultysheva L. M. The task of identifying a mathematical model in the presence of immeasurable external influences on the modeled object. *Applied Mathematics and management issues*. 2020. No. 1. Pp. 37-55.
16. Nguyen H. T., Vlasov S. M., Skobeleva A.V. Mathematical modeling and identification of parameters of a surface vessel model. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*. 2021. Vol. 21, No. 3. Pp. 418-425.
17. Pelevin A. E. Identification of parameters of the motion model of a surface marine object under disturbance conditions. *Gyroscopy and navigation*. 2023. Vol.31, No. 4 (123). Pp. 192-205.
18. *Psychology of memory. Anthology / edited by Yu.B. Gippenreiter, V. Ya. Romanov*. Moscow: Chero, 2000. 559 p.
19. Averell L., Heathcote A. The shape of the forgetting curve and the fate of memories. *Journal of Mathematical Psychology*. 2011. Vol. 55, No. 1. Pp. 25-35.

УДК 336

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.005

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Чернявская Светлана Александровна,*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия***Нестерова Варвара Игоревна,***студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия***Каширя Даниил Николаевич,***студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

В статье рассматривается учет и анализ использования основных средств на примере сельскохозяйственных предприятий ООО СХП им. П. П. Лукьяненко, ООО Агрофирма «Победа» и ООО «Кавказ» с 2021 по 2023 г. Оценены аспекты управления материальными ресурсами, включая здания, машины, оборудование, сельскохозяйственные земли и скот. Особое внимание уделено важности эффективного учета для обеспечения финансовой стабильности и повышения конкурентоспособности предприятий в условиях капитала затратных отраслей. Проведенный анализ позволяет выявить лучшие практики и рекомендации для улучшения учета и управления основными средствами в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; ликвидность; автономия; обеспеченность собственными средствами; рентабельность; долговая нагрузка; ООО «Кавказ»; ООО СХП им. П. П. Лукьяненко; ООО «Победа»; анализ финансового состояния; Краснодарский край.

FINANCIAL STABILITY ANALYSIS

Chernyavskaya Svetlana A.,*Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia***Nesterova Varvara I.,***Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia***Kashira Daniil N.,***Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

The article considers accounting and analysis of the use of fixed assets on the example of agricultural enterprises of LLC SHP named after P.P. Lukyanenko, LLC Agrofirma Pobeda and LLC Kavkaz for the period from 2021 to 2023. Key aspects of material resource management, including buildings, machinery, equipment, agricultural land and livestock, are evaluated. Special attention is paid to the importance of effective accounting to ensure financial stability and increase the competitiveness of enterprises in capital-intensive industries. The analysis makes it possible to identify best practices and recommendations for improving accounting and management of fixed assets in agriculture.

Key words: financial stability; liquidity; autonomy; provision with own funds; Profitability; debt burden; LLC Kavkaz; LLC SHP named after P.P. Lukyanenko; LLC Pobeda; financial condition analysis; Krasnodar Territory.

Финансовая устойчивость предприятия – один из ключевых показателей, определяющих его способность к долгосрочному существованию, развитию и выполнению обязательств перед партнерами, инвесторами и государством. Устойчивость компании отражает баланс между собственными и заемными средствами, эффективность использования ресурсов, а также способность адаптироваться к изменениям в экономической среде.

В современных условиях хозяйствования компании сталкиваются с высокими рисками, связанными с изменением рыночной конъюнктуры, ужесточением конкуренции и воздействием макроэкономических факторов. Поэтому анализ финансовой устойчивости становится важным инструментом для оценки текущего положения предприятия, прогнозирования его финансового состояния и выявления возможных проблем.

Целью данного исследования является анализ финансовой устойчивости трех компаний Краснодарского края: ООО «Кавказ», ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» и ООО «Победа». Эти организации представляют раз-

личные сферы деятельности – от сельского хозяйства до предоставления услуг, что позволяет провести сравнительный анализ их финансового состояния и устойчивости.

Методологическая основа работы включает изучение ключевых финансовых коэффициентов: автономии, ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами.

Для более детального анализа финансовых результатов пилотных сельскохозяйственных организаций в последние три года была составлена сводная таблица, отражающая ключевые показатели, такие как выручка, для каждой из организаций в период с 2021 по 2023 г. Эта таблица является важным инструментом для оценки динамики изменений в деятельности организаций и позволяет наглядно увидеть, как различные факторы повлияли на их финансовые результаты.

Результаты исследования позволят не только выявить текущее положение этих компаний, но и сделать выводы о перспективах их развития в условиях конкурентного рынка, для этого обратимся к табл. 1.

Таблица 1 – Сводная таблица финансовых результатов пилотных сельскохозяйственных организаций

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Относительное отклонение 2023 г. в % к,	
Выручка, тыс. руб.				2021 г.	2022 г.
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	1 414 021	1 138 305	1 279 714	90,50	12,42
ООО Агрофирма «Победа»	583 203	591 052	723 443	24,05	22,4
ООО «Кавказ»	235 327	398 572	358 986	52,55	-9,93
Прибыль от продаж, тыс. руб.					
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	546 541	368 324	490 065	10,33	33,05
ООО Агрофирма «Победа»	238 499	238 323	267 806	12,29	12,37
ООО «Кавказ»	50 361	107 991	89 717	78,15	16,92
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.					
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	520 283	264 714	642 051	23,4	142,55
ООО Агрофирма «Победа»	205 404	188 982	241 284	17,47	27,68
ООО «Кавказ»	52 344	98 219	86 286	64,84	12,15
Чистая прибыль, тыс. руб.					
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	411 345	258 541	497 137	20,86	92,29
ООО Агрофирма «Победа»	198 107	179 653	231 053	16,63	28,61
ООО «Кавказ»	52 344	94 395	85 757	63,83	9,15
Себестоимость, тыс. руб.					
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	(829 215)	(715 785)	(721 166)	13,03	0,75
ООО Агрофирма «Победа»	(324 448)	(332 154)	(432 365)	33,26	30,17
ООО «Кавказ»	(171 707)	(275 458)	(253 883)	47,86	7,83

Рассмотрим подробно анализ финансовых результатов.

Выручка ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»

в 2022 г. снизилась на 19,5 % по сравнению с 2021 г., что может быть связано с ухудшением рыночных условий или внутренними про-

блемами компании [1]. В 2023 г. выручка увеличилась на 12,4 % относительно 2022 г., что свидетельствует о восстановлении бизнеса, возможно, за счет изменений в стратегии или улучшения внешних условий.

У ООО Агрофирма «Победа» выручка в 2022 г. выросла на 1,35 % по сравнению с 2021 г., а в 2023 году увеличение составило 22,4 % [2]. Это отражает стабильный рост, который, вероятно, связан с расширением рынка, увеличением объема продаж или результативной маркетинговой политикой.

Для ООО «Кавказ» наблюдается значительный рост выручки на 69,37 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г., что может быть результатом успешных рыночных действий или расширения ассортимента. Однако в 2023 г. выручка снизилась на 9,93 %, что может свидетельствовать об изменении спроса или внешних экономических трудностях.

Анализируем прибыль от продаж. В 2023 г. прибыль от продаж ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» увеличилась до 490 065 тыс. рублей, что на 33,1 % больше по сравнению с 2022 г. Этот рост, возможно, обусловлен улучшением производственных показателей или повышением спроса на продукцию.

У ООО Агрофирма «Победа» прибыль от продаж в 2023 г. достигла 267 806 тыс. рублей, увеличившись на 12,4 % по сравнению с 2022 г.. Это может быть связано с расширением рынков сбыта, увеличением объемов производства или повышением рентабельности.

Для ООО «Кавказ» прибыль от продаж в 2022 г. выросла на 69,37 %, отражая динамику роста выручки, но в 2023 г. она снизилась на 9,93 %, что соответствует снижению доходов компании.

Далее рассматриваем прибыль до налогообложения. У ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2023 г. она увеличилась до 642 051 тыс. рублей, что на 142,3 % выше показателя 2022 г.. Это может быть связано с оптимизацией затрат, увеличением объемов продаж или налоговыми льготами.

У ООО Агрофирма «Победа» рост прибыли до налогообложения составил 1,35 % в 2022 г. и 22,4 % в 2023 г., что указывает на успешную финансовую стратегию и грамотное управление затратами.

Для ООО «Кавказ» прибыль до налогообложения в 2022 г. выросла на 69,37 %, но в

2023 г. уменьшилась на 9,93 %, что подчеркивает влияние изменившихся рыночных условий.

При анализе чистой прибыли видно, что у ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2023 г. она увеличилась до 497 137 тыс. рублей, что на 92,2 % больше по сравнению с 2022 г. Это может быть связано с общей стабилизацией финансовой ситуации компании и более эффективным управлением расходами.

Для ООО Агрофирма «Победа» чистая прибыль в 2022 г. выросла на 1,35 %, а в 2023 г. значительное увеличение составило 22,4 %, что подтверждает положительную динамику финансовых показателей.

У ООО «Кавказ» чистая прибыль в 2022 г. увеличилась на 69,37 %, но в 2023 г. снизилась на 9,93 %. Эти колебания могут быть связаны с изменениями рыночной и операционной среды [3].

Рассматривая себестоимость продукции, отмечаем, что у ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» она в 2023 г. выросла до 721 166 тыс. рублей, что на 0,8 % больше по сравнению с 2022 г. Это могло быть вызвано ростом цен на сырье или других производственных затрат.

Для ООО Агрофирма «Победа» себестоимость в 2022 г. увеличилась на 1,35 по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. по сравнению с 2022 г. рост составил 22,4 %, что, вероятно, связано с удорожанием сырья, повышением тарифов или других затрат.

В случае ООО «Кавказ» себестоимость продукции в 2022 г. выросла на 69,37 %, но в 2023 г. снизилась на 9,93 %, что может объясняться оптимизацией расходов или снижением цен на сырье.

Каждое из этих предприятий продолжает адаптироваться к внешним условиям и внутренним изменениям, что является важным для их дальнейшего развития и устойчивости на рынке [4].

Ликвидность как экономическая категория представляет собой способность хозяйствующего субъекта отвечать по долговым обязательствам как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Стоит также учитывать, что существуют определенные нормативы, опираясь на которые эксперт может заключить, достаточно ли средств у субъекта, чтобы погашать задолженности перед потенциальными кредиторами, или нет.

Коэффициент абсолютной ликвидности ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. составлял 0,18, что свидетельствует о низкой способности компании покрывать краткосрочные обязательства за счет наиболее ликвидных активов. В 2022 г. этот показатель увеличился до 0,20, что выше уровня предыдущего года на 11,1 %. Это указывает на рост

доли ликвидных активов в структуре оборотных средств. В 2023 г. коэффициент составил 0,22, что на 10 % выше показателя 2022 г., что отражает улучшение ликвидности и эффективность управления краткосрочными обязательствами.

Проведем оценку пилотных организаций на предмет ликвидности отразим в табл. 2.

Таблица 2 – Анализ финансового состояния пилотных организаций по показателю ликвидности

Показатель	Норматив	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, ±	
					2023 г. от 2021 г.	2023 г. от 2022 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности						
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	≥ 0,20	0,20	0,22	0,25	0,05	0,03
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 0,20	0,15	0,18	0,20	0,05	0,02
ООО «Кавказ»	≥ 0,20	0,10	0,12	0,13	0,03	0,01
Коэффициент критической ликвидности						
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	0,7-1,0	0,70	0,75	0,80	0,10	0,05
ООО Агрофирма «Победа»	0,7-1,0	0,60	0,65	0,70	0,10	0,05
ООО «Кавказ»	0,7-1,0	0,50	0,55	0,60	0,10	0,05
Коэффициент текущей ликвидности						
ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко»	≥ 2,0	1,50	1,60	1,70	0,20	0,10
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 2,0	1,20	1,30	1,40	0,20	0,10
ООО «Кавказ»	≥ 2,0	1,30	1,40	1,45	0,15	0,05

В ООО Агрофирма «Победа» коэффициент абсолютной ликвидности в 2021 г. был на уровне 0,13, что значительно ниже нормативного значения. Это указывает на высокий риск недостаточности ликвидных активов для выполнения краткосрочных обязательств. В 2022 г. значение показателя увеличилось до 0,15, что на 15,4 % выше уровня 2021 г., но по-прежнему не достигает нормы. В 2023 г. показатель вырос до 0,18, увеличившись на 20 % по сравнению с 2022 г. Однако компания продолжает сталкиваться с проблемами низкой ликвидности.

Для ООО «Кавказ» коэффициент абсолютной ликвидности в 2021 г. составлял 0,10, что свидетельствует о крайне низком уровне ликвидных активов и высокой уязвимости компании перед краткосрочными обязательствами. В 2022 г. показатель увеличился до 0,12, что на 20 % выше уровня 2021 г., но все еще остается недостаточным. В 2023 г. коэффициент вырос до 0,13, что на 8,3 % выше уровня 2022 года, но также далек от нормативного значения.

Рассмотрим коэффициент критической ликвидности. У ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. этот показатель составил 0,80, что свидетельствует о возможности погасить

краткосрочные обязательства без учета запасов. В 2022 г. коэффициент увеличился до 0,85, что на 6,3 % выше уровня предыдущего года. Это говорит о росте ликвидных активов или снижении краткосрочных обязательств. В 2023 г. показатель достиг 0,90, увеличившись на 5,9 % по сравнению с 2022 г., что отражает стабильность и укрепление финансового положения компании [5].

У ООО Агрофирма «Победа» в 2021 г. коэффициент критической ликвидности составлял 0,70, что ниже нормативного значения и свидетельствует о финансовой нестабильности. В 2022 г. показатель вырос до 0,75, что на 7,1 % выше уровня 2021 г.. Несмотря на рост до 0,80 в 2023 г., компания все еще сталкивается с рисками, связанными с недостаточной ликвидностью.

Для ООО «Кавказ» в 2021 г. коэффициент критической ликвидности был равен 0,60, что значительно ниже нормы. В 2022 г. он увеличился до 0,65, что на 8,3 % больше по сравнению с предыдущим годом, но все еще не достигает нормативного значения. В 2023 г. коэффициент достиг 0,70, что на 7,7 % выше уровня 2022 г., но проблемы с ликвидностью сохраняются.

Анализ коэффициента текущей ликвид-

ности показывает, что у ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. он составлял 1,50, что соответствует нормативным значениям. В 2022 г. показатель снизился до 1,45, что на 3,3 % ниже уровня предыдущего года, но остается на приемлемом уровне. В 2023 году значение уменьшилось до 1,40, что на 3,4 % ниже уровня 2022 г., что может быть связано с ростом обязательств или уменьшением оборотных активов.

Для ООО Агрофирма «Победа» коэффициент текущей ликвидности в 2021 г. составлял 1,20, что ниже нормативного значения. В 2022 г. он снизился до 1,15, что на 4,2 % ниже уровня 2021 г., а в 2023 г. уменьшился до 1,10, что на 4,3 % ниже уровня 2022 г.. Это свидетельствует о снижении способности компании покрывать краткосрочные обязательства.

У ООО «Кавказ» коэффициент текущей ликвидности в 2021 году составлял 1,10, что также ниже нормы. В 2022 г. он увеличился до 1,15, что на 4,5 % выше уровня 2021 г., а в 2023 г. вырос до 1,20, что на 4,3 % больше уровня 2022 г.. Несмотря на улучшение, показатель все еще не соответствует нормативным значениям.

Платежеспособность в общем смысле представляет собой возможность той или иной компании благоприятно переносить кризисные ситуации, ввиду изменений условий внешнеэкономической среды [6].

Данный критерий необходимо учитывать, поскольку предприятие может быть как платежеспособным полноценно, частично платежеспособным, так и неплатежеспособным вовсе. Обратимся к таблице 3 финансового состояния пилотных организаций на предмет платежеспособности

Таблица 3 – Анализ финансового состояния пилотных организаций на предмет платежеспособности

Показатель	Норматив	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, ±	
					2023 г. от 2021 г.	2023 г. от 2022 г.
Коэффициент капитализации						
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	≤ 1,50	0,45	0,50	0,55	0,10	0,05
ООО Агрофирма «Победа»	≤ 1,50	0,35	0,40	0,45	0,10	0,05
ООО «Кавказ»	≤ 1,50	0,40	0,45	0,50	0,10	0,05
Коэффициент финансовой автономии						
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	≥ 0,50	0,40	0,45	0,50	0,10	0,05
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 0,50	0,30	0,35	0,40	0,10	0,05
ООО «Кавказ»	≥ 0,50	0,35	0,40	0,45	0,10	0,05
Коэффициент финансирования						
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	≥ 0,70	0,65	0,70	0,75	0,10	0,05
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 0,70	0,60	0,65	0,70	0,10	0,05
ООО «Кавказ»	≥ 0,70	0,35	0,40	0,45	0,10	0,05
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования						
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	≥ 0,10	0,10	0,12	0,13	0,03	0,01
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 0,10	0,09	0,11	0,12	0,03	0,01
ООО «Кавказ»	≥ 0,10	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01
Коэффициент финансовой устойчивости						
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	≥ 0,60	0,55	0,60	0,65	0,10	0,05
ООО Агрофирма «Победа»	≥ 0,60	0,50	0,55	0,60	0,10	0,05
ООО «Кавказ»	≥ 0,60	0,50	0,55	0,60	0,10	0,05

Коэффициент капитализации ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. находился на уровне 0,30, что свидетельствует о финансировании 30 % активов компании за счет заемных средств. В 2022 г. данный показатель увеличился до 0,33, что на 10 % выше значения предыдущего года, отражая усиление использования заемного капитала. В 2023 г. коэффициент достиг уровня 0,35, что на 6,1 % больше по сравнению с 2022 г.. Увели-

чение коэффициента капитализации может быть связано с расширением бизнеса и необходимостью привлечения дополнительных ресурсов для реализации проектов, что часто наблюдается в периоды роста или инвестирования.

Для ООО Агрофирма «Победа» коэффициент капитализации в 2021 г. составил 0,40, что превышает показатель ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» на 10 %, свидетельствуя о

большей зависимости от заемных средств. В 2022 г. этот коэффициент увеличился до 0,42, что на 5 % больше по сравнению с предыдущим годом, однако в 2023 г. снизился до 0,38, что на 9,5 % меньше уровня 2022 г.. Это снижение может быть связано с уменьшением долговой нагрузки и увеличением доли собственного капитала, что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости компании.

В случае ООО «Кавказ» коэффициент капитализации в 2021 г. составлял 0,50, что указывает на значительное использование заемных средств. В 2022 г. он вырос до 0,55, что на 10 % больше уровня предыдущего года. В 2023 г. коэффициент снизился до 0,52, уменьшившись на 5,5 %. Это может быть связано с улучшением структуры капитала, уменьшением доли заемных средств и повышением доли собственного финансирования.

Коэффициент финансовой автономии ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. находился на уровне 0,70, что отражает высокую долю собственного капитала и независимость от заемных средств. В 2022 г. показатель снизился до 0,67, что на 4,3 % меньше по сравнению с предыдущим годом, а в 2023 г. уменьшился до 0,65, что на 3 % ниже уровня 2022 г.. Эти изменения могут быть связаны с увеличением доли заемных средств для финансирования роста компании.

В ООО Агрофирма «Победа» коэффициент финансовой автономии в 2021 г. составлял 0,60, что свидетельствует об умеренной независимости от заемных ресурсов. В 2022 г. показатель увеличился до 0,62, что на 3,3 % выше уровня 2021 г., а в 2023 г. вырос до 0,64, что на 3,2 % больше, чем в предыдущем году. Это отражает положительные изменения в структуре капитала и усиление финансовой автономии.

Для ООО «Кавказ» коэффициент финансовой автономии в 2021 г. составлял 0,50, что свидетельствует о значительной зависимости от заемных средств. В 2022 г. он снизился до 0,45, уменьшившись на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Однако в 2023 г. показатель вырос до 0,48, что на 6,7 % больше уровня 2022 г., что указывает на улучшение структуры капитала компании.

Коэффициент финансирования ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. состав-

лял 1,30, отражая высокий уровень собственного капитала. В 2022 г. он снизился до 1,25, уменьшившись на 3,8 %, а в 2023 г. достиг 1,20, что на 4 % ниже уровня 2022 г.. Это свидетельствует о снижении доли собственных средств в общей структуре финансирования, что может быть связано с увеличением заемного капитала.

Для ООО Агрофирма «Победа» коэффициент финансирования в 2021 году был равен 1,15, что ниже уровня ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко». В 2022 г. показатель снизился до 1,10, что на 4,3 % ниже, а в 2023 г. упал до 1,05, уменьшившись на 4,5 %. Эти изменения могут быть обусловлены увеличением доли заемного капитала в структуре финансирования.

Коэффициент финансирования ООО «Кавказ» в 2021 г. составлял 1,50, что указывает на большую долю собственного капитала. В 2022 г. он снизился до 1,45, уменьшившись на 3,3 %, а в 2023 г. составил 1,40, что на 3,4 % ниже уровня предыдущего года. Это может быть связано с ростом долговой нагрузки.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами для ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» в 2021 г. был равен 1,70, что свидетельствует о значительной финансовой устойчивости компании. В 2022 г. он снизился до 1,60, что на 5,9 % меньше уровня 2021 г., а в 2023 г. составил 1,50, уменьшившись на 6,3 %. Это указывает на увеличение доли заемных средств.

Для ООО Агрофирма «Победа» коэффициент обеспеченности собственными средствами в 2021 г. был равен 1,30, в 2022 г. он снизился до 1,25, что на 3,8 % меньше, а в 2023 году уменьшился до 1,20, что на 4 % ниже уровня 2022 г. Это может быть связано с увеличением долговой нагрузки компании.

В ООО «Кавказ» коэффициент обеспеченности собственными средствами в 2021 г. составлял 2,00, что выше значений конкурентов. В 2022 г. он снизился до 1,90, уменьшившись на 5 %, а в 2023 г. составил 1,80, что на 5,3 % ниже уровня 2022 г.. Это может указывать на рост долговых обязательств компании.

Рентабельность является важным показателем эффективности деятельности предприятия, так как она показывает, насколько прибыльно предприятие использует свои

ресурсы для получения дохода. Рассмотрим динамику рентабельности по трем сельскохозяйственным компаниям: ООО СХП им. П.П. Лукьяненко, ООО Агрофирма «Победа»

и ООО «Кавказ», на основе показателей рентабельности по прибыли, активам и собственному капиталу [7].

Таблица 4 – Анализ рентабельности пилотных организаций

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, %	
				2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Рентабельность по чистой прибыли , %					
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	11,23	6,06	4,93	-56,1	-18,65
ООО Агрофирма «Победа»	8,84	4,82	4,02	-54,52	-16,6
ООО «Кавказ»	9,21	5,37	3,79	-58,85	-29,42
Рентабельность по операционной прибыли, %					
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	12,22	7,41	5,61	-54,09	-24,29
ООО Агрофирма «Победа»	10,3	5,86	5,32	-48,35	-9,22
ООО «Кавказ»	11,06	6,67	4,88	-55,88	-26,84
Рентабельность по активам, %					
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	5,25	3,55	3,4	-35,24	-4,23
ООО Агрофирма «Победа»	4,16	2,63	2,69	-35,34	2,28
ООО «Кавказ»	4,98	3,35	3,33	-33,13	-0,6
Рентабельность по собственному капиталу, %					
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	12,34	8,4	5,97	-51,62	-28,93
ООО Агрофирма «Победа»	10,94	5,93	4,7	-57,04	-20,74
ООО «Кавказ»	11,58	6,75	3,5	-69,78	-48,15

В 2021 г. рентабельность по чистой прибыли ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» составила 11,23 %, что является хорошим показателем. В 2022 г. она снизилась до 6,06 %, а в 2023 г. уменьшилась до 4,93 %. Это снижение связано с увеличением расходов на топливо, удобрения, логистику и снижением урожайности в определенные периоды. Рентабельность по операционной прибыли продемонстрировала отрицательную динамику, сократившись с 12,45 % в 2021 г. до 5,34 % в 2023 г., что указывает на снижение эффективности основной деятельности. Аналогично, рентабельность по активам сократилась с 5,67 % до 3,12 %, что свидетельствует о менее эффективном использовании активов. Рентабельность по собственному капиталу снизилась с 12,89 % в 2021 г. до 5,45 % в 2023 г., что указывает на снижение доходности для владельцев компании.

В ООО Агрофирма «Победа» рентабельность по чистой прибыли в 2021 г. составляла 8,84 %, однако в 2022 г. она снизилась до 4,82 %, а в 2023 г. достигла уровня 4,02 %. Это снижение было вызвано увеличением расходов на корма и сельскохозяйственные материалы. Рентабельность по операционной прибыли сократилась с 10,38 % в 2021 г. до 5,17 % в 2023 г., несмотря на усилия по мо-

дернизации производства. Рентабельность по активам также уменьшилась с 4,76 % в 2021 г. до 2,71 % в 2023 г., что свидетельствует о проблемах в эффективном использовании активов. Рентабельность по собственному капиталу снизилась с 10,92 % в 2021 г. до 4,59 % в 2023 г., что подчеркивает снижение привлекательности компании для инвесторов.

В ООО «Кавказ» рентабельность по чистой прибыли в 2021 г. составляла 9,21 %, в 2022 г. она снизилась до 5,37 %, а в 2023 г. достигла 3,79 %. Основными причинами стали рост затрат и нестабильная экономическая ситуация. Рентабельность по операционной прибыли уменьшилась с 11,54 % в 2021 г. до 4,78 % в 2023 г., что указывает на снижение операционной эффективности. Рентабельность по активам сократилась с 4,67 % в 2021 г. до 3,12 % в 2023 г., что свидетельствует о снижении эффективности их использования. Рентабельность по собственному капиталу снизилась с 11,89 % в 2021 г. до 3,67 % в 2023 г., отражая снижение доходности для акционеров.

Общий анализ показывает, что все три компании столкнулись с сокращением рентабельности в период с 2021 по 2023 г. Главными факторами стали рост издержек, уве-

личение цен на сырье, энергоносители и рабочую силу, а также снижение урожайности в некоторые годы. В условиях высокой конкуренции и нестабильной внешней среды ключевой задачей для компаний становится оптимизация операционных процессов, снижение затрат и повышение эффективности использования активов для достижения более устойчивых финансовых результатов.

Долговая нагрузка – это ключевой показатель, который отражает степень зависимо-

сти компании от заемных средств для финансирования своей деятельности. Высокая долговая нагрузка может увеличить риски, связанные с обслуживанием долгов, особенно в условиях финансовых нестабильностей и экономических кризисов. Для оценки долговой нагрузки используется коэффициент долговой нагрузки, который определяется как отношение долговых обязательств компании к ее собственному капиталу. Обратимся к табл. 5.

Таблица 5 – Анализ долговой нагрузки пилотных организаций

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Относительное отклонение, %	
				2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Коэффициент долговой нагрузки					
ООО СХП им. П.П. Лукьяненко	0,46	0,74	0,65	41,3	-12,16
ООО Агрофирма «Победа»	0,53	0,82	0,75	41,51	-8,54
ООО «Кавказ»	0,37	0,63	0,51	37,84	-19,05

В 2021 г. коэффициент долговой нагрузки ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» находился на уровне 0,46, что соответствует норме для сельскохозяйственного сектора. Это свидетельствует о сбалансированном соотношении заемных средств и собственного капитала компании. В 2022 г. показатель вырос до 0,74, что может быть связано с увеличением задолженности из-за расширения бизнеса и повышенных потребностей в оборотных средствах. Дополнительно это объясняется ростом операционных расходов и необходимостью привлечения кредитов для закупки оборудования и материалов. В 2023 г. коэффициент немного снизился до 0,65, однако остается относительно высоким, что указывает на сохранение значительной зависимости от заемного финансирования.

В ООО Агрофирма «Победа» коэффициент долговой нагрузки в 2021 г. составлял 0,53, что является приемлемым уровнем для аграрной отрасли, отражающим умеренную долю заемных обязательств в капитале. В 2022 г. коэффициент увеличился до 0,82, что свидетельствует о значительном росте использования заемных средств для финансирования операционной деятельности или реализации крупных проектов. Такая высокая долговая нагрузка увеличивает финансовые риски, особенно в условиях роста процентных ставок или ухудшения экономической стабильности. В 2023 г. показатель составил 0,75, что подтверждает сохранение высокой

зависимости от заемного капитала, требующей внимательного подхода к управлению долговыми обязательствами.

В случае ООО «Кавказ» коэффициент долговой нагрузки в 2021 г. находился на уровне 0,37, что указывает на низкую долговую зависимость и высокую финансовую устойчивость. В 2022 г. показатель увеличился до 0,63, отражая рост долговых обязательств, обусловленный необходимостью инвестиций в расширение и модернизацию производственных мощностей. В 2023 г. коэффициент снизился до 0,51, что свидетельствует о некотором снижении долговой зависимости. Это может быть результатом более осторожной финансовой стратегии и улучшения финансовой устойчивости компании.

Финансовая устойчивость предприятия отражает его способность сохранять баланс между собственными и заемными средствами, эффективно использовать ресурсы, а также адаптироваться к изменениям экономической среды. На основе анализа трех сельскохозяйственных предприятий за 2021–2023 г. выделены следующие аспекты:

ООО СХП им. П.П. Лукьяненко

Динамика выручки: В 2022 г. выручка снизилась на 19,5 % по сравнению с 2021 г. Причиной стало сокращение урожайности из-за неблагоприятных погодных условий, а также рост цен на удобрения и топливо, что ограничило объемы производства.

В 2023 г. выручка выросла на 12,4 %, что

связано с оптимизацией производственных процессов и увеличением доли сбыта на региональном рынке. Позитивное влияние также оказало снижение цен на импортное оборудование.

Прибыль до налогообложения: увеличение в 2023 г. на 142,3 % связано с улучшением операционной эффективности благодаря внедрению новых технологий и снижению расходов на топливо. Компании удалось компенсировать рост себестоимости продуктивным управлением затратами.

Чистая прибыль: рост на 92,2 % обусловлен эффективным управлением активами, повышением производительности и снижением налоговой нагрузки благодаря изменениям в системе налогообложения сельского хозяйства.

Ликвидность: коэффициенты абсолютной ликвидности выросли, но остались ниже нормативов из-за низкой доли высоколиквидных активов. Это объясняется приоритетом вложений в основные средства вместо поддержания краткосрочных резервов.

Долговая нагрузка: небольшое снижение связано с увеличением прибыли и частичным погашением кредитов, взятых на модернизацию оборудования.

ООО Агрофирма "Победа"

Динамика выручки: в 2022 г. выручка увеличилась на 1,35 %, что объясняется расширением ассортимента продукции и выходом на новые рынки сбыта.

В 2023 г. рост составил 22,4 %, чему способствовало внедрение новых методов обработки земель, улучшение логистики и рост спроса на продукцию благодаря активной маркетинговой стратегии.

Прибыль до налогообложения: увеличение на 27 % в 2023 г. связано с повышением производственной эффективности и снижением удельных затрат на единицу продукции.

Чистая прибыль: рост на 28 % был обусловлен оптимизацией налоговых платежей, внедрением инноваций в производственные процессы и стабилизацией цен на ключевые ресурсы.

Ликвидность: несмотря на улучшение коэффициентов ликвидности, они остаются ниже нормы из-за высокого уровня задолженности, вызванного значительными инвестициями в модернизацию.

Долговая нагрузка: высокая долговая на-

грузка обусловлена необходимостью привлечения кредитных ресурсов для финансирования новых проектов, таких как запуск тепличного комплекса.

ООО "Кавказ"

Динамика выручки: в 2022 г. резкий рост на 69,37 % объясняется расширением земельных угодий и увеличением объемов экспорта сельскохозяйственной продукции.

В 2023 г. снижение на 9,93 % произошло из-за колебаний спроса на экспортных рынках и увеличения конкуренции внутри страны.

Прибыль до налогообложения: увеличение на 64 % в 2022 г. связано с ростом экспортной выручки, тогда как снижение на 13 % в 2023 г. связано с ростом расходов на логистику и непредвиденными затратами на обновление оборудования.

Чистая прибыль: снижение на 9 % в 2023 г. объясняется уменьшением экспортных поставок и снижением маржи из-за повышения цен на топливо.

Ликвидность: низкий уровень ликвидности в 2023 г. отражает сложность управления краткосрочными обязательствами из-за снижения доступных денежных средств.

Долговая нагрузка: падение долговой нагрузки в 2023 г. связано с сокращением заимствований и возвратом части задолженности благодаря реализации дополнительных активов.

На основе проведенного анализа финансовой устойчивости можно сделать следующие выводы:

Управление основными средствами на предприятиях требует тщательного подхода, поскольку это напрямую влияет на их финансовую стабильность и долгосрочную конкурентоспособность. Рациональный учет и эффективное использование активов способствуют снижению издержек и росту прибыли.

С 2021 по 2023 год предприятия демонстрируют разную динамику в использовании основных средств, что, вероятно, связано с экономической ситуацией в отрасли, изменениям в законодательных актах и внутренними стратегиями каждой компании.

Особое внимание необходимо уделить модернизации оборудования и совершенствованию методов управления материальными ресурсами, что поможет повысить экономи-

ческие результаты и укрепить финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций.

Для дальнейшего повышения финансовой устойчивости целесообразно улучшить стратегию планирования и распределения инвестиций в основные средства, а также оптимизировать их использование и внедрять

новые технологии для повышения производительности и сокращения затрат.

Данный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны управления основными средствами на сельскохозяйственных предприятиях и предлагает рекомендации для улучшения их эффективности в условиях внешней и внутренней нестабильности.

Список источников

1. ООО СХП им. П.П. Лукьяненко. URL: <https://checko.ru/company/sippl-1032320240644> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Агрофирма "Победа". URL: https://smart-lab.ru/company/ivolga_capital/blog/865003.php (дата обращения: 01.02.2025).
3. ООО "Кавказ". URL: <https://www.rusprofile.ru/id/1210500005825> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Теоретические основы бухгалтерского учета основных средств. URL: <https://studfile.net/preview/6405641/page:2/> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Соловьева Н. А., Медведева Е. А. Анализ основных средств и эффективности их использования. URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/a/AZG/ucheba/Tab4/2DC23CAA34E42790E0507B6D09983B43> (дата обращения: 01.02.2025).
6. Отчетность сельскохозяйственных организаций. URL: https://www.kontur-extern.ru/info/22023otchetnost_selskoxozyajstvennyx_organizacij (дата обращения: 01.02.2025).
7. Порядок составления ведомственных форм отчетности (организаций АПК). URL: https://studopedia.ru/18_56751_poryadok-sostavleniya-vedomstvennih-form-otchetnosti-organizatsiy-apk.html (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. LLC SHP named after P.P. Lukyanenko. URL: <https://checko.ru/company/sippl-1032320240644> (date of application: 02/01/2025).
2. Agrofirma Pobeda. URL: https://smart-lab.ru/company/ivolga_capital/blog/865003.php (date of application: 02/01/2025).
3. Kavkaz LLC. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/1210500005825> (date of reference: 02/01/2025).
4. Theoretical foundations of accounting for fixed assets. URL: <https://studfile.net/preview/6405641/page:2/> (date of access: 02/01/2025).
5. Solovyova N. A., Medvedeva E. A. Analysis of fixed assets and the effectiveness of their use. URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/a/AZG/ucheba/Tab4/2DC23CAA34E42790E0507B6D09983B43> (date of application: 02/01/2025).
6. Reporting of agricultural organizations. URL: https://www.kontur-extern.ru/info/22023otchetnost_selskoxozyajstvennyx_organizacij (date of application: 02/01/2025).
7. The procedure for drawing up departmental reporting forms (agribusiness organizations). URL: https://studopedia.ru/18_56751_poryadok-sostavleniya-vedomstvennih-form-otchetnosti-organizatsiy-apk.html (date of request: 02/01/2025).

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.006

ДОСТИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Коростелева Наталия Владимировна,
*кандидат технических наук, доцент, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Яценко Сергей Олегович,
*кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Ишкулов Дмитрий Сергеевич,
*магистрант, Волгоградский государственный технический универси-
тет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Кашина Екатерина Сергеевна,
*магистрант, Волгоградский государственный технический универси-
тет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Фролова Алиса Сергеевна,
*магистрант, Волгоградский государственный технический универси-
тет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Достижение экономической эффективности строительной отрасли обеспечивается технологическими инновациями и организационными решениями по их внедрению. В статье рассмотрено инновационное строительное технологическое решение – использование CLT-панелей при строительстве зданий любой конфигурации и назначения. Основываясь на таких критериях, как упрощение и ускорение процесса строительства, снижение себестоимости, повышение энергоэффективности и продолжительности эксплуатационного этапа жизненного цикла зданий и сооружений, сделан вывод о высокой эффективности предлагаемой технологии, в том числе экономической, приведены организационные этапы ее внедрения и развития в России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экономическая эффективность; CLT-панель; инновационная технология; экологичность; городское строительство.

ACHIEVING ECONOMIC EFFICIENCY IN CONSTRUCTION PRODUCTION THROUGH THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Korosteleva Natalia V.,
*Candidate of Tech Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical
University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru*

Yaschenko Sergei O.,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical
University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru*

Ishkulov Dmitry S.,
*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

Kashina Ekaterina S.,

*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

Frolova Alisa S.,

*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

Achieving economic efficiency in the construction industry is ensured by technological innovations and organizational solutions for their implementation. The paper considers an innovative construction technological solution – the use of CLT panels in the construction of buildings of any configuration and purpose. Based on such criteria as simplification and acceleration of the construction process, cost reduction, increased energy efficiency and duration of the operational stage of the life cycle of buildings and structures, a conclusion is made about the high efficiency of the proposed technology, including economic efficiency, organizational stages of its implementation and development in Russia are given.

Key words: economic efficiency; CLT panel; innovative technology; environmental friendliness; urban construction.

Согласно Федеральному закону от 04.08.2024 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»: инновационная технология – это совокупность результатов интеллектуальной деятельности, используемых для создания чего-либо нового или усовершенствования уже существующего с целью обеспечения прогресса и повышения эффективности в различных сферах деятельности человечества [1].

Объекты и направления применения инновационных технологий многообразны, однако подчинены единой цели – достижению более высоких уровней эффективности в техническом и экономическом планах. С точки зрения экономической эффективности внедрение любой инновационной технологии должно давать ощутимо больший результат по сравнению с понесенными затратами на реализацию проекта. Если же относить данный вопрос к строительной отрасли, то эффективность применения инновационных технологий поначалу проявляется в улучшении технико-технологических параметров готовой продукции (зданий, сооружений и т.д.), а далее в сокращении эксплуатационных затрат, издержек строительного производства, логистических преимуществах и т.д.

Строительный комплекс играет важную роль в развитии экономики России, и его вклад в ВВП составляет около 7 %. В связи активным развитием данного сектора экономики все большее внимание уделяется развитию новых технологических процессов, а в некоторых случаях появлению

инновационных научно-технических основ развития и трансформации всей отрасли. В этом направлении активно выделяются усилия ученых и практиков по достижению более высоких уровней энергоэффективности строительной продукции. Приоритетное внимание к развитию отрасли, а также энергетической эффективности и экологической устойчивости зданий и сооружений является необходимым шагом для обеспечения конкурентоспособности не только отрасли, но и всей экономической системы. Внедрение инновационных технологий в городское строительство сегодня становится неотъемлемой частью развития современных мегаполисов. Это не только отвечает потребностям устойчивого развития, но и существенно улучшает качество жизни городских жителей.

В настоящее время все больше городов находятся в стадии активной урбанизации, что проявляется в росте численности их населения, бурном развитии инфраструктуры и увеличении потребности в энергетических ресурсах. Эти процессы сопровождаются рядом проблем, требующих незамедлительных решений в парадигме устойчивого развития территорий. Среди них рост потребности в энергии из-за увеличения численности населения и расширение городской инфраструктуры, обострение экологических проблем (загрязнение воздуха, в том числе выбросами углекислого газа, воды и почвы), несоответствие уровня развития инженерной и социальной инфраструктуры.

Инновационные технологические решения в строительстве при их успешном внедрении

могут значительно уменьшить строительные затраты, повысить энергоэффективность и оказать позитивное воздействие на экологическую ситуацию. Примером могут служить CLT (Cross-Laminated Timber) панели [2; 3] повсеместное использование которых станет важным шагом на пути к более устойчивым и экологичным городам. CLT панели – это инновационный строительный материал, который представляет собой многослойные деревянные панели, склеенные друг с другом по принципу «перекрестного ламинирования» [4]. Он сочетает в себе высокие эксплуатационные характеристики, такие как прочность, долговечность, тепло- и звукоизоляционные свойства, и также обладает значительным потенциалом для экологически чистого строительства.

В Европе, Канаде и других регионах с развитыми строительными рынками накоплен значительный положительный опыт применения подобных технологий.

Mjøstårnet (здание в Норвегии) является самым высоким в мире зданием, построенным из дерева, включая CLT панели, и достигает высоты 85,4 метра [5]. В нем расположены офисы, квартиры, гостиница и другие общественные пространства. Этот проект продемонстрировал, что дерево может быть использовано не только для малоэтажной, но и для многоэтажной застройки.

Строительство жилого комплекса The Smile (Лондон) из панелей позволило существенно снизить время возведения и затраты на материалы, а также уменьшить углеродный след здания на 50 % по сравнению с традиционными технологиями.

В Бергене возведен 14-этажный жилой дом The Treet (Норвегия), который на момент завершения строительства стал самым высоким деревянным зданием в Европе. Экологичность, энергоэффективность и эстетические качества этого здания обеспечили ему

высокую оценку среди архитекторов и экологов.

В России активное использование CLT-панелей только начинается [6; 7], и игнорировать их потенциал неразумно и недальновидно так, как внедрение такой технологии может улучшить многие аспекты современного строительного производства, в том числе его экономическую эффективность. Причины кроются в более высокой энергоэффективности: панели обладают отличными теплоизоляционными свойствами, что способствует снижению потребности в энергии для отопления и охлаждения зданий. Борьба за экологичность привлечет поклонников древесины, ратующих за природные материалы и снижение углеродного следа. Технологические параметры, в том числе прочность и устойчивость к природным воздействиям, оценят строители и проектировщики. Экономическая эффективность использования высокотехнологичных панелей сложится из снижения прямых расходов и времени строительства, увеличения эксплуатационного периода зданий и сооружений, создания новых рабочих мест и стимулирования развития сопутствующих секторов экономики, в том числе деревообрабатывающей промышленности в регионах с древесными ресурсами, что поспособствует развитию региональных рынков и снижению безработицы.

За 2022–2024 гг. количество объектов, возведенных с использованием CLT панелей увеличилось в Москве с 7 до 10 ед., Санкт-Петербурге – с 4 до 8 ед., Татарстане – с 2 до 4 ед.

Использование CLT-панелей по сравнению с другими строительными материалами достаточно выгодно по существенному количеству показателей. В табл. 1 приведено сравнение особенностей использования панелей, монолита и кирпича в строительстве по важным оценочным критериям.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики строительных материалов

Свойство	CLT панели	Монолитные ж/б	Кирпич, керамические блоки
Сейсмоустойчивость	Прекрасно воспринимают динамические нагрузки	Требуют дополнительных мероприятий	Требуют дополнительных мероприятий
Звуко и виброизоляция	Отлично поглощают звуки и вибрации при низкой толщине стен	Плохая звукоизоляция	Зависит от толщины стены, при низкой – плохая звукоизоляция
Несущие характеристики, жесткость	Высокая несущая способность и прочность	Высокая несущая способность и прочность	Высокая несущая способность и прочность

Пожаростойкость	Хорошая огнестойкость по сравнению с другими деревянными материалами	Средняя огнестойкость	Высокая огнестойкость
Долговечность строительства	Более 100 лет при соблюдении правил ухода за деревом	более 100 лет	более 100 лет
Стоимость строительства	Средняя стоимость	Высокая стоимость	Высокая стоимость
Время на строительство	Малое	Длительное, обусловленное временем набора проектной прочности бетоном	Достаточно долгое
Стоимость строительства (средняя цена за 1 м ² (руб.))	50000–80000	60000–90000	55000–85000
Стоимость строительства (примерная стоимость одноэтажного дома 150 м ² (руб.))	7,5–12 млн	9–13,5 млн	8,25–12,75 млн

Стесненные условия городской застройки характеризуются повышенной степенью строительного и материального рисков, что требует принятия усиленных мер безопасности для работающих на строительной площадке, а также населения, проживающего в непосредственной близости от места строительства [8].

Использование CLT-панелей в строительном производстве сказывается на особенностях санитарно-защитных зон. Санитарно-защитные зоны (далее СЗЗ) предназначены для снижения воздействия вредных факторов промышленных предприятий, транспортных узлов и других объектов на жилые районы. Использование CLT-панелей в строительстве может способствовать улучшению экологической обстановки в таких зонах за счет нескольких факторов:

- снижение пылевого загрязнения – традиционные строительные материалы (бетон, кирпич) при строительстве и демонтаже активно загрязняют среду пылью, что ухудшает экологию СЗЗ. CLT-панели производятся заранее и монтируются в условиях, не обремененных пылевым загрязнением.

- минимизация выбросов CO₂ – CLT-панели изготовлены из древесины, которая связывает углерод, в отличие от бетона и стали, производство которых сопровождается значительными выбросами CO₂.

- биосовместимость – отсутствие вредных химических испарений делает их безопасными для окружающей среды.

Углеродный след от панелей значительно ниже, чем у традиционных строительных ма-

териалов, таких как бетон или сталь: для бетона он составляет около 820-900 кг CO₂/м³, для стали – 1800-2000 кг CO₂/м³, а при производстве CLT панелей – 250-300 кг CO₂/м³.

Успешное внедрение инновационных строительных технологий, в том числе CLT-панелей в городское строительство, должно сопровождаться не только налаживанием высокоэффективного производства строительных материалов, но и рядом организационных моментов тактического и стратегического характера в рамках всей экономико-правовой системы.

В первую очередь необходимо организовать и довести до требуемых объемов производство панелей внутри страны, это позволит снизить стоимость материала, а также создаст новые рабочие места в лесной и деревообрабатывающей отраслях. Создание и совершенствование имеющейся нормативно-правовой базы на основе экспериментальных данных и успешного зарубежного опыта [9] также крайне необходимо. Это поможет повысить доверие к материалу и гарантировать безопасность использования CLT в различных климатических и сейсмических зонах. Важным является внедрение в программы обучения специалистов курсов по новым материалам и технологиям их использования, чтобы они могли работать с максимальной эффективностью. С использованием функционала программ государственной поддержки, субсидий и налоговых льгот возможно стимулировать строительные компании, использующие CLT-панели и иные инновационные технологии, для раз-

вития отрасли и обеспечения устойчивого роста экономики и доступности жилья для населения.

Для того чтобы CLT панели и иные инновационные технологии в городском строительстве стали популярными в регионах России нужно проводить активные информационные кампании. Важно показать общественности и строительным компаниям реальные преимущества их использования. Презентации успешных проектов и примеры внедрения CLT-панелей в других регионах и странах также помогут стимулировать интерес к технологии.

Таким образом CLT панели представляют собой перспективную инновацию в строительной отрасли, которая может сыграть

ключевую роль в решении проблем, с которыми сталкиваются современные города. Внедрение этой и иных инновационных технологий в строительство зданий в разных регионах России позволит значительно улучшить энергоэффективность, снизить воздействие на экологию, а также повысить качество жизни населения. Успешные примеры использования CLT панелей в мировой практике показывают их высокую эффективность и потенциал для применения в различных климатических и строительных условиях, что открывает новые возможности для инновационного и экологичного городского строительства с достижением значимого экономического эффекта.

Список источников

1. Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».
2. Шевченко Н. Д. Конструктивные особенности деревянных зданий из ДПК панелей // Инженерный вестник Дона. 2024. № 7. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2024/9360 (дата обращения: 01.02.2025).
3. Evan L. Schmidt, Mariapaola Riggio, Paul F. Laleicke, Andre R. Barbosa, Kevin van den Wymelenberg. How monitoring CLT buildings can remove market barriers and support designers in North America: an introduction to preliminary environmental studies // *Revista Portuguesa de Engenharia de Estruturas*. July 2018. No. 7. Pp. 41-48.
4. Kraskidoski. Строительство домов по технологии CLT. URL: kraskidoski.ru/blog/stati/stroitelstvo-domov-po-tehnologii-clt (дата обращения: 01.02.2025).
5. Moelven: Build and live Scandinavian. URL: moelven.com/mjostarnet/ (дата обращения: 01.02.2025).
6. Мавлюбердинов А. Р., Хоцанян Д. Н. Технологические особенности возведения многоэтажных жилых зданий из CLT-панелей // *Известия КГАСУ*. 2018. №1(43) С. 219–225.
7. Щелокова Т. Н. Современные тенденции улучшения свойств древесины и деревянных строительных конструкций // *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. 2018. № 6. С. 39-45.
8. Поляков В. Г., Чебанова С. А., Ступницкий В. С. Повышение экономической безопасности при строительстве зданий в стесненных городских условиях // *Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета*. Сер. Строительство и архитектура. 2018. Вып. 51(70). С. 205-211.
9. Evan Schmidt, Mariapaola Riggio. Monitoring Moisture Performance of Cross-Laminated Timber Building Elements during Construction // *Buildings*. 2019. № 9.

References

1. Federal Law of 04.08.2023 No. 478-FZ "On the Development of Technology Companies in the Russian Federation". *ConsultantPlus*.
2. Shevchenko N.D. Structural Features of Wooden Buildings from WPC Panels. *Engineering Bulletin of the Don*, 2024 No. 7. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2024/9360.
3. Evan L. Schmidt, Mariapaola Riggio, Paul F. Laleicke, Andre R. Barbosa, Kevin van den Wymelenberg. How monitoring CLT buildings can remove market barriers and support designers in North America: an introduction to preliminary environmental studies. *Revista Portuguesa de Engenharia de Estruturas*. 2018. No. 7. Pp. 41-48.
4. Kraskidoski. Construction of houses using CLT technology. URL: kraskidoski.ru/blog/stati/stroitelstvo-domov-po-tehnologii-clt.
5. Moelven: Build and live Scandinavian. URL: moelven.com/mjostarnet
6. Mavlyuberdinov A.R., Khotsanyan D.N. Technological features of construction of multi-storey residential buildings from CLT panels. *Bulletin of KSUACE*. 2018. No. 1 (43). Pp. 219–225.
7. Shchelokova T.N. Modern trends in improving the properties of wood and wooden building structures. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2018. No. 6. Pp. 39–45.

8. Polyakov V.G., Chebanova S.A., Stupnitsky V.S. Improving economic security during construction of buildings in cramped urban conditions. *Bulletin of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Construction and Architecture*. 2018. Issue 51(70). Pp. 205-211

9. Evan Schmidt, Mariapaola Riggio. Monitoring Moisture Performance of Cross-Laminated Timber Building Elements during Construction. *Buildings*. 2019. No. 9.

УДК 352

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.007

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Духаев Али Джамиевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и государственного управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, ggntu-ali@list.ru

Таймасханов Хасан Элимсултанович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и государственного управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, hasan_54@list.ru

Азиева Раиса Хусаиновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, raisaazieva@list.ru

Важным инструментом обеспечения прозрачности и эффективности управления на всех уровнях власти, включая местное самоуправление, выступает антикоррупционная политика. При этом антикоррупционные меры могут способствовать как оптимизации бюджетных расходов и привлечению инвестиций, снижению издержек ведения бизнеса, так и замедлению развития местной экономики. В статье проведен обзор законодательства в области антикоррупционной политики на местном уровне, приведены статистические данные об уровне коррупции в стране, рассмотрены проблемы проявления коррупции на местном уровне и определены меры по ее минимизации с учетом имеющихся успешных практик.

Ключевые слова: коррупция; политика; местное самоуправление; эффективность; законодательство.

PROBLEMS OF INFLUENCE OF ANTI-CORRUPTION POLICY ON THE EFFICIENCY OF ECONOMIC FOUNDATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Dukhaev Ali J.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, Grozny State Petroleum Technical University M. D. Millionshchikova, Grozny, Russia, ggntu-ali@list.ru

Taymaskhanov Hassan E.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Public Administration, Grozny State Petroleum Technical University M. D. Millionshchikova, Grozny, Russia, hasan_54@list.ru

Azieva Raisa Kh.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, Grozny State Petroleum Technical University M. D. Millionshchikova, Grozny, Russia, raisaazieva@list.ru

An important tool for ensuring transparency and efficiency of governance at all levels of government, including local government, is anti-corruption policy. At the same time, anti-corruption measures can contribute to both the optimization of budget expenditures and the attraction of investment, the reduction of business costs, and the slowdown in the development of the local economy. The article provides an overview of legislation in the field of anti-corruption policy at the local level, provides statistical data on the level of corruption in the country, examines the problems of corruption at the local level and identifies measures to minimize it, taking into account existing successful practices.

Key words: corruption; politics; local government; efficiency; legislation.

Коррупция выступает негативным явлением, подрывающим устойчивое и эффективное развитие современного общества, но наиболее деструктивно-опасное влияние она оказывает на местное самоуправление, подрывая экономическую основу муниципальных образований и снижая эффективность управления. Так, ее последствия проявляются в нецелевом использовании бюджетных средств, что ограничивает финансовые возможности в части развития социально-экономической сферы, в искажении конкурентной среды, при котором создаются неравные условия для бизнеса и препятствия в притоке инвестиций, в ухудшении качества предоставляемых населению услуг, замедлении темпов экономического роста и снижении уровня жизни.

Важным инструментом обеспечения прозрачности и эффективности управления на всех уровнях власти, включая местное самоуправление, выступает антикоррупционная политика. Вместе с тем ее реализация часто может оказывать разнонаправленное влияние на экономическую деятельность муниципалитетов. С одной стороны, антикоррупционные меры способствуют оптимизации бюджетных расходов и привлечению инвестиций, снижению издержек ведения бизнеса, с другой стороны, бюрократическая борьба с коррупцией может замедлять развитие местной экономики.

Целью исследования в настоящей статье является анализ влияния антикоррупционных мер на эффективность экономических основ местного развития и выявление ключевых путей решения проблемы.

Исследованию феномена коррупции посвящено значительное число различных исследований, которые имеют достаточно большой период упреждения. Последние

годы данное понятие уточнялось, выявлялись причины возникновения коррупции на разных уровнях управления, проводилась оценка антикоррупционной политики, анализировалось ее влияние на социально-экономическую эффективность развития территорий, определялись пути решения данной проблемы. Все эти вопросы, например, раскрыты в работах таких авторов, как Демидов В. П. [1], Мальцева Т. Н. [2], Акиншеев Ю. А. [3], Крылова Д. В. [4], Шкиотов С. В. [5], Дахов И. Г. [6], Гедиева Е. Б., Аджиева З. И., Ногайлиева М. Х., Гедиева Т. К. [7], Усманова Р. М. [8] и др. Особое значение в своих работах авторы уделяют борьбе с коррупцией, так как, по их мнению, она в большой степени определяет эффективность экономических основ местного самоуправления.

Отметим, что экономическую основу местного самоуправления составляют совокупность финансовых, имущественных и организационных ресурсов, обеспечивающих самостоятельность и эффективность деятельности муниципальных образований. Они включают такие ключевые элементы как доходы и расходы муниципального образования, муниципальную собственность в виде земельных ресурсов, предприятий и т.д., местные налоги, субсидии, гранты, проекты ГЧП, частные инвестиции.

От устойчивости экономической основы муниципального образования зависит эффективность муниципальной деятельности, которая выражается также в улучшении качества социальной сферы и сферы услуг: ЖКХ, транспорта, образования, здравоохранения.

Правовые основы антикоррупционного регулирования местного самоуправления (МСУ) приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные нормативные акты, регулирующие антикоррупционную политику в сфере МСУ

Нормативный акт	Основные положения	Влияние на МСУ
ФЗ №273 «О противодействии коррупции» (2008)	Обязательность декларирования доходов государственными и муниципальными служащими, запрет на конфликт интересов	Повышение прозрачности, но рост бюрократической нагрузки
ФЗ №44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (2013)	Конкурсные закупки, антикоррупционные меры в сфере госзаказа	Снижение коррупции, но усложнение процедур для малого бизнеса
Национальный план противодействия коррупции (2021-2024, на 2025 год план не утвержден)	Мониторинг коррупционных рисков в бюджетной сфере	Усиление контроля над расходами МСУ

Прежде чем рассматривать влияние коррупции на развитие местной экономики, на наш взгляд, следует обратиться к статистическим данным в области коррупции в стране. Так, по данным исследования «Индекс восприятия коррупции 2024 года», проведенного организацией Transparency International

[9], Россия занимает 154 место среди 180 стран. Средний уровень коррупционного индекса в стране за период с 1996 по 2024 год составил 117,1. Наивысшее значение было зафиксировано в 2010 году -154,0, а самое низкое – в 1996 году, когда индекс опустился до 47 (рис. 1).

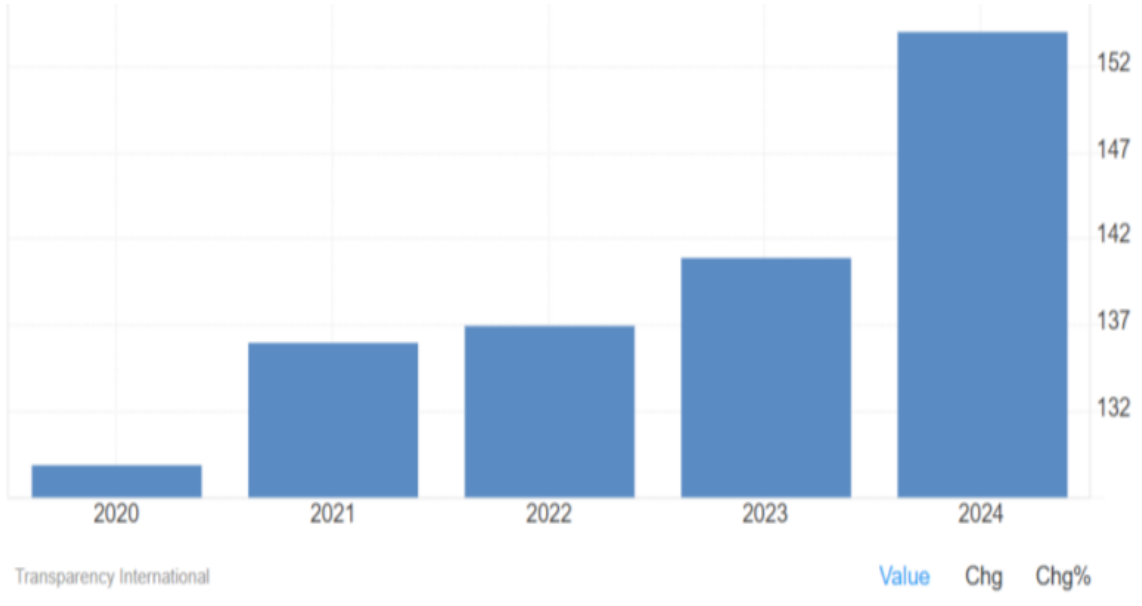

Рисунок 1 – Место России по уровню коррупции среди 180 стран

По данным официальной статистики, представленной на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации [10], материальный ущерб от коррупционных преступлений, зафиксированный в январе-сентябре 2024 года, составил 14,2 млрд руб. Следует отметить тенденцию к снижению данного показателя по сравнению с аналогичным периодом 2023 года – на 10 %.

Анализ правоохранительной практики, представленной на сайте, также позволил выявить следующие ключевые тенденции: в 2024 году зафиксировано более 160 тысяч

коррупционных правонарушений; преобладающими видами нарушений стали предоставление неполных сведений о доходах и имуществе, неисполнение требований по урегулированию конфликта интересов [10].

Отметим, что особенно остро проблема коррупции проявляется на муниципальном уровне, где сохраняется высокая степень административного усмотрения и недостаточная цифровизация процессов. Непрозрачность принятия решений и слабый общественный контроль способствуют созданию неблагоприятных течений, в результате ко-

торых страдает доверие граждан к местным органам власти, затруднению реализации долгосрочных программ развития территорий.

Отметим, что на основании Указа № 62 от 08.04.2025 главы Чеченской Республики «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Чеченской Республике на 2025-2028 годы» рекомендовано органам местного самоуправления муниципальных образований республики разработать и утвердить муниципальные антикоррупционные программы (планы противодействия коррупции) с учетом мероприятий, предусмотренных Планом, а также представление в Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений информацию о ходе реализации мер по противодействию коррупции в органах местного самоуправления с использова-

нием автоматизированной информационной системы «Единая система мониторинга антикоррупционной работы – АИС «Мониторинг», что подтверждает прозрачность и эффективность деятельности органов власти региона в борьбе с коррупцией. За 2024 год на территории Чеченской Республики правоохранными органами выявлено всего 67 преступлений экономической направленности, что на 27,2 % меньше, чем за прошлый год (92 преступления). Эти показатели занимают нижние строчки в рейтинге регионов России по уровню коррупции.

Однозначно, что антикоррупционная политика оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономические основы муниципального управления, результаты такого влияния представлены на рис. 2.

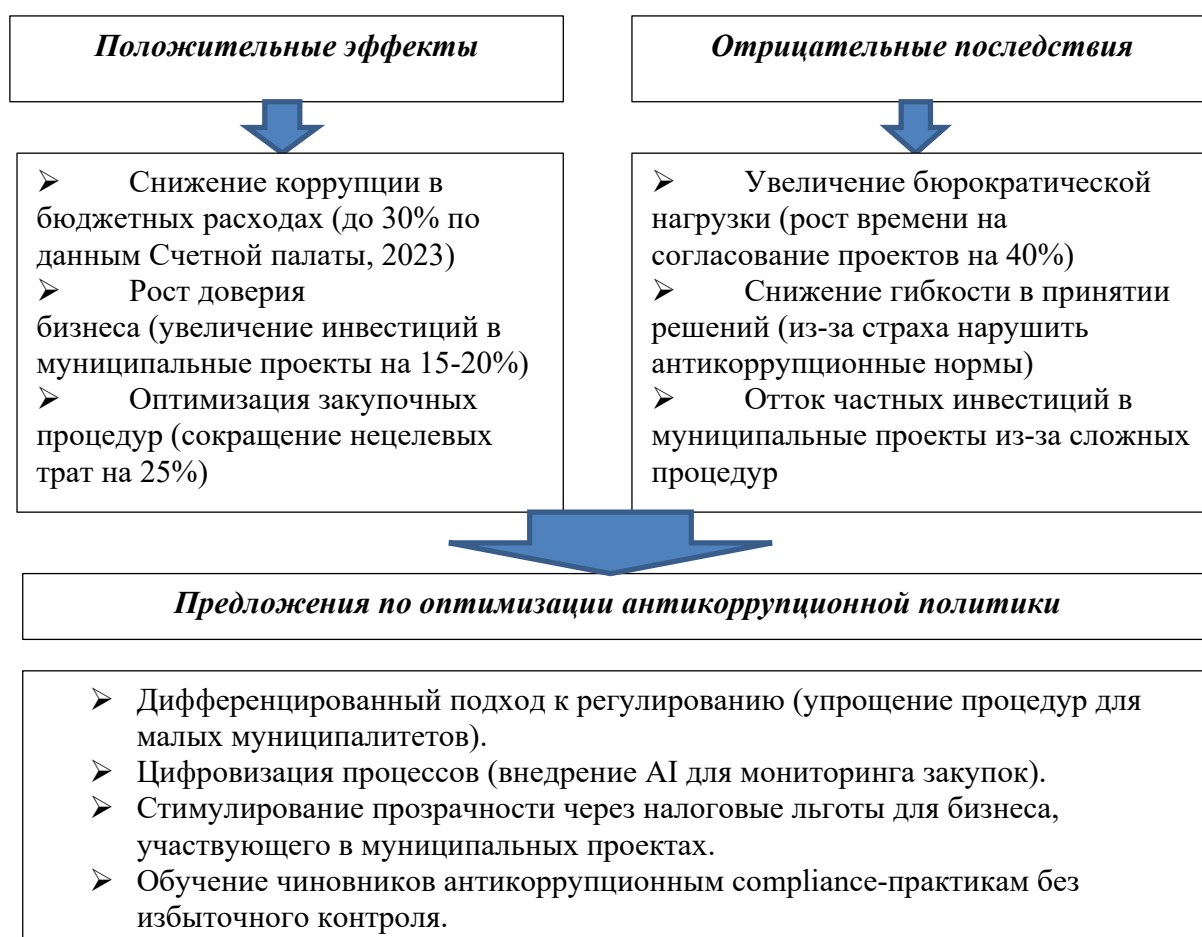

Рисунок 2 – Влияние антикоррупционных мер на экономику МСУ

Положительные эффекты выражаются в повышении прозрачности бюджетных процессов, снижении риска нецелевого использования средств, например, по данным от-

крытых источников, внедрение электронных аукционов по ФЗ № 44 сократило коррупцию в закупках на 25-30 %, повышении доверия бизнеса и инвесторов к муниципальным

проектам, оптимизации управления муниципальной собственностью, легализации доходов бизнеса, повышении налоговых поступлений в местный бюджет.

Успешные практики применения антикоррупционной политики на муниципальном уровне приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Обзор некоторых успешных практик применения антикоррупционной политики на муниципальном уровне

Регион	Антикоррупционные меры	Экономический эффект
Муниципальные образования Московской области	Внедрение блокчейна в государственные закупки	Снижение нарушений на 35 %, рост инвестиций, повышение прозрачности, конкурентности и обеспечение исполнения контрактов
Татарстан	Публичные отчеты о расходах	Повышение прозрачности, но рост административных издержек
Муниципальные образования Краснодарский край	Упрощенные процедуры в части заключения контрактов для малого бизнеса	Рост числа муниципальных контрактов на 20 %

Следует отметить, что значительный антикоррупционный потенциал продемонстрировали многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Так, их создание способствовало решению следующих проблем:

- минимизации коррупционных рисков за счет исключения прямого контакта заявителя и должностного лица;
- внедрению системы межведомственного электронного взаимодействия;
- реализации реестровой модели оказания услуг.

Однако, как показывает анализ, институциональный эффект МФЦ был достигнут только при условии параллельного проведения следующих мероприятий: детальной регламентации административных процедур, организации системы обратной связи от заявителей, внедрения механизмов оценки качества услуг.

Следует выделить и негативные эффекты, которые проявляются в: увеличении бюрократической нагрузки, замедлении принятия решений за счет чрезмерного контроля, ухудшения позиций малого бизнеса в части участия в муниципальных закупках из-за сложных процедур, снижения инвестиционной активности, напряженности в кадровой сфере и т.д.

Результаты мониторингов свидетельствуют о сохраняющейся проблеме коррупции на местном уровне. Опираясь на данные мониторингов, выделим основные причины высокой коррупционной уязвимости муниципального управления:

- недостаточная регламентация процедур оказания услуг;
- запаздывающая цифровизация процессов;
- сохранение значительного административного усмотрения.

Решение данной проблемы многими экспертами и учеными видится в использовании цифровых технологий. Исследования доказывают, что внедрение цифровых инструментов в государственное управление показывают высокую эффективность в антикоррупционной сфере, к наиболее результативным мерам следует отнести:

- создание единого реестра контрольно-надзорных мероприятий;
- развитие системы дистанционного контроля;
- снижение количества прямых контактов с чиновниками;
- повышение прозрачности управленческих процессов.

Согласимся с данными результатами и рекомендациями и отметим, что данный подход отражен и в Указе Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», где применение цифровых технологий выделено в качестве самостоятельного направления антикоррупционной политики.

Таким образом, грамотно выстроенная антикоррупционная политика способна стать катализатором развития местной экономики, но требует взвешенного подхода, учитывающего специфику конкретных территорий. Ключевой задачей является нахождение оптимального баланса между контролем

и созданием благоприятных условий для экономической активности. При этом антикоррупционные меры, такие как внедрение цифровых платформ, регламентация административных процедур и усиление общественного контроля, демонстрируют положи-

тельный эффект в улучшении экономических основ местного самоуправления. Они способствуют повышению прозрачности управления, оптимизации бюджетных расходов и созданию более благоприятных условий для экономической активности.

Список источников

1. Демидов В. П., Мохорова А. Ю. Коррупция как явление государственного и муниципального управления // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 296-298.
2. Мальцева Т. Н. Причины, способствующие возникновению коррупции в деятельности органов местного самоуправления // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6(34). С. 252-255.
3. Акинделов Ю. А. Антикоррупционная политика в местном самоуправлении // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации, Москва, 12 ноября 2013 г. Т. 1. М., 2013. С. 21-26.
4. Воздействие институциональных реформ в Российской Федерации на устранение условий для коррупции. Доклад НИУ ВШЭ / Е. А. Артеменко, И. Г. Бурский, Д. В. Крылова и др.; под науч. ред. Д. В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2024. 78 с.
5. Шкиотов С. В., Маркин М. И., Щербакова А. А. Оценка влияния уровня коррупции на социально-экономическое развитие национальной экономики: случай России // Теоретическая экономика. 2022. № 4(88). С. 82-89.
6. Дахов И. Г. Борьба с коррупцией как инструмент инновационного развития экономики муниципальных образований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 2.
7. Противодействие коррупции в органах местного самоуправления / Е. Б. Гедиева, З. И. Аджиева, М. Х. Ногайлиева, Т. К. Гедиева // Альманах Крым. 2023. № 40. С. 54-58.
8. Усманова Р. М., Бойко Н. Н. Противодействие коррупции в системе местного самоуправления: проблемы теории и практики. Sterlitamak: Башкирский государственный университет, 2018. 103 с.
9. Resources Corruption Perceptions Index (CPI) 2024. URL: <https://www.transparency.am/en/cpi> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/leaders/item/686/ (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Demidov V. P., Mokhorova A. Y. Corruption as a phenomenon of state and municipal management. *Gaps in Russian legislation*. 2014. No. 6. Pp. 296-298.
2. Maltseva T. N. The causes contributing to the emergence of corruption in the activities of local governments. *The Skiff. Questions of student science*. 2019. No. 6(34). Pp. 252-255.
3. Akindeev Yu. A. Anti-corruption policy in local government. *Organizational and managerial mechanisms of anti-corruption activities: (Russian and foreign experience): collection of abstracts and articles of the international interactive online videoconference of Russian and foreign universities and Plekhanov Russian University of Economics with the participation of representatives of the state authorities of the Russian Federation, Moscow, November 12 2013, vol. 1*. Moscow, 2013. Pp. 21-26.
4. The impact of institutional reforms in the Russian Federation on the elimination of conditions for corruption. *Report of the Higher School of Economics / E. A. Artemenko, I. G. Bursky, D. V. Krylova et al.; under the scientific editorship of D. V. Krylova; National research. University of Higher School of Economics*, Moscow: HSE, 2024. 78 p.
5. Shkiotov S. V., Markin M. I., Shcherbakova A. A. Assessment of the impact of corruption on the socio-economic development of the national economy: the case of Russia. *Theoretical economics*. 2022. No. 4(88). Pp. 82-89.
6. Dakhov I. G. The fight against corruption as a tool for the innovative development of the economy of municipalities. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration*. 2014. No. 2.
7. Combating corruption in local government / E. B. Gedieva, Z. I. Adzhieva, M. H. Nogailieva, T. K. Gedieva. *Almanac of Crimea*. 2023. No. 40. Pp. 54-58.
8. Usmanova R. M., Boyko N. N. *Countering corruption in the local government system: problems of theory and practice*. Sterlitamak: Bashkir State University, 2018. 103 p.
9. *Resources Corruption Perceptions Index (CPI) 2024*. URL: <https://www.transparency.am/en/cpi> (date of access: 02/01/2025).
10. *Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation*. URL: https://sledcom.ru/sk_russia/leaders/item/686/ (date of access: 02/01/2025).

УДК 338.98

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.008

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Озова Залина Аслановна,

старший преподаватель департамента математики, Московский университет «Синергия», Москва, Россия

Васильева Татьяна Валерьевна,

старший преподаватель департамента математики, Московский университет «Синергия», Москва, Россия, tvsasiljeva0607@gmail.com

Клочко Кристина Павловна,

директор департамента математики, Московский университет «Синергия», Москва, Россия, sas.kristina@mail.ru

Скосарева Екатерина Петровна,

старший преподаватель департамента математики, Московский университет «Синергия», Москва, Россия, ekaterina-skosareva@rambler.ru

Галушкин Владимир Викторович,

старший преподаватель департамента математики, Московский университет «Синергия», Москва, Россия, super-club@mail.ru

В статье представлены результаты исследования актуальных проблем территориальной организации экономического пространства российских регионов в период становления цифровой экономики. Стратегия пространственного развития направлена на обеспечение сбалансированного и устойчивого развития регионов России, которые демонстрируют высокий уровень социально-экономической дифференциации между собой. Анализируя современное состояние региональной экономической политики субъектов России, важно отмечать негативное влияние деструктивных процессов в международном обществе. Необходимость учета факторов цифровой экономики обусловлена тем, что благодаря реализации решений, направленных на стимулирование инновационных процессов в регионах страны, можно обеспечить качественное развитие тех экономических территорий, которые имеют более низкие позиции в оценке конкурентоспособности. Большая роль в решении проблем территориальной организации экономического пространства российских регионов отдается механизму межрегионального сотрудничества и взаимодействия.

Ключевые слова: территориальная организация; экономическое пространство; регионы России; цифровая экономика; пространственное развитие; экономические территории; региональная экономика; конкурентоспособность регионов.

PROBLEMS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF ECONOMIC SPACE OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY

Ozova Zalina A.,

Senior Lecturer, Department of Mathematics, Moscow University "Synergy", Moscow, Russia

Vasilyeva Tatiana V.,

Senior Lecturer at the Department of Mathematics, Moscow University "Synergy", Moscow, Russia, tvsasiljeva0607@gmail.com

Klochko Kristina P.,

Director of the Department of Mathematics, Moscow University "Synergy", Moscow, Russia, sas.kristina@mail.ru

Skosareva Ekaterina P.,

Senior Lecturer, Department of Mathematics, Moscow University "Synergy", Moscow, Russia, ekaterina-skosareva@rambler.ru

Galushkin Vladimir V.,

Senior Lecturer, Department of Mathematics, Moscow University "Synergy", Moscow, Russia, super-club@mail.ru

The scientific article presents the results of the study of current problems of territorial organization of economic space of Russian regions during the formation of the digital economy. The strategy of spatial development is aimed at ensuring balanced and sustainable development of Russian regions that demonstrate a high level of socio-economic differentiation among themselves. Analyzing the current state of regional economic policy of the constituent entities of Russia, it is important to note the negative impact of destructive processes in the international community. The need to take into account the factors of the digital economy is due to the fact that through the implementation of decisions aimed at stimulating innovative processes in the regions of the country, it is possible to ensure high-quality development of those economic territories that have lower positions in the assessment of competitiveness. A large role in solving the problems of territorial organization of economic space of Russian regions is given to the mechanism of interregional cooperation and interaction.

Key words: territorial organization; economic space; regions of Russia; digital economy; spatial development; economic territories; regional economy; competitiveness of regions.

Актуальность изучения территориальной организации национальной экономики России в условиях цифровой экономики обусловлена высокой ролью организации и выбора модели государственного управления в обеспечении социально-экономической эффективности решения задач, связанных с обеспечением устойчивого и сбалансированного развития регионов России, успешного проведения пространственных экономических трансформаций. Современный период развития системы государственного управления в структуре обеспечения устойчивого развития региональных субъектов характеризуется и предполагает трансформационные процессы, направленные на повышение эффективности решаемых задач. Данные изменения обусловлены тем, что современная практика государственного управления имеет выбор в моделях, инструментах и технологиях, которые позволяют сформировать лучшие вариации экономического пространства для российских регионов.

В нынешнее время Россия столкнулась с вызовами и угрозами, которые сформировались по причине увеличения политических рисков, геополитической нестабильности и турбулентности социально-экономических систем. Поэтому увеличивается запрос на то, чтобы проводить мероприятия, направ-

ленные на совершенствование системы государственного управления вопросами, связанными с обеспечением сбалансированного развития регионов страны, где происходит выравнивание их социально-экономической дифференциации.

При этом одной из приоритетных стратегий развития современной российской экономики является цифровая трансформация. Она обусловлена текущими реалиями, сопровождающихся стремительным развитием сектора информационно-коммуникационных технологий. Благодаря этому появляются новейшие технологии, практическое внедрение которых способствует совершенствованию производства, оптимизации бизнес-процессов, улучшение показателей основной деятельности. Финансовые результаты проектов по цифровизации бизнеса демонстрируют практическую значимость всех процессов, связанных с разработкой и внедрением инноваций в форме цифровых технологий [10].

Подтверждением актуальности цифровизации в сегодняшнем дне является динамика развития инновационных процессов в экономике России, а также то, насколько сильно формируется платежеспособный спрос населения на новую продукцию (рис. 1).

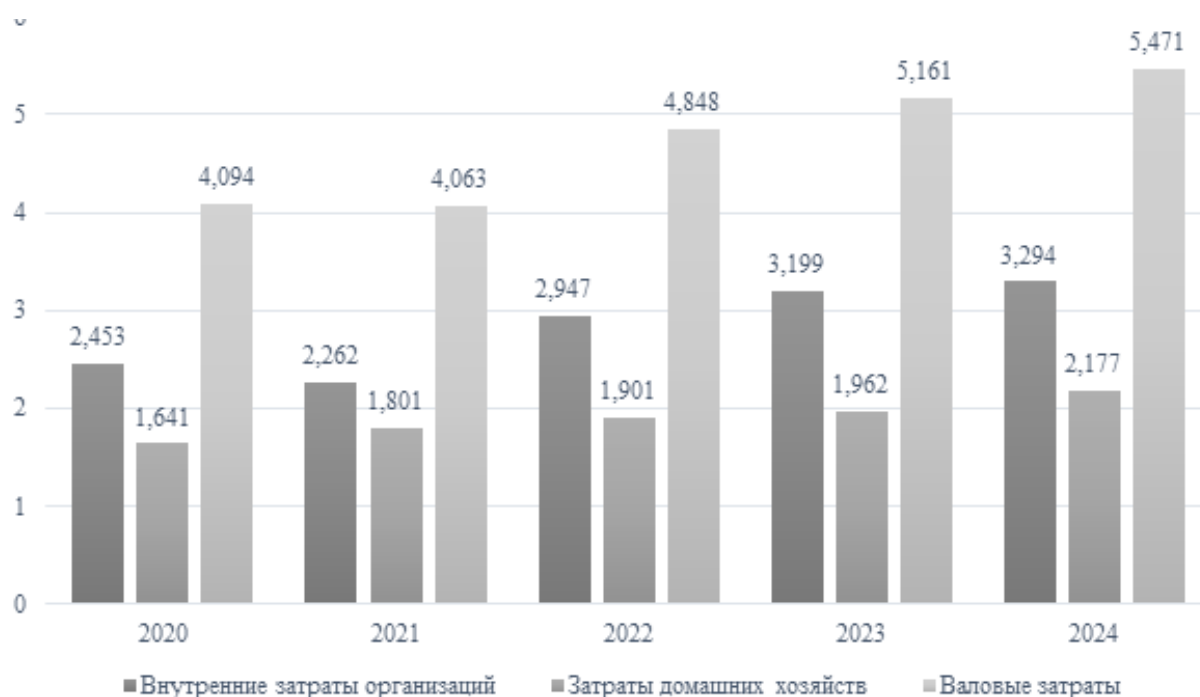

Рисунок 1 – Динамика и структура затрат на развитие инновационной экономики, в млрд руб. [6]

Помимо внутренних затрат организаций важно анализировать потребительские расходы населения на инновационные товары и услуги. Так, внутренние затраты организаций на НИОКР увеличились с 2020 по 2024 гг. с 2,453 трлн руб. до 3,294 трлн руб. Затраты населения на инновационную продукцию увеличились за аналогичный период с 1,641 трлн руб. до 2,177 трлн руб. [6].

Крупнейшие масштабы российского государства приводят к появлению большей численности региональных экономических субъектов, имеющих свои локальные экономические системы. Это совпадает с первоочередной причиной территориальной организации национальной экономики – социально-экономическим различием территорий.

Главной проблемой развития регионов России выступает их высокая социально-экономическая дифференциация. Есть много причин, из-за которых отличается уровень конкурентоустойчивости тех или иных субъектов страны. Зачастую тому предшествовало ресурсное обеспечение регионов, ведь в одних есть мировые запасы конкретной группы полезных ископаемых, а в других – их полное отсутствие. К тому же регионы имеют между собой климатические различия, а также разное местоположение и демографию.

С целью решения проблемы социально-экономической дифференциации территорий России функционирует система институтов, стимулирующих социально-экономический прогресс, что позволяет создавать новые конкурентные преимущества на региональном уровне. Одним из таких механизмов выступает межрегиональное сотрудничество, которое обеспечивает создание комфортных условий для сбалансированного развития регионов страны [1].

С этой целью в России активно реализуются различные программы межрегионального сотрудничества. Например, с 2015 по 2023 гг. было подписано более 200 соглашений между субъектами. Сумма финансирования межрегиональных проектов ежегодно увеличивается. В 2023 г. этот показатель увеличился до 70 млрд руб. Если в 2015 г. в межрегиональных программах участвовало 48 субъектов России, то к 2023 г. их число увеличилось до 62 регионов, что свидетельствует о расширении географии проектов [5].

Мы можем определить высокую роль механизмов межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики субъектов России, что отражается через решение задач по выравниванию социально-экономического неравенства и обеспечения сбалансированного развития

территорий. Существующие сегодня противоречия приводят к проблемам и снижению эффективности межрегионального сотрудничества российских регионов. С целью совершенствования данного механизма рекомендуются действия, направленные на улучшение межрегионального сотрудничества, координации участников, создание новых ассоциаций и решения проблем нормативно-правового регулирования.

Также одним из важных инструментов стимулирования сбалансированного развития регионов России является разработка документов, которые направлены на реализацию целей, связанных с данным вопросом. Так, Правительством России был разработан ранее документ «Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года», который выступает инструментом стратегического планирования социально-экономического развития государства и предполагает в себе развитие механизма межрегионального сотрудничества [2].

Главная цель данной Стратегии является «сокращение межрегиональных различия в качестве жизни населения». Однако анализируя инструменты и методы по ее достижению, стоит отметить, что они не совпадают с первоначальной целью, ведь действия органов власти лишь усиливают социально-экономическую дифференциацию регионов. Согласно разработанному плану, доступные ресурсы необходимо перенаправлять в центры ускоренного роста, однако такими субъектами зачастую выступают территории тех регионов, которые занимают первые места по уровню своей конкурентоспособности.

В Стратегии определены основные задачи, которые должны обеспечить сбалансированному пространственному развитию российского государства:

- формирование в регионах особых экономических зон, инновационных и технологических кластеров, способствующих ускоренному экономическому росту и развитию;
- решение проблемы выезда населения с сельской местности и депрессивных регионов, что предполагает меры не демографической политики, а скорее улучшения качества предоставляемых социальных услуг;
- сокращение уровня социально-экономической дифференциации между регионами и их территориями, увеличивая качество

жизни населения в депрессивных субъектах страны;

- развитие транспортной и рыночной инфраструктуры в регионах, которые демонстрируют недостаточно качество транспортных цепочек и наименее территориально доступные для других российских регионов, производителей и населения.

На сегодняшний день главной тенденцией пространственного развития экономики России в условиях цифровизации является то, что концентрация финансового капитала, основных фондов и человеческих ресурсов происходит в крупнейших городах и агломерациях в регионах, которые приближены к Центральному федеральному округу.

Говорить о том, что пространственные экономические трансформации позволили решить какие-то из вышеперечисленных задач – не можно. Остро стоит задача совершенствования социальной, экономической и бюджетно-налоговой политики государства, где необходимо принимать адресную поддержку для тех территорий, которые относятся к менее устойчивым и привлекательным [3].

Для оценки социально-экономического неравенства регионов России можно использовать показатель конкурентоспособности регионов – индекс AV RSI. Индекс конкурентоспособности региона отражает фактическую реализацию факторов конкуренции, т.е. оценивает индикаторы, отражающие результаты межрегиональной конкуренции. Системная оценка конкуренции регионов проводится по направлениям конкуренции, являющимися фокусом стимулирования роста региональной конкурентоспособности [7].

На рис. 2 продемонстрирован пример индекса AV RSI для регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

Таким образом, результаты рейтинговой оценки региональной конкурентоспособности отражают высокую социально-экономическую дифференциацию между субъектами. Существует большая разница между уровнем конкурентоспособности регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров. При этом, если исключить из рейтинга Москву и Московскую область, окажется, что остальные регионы имеют посредственные результаты, изредка имея места в топ-20 по отдельным показателям индекса [8].

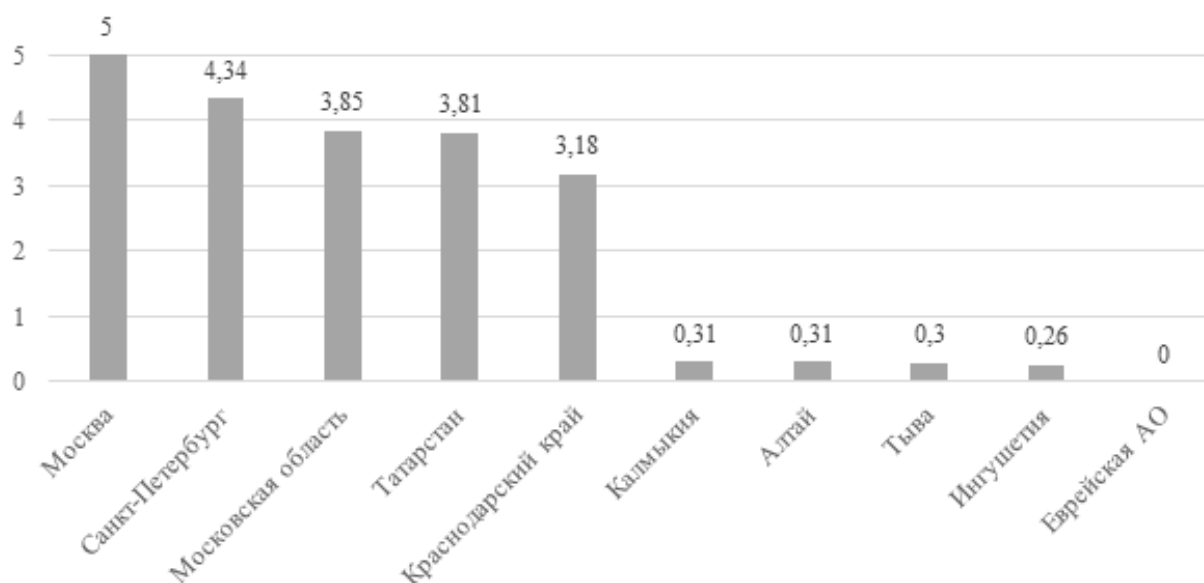

Рисунок 2 – Рейтинг индекса конкурентоспособности регионов России [4]

Данное неравенство индекса конкурентоспособности регионов России отражает степень актуальности проблематики формирования эффективной системы межрегионального сотрудничества для обеспечения развития региональной экономики субъектов страны [9]. Для улучшения влияния территориального планирования на выравнивание социально-экономического неравенства между российскими регионами необходима реализация таких мероприятий:

- повышение значения индивидуального подхода при учете интересов общества и социальных групп;
- сохранение «золотого» баланса между капиталистическими и социальными интересами;
- применение мировых научных практик в территориальном планировании российских территорий.

Однако данных мероприятий недостаточно. Важно создавать условия, которые будут стимулировать рост активности хозяйствующих субъектов в организации и проведении инновационных процессов в регионах России. Для решения данной задачи рекомендуется обратить особое внимание на следующие рекомендации:

- расширение программы инвестиционного кластера для предприятий других отраслей экономики, а также допуска к ней организаций малого и среднего бизнеса, что

позволит расширить эффект финансовой поддержки инновационной деятельности по созданию объектов рыночной инфраструктуры;

- совершенствование законодательства, отвечающего за обеспечение охраны объектов интеллектуальной собственности, что позволит ускорить инновационное развитие и увеличить финансирование проектов в рамках НИОКР, ведь бенефициары и инвесторы будут уверены в сохранении своих интересов и капитала;

- внедрение новых программ налогового стимулирования, включающих в себя фискальные каникулы не только для российских предприятий, финансирующих значительные проекты в НИОКР, но и для зарубежных организаций, импортирующих уникальные технологии, которые в дальнейшем используются для более масштабного производства по созданию уникальной продукции, заменяющей значительные статьи импорта в экономику России.

Таким образом, современные пространственные экономические трансформации в территориальной организации национальной экономики России характеризуются увеличением роли межрегионального сотрудничества и реализации стратегии пространственного развития, целью чего выступает выравнивание социально-экономической дифференциации регионов. Однако

приоритетной стратегией решения актуальных проблем может выступать стимулирование инновационных процессов для успешного перехода региональных экономических систем к цифровой модели развития и управления.

Список источников

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. Межрегиональное сотрудничество в условиях преодоления санкционных последствий // Менеджмент в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 22-30.
2. Бухвальд Е. М. Стратегия пространственного развития и новый этап муниципальной реформы в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4. С. 51-54.
3. Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №1.
4. Индекс конкурентоспособности регионов России 2023. URL: <https://cdn.av-group.ru/files/2e03b7d8d29d44a4af3c5fb6f0ab7c51.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).
5. Цюй Синьмяо Российский опыт управления межрегиональным сотрудничеством // Финансы и управление. 2024. № 4. С. 43-60.
6. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.
7. Батракова Л. Г. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Социально-политические исследования. 2021. № 4 (13). С. 61-84.
8. Шеховцева Л. С., Сафонова И. Ю. Динамика интегральных оценок развития регионов в контексте обоснования региональной политики // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 5. С. 1721-1740.
9. Субботина Т. Н., Харламов М. Д. Конкурентоспособность региона: сущность, факторы и методика оценки российских регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9 (103). С. 188-193.
10. Кузнецов А. А. Проблемы инновационного развития в региональной экономической системе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 9 (139). С. 73-77.

References

1. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. Interregional cooperation in the context of overcoming sanctions consequences. *Management in Russia and abroad*. 2023. No. 3. Pp. 22-30.
2. Buchwald E. M. Spatial development strategy and a new stage of municipal reform in Russia. *Theory and practice of social development*. 2022. No. 4. Pp. 51-54.
3. Kryukov V. A., Kolomak E. A. Spatial development of Russia: the main problems and approaches to overcoming them. *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*. 2021. № 1.
4. *Competitiveness Index of Russian regions 2023*. URL: <https://cdn.av-group.ru/files/2e03b7d8d29d44a4af3c5fb6f0ab7c51.pdf> (date of reference: 04/12/2025).
5. Qu Xinmiao Russian experience in managing interregional cooperation. *Finance and Management*. 2024. No. 4. Pp. 43-60.
6. *Digital Economy: 2025: a short statistical collection* / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: ISIEZ HSE, 2025. 120 p.
7. Batrakova L. G. Regional inequality in the socio-economic development of Russia. *Socio-political research*. 2021. No. 4 (13). Pp. 61-84.
8. Shekhovtseva L. S., Safonova I. Yu. Dynamics of integral assessments of regional development in the context of substantiation of regional policy. *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. No. 5. Pp. 1721-1740.
9. Subbotina T. N., Kharlamov M. D. Competitiveness of the region: essence, factors and methodology of assessment of Russian regions. *Economics and Business: theory and practice*. 2023. No. 9 (103). Pp. 188-193.
10. Kuznetsov A. A. Problems of innovative development in the regional economic system. *Economics and management: problems, solutions*. 2023. Vol. 2, No. 9 (139). Pp. 73-77.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.009

ВЛИЯНИЕ ESG-КОНЦЕПЦИИ НА УРОВЕНЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Зотова Дарья Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры экономики в энергетике и промышленности Инженерно-экономического института, Московский энергетический институт (НИУ «МЭИ»), Москва, Россия, ZotovaDV@mpei.ru

Хабибулина Диана Рамильевна,

бакалавр кафедры экономики в энергетике и промышленности Инженерно-экономического института, Московский энергетический институт (НИУ «МЭИ»), Москва, Россия, KhabibulinaDR@mpei.ru

Молокова София Сергеевна,

бакалавр кафедры экономики в энергетике и промышленности Инженерно-экономического института, Московский энергетический институт (НИУ «МЭИ»), Москва, Россия, MolokovaSS@mpei.ru

В статье рассматривается влияние факторов ESG-концепции на стоимость компании. Исследуются особенности принципов ESG и их взаимосвязь с уровнем инвестиционной привлекательности организации. Также внимание уделено практическому примеру внедрения ESG-принципов в деятельность публичного акционерного общества «РусГидро».

К л ю ч е в ы е с л о в а : ESG-концепция; инвестиционная привлекательность; экология; социальный фактор; корпоративное управление.

THE INFLUENCE OF THE ESG CONCEPT ON THE LEVEL OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COMPANY

Zotova Darya V.,

senior Lecturer at the Department of Economics in Energy and Industry Institute of Engineering and Economics, Moscow Power Engineering Institute (NRU "MPEI"), Moscow, Russia, ZotovaDV@mpei.ru

Khabibulina Diana R.,

bachelor of Economics in Energy and Industry Institute of Engineering and Economics, Moscow Power Engineering Institute (NRU "MPEI"), Moscow, Russia, KhabibulinaDR@mpei.ru

Molokova Sofia S.,

bachelor of Economics in Energy and Industry, Institute of Engineering and Economics, Moscow Power Engineering Institute (NRU "MPEI"), Moscow, Russia, MolokovaSS@mpei.ru

This article examines the influence of ESG-concept factors on the company's value. The author examines the features of the ESG principles and their relationship with the level of investment attractiveness of the organization. Attention is also paid to a practical example of the implementation of ESG-principles in the activities of Public Joint Stock Company "RusHydro".

Key words : ESG-concept; investment attractiveness; ecology; social factor; corporate governance.

Энергетика играет в нашей жизни важную роль. Отечественный топливно-энергетический комплекс (ТЭК) занимает лидирующие позиции в мире. Для достижения таких результатов необходимы различные ресурсы, такие как: энергетические, технологические, человеческие и финансовые. Важно, чтобы компания была интересной для потенциальных инвесторов, что делает тему устойчивого развития особенно актуальной в настоящее время.

Цель данной статьи – оценить влияние ESG-факторов на инвестиционную привлекательность энергетической компании.

Задачи:

- исследовать аспекты ESG;
- оценить влияние социальных аспектов на репутацию и инвестиционную привлекательность компании;
- ознакомиться с существующими экологическими инициативами компании.

Инвестиционная привлекательность и устойчивое развитие

Инвестиционная привлекательность – это комплекс факторов, определяющих степень заинтересованности инвесторов. В нее входят финансовые показатели, потенциал роста, репутация и управленческая эффектив-

ность. Одним из важных аспектов оценки инвестиционной привлекательности является ESG-концепция.

ESG-концепция – аббревиатура, включающая в себя три фактора устойчивого развития:

1. Environmental – экологический аспект, который указывает на влияние деятельности компании на окружающую среду. В этот фактор могут входить как положительные, так и негативные действия: выбросы газов, переработка отходов, восстановление природных ресурсов и многое другое. Переход компании на “зеленые” технологии может не только повлиять на состояние окружающей среды, но и создать конкурентные преимущества.

2. Social – социальный аспект связан с взаимоотношениями людей в компании, с сотрудниками, клиентами и другими третьими лицами. Человеческий труд – важный элемент в любой отрасли. Поэтому компании уделяют внимание условиям труда, социальным отчислениям, обучению сотрудников и их жалобам.

3. Governance – управленческий аспект включает в себя борьбу с коррупцией, прозрачность управления и соблюдение этических норм.

Рисунок 1 – Схематическое изображение ESG-концепции

Так как данные факторы являются нефинансовыми показателями, то их сложно как-либо оценить. Поэтому организации используют разные инструменты и стандарты для более точных и справедливых результатов.

Среди известных стандартов можно выделить следующие:

- Carbon Disclosure Project
- Global Reporting Initiative
- Task Force on Climate-related Financial Disclosures
- Sustainability Accounting Standards Board
- ISO 26000
- ISO 37001

Также есть ESG-рейтинг. Это один из важных инструментов для оценки устойчивого развития. ESG-рейтинг помогает инвесторам наглядно увидеть насколько компании учитывают экологические, социальные и управленческие факторы [1].

Расчет ESG-рейтингов проводится в три этапа:

1. Сбор необходимых данных. Она берется из отчетов компании, а также новостей и исследований.

2. Анализ полученной информации по различным критериям.

3. Ранжирование. На основе анализа присваиваются баллы или рейтинги.

Этот вариант оценки может иметь ряд плюсов, например, наглядность ESG-показателей, повышение прозрачности и доверия к компании. Но есть и минусы, например, возможность “зеленого камуфляжа”. “Зеленый камуфляж” или Greenwashing – это риск того, что организации могут исказить свои данные для улучшения рейтинга.

Хотя единых стандартов и инструментов оценки ESG-факторов пока не существует по многим причинам, таким как, разнообразие отраслей, приоритеты стран, динамичность ESG-повестки, наблюдается активное движение к унификации подходов и созданию более стандартизированных систем оценки, что поможет обойти многие риски [2].

Инвесторы все чаще учитывают экологические, социальные и управленческие факторы при принятии решений о вложениях, понимая, что устойчивое развитие компании – залог ее долгосрочного успеха и минимизации рисков, связанных с экологическими катастрофами, социальными разногласиями, коррупционными и управленческими конфликтами. Компании, которые ведут свою деятельность, не руководствуясь принципами ESG, рискуют потерять конкурентоспособность.

Не малую роль в развитии ESG-концепции сыграл доклад “Наше общее будущее”, известный также как “Доклад Брунтланн” (1987 г.). Именно в данной работе было разобрано понятие устойчивого развития, которое и в настоящее время не потеряло свою значимость.

Устойчивое развитие – это баланс между тремя важными аспектами: экологический, социальный и управленческий. Компании стремятся достичь этой гармонии, чтобы не

только повысить свою репутацию, но и обеспечить комфортную среду обитания будущим поколениям.

Влияние ESG-концепции на инвестиционную привлекательность смотрим на примере крупнейшей отечественной энергетической компании “РусГидро”.

ПАО “РусГидро” – одна из ведущих гидроэлектрических компаний в России, занимающаяся производством электроэнергии и управлением гидроэлектростанциями. Образовалась компания в 2004 году на базе нескольких гидроэлектростанций, ранее входивших в состав ПАО “ЕЭС России”.

Основной профиль компании – выработка электроэнергии на основе возобновляемых источников. Также компания активно участвует в глобальном движении по сокращению выбросов углекислого газа. Это повышает интерес инвесторов, поэтому “РусГидро” необходимо контролировать ESG-факторы.

В 2021 году компания разместила первые в России “зеленые” облигации на сумму 10 млрд. рублей. Эти средства были направлены на финансирование проектов в области возобновляемой энергетики. Данное мероприятие привлекло внимание инвесторов, тем самым укрепив репутацию на рынке.

Социальные программы также улучшают положение компании в области устойчивого развития. “РусГидро” реализует программы по развитию инфраструктуры, поддержке образования и здравоохранения. К примеру, в рамках проекта “Чистая энергия” труднодоступные регионы получают электроэнергию. Это значительно улучшает качество жизни местного населения. Такая инициатива способствовала снижению риска социальной напряженности.

Также “РусГидро” придерживается высоких стандартов корпоративного управления, тем самым укрепляя доверие инвесторов. Компания регулярно публикует отчеты в области устойчивого развития, раскрывая данные о социальных программах и управленческих практиках.

ESG-рейтинги можно изучить в официальных отчетах ПАО “РусГидро”, а также в отчетах специализированных рейтинговых агентств. В качестве базы для изучения ESG-факторов воспользуемся национальным регистром корпоративных нефинансовых отчетов [3].

Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов – это банк данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории Российской Федерации. Он был создан Российским союзом промышленников и предпринимателей. На данный момент в нем зарегистрировано 289 компаний и 1667 отчетов.

ПАО «РусГидро» публикует свои отчеты в регистре с 2007 года. До 2017 года компания публиковала отчетность в области устойчи-

вого развития (ОУР), после интегрированную отчетность (ИО). Такой переход обусловлен стремлением компании соответствовать международным практикам, повышать прозрачность своей деятельности и демонстрировать свою приверженность устойчивому развитию.

Для анализа воспользуемся ИО ПАО «РусГидро» за 2022 и 2023 года, и сравним ряд нефинансовых показателей.

Таблица 1 – Нефинансовые показатели ПАО «РусГидро»

Показатель	2022 г.	2023 г.
Экологические аспекты		
Объем выбросов парниковых газов, млн т	30,9	32
Объем выбросов в атмосферу, тыс. т	226,1	229,4
Объем воды, использованной для производственных целей, млн куб. м	707,9	708,6
Объем образованных отходов, тыс. т	1917,7	2003,6
Сбор и очистка сточных вод, млн руб.	764,6	874,5
Научно-исследовательская деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду, млн руб.	90,6	39,3
Социальные аспекты		
Списочная численность персонала, тыс. чел, в том числе:	67,6	68,6
мужчин, тыс. чел	45,4	46
женщин, тыс. чел	22,2	22,6
Средняя заработная плата работников, тыс. руб./мес.	102,8	115,4
Затраты на обучение сотрудников, млн руб.	440	474
Участники Спартакиады Группы РусГидро, чел	1000	1000
Количество несчастных случаев на производстве	24	38
Объем инвестиций в социальные проекты (благотворительные проекты)	300	600
Корпоративное управление		
Оценка службы внутреннего аудита, %	94	94
Заседания комиссий по этике, шт.	168	165
Рассмотренные обращения линией доверия Группы РусГидро, шт.	250	516
Обучение работников по противодействию коррупции, чел.	5611	15521

Таблица 2 – Финансовые показатели ПАО «РусГидро»

Показатель	2022 г.	2023 г.
Выручка, млрд руб.	418,6	510,3
Чистая прибыль, млрд руб.	44,7	78,6
EBITDA, млрд руб.	91,6	131,5
ROA, %	4,5	6,8
ROE, %	7,3	12,5

Исходя из вышеуказанных данных можно сказать, что экологические и некоторые социальные аспекты в 2023 году стали значительно хуже предыдущего года. Однако это не сказалось на ухудшении финансовых показателей. Это связано с рядом причин:

1. ПАО «РусГидро» имеет долгосрочные контракты на поставку электроэнергии, что обеспечивает стабильный доход.

2. Компания сохраняет доверие инвесторов и партнеров благодаря своей репутации на протяжении многих лет.

3. «РусГидро» управляет множеством гидроэлектростанций и другими энергетическими активами, поэтому она способна компенсировать потери одного сегмента доходами из других источников.

4. Инвестиции в устойчивое развитие.

“РусГидро” выдвигает ряд целей и проектов на ближайшее будущее по улучшению как экологических, так и социальных аспектов. Это улучшает имидж компании и снижает потенциальные риски.

Такие показатели как выработка и отпуск электроэнергии, выручка, операционная и чистая прибыль, рентабельность собственного капитала и активов имеют растущую динамику, что свидетельствует об улучшении экономического положения компании.

Несмотря на негативные тенденции в области нефинансовых показателей, компания не прекращает привлекать инвесторов. Вкладчики все больше ориентируются на компании, которые демонстрируют приверженность устойчивому развитию. ПАО “РусГидро” активно работает над повышением показателей в сфере экологии и социальной ответственности. Мероприятия и проекты,

установленные на продолжительный период времени, могут служить важным аспектом повышения привлекательности компании.

В заключение отметим, что влияние ESG-факторов на уровень инвестиционной привлекательности становится все более значимым. Причиной служит быстро развивающаяся бизнес-среда. Компании направляют свою деятельность не только на благо своей репутации, но и на создание устойчивых условий будущих поколений, создают долгосрочную ценность для акционеров.

Таким образом, ESG-факторы играют немаловажную роль в решении вопросов об инвестировании. ESG-концепция становится не просто трендом, а необходимостью для компаний, стремящихся сохранить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Список источников

1. Акционерам и инвесторам. URL: <https://rushydro.ru/investors/disclosure/> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Жуков С. В. Устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса. ESG – повестка и социальная ответственность бизнеса в условиях зеленой трансформации энергетики. М.: Русайнс, 2023. 71 с.
3. Форум компаний. URL: <https://smart-lab.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

References

1. *To shareholders and investors*. URL: <https://rushydro.ru/investors/disclosure/> (date of reference: 08.02.2025).
2. Zhukov S.V. Sustainable development of the fuel and energy complex. *ESG – the agenda and social responsibility of business in the context of green energy transformation*. Moscow: Rusains, 2023. 71 p.
3. *Forum of companies*. URL: <https://smart-lab.ru> (date of request: 08.02.2025).

РОССИЯ ПРОТИВ США: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ВОКРУГ МТК «СЕВЕР-ЮГ» В АПРЕЛЕ 2025 ГОДА

Братковская Дарья Вадимовна,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия, bratkovskaya.dv@dvfu.ru*

Рогова Яна Дмитриевна,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

Токарева Софья Александровна,

*студент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия*

Международный транспортный коридор «Север–Юг» стал ареной острых российско-американских противоречий. В условиях санкционного давления Запада Россия, Иран и Индия активизировали развитие этого маршрута, стремясь переориентировать евразийские торговые потоки и ослабить контроль США над глобальной логистикой. США, в свою очередь, продвигают альтернативный проект IMEC (India–Middle East–Europe Economic Corridor), пытаясь вытеснить Россию и Иран из новой инфраструктурной архитектуры. В статье проанализированы геополитические и санкционные аспекты конкуренции между МТК «Север–Юг» и IMEC, стратегические ответы России (в том числе через механизмы БРИКС, ШОС и ЕАЭС), а также роль Индии и Ирана как ключевых участников этой борьбы. Сделан вывод о том, что инфраструктурная конкуренция превращается в важный элемент глобальной политики и отражает трансформацию миропорядка к многополярности. Научная новизна работы заключается в выявлении взаимосвязи между противоборством за транспортные коридоры и изменениями мировой системы, где успех того или иного проекта влияет на баланс сил.

Ключевые слова: международные отношения; геополитика; транспортный коридор; санкции; инфраструктурная конкуренция; Север–Юг; IMEC; Индия; Иран; США; БРИКС; ШОС; многополярность; глобальная логистика; коридорная дипломатия.

RUSSIA VS THE UNITED STATES: GEOPOLITICAL CONTRADICTIONS SURROUNDING THE NORTH–SOUTH TRANSPORT CORRIDOR IN APRIL 2025

Bratkovskaya Daria V.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Rogova Yana D.,

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Tokareva Sofia A.,

Student Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

The International North–South Transport Corridor (INSTC) has become a focal point of acute geopolitical tensions between Russia and the United States. Amid Western sanctions, Russia, Iran, and India have intensified efforts to develop this route, aiming to reorient Eurasian trade flows and weaken U.S. control over global logistics. In response, the U.S. is promoting an alternative project IMEC (India–Middle East–Europe Economic Corridor) designed to marginalize Russia and Iran in the emerging infrastructure landscape. This article examines the geopolitical and sanctions-related dimensions of the competition between the INSTC and IMEC, analyzes Russia's strategic responses (including through BRICS, SCO, and the EAEU), and assesses the pivotal roles of India and Iran in this rivalry. The study concludes that infrastructure-based competition is becoming a key element of global politics and reflects the ongoing transformation of the world order toward

multipolarity. The article's scientific novelty lies in its identification of the interconnection between the struggle for transport corridors and shifts in the international system, where the success of a given project directly influences the global balance of power.

Keywords: international relations; geopolitics; transport corridor; sanctions; infrastructure competition; North–South; IMEC; India; Iran; USA; BRICS; SCO; multipolarity; global logistics; corridor diplomacy.

Возрождение МТК «Север–Юг» и санкционное противостояние.

Международный транспортный коридор «Север–Юг» приобрел новое стратегическое значение. Первоначально задуманный для ускорения торговли между Индией, Ираном, Россией и Европой в обход Суэцкого канала, этот коридор долгое время оставался лишь перспективой на бумаге. Однако геополитические потрясения последних лет, в первую очередь кризис вокруг Украины и связанные с ним западные санкции, вдохнули новую жизнь в проект. В июле 2022 г. по коридору прошла первая крупная коммерческая отправка груза из России в Индию, ознаменовав практический запуск маршрута. Стремительный рост торгового оборота между Москвой и Дели на фоне санкций (импорт Индией российской нефти вырос семикратно в 2022–2023 гг.) подтвердил экономическую целесообразность МТК [7]. Аналитики заговорили о нем как о «новой экономической линии жизни» для России, позволяющей ослабить эффект западных ограничений» [6].

Российское руководство открыто заявляет о коридоре «Север–Юг» как о ключевом элементе своей стратегии преодоления санкционной блокады. Президент В. Путин в 2022 г. назвал МТК «транспортной артерией от Санкт-Петербурга до индийских портов» и частью перестройки логистики в Евразии [6]. По сути, Москва рассматривает развитие этого коридора как способ «обойти» Запад и заложить основы альтернативной геоэкономической оси. Не случайно западные наблюдатели встревожены: полная реализация маршрута может дать России и Ирану значительные выгоды и подорвать эффективность изоляции, которую пытается обеспечить режим санкций [5].

Санкционные меры США и ЕС. Санкционный нажим Запада стал непосредственной реакцией на попытки Москвы и Тегерана продвигать «Север–Юг». Соединенные Штаты последовательно блокировали любые лазейки для Ирана, связанные с коридором.

Так, еще при администрации Д. Трампа была отменена часть исключений из санкционного режима для порта Чабахар в Иране – ключевого звена коридора, развиваемого при участии Индии. Этот глубоководный порт на берегу Аравийского моря с 2016 г. модернизируется при поддержке Нью-Дели, поскольку дает Индии прямой выход в Центральную Азию в обход Пакистана. Ранее Индия добивалась у Вашингтона особого статуса для Чабахара, указывая, что его блокада сыграет на руку лишь Китаю и Пакистану (последний совместно с Пекином развивает порт Гвадар в рамках КПК – китайского «Пояса и пути»). Однако в феврале 2025 г., на фоне обострения отношений с Ираном, США фактически ликвидировали «льготный режим» для Чабахара, угрожая санкциями всем участникам его развития. Почти одновременно Европейский союз включил в один из пакетов санкций российские каспийские порты Астрахань и Махачкала, через которые проходят грузы МТК. Такая скоординированная атака на северное и южное звено коридора свидетельствует о серьезности западных намерений затормозить проект.

Индия, оказавшаяся под ударом вторичных санкций из-за сотрудничества с Ираном, реагирует настороженно. С одной стороны, Чабахар – ее стратегический актив для торговли с Россией, Средней Азией и доставки гуманитарных грузов в Афганистан. В мае 2024 г. Индия и Иран подписали десятилетнее соглашение об управлении портом Чабахар, прямо заявив о его привязке к коридору «Север–Юг» [2]. Вашингтон публично предупредил Нью-Дели о «риске санкций» для любого, кто ведет дела с Тегераном, хотя оговорился, что уважает суверенное право Индии преследовать свои интересы. По сути, индийской стороне был дан сигнал: развитие коридора необходимо вести осторожно, чтобы не подорвать партнерство с США. С другой стороны, чрезмерное давление вызвало раздражение в Индии – эксперты указывают, что санкции против Чабахара могут

охладить ее энтузиазм в отношении антикитайского альянса Quad под эгидой США. Эта ситуация демонстрирует глубину противоречий: попытки США изолировать Иран и Россию напрямую затрагивают интересы их партнера – Индии, балансирующей между блоками.

ИМЕС: альтернатива Запада и глобальная инфраструктурная конкуренция.

Одновременно со сдерживанием «Севера–Юга» США и их союзники продвигают собственные инфраструктурные инициативы, нацеленные на перенаправление торговых потоков в обход России и Ирана. На саммите G20 в Нью-Дели (сентябрь 2023 г.) была представлена амбициозная концепция «Индия – Ближний Восток – Европа» (India–Middle East–Europe Economic Corridor, или ИМЕС) [4]. Этот коридор призван связать порты Индии морскими путями с ОАЭ и Саудовской Аравией, далее сухопутно через Иорданию и Израиль выйти к Средиземному морю и соединиться с Европой (через Грецию или Италию). Проект сразу получил мощную политическую поддержку: его запуск совместно анонсировали премьер-министр Индии Н. Моди, президент США Дж. Байден и председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Байден назвал инициативу «по-настоящему большой сделкой», прямо указав на ее предназначение как противовеса китайскому «Поясу и пути» [4]. По оценкам Еврокомиссии, новый маршрут способен ускорить торговлю между Индией и Европой на 40 %. В стратегическом плане ИМЕС вписывается в более широкую программу «Партнерство ради глобальной инфраструктуры» (PGII), посредством которой Вашингтон и Брюссель стремятся предложить альтернативу китайским инвестициям в глобальные коридоры.

Важно подчеркнуть геополитический подтекст ИМЕС: он исключает из цепочки транзита Иран и Россию, тем самым лишая их транзитных доходов и влияния на связь Южной и Западной Азии с Европой [3]. Фактически маршрут проложен через государства – партнеры США (монархии Персидского залива, Израиль, союзные Европе Грецию/Италию), создавая замкнутый блок. В этом его принципиальное отличие от МТК «Север–Юг», который изначально задумывался как инклюзивный проект с участием десятка стран, включая союзников США (например, Турцию)

[7]. Концепция ИМЕС также служит внешнеполитическим целям США на Ближнем Востоке: сближению арабских стран с Израилем под эгидой общих инфраструктурных проектов. Неслучайно участниками соглашения стали Саудовская Аравия и ОАЭ – ключевые партнеры Вашингтона в регионе, а также Израиль, с которым страны Залива постепенно нормализуют отношения. Таким образом, ИМЕС – это не столько про экономику, сколько про геостратегическое позиционирование: он одновременно направлен против Китая (конкурируя с BRI), против России/Ирана (отсекая их) и за укрепление влияния США на Индо-Ближневосточном пространстве [4].

В контексте конкуренции «коридор против коридора» особую роль играет позиция Индии. Нью-Дели – единственная столица, задействованная в обоих проектах: с давних пор Индия – соинициатор МТК «Север–Юг», но теперь и главный участник ИМЕС. Этот двойственный статус отражает стратегию многовекторности Индии. С одной стороны, Индия заинтересована в прямом сухопутно-морском доступе к Европе через Средиземноморье, минуя заторы Суэца и геополитически сложный Иран. Участие в ИМЕС позволяет ей укрепить связи с США, странами Залива и Израилем, интегрируясь в новую глобальную цепочку поставок [4]. С другой стороны, Индия не может игнорировать и «Север–Юг», так как именно через него идут поставки российских энергоносителей и открывается путь в Центральную Азию. Как отмечают эксперты, после 2022 г. индийский бизнес оживил интерес к INSTC, увидев выгоды от торговли с санкционной Россией [7]. В результате перед Индией стоит нелегкая задача – балансировать между конкурирующими коридорами, извлекая выгоду из обоих и не разрушая отношения ни с одной из великих держав. В индийском дискурсе сам факт существования ИМЕС и INSTC параллельно рассматривается как часть «гамбита» Нью-Дели, который стремится позиционировать себя центром трансрегиональных коммуникаций.

Соперничество ИМЕС и МТК «Север–Юг» далеко не однозначно по своим перспективам. Хотя западный коридор объявлен «игрой на опережение», его реализация сталкивается с многочисленными вызовами. Во-первых, политическая нестабильность на участке:

достижение соглашений между Израилем и арабскими странами – условие *sine qua non* для успешного запуска ИМЕС – оказалось под вопросом из-за вспышки конфликта в секторе Газа в конце 2023 г. По оценкам наблюдателей, война Израиля и ХАМАС «затормозила» продвижение коридора, сделав сотрудничество между Эр-Риядом и Тель-Авивом политически проблематичным [1]. Перспективы участия Иордании также неопределенны, учитывая возможные внутренние и внешние риски. Во-вторых, конкурирующие проекты региона. Турция совместно с Ираком продвигает альтернативный сухопутный маршрут из Персидского залива в Европу («Дорога развития» через порт Фао – Багдад – Стамбул). Президент Р. Эрдоган открыто позиционирует иракский проект как конкурента ИМЕС, учитывая, что западный коридор обходит Турцию. «Дорога развития» при стоимости \$20 млрд может предложить более короткий и простой путь (через две страны вместо пяти-шести в ИМЕС), что привлекает инвесторов. Наконец, остаются технические и финансовые вопросы: создание протяженной железнодорожной магистрали от Аравийского полуострова до Израиля потребует огромных капиталовложений и координации стандартов между разными юрисдикциями. Пока конкретные параметры ИМЕС не определены, а прогресс ограничивается подписанием меморандума, тогда как INSTC уже частично функционирует. Таким образом, хотя ИМЕС и представляет серьезный геополитический вызов для России, он не гарантированно «перекроет» ее коридор в ближайшие годы, особенно если ближневосточная обстановка остается турбулентной. Москва, со своей стороны, вполне может выиграть от задержек ИМЕС, ускоряя реализацию «Севера–Юга» и привлекая в него новых участников.

Стратегии России и коалиция «альтернативной глобализации».

Столкнувшись с противодействием Запада, Россия выстраивает комплексный ответ, используя инструменты многосторонней дипломатии и коалиции с негосударствами. Ключевую роль играют механизмы БРИКС, ШОС и ЕАЭС, через которые Москва стремится укрепить экономические связи на Востоке и Юге, обходя западные ограничения. Расширение БРИКС в 2024 г. стало во многом успехом российской дипломатии: в блок

были приглашены Иран и Саудовская Аравия с ОАЭ – три страны, непосредственно связанные с темой альтернативных коридоров. Вступление Ирана в БРИКС (с января 2024 г.) повысило его легитимность на международной арене и открыло новые возможности для финансового сотрудничества, например, через Нового банка развития БРИКС. Саудовская Аравия и ОАЭ – участники ИМЕС – теперь тоже часть БРИКС, что позволяет России в рамках этой площадки продвигать идею сопряжения проектов, а не их конфронтации. Не случайно в российском экспертном сообществе подчеркивается, что коридоры должны носить инклюзивный характер, а попытки «weaponization» (милитаризации, т.е. использования как оружия) инфраструктуры контрпродуктивны [3]. Российские и иранские представители на форумах БРИКС и ШОС продвигают риторику «коридорной дипломатии» взамен «войны коридоров», указывая, что включение Ирана, а потенциально и Турции, в международные коридоры повышает их эффективность и стабильность. Эта позиция противопоставляется западной стратегии исключения: если ИМЕС замкнут только на союзниках США, Москва может через БРИКС призвать Эр-Рияд и Абу-Даби не замыкаться и рассмотреть сопряжение с «Север–Юг».

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – еще один канал, где обсуждается транспортная взаимосвязанность Евразии. В 2022–2023 гг. ШОС приняла в свой состав Иран, и на заседаниях Совета ШОС неоднократно поднимался вопрос о развитии логистических коридоров. Примечательно, что советники по безопасности стран ШОС (включая РФ, Индию, Китай, Иран) в 2023 г. договорились интегрировать порт Чабахар в транспортные схемы региона [7]. Россия поддерживает эти усилия, рассчитывая, что через ШОС удастся институционально оформить сотрудничество по МТК. Аналогично, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Москва продвигает идею сопряжения «Север–Юг» с евразийскими транспортными сетями. В 2022–2023 гг. ЕАЭС заключил меморандумы о сотрудничестве в сфере транзита с Ираном, Туркменистаном и другими странами на маршруте. Идет работа над полноформатным соглашением о зоне свободной торговли ЕАЭС–Иран (временное

соглашение действует с 2018 г.), что должно упростить таможенные процедуры на пути следования грузов. Через эти объединения Россия формирует инфраструктурный альянс вне Запада, охватывающий значительную часть Евразии.

Стратегический расчет Москвы заключается в том, что по мере формирования более тесных экономических связей в рамках БРИКС/ШОС/ЕАЭС, политические риски для участников «Севера–Юга» снижаются. Если, к примеру, Индия, Иран, Россия, а теперь и арабские страны состоят вместе в БРИКС, им проще противостоять давлению извне, опираясь на коллективный вес организации (который после расширения охватывает около 46 % населения планеты и четверть мирового ВВП). Таким образом, Россия отвечает на санкции институционализацией новых центров силы – фактически создается параллельная архитектура международных экономических отношений, где западные санкционные механизмы теряют универсальность. В новой системе расчеты могут вестись в национальных валютах (обходя долларовые транзакции), инфраструктурные проекты финансироваться через альтернативные банки развития, а споры решаться без участия западных юрисдикций. Механизмы БРИКС и ШОС для России также площадка, чтобы заявить о трансформации миропорядка – переходе к многополярности, где ни одна держава (включая США) не должна доминировать над глобальными путями торговли. В этом контексте коридор «Север–Юг» преподносится Москвой как вклад в новый, более справедливый миропорядок, обеспечивающий свободу транзита для всех, а не привилегии для избранных.

Инфраструктурная гонка и глобальная политика: от конкуренции к новому порядку.

Противоречия между Россией и США вокруг МТК «Север–Юг» и ИМЕС имеют более широкое значение, выходя за рамки двусторонней вражды. По сути, мы наблюдаем проявление нового типа глобальной конкуренции – борьбы за контроль над инфраструктурой и коммуникациями в мире. Если XX век ознаменовался идеологическим противостоянием сверхдержав, то в XXI веке соперничество все более смещается в плоскость экономики и логистики. Инфраструк-

турная конкуренция стала скрытым фронтом глобальной политики, где транспортные коридоры используются как инструменты влияния. Концепция «войны коридоров», ранее теоретическая, сегодня реализуется на практике [3]. С одной стороны, Запад стремится инвестировать в маршруты, минуя оппонентов (будь то «Срединный коридор» через Кавказ в обход РФ, или ИМЕС в обход Ирана). Это позволяет сохранить контроль над торговыми потоками и препятствовать созданию замкнутых блоков без участия США. С другой – державы Евразии (Китай, Россия, Иран) активизируют сотрудничество по своим проектам (INSTC, BRI, Коридор Китай–Центральная Азия–Западная Азия и др.), формируя альтернативную инфраструктурную сеть, снижающую зависимость от Запада. В этой геэкономической шахматной партии Индия, страны Ближнего Востока, Турция, государства Центральной Азии выступают фигурами, чье присоединение к тому или иному «коридорному» блоку может изменить расклад сил.

Научная новизна рассматриваемой проблематики состоит в увязывании инфраструктурных инициатив с трансформацией миропорядка. Противоборство вокруг коридора «Север–Юг» подтверждает тренд перехода от униполярности к многополярности. Еще десятилетие назад глобальные торговые пути (например, маршруты через Суэц, Гибралтар, Малаккский пролив) находились под условным «патронажем» коллективного Запада, и альтернативы казались трудно реализуемыми. Теперь же появление новых маршрутов, финансируемых и управляемых незападными акторами, подрывает монополию старых центров силы. Инфраструктура становится ареной соревнования наравне с военной мощью и финансовыми резервами. Причем успехи на этой арене напрямую влияют на политическое влияние: кто контролирует ключевые логистические узлы, тот контролирует экономические артерии целых регионов. В нашем случае, если Россия и Иран сумеют довести МТК «Север–Юг» до полной мощности, они приобретут новую роль в мировой торговле, снизив уязвимость перед санкциями. «то укрепит позиции Москвы и Тегерана в формирующемся полицентричном мире. В то же время, если США и их союзники реализуют ИМЕС и привяжут Индию

и Ближний Восток к своей инфраструктуре, Запад сохранит рычаги влияния и частично компенсирует потери на евразийском направлении [4]. Таким образом, инфраструктурные проекты – не нейтральные технические инициативы, а элементы глобальной стратегии.

Можно констатировать, что противоречия вокруг «Севера–Юга» и IMEC знаменуют новый этап «борьбы за порядок». Эта борьба не ограничивается Россией и США: она вовлекает множество держав и региональных игроков, каждый из которых пытается максимально выгодно позиционироваться. Мировой порядок трансформируется не только через военные конфликты или экономические санкции, но и через строительство портов, железных дорог и магистралей. Инфраструктурная взаимосвязанность либо разделит мир на конкурирующие блоки, либо, напротив, создаст основы для новой кооперации – в зависимости от того, по какому сценарию пойдет соперничество. На текущий момент наблюдается тенденция именно к блоковой конкуренции: западный IMEC противостоит евразийскому INSTC, а Китай прокладывает свою сеть (БРИ) параллельно. Однако в долгосрочной перспективе, как отмечают некоторые эксперты, единственным устойчивым решением может стать «коридорная дипломатия», где проекты станут сопряженными и взаимодополняющими, а не взаимоисключающими [3]. Иными словами, возможно формирование глобальной системы инфраструктуры, основанной на договоренностях между крупными блоками – своеобразная инфраструктурная разгрузка новой холодной войны.

Противостояние России и США в контексте реализации МТК «Север–Юг» на апрель 2025 г. демонстрирует, как далеко простираются геополитические разногласия двух держав. Для Москвы этот коридор – жизненно важный канал, смягчающий удушающее действие санкций и укрепляющий связи с Югом и Востоком. Для Вашингтона же он представляет угрозу подрыва сложившейся системы контроля над мировыми транспортными путями и режимом изоляции «неудобных» стран. Отсюда – и санкционные удары по участникам проекта, и запуск альтернативного IMEC, и попытки переманить Индию на сторону западных инициатив. Анализ по-

казал, что борьба разворачивается не только непосредственно вокруг железных дорог и портов, но и на уровне международных институтов: Россия стремится путем дипломатии в БРИКС, ШОС, ЕАЭС сформировать благоприятную среду для своего коридора, тогда как США опираются на союзников и партнеров, чтобы противопоставить ему иной маршрут.

Научная новизна данного исследования состоит в осмыслении инфраструктурной конкуренции как отражения более глубоких процессов трансформации миропорядка. Противоречия вокруг «Севера–Юга» и IMEC – это часть становления нового полицентричного мира, где несколько центров силы выстраивают собственные «логистические сферы влияния». Инфраструктурные мегапроекты ныне выполняют роль своего рода «строительных блоков» глобальной политики, а их успех или провал способен влиять на распределение власти на мировой арене. В этом смысле конкуренция МТК «Север–Юг» и IMEC – не единичный эпизод, а симптоматичное явление: аналогичные процессы наблюдаются и в других регионах (например, соперничество «Срединного коридора» и маршрутов через Россию, борьба за морские пути в Арктике и т.д.).

К апрелю 2025 г. можно отметить следующие тенденции. Во-первых, коридор «Север–Юг» продвинулся вперед, несмотря на сопротивление: частичная работа маршрута налажена, политическая поддержка со стороны России, Ирана, Индии максимальна, создаются стыковочные узлы (Чабахар, Астрахань и др.), а торговля по нему растет [7]. Во-вторых, США и их союзники активизировали контрмеры: санкционная эскалация против инфраструктуры коридора и энергичное лоббирование IMEC показывают решимость удержать инициативу. В-третьих, Индия и ряд средних держав стараются выиграть время, участвуя в обоих проектах и ожидая, какой из них станет жизнеспособным; их окончательный выбор во многом определит баланс сил. В-четвертых, развивающиеся многосторонние институты (БРИКС+, ШОС) начинают играть роль площадок для координации вне западной орбиты, что постепенно оформляет альтернативный контур мировой системы.

Таким образом, противоречия вокруг МТК «Север–Юг» – это больше, чем региональный

транспортный спор. Это фрагмент мозаики нового мирового порядка, где инфраструктура и геополитика переплетены. Дальнейшее развитие ситуации покажет, пойдет ли мир по пути разрыва транспортных сетей на конкурирующие блоки или удастся выработать более кооперативную модель глобальной

связности. В любом случае, изучение инфраструктурной конкуренции дает ключ к пониманию современной международной динамики, а успехи и неудачи проектов вроде «Север–Юг» и ИМЕС окажут влияние на формирование будущей геополитической ландшафтной карты мира.

Список источников

1. Успех «Дороги развития» повышает влияние Анкары в регионе, но может насторожить Тегеран. ANF News. URL: <https://anfrussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/Uspeh-Dorogi-razvitia-povyshaet-vlianie-Ankary-v-regione-no-mozet-nastorozit-Tegeran-56201#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20IMEC> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Chabahar Port deal with Iran sparks sanctions warning for India from its 'good friend' US. ET Bureau. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-risks-sanctions-over-iran-chabahar-port-project-us-state-department-warns/articleshow/110099319.cms?from=mdr> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Dehshiri M. R. Ten Rules for Transport Corridors and the Future of Security on Land and Sea: An Iranian Perspective. URL: <https://valdaicclub.com/a/highlights/ten-rules-for-transport-corridors/#:~:text=geopolitical%20developments%20and%20significant%20crises,Affairs%2C%20especially%20for%20the%C2%A0%2043> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Ellis-Petersen H. G20: EU and US back trade corridor linking Europe, Middle East and India. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/09/g20-eu-and-us-back-trade-corridor-linking-europe-middle-east-and-india#:~:text=linking%20Europe%20with%20the%20Middle,as%20a%20%E2%80%9Creally%20big%20deal%E2%80%9D> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Goble P. Moscow's Plans for Trade Corridor with Iran Faces Ever More Problems // Eurasia Daily Monitor (Jamestown Foundation). 2025. T. 20. № 6. URL: <https://jamestown.org/program/moscows-plans-for-trade-corridor-with-iran-faces-ever-more-problems/#:~:text=to%20open%20a%20north,why%20many%20Western%20commentaries%20are> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Kasturi Ch. Is the INSTC Russia's new economic escape route? URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/7/27/russias-new-economic-escape-route#:~:text=For%20more%20than%20two%20decades%2C,Kremlin%20access%20to%20European%20markets> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Krishnankutty P. A dormant transport corridor between India, Russia, Iran is active 20 years later. Here's why. URL: <https://theprint.in/diplomacy/a-dormant-transport-corridor-between-india-russia-iran-is-active-20-years-later-heres-why/2024254/#:~:text=%E2%80%9CWe%20concluded%20that%20this%20was,%E2%80%9D> (дата обращения: 01.04.2025).

References

1. *The success of the Development Road increases Ankara's influence in the region, but may alert Tehran.* ANF news. URL: <https://anfrussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/Uspeh-Dorogi-razvitia-povyshaet-vlianie-Ankary-v-regione-no-mozet-nastorozit-Tegeran-56201#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20MAY> 20 (accessed: 04/01/2025).
2. *The deal with Iran on the Chabahar port was the reason for the warning about sanctions against India from its "good friend" the United States. And the Bureau.* URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-risks-sanctions-over-iran-chabahar-port-project-us-state-department-warns/articleshow/110099319.cms?from=mdr> (accessed: 04/01/2025).
3. Dehiri M. R. *Ten rules for transport corridors and the future of security on land and at sea: Iran's view.* URL: <https://valdaicclub.com/a/highlights/ten-rules-for-transport-corridors/#:~:text=geo-political%20developments%20and%20significant%20crises,Affairs%2C%20especially%20for%20the%C2%A0%2043> (accessed: 04/02/2025).
4. *Ellie-Peter. G20: a trade center between Russia and China, a united Europe, the Middle East and India.* URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/09/g20-eu-and-us-back-trade-corridor-linking-europe-middle-east-and-india#:~:text=linking%20Europe%20with%20the%20Middle,as%20a%20%E2%80%9Creally%20big%20deal%E2%80%9D> (accessed: 04/01/2025).
5. Selye P. *Moscow's two efforts to establish a trade corridor with Iran face all possible problems.* Eurasia Daily Monitor (Vanington). 2025. VOL. 20. No. 6. URL: <https://jamestown.org/program/moscows-plans-for-trade-corridor-with-iran-faces-ever-more-problems/#:~:text=to%20open%20a%20north,why%20many%20Western%20commentaries%20are> September 20, April 20 (accessed: 04/25/2025).

6. Kasturi Ch. *Is the ITC a new economic way to save Russia?* URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/7/27/russias-new-economic-escape-route#:~:text=For%20more%20than%20two%20decades%2C,Kremlin%20access%20to%20European%20rinks> (accessed: 04/02/2025).

7. Krishnankutty P. The inactive transport corridor between India, *Russia and Iran became active 20 years later. That's why.* URL: <https://theprint.in/diplomacy/a-dormant-transport-corridor-between-india-russia-iran-is-active-20-years-later-heres-why/204254/#:~:text=%E2%80%9CWe%20concluded%20that%20this%20was,%E2%80%9D> (accessed: 04/01/2025).

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Якупова Резида Анваровна,

кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, rezida.yakupova@mail.ru

Фролова Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, fon3@mail.ru

Гирфанова Ирина Насхетдиновна,

кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, irina13091970@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные аспекты инновационной активности в аграрном секторе экономики России, где более 85 % предприятий демонстрируют рентабельность, что создает благоприятные условия для внедрения инноваций. Основные источники финансирования для инновационного развития включают государственный бюджет, внебюджетные фонды и внутренние средства компаний АПК. Отмечается необходимость технической модернизации и государственной поддержки для интеграции достижений аграрной науки в производственные процессы. Инновации в сельском хозяйстве рассматриваются как фактор, способствующий повышению продуктивности. Также акцентируется внимание на методах государственного регулирования инновационной деятельности, которые делятся на прямые (бюджетное финансирование, субсидирование и т.д.) и косвенные (налоговые льготы, развитие венчурного финансирования и др.). Анализ показал, что, несмотря на положительное влияние прямых механизмов, косвенные методы, такие как налоговая политика, могут быть более эффективными в условиях рынка. Делается вывод, что управление научно-техническим прогрессом в сельскохозяйственном производстве требует комплексного подхода.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономика сельского хозяйства; организация сельскохозяйственного производства; сельскохозяйственное производство; инновационная активность; инновации.

ON THE ISSUE OF STIMULATING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Yakupova Rezida A.,

PhD in Economics, Associate Professor, Faculty of Economics, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, rezida.yakupova@mail.ru

Frolova Oksana N.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, fon3@mail.ru

Girfanova Irina N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, irina13091970@mail.ru

The article discusses current aspects of innovation activity in the agricultural sector of the Russian economy, where more than 85 % of enterprises demonstrate profitability, which creates favorable conditions for innovation. The main sources of financing for innovative development include the state budget, extra-budgetary funds and internal funds of agribusiness companies. There is a need for technical modernization and government support to integrate the achievements of agricultural science into production processes. Innovations in agriculture are considered as a factor contributing to increased productivity. Attention is also

focused on the methods of state regulation of innovation, which are divided into direct (budget financing, subsidies, etc.) and indirect (tax incentives, development of venture financing, etc.). The analysis showed that, despite the positive impact of direct mechanisms, indirect methods such as tax policy can be more effective in market conditions. It is concluded that the management of scientific and technological progress in agricultural production requires an integrated approach.

Key words: agricultural economics; organization of agricultural production; agricultural production; innovation activity; innovation.

В последние годы более 85 % предприятий аграрного сектора экономики демонстрируют рентабельность, что создает возможности для увеличения количества инновационных предприятий в России [1]. Основными источниками финансирования для инновационного развития являются государственный бюджет, внебюджетные фонды и внутренние средства компаний. Техническая модернизация, требующая значительных финансовых вливаний и государственной поддержки, ориентирована на интеграцию достижений аграрной науки в производственные процессы. С начала 2006 года в России начинается эпоха стратегической государственной поддержки инновационных внедрений в технологическую базу сельского хозяйства.

Для нас инновационный процесс – это не просто обновление парка техники за счет введения новых моделей. Рассматривая явление «инновация», мы чаще всего трактуем его как новшество, которое способствует качественному повышению эффективности процессов или продукции и имеет спрос на рынке. В данной статье мы рассматриваем термин «инновация» как фактор, влияющий на продуктивность. Тем не менее, ранее многие экономисты считали инновации составной частью факторов производства. Например, Джон Бейтс Кларк, в своем анализе 1899 года, выделил четыре ключевых фактора производства [2]:

- денежный капитал;
- капитальные блага (земля и денежные средства);
- предпринимательские способности;
- труд наемных работников.

Понятие «инновация в сельском хозяйстве» охватывает широкий спектр направлений, связанных с разработкой и выводом на рынок новых сортов растений и пород животных, а также технологий и организационных стратегий. Уровень инновационной активности хозяйствующего субъекта определя-

ет способность к расширенному воспроизводству инноваций. Фактически реализация инновационного потенциала соотносится с уровнем инновационной активности предприятия, который отражает степень его участия в инновационной деятельности на протяжении определенного времени.

В монографии А. И. Балашова, Е. М. Роговой и Е. А. Ткаченко дается следующее определение инновационной активности предприятия: «инновационная активность предприятия представляет собой комплексную характеристику его инновационных усилий и включает: восприимчивость к техническим и организационным новшествам; интенсивность и своевременность действий по созданию, внедрению и коммерциализации новшеств; способность привлекать необходимые ресурсы, финансы, научные достижения и квалифицированный персонал; обоснованность выбранных методов; рациональность технологии инновационных процессов» [3].

Несмотря на активные исследования аграрных научных учреждений, проблемы низкой осведомленности о научных разработках приводят к низкому уровню внедрения инновационных проектов и технических новинок. В результате недостаточной работы организационно-экономического механизма освоения инноваций отсутствует эффективная практика внедрения, система научно-технической информации и консультаций не соответствует современным требованиям, и не налажено взаимодействие между научными институтами и внедренческими организациями.

Государственный механизм стимулирования инновационного развития технического потенциала сельскохозяйственного производства охватывает организационные и экономические направления взаимодействия субъектов хозяйствования для активизации их деятельности в области нововведений.

Мы считаем, что механизмы поддержки инноваций в сельском хозяйстве должны включать элементы, такие как: объекты стимулирования, направления поддержки инновационного развития, формы и методы стимулирования, инструменты государственного воздействия, а также механизмы оценки результатов государственной инновационной политики в сфере технической модернизации аграрного сектора.

При государственной поддержке у сельскохозяйственных товаропроизводителей появляется возможность заключать договоры с научно-исследовательскими учреждениями на выполнение научных работ по разработке инновационных решений, а также производить и реализовывать наукоемкую продукцию. Это может включать новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, современные промышленные технологии в животноводстве, новшества в ресурсосберегающих технологиях и внедрение нанотехнологий в агропромышленный комплекс. Однако внедрение наукоемких технологий невозможно без наличия высококвалифицированных кадров, которые будут готовы работать в сельском хозяйстве. Все вышеупомянутые мероприятия станут наиболее эффективными при объединении усилий географически соседствующих компаний и организаций, действующих в одной сфере и обладающих общностью задач, взаимно дополняя друг друга.

Следует подчеркнуть, что ключевую роль в процессе стимулирования инновационной деятельности, а, следовательно, и инновационного потенциала сельскохозяйственных производителей играет государство. Как заявляют Г. Н. Никонова и А. Г. Трафимов, «уровень инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, который выражается в объемах инвестиций в новшества, степени технологической новизны производства продукции и частоте приобретения новых технологий, неразрывно связан с внутренними побудительными мотивами к инновациям самих сельскохозяйственных организаций» [4].

Важно также учитывать современные риски, связанные с предпринимательской деятельностью в аграрном секторе [5].

Существует множество механизмов, с помощью которых органы управления всех

уровней могут создать благоприятные условия для прогресса инновационного процесса в отраслях агропромышленного комплекса.

Методы государственного регулирования инновационной деятельности можно разделить на прямые и косвенные. К прямым методам стимулирования инновационной активности относятся такие меры, как бюджетное финансирование научных исследований, кредитование, субсидирование процентных ставок по займам, дотации, предоставление государственных земель под льготные условия для научно-исследовательской деятельности, а также государственные заказы и другие меры.

Кроме того, возможно применение косвенных методов. К ним можно отнести: разработку законодательной базы в области науки и инноваций, налоговые льготы, развитие венчурного финансирования, создание государственной инновационной инфраструктуры, развитие информационно-консультационных услуг, а также формирование рынка научно-технической продукции и инновационных кластеров.

У каждой из методик есть свои сильные и слабые стороны.

Например, преимущество прямых методов считается их адресная природа и возможность контроля за использованием выделенных средств. Однако, с другой стороны, как указывает И. Г. Дежина, прямая государственная поддержка может способствовать лоббированию, коррупции и повышению уровня административных затрат, что рассматривается как серьезный недостаток этих методов поддержки [6].

Рассмотрим механизм прямого стимулирования, такой как субсидирование процентных ставок по займам. По итогам анализа Национальных докладов за 2022-2023 годы, была составлена гистограмма, показывающая, что в 2022 году уровень субсидирования кредитов и займов на развитие агропромышленного комплекса в ряде регионов Северо-Западного федерального округа, таких как республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области, несколько снизился. В то же время, этот показатель значительно увеличился в Калининградской и Псковской областях, а также в меньшей степени – в Мурманской и Новгородской областях.

Необходимо отметить, что сумма поддержки агропромышленного комплекса из федерального и региональных бюджетов за последние годы устойчиво увеличивается. Принятые меры способствовали значительному росту объема выпуска сельскохозяйственной продукции. Например, в Ленинградской области в 2022 году было произведено: 257,3 тыс. тонн мяса птицы (+17,7 % по сравнению с 2021 годом), что составляет 53,6 % от общего производства мяса птицы в Северо-Западном федеральном округе; 3065,2 млн штук яиц (+6 % по сравнению с 2021 годом), что составляет 68,2 % от общего производства яиц в СЗФО; выращено на убой 299,66 тыс. голов свиней, что составляет 30,65 тыс. тонн (+13 % по сравнению с 2021 годом); увеличилось племенное поголовье свиноматок с 10778 голов в 2021 году до 12463 голов в 2022 году [7].

Несмотря на положительное влияние прямых механизмов поддержки, по нашему мнению, в условиях рынка более эффективными могут быть косвенные механизмы стимулирования внедрения инноваций в сельскохозяйственных организациях. Налоговая политика является одним из наиболее действенных инструментов государственного стимулирования инновационного развития, включающим ускоренную амортизацию, налоговые кредиты и налоговые освобождения. Снижая налоговую нагрузку на предприятия, налоговые льготы могут активно содействовать инновационной деятельности [8].

Эти выводы также находят подтверждение в международной практике. В исследовании В. В. Рёгуша, Г. В. Макаровой и А. А. Гришина «Механизм освоения инноваций в АПК» приводится пример Германии, где оптимальное сочетание прямых и косвенных налогов создает благоприятные условия для работы фермеров и увеличения производственных инвестиций [9].

Таким образом, проведенный анализ факторов, а также методов, которые влияют на стимулирование инновационной активности среди сельскохозяйственных производителей, позволил сделать вывод о том, что управление научно-техническим прогрессом в агропромышленном комплексе (АПК) требует применения комплексного подхода. Это связано с тем, что в центре этого процесса всегда находятся мотивация и предпосылки, способствующие эффективной модернизации производства. В этом контексте государство, через реализацию социально-экономических мер, занимает исключительно важное место в процессе активизации инновационной деятельности, осуществляемой сельскохозяйственными организациями. Кроме того, важно отметить, что успешная реализация таких мероприятий может значительно повысить уровень инновационной активности в аграрной сфере, что в дальнейшем будет способствовать улучшению конкурентоспособности и устойчивому развитию сельского хозяйства в стране.

Список источников

1. Климентова Э. А., Евдокимова Е. А. Рентабельность производства и реализации сельскохозяйственной продукции // Наука и образование. 2022. № 2.
2. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. С. 45.
3. Балашов А. И., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Инновационная активность российских предприятий: проблемы измерения и условия роста. СПб. : Политехнический ун-т, 2010. С. 131.
4. Никонова Г. Н., Трафимов А. Г. Инновационная активность сельскохозяйственных организаций как отражение содержания их конкурентных стратегий // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. С. 733.
5. Factors of spatial location of agriculture: data from Russia / E. A. Klimentova, A. A. Dubovitsky, V. A. Babushkin [et al.] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials. Omsk: European Publisher, 2022. P. 376-384.
6. Дежина И. Г. Механизмы государственного финансирования науки в России // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2006. № 99.
7. Тихомиров А. И., Фомин А. А. Государственная поддержка апк россии: основные тенденции и социально-экономическое значение // МСХ. 2024. № 2.
8. Ушачев И. Г., Маслова В. В. Научные подходы к совершенствованию государственного регулирования АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. 2022. № 4. С. 3-10.

9. Реруш В. В., Макарова Г. В., Гришин А. А. Механизм освоения инноваций в АПК : монография. М.: НИПКЦ «Восход-А», 2006. С. 41.

References

1. Klimentova E. A., Evdokimova E. A. Profitability of production and sale of agricultural products. *Science and education*. 2022. № 2.
2. Clark J. B. *Distribution of wealth*. Moscow: Helios ARV, 2000. P. 45.
3. Balashov A. I., Rogova E. M., Tkachenko E. A. *Innovative activity of Russian enterprises: problems of measurement and conditions of growth*. St. Petersburg : Polytechnic University, 2010. P. 131.
4. Nikonova G. N., Trafimov A. G. Innovative activity of agricultural organizations as a reflection of the content of their competitive strategies. *The role of innovation in the development of the agro-industrial complex*. Moscow: A.A. Nikonov VIAP: Encyclopedia of Russian Villages, 2008. P. 733.
5. Factors of spatial location of agriculture: data from Russia / E. A. Klimentova, A. A. Dubovitsky, V. A. Babushkin [et al.]. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences: Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials*. Omsk: European Publisher, 2022. Pp. 376-384.
6. Dezhina I. G. Mechanisms of state financing of science in Russia. *Scientific works of the E. T. Gaidar Institute of Economic Policy Foundation*. 2006. № 99.
7. Tikhomirov A. I., Fomin A. A. State support for the Russian agro-industrial complex: main trends and socio-economic significance. *Ministry of Agriculture*. 2024. № 2.
8. Ushachev I. G., Maslova V. V. Scientific approaches to improving the state regulation of agriculture at the present stage. *Agriculture: economics, management*. 2022. No. 4. Pp. 3-10.
9. Regush V. V., Makarova G. V., Grishin A. A. *The mechanism of innovation development in agriculture : a monograph*. Moscow: NIPCC Voskhod-A, 2006. p. 41.

УДК 330.4

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.012

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Беслангуров Заур Айдамирович,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Булгаров Мурат Ахмедович,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

В статье рассматриваются вопросы стратегического прогнозирования в российской экономике, его роль и значение для социально-экономического развития страны. Проанализированы основные проблемы, с которыми сталкивается система долгосрочного прогнозирования в России, выявлены организационные, методологические и институциональные барьеры. Раскрываются перспективные направления развития стратегического прогнозирования с учетом современных глобальных вызовов и внутренней социально-экономической динамики. Сделан акцент на необходимости интеграции прогнозирования в систему стратегического планирования, повышения качества аналитических процедур и вовлечения экспертного сообщества в процесс разработки прогнозов.

Ключевые слова: стратегическое прогнозирование; экономика России; стратегическое планирование; прогнозные модели; долгосрочное развитие; социально-экономическое прогнозирование.

STRATEGIC FORECASTING IN THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Beslangurov Zaur A.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Bulgarov Murat A.,

Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article discusses issues of strategic forecasting in the Russian economy, its role and significance for the country's socio-economic development. The main problems faced by the long-term forecasting system in Russia are analyzed, including organizational, methodological, and institutional barriers. Promising directions for the development of strategic forecasting are revealed, taking into account modern global challenges and internal socio-economic dynamics. Emphasis is placed on the need to integrate forecasting into the strategic planning system, improve the quality of analytical procedures, and involve the expert community in the forecasting process.

Key words: strategic forecasting; Russian economy; strategic planning; forecasting models; long-term development; socio-economic forecasting.

Стратегическое прогнозирование является одним из ключевых элементов государственного управления, направленным на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе. В современных условиях высокой глобальной турбу-

лентности, нарастающих технологических изменений, изменения структуры мировых рынков роль стратегического прогнозирования возрастает. Оно становится инструментом, позволяющим правительствам заблаговременно выявлять вызовы и возможности, формировать долгосрочные приоритеты раз-

вития и выстраивать эффективную экономическую политику.

В российской экономике стратегическое прогнозирование имеет давние традиции. Еще в советский период существовала развитая система планирования, в рамках которой формировались пятилетние и более долгосрочные планы социально-экономического развития. Однако с переходом к рыночной экономике и отказом от директивного планирования интерес к прогнозированию значительно снизился, что привело к разрыву преемственности в этой сфере [1–4].

На современном этапе стратегическое прогнозирование вновь становится актуальным в связи с необходимостью обеспечения технологического суверенитета, модернизации экономики, диверсификации экспортной структуры, повышения устойчивости к внешним шокам и глобальным изменениям. Важным шагом стало принятие Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который заложил правовые основы интеграции прогнозирования в систему государственного управления.

Однако, несмотря на усилия по восстановлению институциональной базы стратегического прогнозирования, в России сохраняется ряд серьезных проблем. Одной из главных проблем является недостаточная координация между различными уровнями власти и ведомствами при разработке прогнозных документов. Отсутствие единой методологической базы приводит к тому, что прогнозы часто отличаются друг от друга как по параметрам, так и по содержанию, что затрудняет их использование для целей управления.

Методологические проблемы связаны с ограниченностью применяемых моделей и инструментов прогнозирования. Преобладание экстраполяционных методов, недостаточное использование сценарного анализа, слабая интеграция факторов неопределенности и рисков приводят к тому, что многие прогнозы оказываются неадекватными реальной динамике социально-экономических процессов. В условиях высокой волатильности мировой экономики традиционные методы прогнозирования теряют свою предсказательную силу, что требует поиска новых подходов.

Институциональные барьеры также оказывают значительное влияние на эффек-

тивность стратегического прогнозирования. Слабое взаимодействие между научными центрами, органами государственной власти, бизнесом и общественными организациями приводит к недостаточной интеграции экспертных знаний в процесс разработки прогнозов. Часто прогнозирование носит формальный характер, используется как бюрократическая процедура, а не как реальный инструмент поддержки принятия управленческих решений [5].

Важным вызовом является недостаточная ориентация прогнозов на долгосрочные мегатренды, такие как цифровизация экономики, изменение климата, демографические сдвиги, трансформация глобальных рынков. Без учета этих факторов невозможно построение реалистичных стратегий развития, способных обеспечить конкурентоспособность страны в будущем.

Анализ существующих практик стратегического прогнозирования в России показывает, что, несмотря на наличие нормативной базы и развитую систему программных документов, эффективность прогнозной деятельности остается недостаточной. Программы социально-экономического развития, стратегии пространственного развития, отраслевые и региональные стратегии часто носят декларативный характер и не подкреплены четкими механизмами реализации и мониторинга [6].

Одной из причин этого является отсутствие системного подхода к прогнозированию. Прогнозные документы разрабатываются различными ведомствами и организациями с использованием разнородных методик, без единого стандарта качества и координации между уровнями управления. В результате прогнозы теряют свою практическую ценность и превращаются в формальные документы, не оказывающие существенного влияния на реальное экономическое планирование и управление.

Международный опыт показывает, что эффективное стратегическое прогнозирование требует комплексного институционального обеспечения. В странах с развитой системой прогнозирования, таких как Франция, Финляндия, Япония, существуют специальные агентства и советы по стратегическому планированию, которые координируют работу государственных органов, научного сообщества и бизнеса. Они обеспечивают регуляр-

ную актуализацию прогнозов, их привязку к долгосрочным целям развития, проведение междисциплинарных исследований и сценарного анализа.

Французский Центр анализа, прогнозирования и стратегии при Премьер-министре занимается подготовкой долгосрочных прогнозов развития общества, экономики и технологий. В Финляндии функционирует Комитет по будущему при парламенте, который рассматривает стратегические вызовы и предлагает рекомендации по их преодолению. В Японии стратегическое прогнозирование интегрировано в систему государственного управления через активное участие Министерства экономики, торговли и промышленности в разработке сценариев развития ключевых отраслей.

Для повышения эффективности стратегического прогнозирования в России необходимо учитывать эти лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям. В первую очередь требуется создание единой национальной системы стратегического прогнозирования, объединяющей усилия государственных органов, научных институтов, бизнес-структур и гражданского общества. Такая система должна обеспечивать единство методологии, согласованность целей и задач, преемственность между различными уровнями прогнозирования – федеральным, региональным и муниципальным [7].

Особую роль в этой системе должны играть научно-исследовательские институты и аналитические центры, обладающие компетенциями в области экономического, социального, технологического и экологического прогнозирования. Их задачи должны включать разработку сценарных моделей, проведение стресс-тестов, анализ глобальных и внутренних трендов, оценку рисков и возможностей для развития экономики.

Необходима также активизация использования цифровых технологий в процессе прогнозирования. Большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект позволяют значительно расширить аналитические возможности, повысить точность прогнозов, учитывать сложные взаимосвязи между различными социально-экономическими факторами. Цифровизация прогнозной деятельности открывает новые перспективы для более точного и своевременного выявления

тенденций, построения адаптивных моделей развития [8].

Важно отметить, что стратегическое прогнозирование должно быть неотъемлемой частью системы стратегического управления на всех уровнях власти. Прогнозные документы должны служить основой для формирования стратегий, планов действий и бюджетных программ, а их реализация должна сопровождаться регулярным мониторингом и корректировкой в зависимости от изменения внешних и внутренних условий.

Одной из ключевых задач является развитие сценарного прогнозирования. В условиях высокой неопределенности использование одного базового прогноза недостаточно для эффективного стратегического планирования. Необходимо разрабатывать несколько альтернативных сценариев развития с оценкой вероятностей их реализации, влияния на ключевые показатели и возможных ответных мер со стороны государства и бизнеса. Такой подход позволит повысить адаптивность стратегического управления и готовность к различным вариантам развития событий.

Стратегическое прогнозирование должно также учитывать цели устойчивого развития, сформулированные в рамках международной повестки, включая вопросы экологической устойчивости, инклюзивного роста, инновационного развития и социальной справедливости. Интеграция принципов устойчивого развития в национальные стратегии требует расширения горизонта планирования и перехода к системному междисциплинарному анализу [9].

Эффективное стратегическое прогнозирование является одним из важнейших инструментов обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и технологического суверенитета страны. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции, ускорения научно-технического прогресса и изменения структуры мировой экономики своевременная и качественная разработка прогнозов становится критически важной задачей государственного управления.

Для совершенствования системы стратегического прогнозирования в России необходимо реализовать комплекс мер, направленных на институциональное укрепление, методологическое обновление и технологи-

ческую модернизацию прогнозной деятельности.

Во-первых, следует создать единый координационный орган по стратегическому прогнозированию, обладающий полномочиями по координации работы всех ведомств, региональных органов власти и научных учреждений в области прогнозирования. Такой орган должен отвечать за разработку единой методологии, обеспечение качества прогнозных документов, проведение мониторинга реализации прогнозов и корректировку стратегических целей [10].

Во-вторых, необходимо внедрять современные методы и инструменты прогнозирования. Приоритет следует отдавать интегративным моделям, которые учитывают взаимосвязь экономических, социальных, технологических и экологических факторов. Расширение применения сценарного анализа, форсайт-исследований, методов системной динамики и моделирования сложных систем позволит повысить реалистичность и надежность прогнозов.

В-третьих, важным направлением является развитие кадрового потенциала в сфере стратегического прогнозирования. Для этого необходимо создание специализированных образовательных программ, повышение квалификации специалистов, развитие научных исследований в области прогнозирования и моделирования. Формирование профессионального сообщества прогнозистов позволит повысить общий уровень качества прогнозной деятельности в стране.

В-четвертых, необходимо обеспечить широкое привлечение экспертного сообщества, представителей бизнеса, научных организаций и гражданского общества к процессу разработки прогнозных документов. Это повысит качество прогностических оценок, обеспечит учет интересов различных групп и повысит легитимность стратегических решений.

В-пятых, цифровизация прогнозной деятельности должна стать приоритетным направлением развития. Создание национальных платформ для сбора, обработки и анализа больших данных, применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в прогнозировании позволят повысить скорость, точность и адаптивность прогнозных систем.

Особое внимание следует уделить разработке механизмов интеграции стратегического прогнозирования в систему принятия управленческих решений. Прогнозы должны стать неотъемлемой частью процедур стратегического планирования, бюджетирования, разработки программ социально-экономического развития и оценки эффективности государственных программ [11].

Важно подчеркнуть, что стратегическое прогнозирование должно носить опережающий характер, быть ориентированным на выявление будущих вызовов и возможностей. Оно должно способствовать формированию проактивной государственной политики, направленной не только на адаптацию к изменениям, но и на опережающее формирование новых трендов развития.

Развитие национальной системы стратегического прогнозирования должно опираться на принцип открытости и прозрачности. Регулярная публикация ключевых прогнозных документов, организация общественных обсуждений, создание открытых баз данных по прогнозным исследованиям способствуют повышению доверия к стратегическим планам государства и вовлечению широкой общественности в процесс формирования будущего страны.

Успешное развитие стратегического прогнозирования в России требует системных усилий всех уровней власти, научного сообщества и гражданского общества. Только комплексный и координированный подход позволит сформировать эффективную систему прогнозирования, способную обеспечить долгосрочную устойчивость российской экономики, ее конкурентоспособность и способность к инновационному развитию [12–14].

Таким образом, стратегическое прогнозирование на современном этапе становится важнейшим элементом государственного управления, инструментом формирования устойчивого будущего и эффективного использования национального потенциала. Повышение качества прогнозной деятельности, ее интеграция в систему стратегического планирования и управление развитием страны будут способствовать успешному решению задач национальной социально-экономической политики в условиях быстро меняющегося глобального контекста.

Список источников

1. Анализ экономического развития сельских территорий Краснодарского края / И. В. Биушкин, В. Г. Лукушин, Е. Н. Белкина, Д. А. Гусев // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024. № 5(55). С. 63-66.
2. Булгаров М. А., Кондакова Л. Д., Мурашкина А. А. Роль государства в экономике: эволюция взглядов // *Эпомен*. 2019. № 24. С. 69-68.
3. Бунчиков О. Н., Джуха В. М., Булгаров М. А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // *Московский экономический журнал*. 2020. № 10. С. 20.
4. Власенко И. Н., Шумилина Е. А. Занятость населения как фактор социально-экономического развития региона // *Государственное регулирование социально-экономического развития региона: проблемы и решения : материалы V краевой межвузовской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Законодательного собрания Краснодарского края, Краснодар, 14 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 148-151.*
5. Сельский туризм: инструменты и перспективы устойчивого развития сельских территорий / Е. Н. Белкина, М. В. Зайцева, М. М. Фридрих, Д. А. Гусев. Курск : Университетская книга, 2024. 139 с.
6. Дышекова М. Б., Гусев Д. А. Рекомендации по совершенствованию инвестиционного развития сельских поселений (на материалах муниципального образования Абинский район Краснодарского края) // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2025. № 1. С. 90-95.
7. Наш Р. А., Башко В. А., Иванова И. Г. Эффективность применения авторитарного стиля руководства // *Актуальные проблемы развития экономики: менеджмент и маркетинг : сборник статей III Межвузовской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 г. Краснодар, 2022. С. 136-139.*
8. Петренко И. М., Булгаров М. А. Направления повышения эффективности мер государственной поддержки импортозамещения в малых формах хозяйствования АПК Краснодарского края // *Животноводство Юга России*. 2016. № 7(17). С. 25-29.
9. Наш Р. А., Арутюнян Ю. И. Пути повышения эффективности использования ресурсов фирмы с целью развития сельских территорий // *Институциональное проектирование развития сельских территорий : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 412-416.*
10. Ратова А. А., Гусев Д. А. Тенденции развития сельской социальной инфраструктуры // *Устойчивое развитие регионов: опыт и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 марта 2024 г. Краснодар, 2024. С. 266-269.*
11. Шумилина Е. А. Актуальные вопросы развития информационного пространства в России // *Виртуозы науки : сборник тезисов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых за 2023 г. Краснодар, 6–15 ноября 2023 г. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 913-914.*
12. Цифровизация экономики и вызовы для малого и среднего бизнеса / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, А. И. Аджиева, Е. А. Свердликова // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 11(172). С. 731-736.
13. Цифровизация и ее экономическое влияние на производительность труда / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, Н. С. Куделя, Е. С. Куделя // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 11(172). С. 75-81.
14. Экономика совместного потребления как драйвер занятости и повышения доходов / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, П. И. Бостанова // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 11(172). С. 343-348.

References

1. Analysis of the economic development of rural areas of the Krasnodar Territory / I. V. Biushkin, V. G. Lukushin, E. N. Belkina, D. A. Gusev. *Natural Sciences and Humanities research*. 2024. No. 5(55). Pp. 63-66.
2. Bulgarov M. A., Kondakova L. D., Murashkina A. A. The role of the state in the economy: the evolution of views. *Epomen*. 2019. No. 24. Pp. 69-68.
3. Bunchikov O. N., Jukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region. *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 10. P. 20.
4. Vlasenko I. N., Shumilina E. A. Employment of the population as a factor of socio-economic development of the region. *State regulation of socio-economic development of the region: problems and solutions : proceedings of the V regional interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory, Krasnodar, November 14, 2024 Krasnodar, 2024. Pp. 148-151.*
5. Rural tourism: tools and prospects for sustainable rural development / E. N. Belkina, M. V. Zaitseva, M. M. Friedrich, D. A. Gusev. Kursk : University Book, 2024. 139 p.
6. Dysheкова M. B., Gusev D. A. Recommendations for improving the investment development of rural settlements (based on the materials of the municipal formation of the Abinsky district of the Krasnodar Territory). *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2025. No. 1. Pp. 90-95.
7. Nash R. A., Bashko V. A., Ivanova I. G. The effectiveness of the authoritarian leadership style. *Actual problems of economic development: management and marketing : collection of articles of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference, Krasnodar, February 15, 2022, Krasnodar, 2022. Pp. 136-139.*
8. Petrenko I. M., Bulgarov M. A. Directions for improving the effectiveness of state support measures for import substitution in small agricultural enterprises of the Krasnodar Territory. *Animal husbandry of the South of Russia*. 2016. No. 7(17). Pp. 25-29.

9. Nash R. A., Harutyunyan Yu. I. Ways to increase the efficiency of using the company's resources in order to develop rural areas. *Institutional design of rural development : proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 15, 2024*, Krasnodar, 2024. Pp. 412-416.
 10. Ratova A. A., Gusev D. A. Trends in the development of rural social infrastructure. *Sustainable development of regions: experience and prospects : proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, March 26, 2024*, Krasnodar, 2024. Pp. 266-269.
 11. Shumilina E. A. Actual issues of the development of the information space in Russia. *Virtuosi of science : collection of abstracts of the international scientific and practical conference of students and young scientists for 2023, Krasnodar, November 6-15, 2023* Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin, 2024. Pp. 913-914.
 12. Digitalization of the economy and challenges for small and medium-sized businesses / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, A. I. Adzhieva, E. A. Sverdlukova. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 731-736.
 13. Digitalization and its economic impact on labor productivity / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, N. S. Kudelya, E. S. Kudelya. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 75-81.
 14. The economy of shared consumption as a driver of employment and income growth / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, O. A. Polyanskaya, P. I. Bostanova. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 343-348.
-

УДК 332.1

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.013

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Степанова Яна Максимовна,

*студент, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Гусев Денис Александрович,

*ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Ку-
банский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

Статья посвящена исследованию взаимосвязи между устойчивым развитием сельских территорий и обеспечением продовольственной безопасности. Раскрываются сущность устойчивого развития села, его структурные компоненты и роль в формировании стабильной агропродовольственной системы. Проанализированы основные вызовы и барьеры на пути устойчивого развития сельских территорий в России, охарактеризованы современные меры государственной политики в этой области. Обоснована необходимость комплексного подхода, включающего экономическое, социальное и экологическое измерения развития села как условие усиления продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие; сельские территории; продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; региональная политика; социальная инфраструктура.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AS A FACTOR FOR STRENGTHENING FOOD SECURITY

Stepanova Yana M.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Gusev Denis A.,

*Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management, I. T.
Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

The article examines the interconnection between sustainable rural development and ensuring food security. It reveals the essence of rural sustainability, its structural components, and its role in forming a stable agro-food system. Major challenges and barriers to sustainable rural development in Russia are analyzed, and current state policy measures are characterized. The necessity of a comprehensive approach, including economic, social, and environmental aspects of rural development, as a prerequisite for strengthening the country's food security, is substantiated.

Key words: sustainable development; rural areas; food security; agro-industrial complex; agriculture; regional policy; social infrastructure.

В современном мире обеспечение продовольственной безопасности приобретает все большую актуальность в условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата, геополитической нестабильностью, на-

рушением логистических цепочек и ростом мировой конкуренции за ресурсы. В этом контексте устойчивое развитие сельских территорий выступает важнейшим условием формирования надежной и самодостаточной

агропродовольственной системы, способной удовлетворить внутренние потребности страны и обеспечить экспортный потенциал.

Под устойчивым развитием сельских территорий понимается такое их социально-экономическое и экологическое развитие, которое обеспечивает высокое качество жизни населения, эффективное использование природных ресурсов, сохранение окружающей среды, развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, создание рабочих мест и укрепление социальной инфраструктуры. Устойчивое развитие предполагает баланс трех компонентов: экономического роста, социальной справедливости и экологической ответственности [1].

Экономическая составляющая устойчивого развития села заключается в обеспечении рентабельности сельскохозяйственного производства, диверсификации экономики сельских территорий за счет развития не сельскохозяйственных видов деятельности, стимулировании малого и среднего бизнеса, модернизации агропромышленного комплекса, привлечении инвестиций в сельское хозяйство и переработку. Стабильная экономика села способствует увеличению доходов сельских жителей, росту занятости и, как следствие, повышению продовольственной самодостаточности страны.

Социальное измерение устойчивого развития предполагает обеспечение доступа населения сельских территорий к базовым социальным услугам – образованию, здравоохранению, культуре, жилищным условиям, транспортной и инженерной инфраструктуре. Укрепление социальной сферы способствует снижению миграционного оттока населения в города, улучшению демографической ситуации на селе, формированию человеческого капитала, необходимого для устойчивого функционирования сельского хозяйства и других отраслей [2].

Экологический компонент устойчивости включает сохранение плодородия земель, рациональное использование водных ресурсов, защиту природных экосистем, внедрение технологий экологически чистого земледелия и животноводства. Сельское хозяйство должно развиваться с учетом принципов природосберегающего производства, минимизации загрязнения окружающей среды и адаптации к изменениям климата.

Связь между устойчивым развитием сельских территорий и продовольственной безопасностью носит прямой и многогранный характер. Сельские территории являются основным производственным пространством для выпуска продуктов питания, и от их состояния зависит объем, качество и доступность продовольствия. При этом устойчивость села влияет не только на количественные показатели производства, но и на стабильность поставок, ценовую доступность продовольствия, устойчивость агропродовольственных цепочек [3].

В России в последние годы устойчивое развитие сельских территорий стало одним из приоритетов государственной политики. Принята и реализуется Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», которая предусматривает меры по развитию социальной и инженерной инфраструктуры, поддержке сельского предпринимательства, стимулированию жилищного строительства на селе. Программа направлена на создание комфортной среды проживания в сельской местности, повышение ее инвестиционной привлекательности и укрепление кадрового потенциала.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, остаются серьезные проблемы, препятствующие устойчивому развитию сельских территорий. Среди них недостаточная обеспеченность инженерной инфраструктурой, низкий уровень доходов сельского населения, дефицит квалифицированных кадров, высокая степень изношенности производственных фондов, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, слабая диверсификация экономики села. Эти факторы негативно сказываются на производственном потенциале агропромышленного комплекса и, соответственно, на уровне продовольственной безопасности.

Следующая часть будет посвящена детальному анализу проблем и направлений стимулирования устойчивого развития сельских территорий в целях укрепления продовольственной безопасности [4].

Одним из важнейших направлений стимулирования устойчивого развития сельских территорий является комплексная модернизация агропромышленного комплекса. Повышение технологического уровня сельского хозяйства, внедрение цифровых технологий,

систем точного земледелия, автоматизации процессов животноводства, развитие логистических решений для аграрного сектора становятся ключевыми факторами повышения производительности труда, эффективности использования природных ресурсов и устойчивости продовольственных систем.

Цифровизация сельского хозяйства позволяет оптимизировать использование земельных, водных и энергетических ресурсов, повысить урожайность и качество продукции, сократить потери на всех этапах агропроизводственного цикла. Внедрение агроаналитики, дистанционного мониторинга посевов, автоматизированных систем управления фермами способствует не только экономии ресурсов, но и устойчивости производства в условиях климатических и рыночных колебаний. Таким образом, цифровизация становится важным элементом повышения продовольственной безопасности через укрепление производственной базы сельских территорий [5].

Не менее важным направлением является развитие перерабатывающей промышленности на местах. Создание мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции вблизи мест ее производства позволяет снизить логистические издержки, повысить добавленную стоимость продукции, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, увеличить занятость населения. Локализация переработки способствует не только экономическому развитию села, но и формированию устойчивых продовольственных цепочек от поля до потребителя.

Реализация потенциала сельских территорий требует также развития социальной инфраструктуры. Современные дороги, инженерные сети, доступ к качественным медицинским и образовательным услугам, комфортные условия проживания являются неотъемлемыми условиями привлечения и удержания населения в сельской местности. Без полноценной социальной инфраструктуры невозможно создание кадрового потенциала для агропромышленного комплекса, что в долгосрочной перспективе ставит под угрозу стабильность продовольственного обеспечения страны [6].

Финансовая поддержка сельских территорий играет важную роль в стимулировании их устойчивого развития. Развитие

механизмов льготного кредитования, субсидирования процентных ставок, предоставления грантов на развитие малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере способствует активизации инвестиционной активности, расширению производственной базы, внедрению инноваций. Программы государственной поддержки должны быть ориентированы на комплексное развитие территорий, учитывающее не только сельское хозяйство, но и сопутствующие виды деятельности, такие как агротуризм, ремесленничество, переработка.

Развитие человеческого капитала на сельских территориях является одной из ключевых задач. Повышение уровня образования, развитие профессионального обучения, программы повышения квалификации и переподготовки специалистов для агропромышленного комплекса создают основу для технологической модернизации сельского хозяйства. Важным элементом становится поддержка молодых специалистов, создание условий для их закрепления на селе через предоставление жилья, социальных гарантий, карьерных возможностей [7].

Экологическая устойчивость сельского хозяйства становится все более важным фактором обеспечения продовольственной безопасности. Рациональное использование земельных и водных ресурсов, внедрение технологий органического земледелия, минимизация использования агрохимикатов, восстановление плодородия почв обеспечивают долгосрочную продуктивность сельскохозяйственных угодий. Без соблюдения экологических принципов невозможно устойчивое развитие сельских территорий и сохранение ресурсной базы для будущих поколений.

Формирование системы локальных продовольственных рынков является важным элементом стратегии устойчивого развития. Развитие фермерских хозяйств, кооперативов, рынков местной продукции способствует сокращению зависимости от внешних поставок, повышению продовольственной самодостаточности регионов, поддержке малого агробизнеса. Это укрепляет устойчивость продовольственной системы на уровне отдельных территорий, снижая риски, связанные с внешними шоками и нарушением глобальных логистических цепочек [8].

Интеграция сельских территорий в национальную и мировую экономику требует создания современных транспортных, информационных и логистических систем. Развитие транспортной доступности, цифровизация сервисов, расширение электронной коммерции позволяют сельским производителям выходить на новые рынки, повышать доходность производства, диверсифицировать каналы сбыта продукции. Это повышает экономическую устойчивость сельских территорий и способствует укреплению продовольственной безопасности страны в целом.

Следующая заключительная часть будет посвящена стратегическим ориентирам государственной политики и выводам по теме устойчивого развития села как основы продовольственной безопасности.

Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий требует интеграции подходов пространственного, аграрного, социальной и экологической политики. Государственная политика в этой области должна быть ориентирована на долгосрочные цели, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, устойчивым экономическим ростом, сохранением природных ресурсов и улучшением качества жизни сельского населения. Программные документы должны предусматривать согласование интересов всех участников – государства, бизнеса, сельских сообществ, научных учреждений [9].

Одним из важнейших направлений государственной поддержки должно стать развитие комплексных программ развития сельских территорий, учитывающих территориальную специфику, природно-климатические условия, экономический потенциал и социальные особенности регионов. Индивидуализация подходов к развитию каждого сельского района позволяет более эффективно использовать ресурсы, стимулировать инициативы на местах, повысить эффективность инвестиций.

Укрепление продовольственной безопасности требует стимулирования устойчивого роста сельскохозяйственного производства на основе повышения его эффективности, диверсификации выпускаемой продукции, внедрения инновационных технологий. Важной задачей является поддержка кооперации между сельскохозяйственными товаропро-

изводителями, перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями, развитие агропромышленных кластеров и локальных продовольственных систем. Это позволяет создать устойчивые цепочки добавленной стоимости и повысить устойчивость продовольственного обеспечения.

Неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития сельских территорий является развитие человеческого потенциала. Повышение качества образования, развитие сельских школ и вузов аграрной направленности, поддержка профессионального обучения, привлечение молодых специалистов, стимулирование научно-исследовательской деятельности в сельском хозяйстве обеспечивают подготовку кадров для аграрного сектора и способствуют обновлению кадрового состава на селе.

Особое внимание следует уделять развитию инфраструктуры на сельских территориях. Доступ к качественным дорогам, электроэнергии, водоснабжению, интернету, образовательным и медицинским учреждениям является критическим условием повышения привлекательности жизни в сельской местности и обеспечения нормальных условий для ведения сельскохозяйственного бизнеса. Без решения инфраструктурных проблем невозможно устойчивое развитие сельских территорий и усиление продовольственной безопасности [10].

Экологические аспекты устойчивого развития требуют активной государственной поддержки перехода к экологически безопасным технологиям земледелия и животноводства, реализации программ по сохранению плодородия почв, охране водных ресурсов, поддержке органического сельского хозяйства. Устойчивое природопользование не только снижает негативное воздействие на окружающую среду, но и обеспечивает долгосрочную продуктивность сельскохозяйственного производства.

Международный опыт показывает, что устойчивое развитие сельских территорий является одним из ключевых факторов укрепления продовольственной безопасности. Страны, успешно реализующие стратегии развития села, достигают более высокой стабильности продовольственных систем, меньшей зависимости от внешних поставок, более равномерного распределения эконо-

мического роста между регионами. Примеры таких стран свидетельствуют о необходимости комплексного и межсекторального подхода, активного участия местных сообществ, гибкости государственной политики и ориентированности на результат.

В условиях глобальных вызовов, включая изменение климата, пандемии, геополитические конфликты, устойчивость сельских территорий становится стратегическим ресурсом. Россия, обладая значительным сельским пространством, природными ресурсами и аграрным потенциалом, имеет все возможности для построения устойчивой модели развития, обеспечивающей внутреннюю продовольственную безопасность и участие в глобальных продовольственных рынках. Для реализации этого потенциала требуется

консолидация усилий государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества [11].

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий является неотъемлемым условием усиления продовольственной безопасности. Оно предполагает модернизацию сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, повышение качества жизни на селе, сохранение природных ресурсов и развитие человеческого капитала. Комплексный подход к развитию сельских территорий, направленный на обеспечение экономической, социальной и экологической устойчивости, позволяет создать прочную основу для стабильного и устойчивого развития агропродовольственной системы страны.

Список источников

1. Анализ экономического развития сельских территорий Краснодарского края / И. В. Биушкин, В. Г. Лукушин, Е. Н. Белкина, Д. А. Гусев // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024. № 5(55). С. 63-66.
2. Булгаров М. А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // *Животноводство Юга России*. 2017. № 6(24). С. 26-28.
3. Власенко И. Н., Шумилина Е. А. Занятость населения как фактор социально-экономического развития региона // Государственное регулирование социально-экономического развития региона: проблемы и решения : материалы V краевой межвузовской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Законодательного собрания Краснодарского края, Краснодар, 14 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 148-151.
4. Сельский туризм: инструменты и перспективы устойчивого развития сельских территорий / Е. Н. Белкина, М. В. Зайцева, М. М. Фридрих, Д. А. Гусев. Курск : Университетская книга, 2024. 139 с.
5. Дышекова М. Б., Гусев Д. А. Рекомендации по совершенствованию инвестиционного развития сельских поселений (на материалах муниципального образования Абинский район Краснодарского края) // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2025. № 1. С. 90-95.
6. Лыкова Е. К., Шумилина Е. А., Орехова М. С. Проблемы развития туризма в Краснодарском крае // *Управление в XXI веке – проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции (посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина и 20-летию факультета управления Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина)*, Краснодар, 13 мая 2021 года / под общей ред. Е. Н. Белкиной, А. С. Поповой, Е. А. Янпольской. Краснодар: Институт стандартизации, сертификации и метрологии, 2021. С. 272-274.
7. Роль социальной инфраструктуры в развитии села / Д. А. Гусев, Е. Н. Белкина, А. А. Ратова, А. А. Тощева // *Институциональное проектирование развития сельских территорий : материалы VIII Международной научно-практической конференции*, Краснодар, 15 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 232-236.
8. Ратова А. А., Гусев Д. А. Тенденции развития сельской социальной инфраструктуры // *Устойчивое развитие регионов: опыт и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции*, Краснодар, 26 марта 2024 г. Краснодар, 2024. С. 266-269.
9. Шумилина Е. А. Государственная поддержка сельского хозяйства: преимущества и недостатки субсидирования // *Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции текстовое электронное издание*, Краснодар, 14 марта 2025 года. Краснодар, 2025. С. 382-386.
10. Цифровизация экономики и вызовы для малого и среднего бизнеса / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, А. И. Аджиева, Е. А. Свердликова // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 11(172). С. 731-736.
11. Экономика совместного потребления как драйвер занятости и повышения доходов / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, П. И. Бостанова // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 11(172). С. 343-348.

References

1. Analysis of the economic development of rural areas of the Krasnodar Territory / I. V. Biushkin, V. G. Lukushin, E. N. Belkina, D. A. Gusev. *Natural Sciences and Humanities research*. 2024. No. 5(55). Pp. 63-66.

2. Bulgarov M. A. Problems of agricultural development management at the municipal level. *Animal husbandry of the South of Russia*. 2017. No. 6(24). Pp. 26-28.
3. Vlasenko I. N., Shumilina E. A. Employment of the population as a factor of socio-economic development of the region. *State regulation of socio-economic development of the region: problems and solutions : proceedings of the V regional interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory*, Krasnodar, November 14, 2024 Krasnodar, 2024. Pp. 148-151.
4. *Rural tourism: tools and prospects for sustainable rural development* / E. N. Belkina, M. V. Zaitseva, M. M. Friedrich, D. A. Gusev. Kursk : University Book, 2024. 139 p.
5. Dysheva M. B., Gusev D. A. Recommendations for improving the investment development of rural settlements (based on the materials of the municipal formation of the Abinsky district of the Krasnodar Territory). *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2025. No. 1. Pp. 90-95.
6. Lykova E. K., Shumilina E. A., Orekhova M. S. Problems of tourism development in the Krasnodar Territory. *Management in the XXI century – problems and prospects : proceedings of the international scientific and practical conference (dedicated to the 100th anniversary of the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University and the 20th anniversary of the Faculty of Management of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trublina)*, Krasnodar, May 13, 2021 / under the general editorship of E. N. Belkina, A. S. Popova, E. A. Yanpolskaya. Krasnodar: Institute of Standardization, Certification and Metrology, 2021. Pp. 272-274.
7. The role of social infrastructure in rural development / D. A. Gusev, E. N. Belkina, A. A. Ratova, A. A. Toshcheva. *Institutional design of rural development : proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*, Krasnodar, November 15, 2024, Krasnodar, 2024. Pp. 232-236.
8. Ratova A. A., Gusev D. A. Trends in the development of rural social infrastructure. *Sustainable development of regions: experience and prospects : proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*, Krasnodar, March 26, 2024, Krasnodar, 2024. Pp. 266-269.
9. Shumilina E. A. State support for agriculture: advantages and disadvantages of subsidizing. *Economics and management: current issues of theory and practice : proceedings of the XXIII International Scientific and Practical conference electronic text edition*, Krasnodar, March 14, 2025. Krasnodar, 2025. Pp. 382-386.
10. Digitalization of the economy and challenges for small and medium-sized businesses / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, A. I. Adzhieva, E. A. Sverdlikova. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 731-736.
11. The economy of shared consumption as a driver of employment and income growth / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, O. A. Polyanskaya, P. I. Bostanova. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 343-348.

УДК 336.7

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.014

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Магомедвалиев М. И.,

магистрант кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, m.maga1711@mail.ru

Горбачева Т. А.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, t-gorbacheva@bk.ru

В статье исследуются ключевые проблемы и ограничения, препятствующие широкому внедрению блокчейн-технологий в банковский сектор России. Рассматриваются технологические вызовы, такие как низкая пропускная способность сетей и уязвимости платформ DeFi, а также регуляторные барьеры, включая отсутствие четкой правовой базы и сложности соблюдения требований AML/KYC. Особое внимание уделено пилотным проектам, таким как цифровой рубль, и их интеграции с национальной платежной системой. Анализируются риски, связанные с кибербезопасностью, и предлагаются меры для их минимизации.

Ключевые слова: блокчейн; банковский сектор; цифровые технологии; финансовые инновации; регулирование; проблемы внедрения; ограничения.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN BANKING BUSINESS: PROBLEMS AND LIMITATIONS OF APPLICATION

Magomedaliev M. I.,

Master 's student of the Department of World Economics and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, m.maga1711@mail.ru

Gorbacheva T. A.,

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economics and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, t-gorbacheva@bk.ru

The article examines the key challenges and limitations hindering the widespread adoption of blockchain technologies in Russia's banking sector. It addresses technological issues, such as low network throughput and DeFi platform vulnerabilities, as well as regulatory barriers, including the lack of a clear legal framework and AML/KYC compliance difficulties. Special attention is paid to pilot projects like the digital ruble and their integration with the national payment system. The author analyzes cybersecurity risks and proposes mitigation measures. Based on up-to-date data and research, the article provides valuable insights for fintech professionals and regulators.

Keywords: blockchain; banking sector; digital technologies; financial innovations; regulation; implementation problems; limitations.

В последние годы блокчейн-технологии стали неотъемлемой частью разговоров о цифровой трансформации и инновациях в области бизнеса и финансов. Они соединяют в себе множество аспектов, включая распределенные реестры, инновационные подходы к управлению данными и защиту информации. В контексте цифровизации блокчейн играет ключевую роль. Во-первых, блокчейн обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций за счет распределенного хранения данных и криптографических методов шифрования, что делает их более надежными и защищенными. Во-вторых, блокчейн повышает эффективность и снижает затраты на финансовые операции, упрощая процессы подтверждения и исполнения сделок. И также стоит отметить, что он стимулирует инновации в сфере финансов, позволяя создавать новые цифровые активы и инструменты, такие как криптовалюты и смарт-контракты, изменяя традиционные методы работы с деньгами и финансами. Таким образом, блокчейн является важной тенденцией в цифровизации мировой экономики, обеспечивая безопасность, прозрачность, эффективность и инновации в финансовой сфере.

Блокчейн – это система распределенных реестров, которая состоит из последовательно созданных блоков, которые хранятся в открытой базе данных. Технология распределенных реестров позволяет сети успешно функционировать, соблюдая правила, за счет работы множества независимых узлов сети, которые называются нодами. Среди ключевых характеристик технологии можно выделить: автономность, децентрализованность, публичный доступ, консенсус-механизм и безопасный метод шифрования данных. Каждый блок содержит информацию о транзакциях, осуществленных за выделенный период времени, представлены данные о транзакциях в виде хеша. Механизм консенсуса в блокчейне – это процесс согласования по отношению к созданным блокам в сети, подтверждение надежности в сети блокчейн. Благодаря механизму консенсуса децентрализовано поддерживается реестр транзакций в сети. Все узлы сети имеют равные права голоса, голосование является обязательным [1].

Внедрение блокчейн-технологий в бан-

ковском бизнесе России находится на стадии пилотных проектов, таких как цифровой рубль и инициативы Сбербанка, и Тинькофф, однако массовое внедрение сдерживается отсутствием четкой регуляторной базы и технологической зависимостью от импорта [4]. В то же время Европейский Союз и Азия демонстрируют более высокую эффективность благодаря активному использованию блокчейна в трансграничных платежах, управлении активами и разработке CBDC, а также значительным инвестициям в инновации. Для достижения конкурентоспособности России необходимо ускорить интеграцию блокчейн-технологий, разработать единые стандарты и снизить зависимость от иностранных решений [5].

Цифровые валюты центральных банков рассматриваются как инструмент сохранения роли суверенных денег в условиях цифровизации экономики. Они сочетают преимущества цифровых платежей с сохранением доверия общества и монетарного суверенитета. Проекты, такие как цифровой юань (Китай), цифровой евро (ЕЦБ) и цифровой рубль (Банк России), направлены на создание безопасных, эффективных и доступных альтернатив частным цифровым активам.

Цифровой рубль представляет собой третью форму российской национальной валюты, которую Банк России намерен ввести наряду с наличными и безналичными денежными средствами. Пилотный проект, связанный с цифровым рублем, был запущен в августе 2023 года. В сентябре 2024 года начался второй этап пилотирования, принимающий участие 9 тысяч граждан и 1,2 тысячи компаний, а также включая ряд новых операций [6].

Однако, по состоянию на февраль 2025 года, глава Центрального банка России Эльвира Набиуллина сообщила, что массовое внедрение цифрового рубля отложено на неопределенный срок. Регулятор планирует продолжать работу в рамках пилотного проекта, тщательно прорабатывая все нюансы и проводя консультации с банками, прежде чем перейти к массовому внедрению [9].

Важной частью проекта по внедрению цифрового рубля является его интеграция с Национальной системой платежных карт (НСПК). Планировалось, что оплата покупок с использованием цифровых рублей будет

происходить по универсальному QR-коду на базе НСПК, что должно было снизить дополнительные издержки для банков и торговых предприятий.

В январе 2025 года представители Объединения банков: Сбер, Альфа-банк и Т-банк,

сообщили о намерении взаимно интегрировать свои платежные QR-коды с решением от НСПК. Они также выразили желание разделить функциональные возможности своего решения и QR-кода от НСПК (рис. 1).

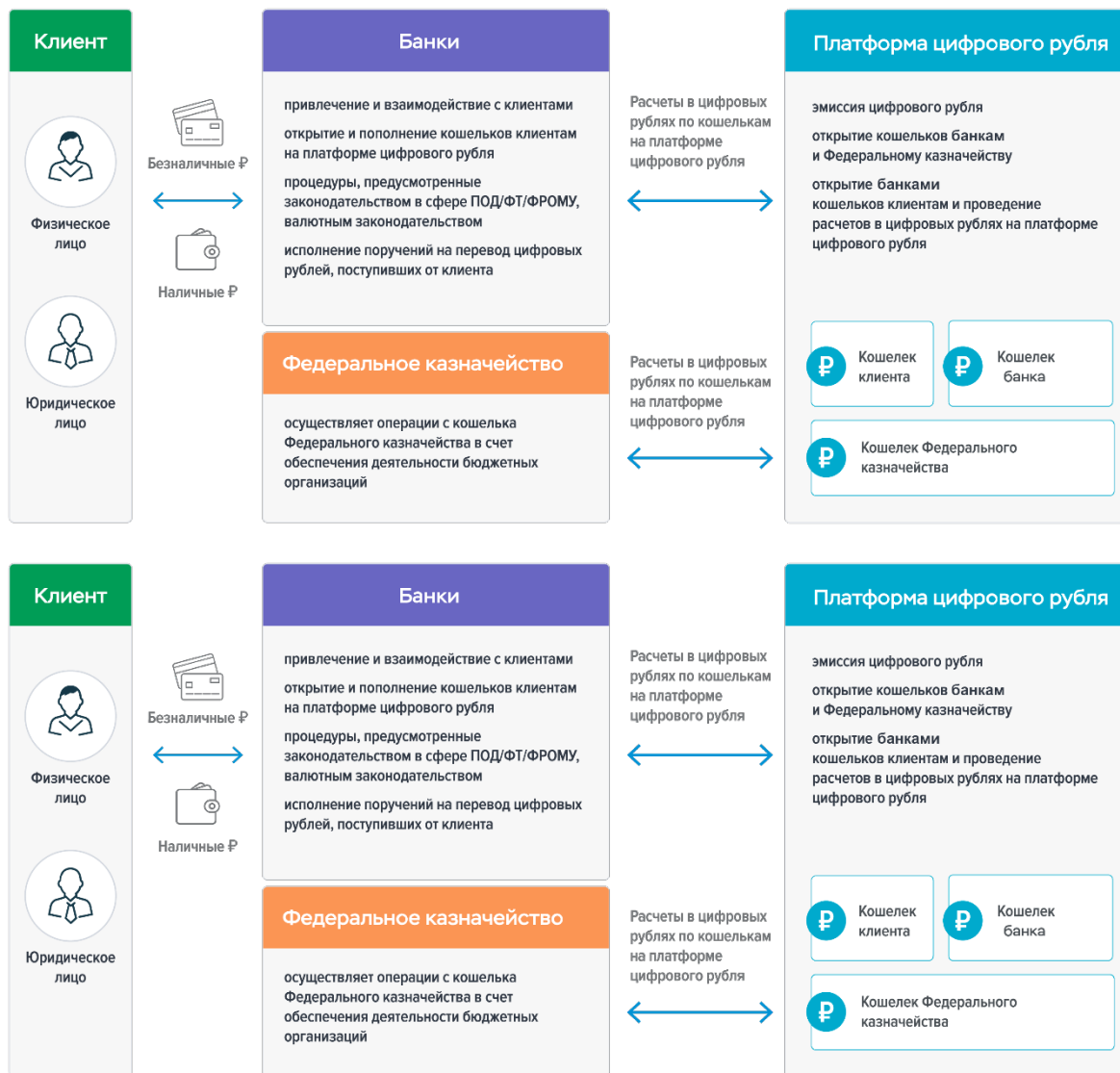

Рисунок 1 – Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля [9]

Регуляторная «песочница» Банка России, запущенная в 2018 году, представляет собой тестовую площадку, на которой отсутствуют реальные клиенты и операции. Данное пространство необходимо для апробации прототипов, где совместно с государственными органами и бизнес-сообществом оцениваются все риски. В том же 2018 году сообщалось, что Сбербанк и «Альфа-банк» присоединились к этой инициативе, намереваясь протестировать продукты private banking на основе криптовалют. Данные решения вклю-

чали в себя биржевые алгоритмы, которые функционировали на базе инвестиционного портфеля из шести криптовалют [1].

С течением времени Банк России оптимизировал работу своей «регуляторной песочницы». В 2023 году срок рассмотрения заявок и пилотирование проектов сократились в три раза, а форма заявки стала более простой и понятной. Регуляторные песочницы представляют собой экспериментальные правовые режимы, которые применяются в сфере цифровых инноваций. Данный механизм те-

стирования технологий в реальных правоотношениях, которые по разным причинам пока не могут быть использованы.

Одним из основных технических вызовов, стоящих перед блокчейн-технологиями, а именно криптовалютами, является низкая пропускная способность. В сравнении с традиционными финансовыми системами, такими как Visa, которая способна обрабатывать впечатляющее количество транзакций в секунду (TPS), криптовалюты уступают по скорости. Visa демонстрирует высокую производительность, с возможностью обработки до 24 000 TPS, хотя по более консервативным оценкам реальная скорость составляет около 1 700 TPS [3].

Что касается Ethereum, его пропускная способность значительно ниже, и в среднем он может обрабатывать лишь около 15–20 TPS. Данное ограничение связано с его технологическими особенностями, такими как короткое время блока и переменный размер блока, что позволяет осуществлять больше транзакций в рамках одного блока. Тем не менее, это ведет к увеличению сети перегрузки, повышению комиссий за транзакции, а также к снижению уровня безопасности и децентрализации [8].

Децентрализованные финансы (DeFi) представляют собой один из наиболее динамично развивающихся сегментов криптовалютного рынка, предлагая пользователям возможность осуществлять заимствования, кредитование, торговлю и стейкинг цифровых активов, что существенно трансформирует традиционные финансовые услуги.

Платформы DeFi также устраняют посредничество традиционных банковских функций, предоставляя услуги кредитования, заимствования, торговли и инвестирования без участия централизованных посредников. С помощью смарт-контрактов пользователи могут напрямую получать кредиты, начислять проценты или торговать активами, минуя банки и другие финансовые институты. Хотя масштабы DeFi пока остаются незначительными по сравнению с традиционным банковским сектором, стремительный рост этой сферы демонстрирует потенциал для более широкого исключения посредников из финансовых услуг.

Несмотря на значительный потенциал DeFi в повышении финансовой доступности

и операционной эффективности, данный сектор сопряжен с рядом рисков, включая уязвимости смарт-контрактов, волатильность цен, манипуляции на рынке, проблемы ликвидности и неопределенность в управлении. Уже зафиксированы случаи значительных финансовых потерь, вызванных атаками на мгновенные кредиты и уязвимостями смарт-контрактов, что подчеркивает необходимость разработки эффективных инструментов и систем управления рисками, способных отслеживать транзакции в экосистеме DeFi и выявлять потенциальные угрозы [6]. Кроме того, децентрализованная природа DeFi усложняет регуляторный надзор, создавая вызовы для соблюдения требований по противодействию отмыванию денег (AML) и принципам «Знай своего клиента» (KYC) [7].

Рост популярности платформ DeFi среди инвесторов и трейдеров стимулировал развитие специализированных систем и инструментов мониторинга, которые упрощают управление портфелями и отслеживание транзакций в децентрализованной среде. Эти инструменты позволяют пользователям выявлять риски и возможности, что способствует принятию обоснованных решений в условиях сложной экосистемы DeFi.

Клиентские риски, связанные с использованием блокчейн-технологий, включают фишинг и мошенничество с криптокошельками. Фишинг является одной из распространенных схем кражи криптовалюты, при которой злоумышленники создают поддельные сайты, имитирующие законные платформы [2]. На таких сайтах предлагается, например, проверить, какую награду получил пользователь от проекта. Для этого жертве предлагается подключить свой криптокошелек, после чего средства моментально выводятся на адрес мошенника, а вернуть их становится практически невозможно [1].

Также существует мошенничество с криптокошельками, которое может происходить с использованием вредоносных программ. Злоумышленники могут распространять вредоносное программное обеспечение под предлогом трудоустройства, устанавливая его на устройствах жертв и получая доступ к их кошелькам.

Для снижения рисков, связанных с использованием криптовалюты, эксперты рекомендуют проверять достоверность проектов и

бирж, доверяя только крупным, проверенным изданиям, и избегать переходов по ссылкам, размещенным в чате или комментариях в социальных сетях. Использование надежных антивирусных программ и хранение криптовалюты на безопасных кошельках с двухфакторной аутентификацией также значительно повысит безопасность.

Таким образом, применение блокчейн-технологий в банковском бизнесе сталкивается с рядом технических, регуляторных и кибербезопасных вызовов, включая низкую пропускную способность сетей, отсутствие четкой правовой базы для смарт-контрактов

и уязвимости платформ DeFi к хакерским атакам. Регулирование децентрализованных финансов (DeFi) осложняется децентрализованной природой технологии, что создает трудности в соблюдении требований AML и KYC, а также требует разработки новых подходов к управлению рисками. Для успешного внедрения блокчейн-технологий необходимо ускорить интеграцию с существующими системами, разработать единые стандарты и усилить меры кибербезопасности, что позволит минимизировать риски и повысить доверие пользователей.

Список источников

1. Башир И. Блокчейн: архитектура, криптовалюты, инструменты разработки, смарт-контракты. Litres, 2022.
2. Бутерин В. Больше денег: что такое Ethereum и как блокчейн меняет мир. Individuum, 2023. С. 400.
3. Гаврилов Д. В., Мурашкин А. А. Особенности применения технологии блокчейн арбитража и технологий искусственного интеллекта на примере смарт-контрактов // Научный аспект. 2024. Т. 14, № 6. С. 1638-1645.
4. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер, 2017. 592 с.
5. Данилкова Е. Р. Теоретико-числовые алгоритмы в криптографии // Школа молодых ученых. 2021. С. 39-43.
6. Кудинова С. А. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски для современной цифровой технологии // Материалы международной научно-практической конференции «Тренды развития сельского хозяйства и агрообразования в парадигме Зеленой экономики»: сборник статей, Москва, 14–15 июня 2023 года. Москва: Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. С. 234-237.
7. Назарова Д., Овезова Б. Р. Цифровые технологии в трансформации экономики: возможности, вызовы и перспективы адаптации блокчейн-технологии // Символ науки: международный научный журнал. 2023. Т. 1, № 11-1. С. 92-94.
8. Погорелов П. А. Разработка системы обеспечения приватности данных на основе шифрования в блокчейн-сети Ethereum // Цифровизация и кибербезопасность: современная теория и практика. 2021. С. 256-262.
9. Цифровой рубль. Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.04.2025).

References

1. Bashir I. *Blockchain: architecture, cryptocurrencies, development tools, smart contracts*. Liters, 2022.
2. Buterin V. More money: what is Ethereum and how the blockchain is changing the world. *Individuum*, 2023. P. 400.
3. Gavrilov D. V., Murashkin A. A. Features of the use of blockchain arbitration technology and artificial intelligence technologies on the example of smart contracts. *Scientific aspect*. 2024. Vol. 14, No. 6. Pp. 1638-1645.
4. Genkin A., Mikheev A. *Blockchain. How it works and what awaits us tomorrow*. Moscow: Alpina Publisher, 2017. 592 p.
5. Danilkova E. R. Number-theoretic algorithms in cryptography. *The School of Young Scientists*. 2021. Pp. 39-43.
6. Kudinova S. A. Blockchain: philosophy, technology, applications and risks for modern digital technology. *Proceedings of the international scientific and practical conference "Trends in the development of agriculture and agricultural education in the paradigm of the Green economy": collection of articles, Moscow, June 14-15, 2023*. Moscow: Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, 2023. pp. 234-237.
7. Nazarova D., Ovezova B. R. Digital technologies in the transformation of the economy: opportunities, challenges and prospects for the adaptation of blockchain technology. *Symbol of Science: international scientific journal*. 2023. Vol. 1, No. 11-1. Pp. 92-94.
8. Pogorelov P. A. Development of a data privacy system based on encryption in the Ethereum blockchain network. *Digitalization and cybersecurity: modern theory and practice*. 2021. Pp. 256-262.
9. *Digital ruble. The Bank of Russia*. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (date of access: 04/15/2025).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Поляков Владимир Геннадьевич,

доктор экономических наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Ященко Сергей Олегович,

кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Ганиев Эдуард Рустамович,

магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Ишкулов Дмитрий Сергеевич,

магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Кашина Екатерина Сергеевна,

магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

Внедрение инновационных технологий в промышленном производстве и строительстве является залогом успешного экологически устойчивого экономического роста. Многие российские предприятия цементной промышленности перешли на новые технологии охраны окружающей среды и активно приступили к внедрению систем денитрации SCR (Selective Catalytic Reduction – метод снижения содержания в отработавших газах опасных оксидов азота). Указанный технологический процесс, однако, имеет некоторые ограничения, не позволяющие добиваться высокой результативности установки и ее экономической эффективности. Представлены инновационные технологические картриджные решения, позволяющие преодолеть проблемы высокой концентрации пыли, засорения катализатора в реакторе, регулирования оптимальной температуры денитрации катализатора, высокого содержания щелочного металла в дымовых газах цементных печей и др.

Ключевые слова: каталитическая нейтрализация; SCR; денитрация; керамический волокнистый фильтрующий картридж; экологическая безопасность; экономическая эффективность.

INNOVATIVE TECHNOLOGICAL SOLUTIONS TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY AND ECONOMIC EFFICIENCY OF FURNACE PRODUCTION OF CONSTRUCTION MATERIALS

Polyakov Vladimir G.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

Yaschenko Sergei O.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

Ganiev Eduard R.,

*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

Ishkulov Dmitry S.,

*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

Kashina Ekaterina S.,

*undergraduate, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
etepvgasu@yandex.ru*

The introduction of innovative technologies in industrial production and construction is the key to successful environmentally sustainable economic growth. Many Russian enterprises in the cement industry have switched to new environmental protection technologies and have actively begun to implement SCR denitration systems (Selective Catalytic Reduction – a method for reducing the content of hazardous nitrogen oxides in exhaust gases). This technological process, however, has some limitations that do not allow achieving high efficiency of the installation and its economic efficiency. The paper presents innovative technological cartridge solutions that allow overcoming the problems of high dust concentration, catalyst clogging in the reactor, regulating the optimal catalyst denitration temperature, high alkali metal content in the flue gases of cement kilns, etc.

Key words: catalytic neutralization; SCR; denitration; ceramic fibrous filter cartridge; environmental safety; economic efficiency.

Обеспечение высоких уровней экологичности промышленного производства требует значительных усилий как в технологическом, так и в организационном и экономическом планах. Использование традиционных технологий может давать достаточный эффект длительное время, однако инновационное развитие производств в направлении снижения негативного влияния на окружающую среду позволяет достигать аналогичных или даже больших результатов в короткие сроки и со значительным эколого-экономическим эффектом.

Это актуально и для промышленности по производству строительных материалов, в частности цементных смесей. Выбросы NOx из отходящих газов печей цементной промышленности России велики, на их долю приходится около 10-12 % выбросов NOx в стране. С постепенным усложнением стандартов выбросов NOx для цементной промышленности крайне важно обеспечить глубокое сокращение выбросов NOx [1-3]. Этот вопрос остро стоит в Волгоградской области, на территории которой осуществляет цементное производство АО «Себряковцемент» (г. Михайловка, Волгоградская обл., РФ). Производственная мощность предприятия по клинкеру в настоящее время составляет 3 млн т в год, по цементу (9 марок) – 4,06 млн т.

В процессе производства дымовые газы

на выходе из подогревателя в хвостовой части цементной печи имеют температуру 280-420 °C, этот температурный диапазон является оптимальной температурой окна для эффективной работы катализатора SCR (Selective Catalytic Reduction или селективная каталитическая нейтрализация). В дымовых газах наблюдается высокое содержание пыли (концентрация сажи достигает 80-120 г/Нм3 и содержит агрессивные компоненты, такие как оксиды щелочных металлов), а также NOx (300-1000 мг/Нм3). Размер частиц пыли невелик, частицы <10 мкм составляют около 75-90 %, удельное сопротивление высокое, а удаление пыли затруднено, оксид щелочного металла CaO составляет около 40 % пыли, которая может легко вызвать засорение катализатора SCR.

В связи с этим возникает острая необходимость решить проблему контроля высокой концентрации пыли с оксидами щелочных металлов, каталитического контроля денификации SCR и его засорения [4]. Исходным моментом в этом вопросе служит поддержание оптимальной температуры окна каталитической активности денификации 280-420°C, что требует наличия надежного высокотемпературного высокоэффективного и низкоомного пылеуловителя и фильтрующего материала для снижения концентрации пыли на выходе из подогревателя. Наиболее технологичным решением на сегодня является

использование инновационного высокотемпературного мелкодисперсного пылеуловителя, в основе работы которого статическое электричество и керамический волокнистый картридж с волновым фильтром-катализатором (SCR) для удаления пыли и денитрации, интегрированный в реактор [5].

Схема процесса разнится исходя из условий процесса. В случае с высокой температурой и высоким содержанием пыли система денитрации SCR размещается между выпуском подогревателя и котла-утилизатора. Температура дымовых газов на выходе из подогревателя составляет около 280-420°C, а концентрация пыли в дымовых газах составляет 80-120 г/Нм³. Температура дымовых газов на этом участке оптимальная для реакции катализатора денитрации, но концентрация пыли в дымовых газах столь высока, что катализатор засоряется и имеет значительный физический износ.

В условиях с высокой температурой и средним содержанием пыли процесс компоновки заключается в размещении системы денитрации SCR между выходом подогревателя и котлом-утилизатором, а также добавлении электрофильтра для удаления пыли на переднем конце реактора. Температура на входе в реактор SCR составляет около 280-350°C, а концентрация пыли снижается до 20-40 г/Нм³, что существенно лучше, чем при высокотемпературном и высокопыльном процессе, но также существует риск засорения катализатора, а функциональные требования к катализатору высоки. Используется комбинированное устройство для продувки сажи с использованием гидроакустической волны и граблей. Здесь также следует обращать внимание на скорость потока дымовых газов в реакторе. Если частицы пыли в дымовых газах слишком быстро омывают наветренную сторону катализатора в течение длительного времени, механическая прочность катализатора снижается. Если скорость воздушного потока слишком мала, пыль высокой концентрации будет оседать и висеть на поверхности катализатора, увеличивая вероятность закупорки пор и приводя к потере активности катализатора SCR. Особое внимание также следует уделить денитрации высокотемпературных и среднепыльных процессов: щелочной металл CaO в золе цементной печи отравляет катализатор SCR,

что приводит к снижению его активности и снижению эффективности денитрации. CaO и SO₃ реагируют, образуя CaSO₄, который осаждается на поверхности катализатора. Затем под действием высокой температуры и длительного накопления частицы агрегируются и продолжают расти, в результате чего объем CaSO₄ расширяется, закупоривая поры катализатора и делая его активным и неспособным участвовать в реакции. Чем выше содержание CaO в катализаторе SCR, тем сильнее отравляющий эффект на катализатор.

При средне-низкой температуре и низком уровне пыли схема предусматривает подачу дымовых газов из котла-утилизатора в реактор, температура дымовых газов будет ниже 180-220°C, а концентрация пыли составит около 50 г/Нм³. При выборе данной компоновки условия входящего дымового газа относительно плохие. Устройство SCR располагается в задней части котла-утилизатора. Температура дымовых газов слишком низкая, катализатор не находится в оптимальной температуре окна активности, и эффективность денитрации не может быть достигнута. В связи с низкой температурой катализатора средне-низкотемпературного процесса и малым пылеобразованием особое внимание следует уделять конверсии SO₂ в бисульфат аммония [6]. Снижение энергии адсорбции в присутствии бисульфата аммония имеет существенное значение [7]. Катализатор окислит SO₂ в дымовых газах до SO₃, а SO₃ образует с дымовыми газами бисульфат аммония [8; 9]. Эта реакция чаще всего происходит в диапазоне температур 200-290 °C. Скорость реакции связана с концентрацией NH₃, SO₃ и H₂O в дымовых газах. Бисульфат аммония – чрезвычайно вязкое вещество. Если он прилипнет к поверхности оборудования, его будет крайне трудно удалить. Если он прилипнет к поверхности катализатора, он продолжит прилипать к частицам летучей золы и пыли, что приведет к накоплению пыли в катализаторе SCR, его засорению и выходу из строя. Исходя из вышеизложенной ситуации, процесс денитрации при средне-низкой температуре и низком уровне пыли не имеет преимуществ, и его не рекомендуется использовать.

Таким образом, наиболее оптимальные условия процесса удаления пыли и денитра-

ции сохраняются при использовании исключительно высокотемпературных методов. Предлагаемый инновационный технологический процесс заключается в строительстве или реконструкции комплекса в составе высокотемпературного электрофильтра – электрического поля, а также керамического волокнистого картриджного катализатора (SCR), интегрированного для удаления пыли и денитрации между существующим выходом подогревателя цементной печи и котлом-утилизатором для одновременного достижения контроля выбросов NOx и пыли, а также сброса высокотемпературного чистого дымового газа непосредственно в котел-утилизатор для выработки электроэнергии, что полностью устраняет высококонцентрированную пыль в дымовых газах цементной печи и высококонцентрированную пыль щелочных металлов, которая загрязняет и засоряет катализатор SCR.

Керамический волокнистый картриджный катализатор (SCR) представляет собой разновидность керамического высокотемпературного фильтрующего материала. Обжиг производится при высокой температуре более 1000 °С, при нормальной рабочей температуре 500°С и сроке службы более 5-8 лет. Наружная поверхность покрыта керамическим мембранным фильтром, который не накапливает пыль и является гладким. Это поверхностный фильтрующий материал с высокой точностью фильтрации и выбросами, соответствующими национальным стан-

дартам калибровки выбросов загрязняющих веществ. Внутренняя поверхность картриджа фильтра из керамического волокна покрыта катализатором SCR. Очищенный при высокой температуре дымовой газ проходит через фильтрующий слой и достигает внутренней поверхности керамического фильтрующего картриджа, где вступает в реакцию с катализатором SCR для денитрации. Высокотемпературная керамическая мембрана фильтрует на внешней поверхности, изолируя попадание пыли и загрязняющих веществ в катализатор, благодаря чему не происходит отравления и засорения катализатора SCR.

В условиях высокотемпературного процесса в выходное отверстие подогревателя цементной печи (верхний воздухозаборник) пыль поступает в порт удаления с помощью электрического поля, где трехслойное разделительное пластинчатое устройство выполняет физическое первичное осаждение. В качестве вторичного удаления пыли используется керамический фильтрующий картридж. Очищенный дымовой газ, отфильтрованный керамической мембраной, поступает на внутреннюю поверхность керамического фильтрующего картриджа и вступает в реакцию с катализатором SCR, вызывая денитрацию.

Технические параметры интегрированного композитного фильтрующего картриджа для удаления пыли и денитрации представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Технические параметры интегрированного композитного фильтрующего картриджа

Имя	Единица измерения	Технические характеристики и размеры
1. Композитный материал фильтрующего картриджа		Композитное алюмосиликатное волокно
2. Диаметр композитного фильтрующего картриджа	мм	Ф156
3. Длина композитного фильтрующего картриджа	мм	3000
4. Пористость композитного фильтрующего картриджа	%	> 60
5. Точность фильтрации композитного фильтрующего картриджа	%	99,9
6. Сопротивление системы композитного фильтрующего картриджа	Па	< 800
7. Диапазон температур картриджа композитного фильтра	°С	200 – 420
8. Каталитическая точность катализатора композитного фильтрующего картриджа	%	95
9. Площадь фильтрации композитного фильтрующего картриджа	м²	4,0

Данный картридж подходит для различных технических процессов, в том интегрированная технология преобразования высокотемпературного статического электричества цемента, высокотемпературная пылевая рекуперация тепла, выработка электроэнергии, интегрированная технологии очистки серы, пыли и нитратов. Интегрированный композитный фильтрующий картридж для удаления пыли и денитрации имеет большую площадь фильтрации (4 м²/шт.), что в три раза больше, чем у обычных керамических волокнистых фильтрующих трубок (1,4 м²/шт.), а рабочая температура данного картриджа составляет 200-420 °С, максимальная термостойкость может достигать 800 °С, срок службы составляет 5-8 лет. Эффективность десульфурации может достигать 95 %, эффективность удаления пыли – 99,99 %, а эффективность денитрации – 95 %.

В ходе интеграции предлагаемой технологии в уже существующие технологические процессы стоит учитывать, что для технологии денитрации SCR особенно важно сделать реакцию эффективной и стабильной, а также обеспечить окно стабильности реактора. В соответствии с характеристиками процесса производства цемента для денитрации выбран диапазон 300-420 °С, при котором не требуется оборудование для тепловой регенерации или дополнительные затраты энергии. Эксплуатационные расходы ниже, чем при низкотемпературной денитрации, и можно добиться долговременной стабильной и надежной работы. Для борьбы с пылью следует в обязательном порядке использовать высокотемпературный керамический гофрированный фильтрующий элемент.

Преимущества использования электрофилтра, интегрированного в оборудование для десульфурации, пылеудаления и денитрации с использованием фильтрующих трубок заключаются в следующем. Запыленный дымовой газ попадает в зону электрофилтра, около 75 % пыли улавливается, а оставшиеся 25 % пыли попадают в зону пылеудаления фильтрующей трубки. Порошковый осадок представляет собой рыхлую и пористую губку, удобную для импульсной струйной очистки. Только 25 % пыли адсорбируется на фильтрующей трубке, поэтому пылевая нагрузка на фильтрующую трубку значительно снижается. Пыль заряжается

при прохождении через трубку электрофилтра, поэтому воздухопроницаемость фильтрующей трубки значительно улучшается, а сопротивление на 500 Па меньше, чем у рукавного пылесборника. Это может повысить эффективность улавливания на 15-20 % и снизить сопротивление фильтрации на 30 %.

Интегрированное оборудование, включающее технологию предварительно заряженного электрофилтра, имеет много преимуществ, таких как высокая эффективность улавливания мелких частиц пыли в цементной промышленности, сталелитейной промышленности и дымовых газах печей, значительная экономия энергии, стабильная работа и простота обслуживания. Способ очистки газовых выбросов при помощи сорбции и одновременно окисления и восстановления загрязнителей остается одним из приоритетных [10].

Технология селективной каталитической нейтрализации (SCR) является одной из самых эффективных для снижения выбросов оксидов азота (NO_x) в цементной промышленности. Она позволяет достичь высоких степеней очистки (80–95 %) и обеспечивает соответствие строгим экологическим нормам. Однако ее внедрение требует серьезных финансовых вложений и технической адаптации оборудования. На основании данных международных отчетов и отечественных справочников капитальные затраты на внедрение рассматриваемой технологии на цементном заводе АО «Себряковцемент» оцениваются в 13,7-41,1 млн евро и ежегодные операционные расходы – в 2,4-4,2 млн евро. Временные рамки реализации проекта – до 5 лет на монтаж и пусконаладку с учетом организации работ и логистических взаимодействий.

Тем не менее экологический эффект от предлагаемых мероприятий существенный и включает в себя сокращение выбросов NO_x более чем на 90 % и позитивное влияние на заболеваемость населения: снижение риска заболеваний органов дыхания и уменьшение числа дней в году с ненормативным качеством воздуха.

Проект также может оказать влияние на региональную экономику за счет создания более привлекательной инвестиционной среды Волгоградской области – инвесторы во всем мире ценят экологически ответствен-

ное производство. В условиях постоянно растущих ограничений на объемы выбросов в качестве экономического эффекта стоит рассматривать снижение штрафных санкций за превышение нормативов выбросов NO_x. В ходе монтажных и пуско-наладочных работ будут созданы новые рабочие места, привлекающие высококвалифицированных специалистов с возможностью получения редких на рынке труда компетенций – при монтаже оборудования потребность в специалистах варьируется от 50 до 100 человек, при промышленной эксплуатации – 10-20 постоянных операторов и инженеров. Развитие смежных отраслей, таких как транспорт, логистика, химическое производство также ускорится, что проиллюстрирует экономиче-

ский эффект инновационного развития компании на территорию присутствия бизнеса.

Таким образом, SCR – это мощный инструмент для контроля выбросов NO_x, который целесообразно использовать на предприятиях с высокими экологическими требованиями и значительным объемом выбросов. Для повышения эффективности SCR важно правильно проектировать систему, регулярно проводить диагностику состояния катализатора и контролировать подачу, минимизируя побочные эффекты. В современных условиях реализация таких инновационных проектов несет существенные экологические преимущества, а также экономически эффективна как для самого бизнеса, так и для региональной экономики.

Список источников

1. Ильин А. Н. Современные методы снижения выбросов NO_x в строительной отрасли // Промышленная экология. 2020. №4. С. 34-41.
2. Кулагин В. П. Очистка отходящих газов цементных печей методом SCR: проблемы и пути решения // Известия вузов. Химия и химическая технология. 2018. № 5. С. 55-62.
3. Белов С. В., Жижин А. Н. Газоочистка и утилизация промышленных выбросов. СПб.: Профессия, 2012. 280 с.
4. Гордеев А. А., Бурцев Ю. Л. Исследование влияния пылевой нагрузки на катализаторы SCR // Вестник МГСУ. 2019. № 6. С. 105-112.
5. Попов И. В. Моделирование процессов денитрации дымовых газов в системах SCR // Теплоэнергетика. 2020. №3. С. 88-95.
6. Батраков П. А. Оптимизация технологической схемы очистки дымовых газов от оксидов азота // Актуальные вопросы энергетики. 2020. Т. 2, № 1. С. 111-120.
7. Bjerregaard J. D., Votsmeier M., Grönbeck H. Mechanism for SO₂ poisoning of Cu-CHA during low temperature NH₃-SCR // Journal of Catalysis. 2023. Vol. 417. Pp. 497-506.
8. Li J., Chang H., Ma L. et al. Selective catalytic reduction of NO_x with ammonia over metal oxides and zeolite catalysts // Catalysis Today. 2011. Vol. 175, Issues 1-2. Pp. 147-156.
9. Chen L., Li J., Ge M. The poisoning effect of alkali metals on SCR catalysts // Catalysis Science & Technology. 2015. Vol.5, Issue 3. Pp. 1843-1859.
10. Литвинова Н. А., Азаров В. Н. Исследование аэродинамических параметров и эффективности очистки приточных устройств с фильтрами на основе сорбентов из сыпучих и вяжущих строительных материалов // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2024. № 8 (788). С. 71-85.

References

1. Ilyin A.N. Modern methods for reducing NO_x emissions in the construction industry. *Industrial Ecology*. 2020. No. 4. Pp. 34-41.
2. Kulagin V.P. Cleaning of cement kiln exhaust gases by the SCR method: problems and solutions. *News of universities. Chemistry and chemical technology*. 2018. No. 5. Pp. 55-62.
3. Belov S.V., Zhizhin A.N. *Gas cleaning and utilization of industrial emissions*. St. Petersburg: Profession, 2012. 280 p.
4. Gordeev A.A., Burtsev Yu.L. Study of the influence of dust load on SCR catalysts. *Bulletin of MGSU*. 2019. No. 6. P. 105-112.
5. Popov I.V. Modeling of flue gas denitration processes in SCR systems. *Thermal Power Engineering*. 2020. No. 3. Pp. 88-95.
6. Batrakov, P.A. Optimization of the process flow chart for flue gas purification from nitrogen oxides. *Actual issues of energy*. 2020. Vol. 2, No. 1. Pp. 111-120.
7. Bjerregaard J.D., Votsmeier M., Grönbeck H. Mechanism for SO₂ poisoning of Cu-CHA during low temperature NH₃-SCR. *Journal of Catalysis*. 2023. Vol. 417. Pp. 497-506.
8. Li J., Chang H., Ma L. et al. Selective catalytic reduction of NO_x with ammonia over metal oxides and zeolite catalysts. *Catalysis Today*. 2011. Vol.175, Issues 1-2. Pp. 147-156.

9. Chen L., Li J., Ge M. The poisoning effect of alkali metals on SCR catalysts. *Catalysis Science & Technology*. 2015. Vol.5, Issue 3. Pp. 1843-1859.

10. Litvinova N.A., Azarov V.N. Study of aerodynamic parameters and cleaning efficiency of supply devices with filters based on sorbents made of bulk and binder building materials. *News of higher educational institutions. Construction*. 2024. No.8 (788). Pp. 71-85.

УДК 330

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.016

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Агаларова Ангелина Аркадьевна,*студент, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия***Шумилина Елизавета Александровна,***ассистент кафедры «государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов государственного регулирования экономики на современном этапе. Рассматриваются основные методы и инструменты государственного регулирования, их роль в поддержании экономической стабильности, росте конкурентоспособности, а также решении проблем социально-экономического развития. Особое внимание уделяется роли государства в стимулировании экономического роста, поддержке инновационных процессов, борьбе с экономическими кризисами, а также обеспечении справедливого распределения ресурсов и социальной справедливости. Оценены современные подходы к регулированию экономики в разных странах, с учетом глобальных вызовов и тенденций.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государственное регулирование; экономика; методы регулирования; экономическая политика; конкурентоспособность; кризисы; инновации.

STATE REGULATION OF THE ECONOMY IN THE CURRENT STAGE

Agalarova Angelina A.,*Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia***Shumilina Elizaveta A.,***Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management,
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the analysis of theoretical and practical aspects of state regulation of the economy in the current stage. The main methods and tools of state regulation, their role in maintaining economic stability, increasing competitiveness, and solving socio-economic development issues are considered. Special attention is paid to the role of the state in stimulating economic growth, supporting innovation processes, combating economic crises, and ensuring fair distribution of resources and social justice. Modern approaches to regulating the economy in different countries are evaluated, taking into account global challenges and trends.

Key words : state regulation; economy; methods of regulation; economic policy; competitiveness; crises; innovation.

Государственное регулирование экономики является важнейшим элементом в управлении экономическим развитием страны. В условиях глобализации и динамично меняющегося внешнего и внутреннего экономического окружения роль государства в обеспечении стабильности, роста и социальной справедливо-

сти возрастает. Современное государственное регулирование экономики включает в себя широкий спектр методов и инструментов, которые могут варьироваться в зависимости от этапа экономического развития, структуры экономики, международной ситуации и политических предпочтений властей.

Сущность государственного регулирования заключается в вмешательстве государства в экономические процессы с целью достижения определенных социально-экономических целей. Эти цели могут включать обеспечение макроэкономической стабильности, стимулирование инновационной активности, борьбу с бедностью и безработицей, развитие инфраструктуры, обеспечение устойчивого роста и конкурентоспособности национальной экономики.

Основные методы государственного регулирования экономики делятся на несколько групп. Во-первых, это прямое вмешательство через использование фискальной и монетарной политики. Важнейшими инструментами фискальной политики являются налоги, государственные расходы и бюджетная политика. Государство с помощью налоговых ставок и расходования средств может регулировать спрос и предложение, стимулировать или сдерживать экономическую активность, перераспределять доходы и решать вопросы социальной справедливости. В свою очередь, монетарная политика направлена на регулирование денежной массы, уровня инфляции, процентных ставок и курсов валют с целью поддержания экономической стабильности [1].

Во-вторых, важным инструментом является регулирование внешней торговли и внешнеэкономической деятельности. Таможенная политика, квоты, тарифы, антидемпинговые меры являются важными средствами защиты национальной экономики от внешних угроз, а также поддержания конкурентоспособности отечественных производителей на внешнем рынке. Открытость экономики и участие в международной торговле требуют баланса между поддержанием национальных интересов и соблюдением международных обязательств.

Одним из наиболее актуальных методов государственного регулирования является инновационная политика. Современные государства стремятся стимулировать научно-технический прогресс, модернизацию производства и развитие новых отраслей экономики. В условиях цифровизации и перехода к инновационным моделям роста роль государства в поддержке исследований и разработок, а также в создании условий для коммерциализации новых технологий становится ключевой.

Социальная политика также является неотъемлемой частью системы государственного регулирования. Она включает в себя программы социальной защиты, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. Стратегия социальной политики направлена на снижение уровня бедности, сокращение неравенства, повышение качества жизни и создание благоприятных условий для самореализации граждан [2].

Одной из важнейших задач государственного регулирования является борьба с экономическими кризисами. Государственные органы могут использовать различные инструменты для смягчения последствий кризиса, включая стимулирование спроса через увеличение государственных расходов, снижение налогового бремени, поддержку ключевых отраслей и предприятий, обеспечение социальной защиты населения. Кризисы, будь то финансовые, экономические или социальные, требуют активного вмешательства государства для поддержания экономической стабильности и предотвращения социального напряжения.

Глобальные вызовы, такие как изменение климата, пандемии, технологическая революция, ставят перед государствами новые задачи, которые требуют быстрого реагирования и гибкости в принятии решений. На современном этапе государственное регулирование должно учитывать международные условия и иметь стратегический подход к решению глобальных проблем [3].

При этом важно отметить, что современное государственное регулирование экономики не должно быть чрезмерно централизованным и должно позволять бизнесу и рынку проявлять инициативу, стимулировать частные инвестиции и предпринимательскую активность. Государство должно быть не только регулятором, но и стимулятором экономической активности, особенно в условиях высокой конкуренции на глобальном рынке.

На современном этапе развитие национальных экономик происходит в условиях высокой нестабильности внешней среды, что требует от государств пересмотра подходов к регулированию. Различные страны применяют разнообразные модели государственного участия в экономике, которые отражают специфику их исторического развития, уро-

вень экономического развития, политическую систему и институциональную среду.

В странах Европейского союза государственное регулирование ориентировано на сочетание рыночных механизмов с активной социальной политикой. Принцип социального государства предполагает высокую степень защиты прав граждан, развитие систем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. Государственные программы направлены на выравнивание региональных различий, поддержку занятости, развитие инноваций и охрану окружающей среды. Финансовая политика в этих странах стремится к обеспечению бюджетной устойчивости при сохранении высокого уровня социальных гарантий.

В Соединенных Штатах Америки государственное регулирование традиционно ориентировано на минимизацию вмешательства в экономику, однако в критические моменты, такие как Великая депрессия 1930-х годов или мировой финансовый кризис 2008 года, государство активно вмешивалось в экономические процессы. Примеры включают реализацию программ стимулирования экономики, поддержку банковской системы, финансовую помощь предприятиям и домохозяйствам. В последние годы американское государство усилило меры по развитию инфраструктуры, поддержке инновационных отраслей и борьбе с последствиями глобальных кризисов [4].

Китай демонстрирует уникальную модель государственного регулирования, сочетающую элементы плановой экономики с рыночными механизмами. Государство играет ключевую роль в стратегическом планировании, контролирует важнейшие отрасли экономики, активно поддерживает экспортно-ориентированные производства, стимулирует развитие высокотехнологичных секторов. Китайская модель сочетает долгосрочное планирование с высокой гибкостью в корректировке экономической политики в ответ на внутренние и внешние вызовы.

Опыт стран Латинской Америки, Африки и Азии показывает, что эффективность государственного регулирования во многом зависит от качества институтов, уровня коррупции, способности государства обеспечивать верховенство закона и защиту прав собственности. В этих регионах нередко на-

блюдаются примеры чрезмерного административного регулирования, что препятствует развитию бизнеса и инноваций.

В России государственное регулирование экономики претерпело значительные изменения за последние три десятилетия. Переход от плановой экономики к рыночной модели сопровождался ослаблением роли государства в экономических процессах, однако экономические кризисы 1990-х и 2000-х годов, а также современные внешнеэкономические вызовы показали необходимость усиления регулирующей роли государства.

На современном этапе государственное регулирование экономики России направлено на обеспечение макроэкономической стабильности, развитие приоритетных отраслей, поддержку малого и среднего предпринимательства, стимулирование экспорта, развитие инфраструктуры и цифровой экономики. Важную роль играет реализация национальных проектов, ориентированных на модернизацию здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы, транспорта и сельского хозяйства [5].

Особое внимание уделяется промышленной политике, направленной на развитие обрабатывающих производств, поддержку импортозамещения, стимулирование инноваций и развитие технологического суверенитета. Меры поддержки включают предоставление субсидий, льготное кредитование, создание особых экономических зон, развитие институтов развития и механизмов государственно-частного партнерства.

Антикризисные меры, принимаемые в условиях внешнего санкционного давления и глобальных кризисов, направлены на поддержку внутреннего спроса, стимулирование инвестиций, обеспечение финансовой устойчивости банковской системы, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности. Государство активно применяет методы прямого регулирования цен на отдельные товары, субсидирование ключевых отраслей и предоставление налоговых льгот для бизнеса.

Неотъемлемым элементом современного государственного регулирования является цифровизация государственных услуг и процессов управления экономикой. Развитие электронного правительства, внедрение цифровых платформ для предоставления

государственных услуг, создание национальной системы электронных платежей и платформ для контроля государственных закупок повышают прозрачность, снижают административные издержки и усиливают доверие бизнеса и граждан к институтам власти.

Вместе с тем сохраняются определенные вызовы, связанные с необходимостью повышения эффективности государственного регулирования. Среди них избыточное административное давление на бизнес, недостаточная координация между различными уровнями власти, необходимость совершенствования механизмов стратегического планирования и мониторинга реализации государственных программ.

В условиях глобальных трансформаций, ускоряющейся технологической революции и изменения структуры мировой экономики государственное регулирование должно быть направлено на поддержку устойчивого и инклюзивного роста, обеспечение равного доступа к экономическим возможностям, развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций и повышение конкурентоспособности национальной экономики [6].

Совершенствование государственного регулирования экономики на современном этапе должно основываться на принципах гибкости, адаптивности и стратегической ориентированности. Государственная политика должна учитывать необходимость быстрого реагирования на внутренние и внешние вызовы, стимулирования экономического роста, повышения технологической независимости, социальной стабильности и устойчивого развития.

Одним из важнейших направлений развития государственного регулирования является усиление стратегического планирования. В условиях высокой неопределенности особое значение приобретает долгосрочное прогнозирование социально-экономических процессов, разработка адаптивных стратегий развития и механизмов их регулярной корректировки. Стратегическое планирование должно базироваться на системном анализе глобальных и национальных трендов, активном участии экспертного сообщества и широкой общественной дискуссии [7].

Повышение качества институциональной среды является необходимым условием успешного государственного регулирования.

Это включает в себя обеспечение верховенства права, защиту прав собственности, снижение административных барьеров для бизнеса, развитие эффективной судебной системы и механизмов разрешения экономических споров. Улучшение институциональной среды способствует росту инвестиционной активности, развитию предпринимательства и инновационной активности.

Активное использование механизмов государственно-частного партнерства становится одним из важнейших инструментов реализации инфраструктурных проектов, модернизации экономики и повышения качества государственных услуг. Государственно-частное партнерство позволяет эффективно привлекать частные инвестиции в экономику, разделять риски между государством и бизнесом, обеспечивать более высокую эффективность реализации крупных проектов.

Развитие человеческого капитала является еще одним стратегическим направлением государственного регулирования. Инвестиции в образование, науку, здравоохранение, повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров являются необходимым условием успешной модернизации экономики. Государственная политика должна быть направлена на формирование инновационной экономики, способной конкурировать на глобальном уровне [8].

Особую роль играет развитие цифровой экономики и цифровизация государственного управления. Электронное правительство, цифровые платформы для бизнеса и граждан, использование больших данных и искусственного интеллекта в управлении экономикой открывают новые возможности для повышения эффективности государственного регулирования, снижения коррупции, повышения прозрачности и качества принятия решений.

Государственная поддержка научных исследований и разработок, развитие национальной инновационной системы, стимулирование венчурного финансирования и стартап-экосистемы являются необходимыми условиями технологического суверенитета и долгосрочного устойчивого развития. Государство должно создавать условия для интеграции науки, образования и бизнеса в единую инновационную экосистему.

Финансовая политика государства долж-

на быть направлена на обеспечение макроэкономической стабильности, поддержку инвестиционной активности, развитие финансового рынка и повышение доступности финансовых ресурсов для бизнеса и населения. Важным элементом является развитие инструментов «зеленого» финансирования, поддержка проектов в области экологии и устойчивого развития.

Необходимо также активное участие государства в решении глобальных вызовов, таких как изменение климата, демографические изменения, продовольственная безопасность, энергетический переход. Разработка и реализация национальных стратегий в этих областях требуют интеграции усилий различных ведомств, активного международного сотрудничества и привлечения всех заинтересованных сторон.

Реформирование системы государственного управления должно быть направлено на повышение ее результативности и ориентированности на достижение конкретных социально-экономических эффектов. Необходимо развитие системы оценки эффективности

государственных программ, внедрение практик «управления по результатам», развитие механизмов общественного контроля за деятельностью органов власти.

В заключение следует отметить, что государственное регулирование экономики на современном этапе остается одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и социальной стабильности. Эффективное государственное регулирование должно сочетать стратегическую ориентированность, институциональную надежность, поддержку предпринимательской инициативы и инноваций, а также социальную ответственность.

Развитие новых форм государственного регулирования, активная адаптация к меняющимся условиям, ориентация на долгосрочные цели устойчивого развития обеспечат успешное функционирование национальной экономики в условиях глобальной трансформации и усиливающейся международной конкуренции.

Список источников

1. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции, в 2 ч., Вологда, 18–22 мая 2020 года. Ч. I. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 90–93.
2. Бунчиков О. Н., Джуха В. М., Булгаров М. А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 20.
3. Гурьев Т. А., Веремьева О. В., Булгаров М. А. Приоритеты социально-экономического развития России // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода : материалы XIII Международной научно-практической конференции в рамках научной школы «Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода» профессора Т. Т. Цатхлановой, Элиста, 22 марта 2024 года. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2024. С. 86–87.
4. Кушхова А. А., Гусев Д. А. Мероприятия по совершенствованию управления инвестиционной деятельностью в муниципальном образовании на примере муниципального образования Абинский район // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 1. С. 76–82.
5. Наш Р. А., Арутюнян Ю. И. Пути повышения эффективности использования ресурсов фирмы с целью развития сельских территорий // Институциональное проектирование развития сельских территорий : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 412–416.
6. Поддубная С. Д., Булгаров М. А. Роль государственных структур в поддержке малого и среднего предпринимательства // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 3–4 декабря 2020 г. Ч. 5. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2020. С. 182–186.
7. Шумилина Е. А. Актуальные вопросы развития информационного пространства в России // Виртуозы науки : сборник тезисов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых за 2023 г., Краснодар, 6–15 ноября 2023 г. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 913–914.

8. Экономика совместного потребления как драйвер занятости и повышения доходов / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, П. И. Бостанова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11(172). С. 343-348.

References

1. Bulgarov M. A., Ilyina V. S. Social policy of the Krasnodar Territory in modern conditions. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the V International Scientific and practical Internet Conference, at 2 a.m., Vologda, May 18-22, 2020. Part I.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 90-93.
2. Bunchikov O. N., Jukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region. *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 10. P. 20.
3. Guryev T. A., Veremyeva O. V., Bulgarov M. A. Priorities of socio-economic development of Russia. *Economics and management of industries and complexes based on an innovative approach : proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference within the framework of the scientific school "Economics and Management of Industries and complexes based on an innovative approach" by Professor T. T. Tsathlanova, Elista, March 22, 2024.* Elista: B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, 2024. Pp. 86-87.
4. Kushkhova A. A., Gusev D. A. Measures to improve investment management in a municipality using the example of the municipality of Abinsky district. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2025. No. 1. Pp. 76-82.
5. Nash R. A., Harutyunyan Yu. I. Ways to increase the efficiency of using the company's resources in order to develop rural areas. *Institutional design of rural development : proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 15, 2024, Krasnodar, 2024.* Pp. 412-416.
6. Poddubnaya S. D., Bulgarov M. A. The role of government structures in supporting small and medium-sized businesses. *Youth science for the development of the agro-industrial complex : materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Kursk, December 3-4, 2020, Part 5.* Kursk: Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanova, 2020. Pp. 182-186.
7. Shumilina E. A. Actual issues of the development of the information space in Russia. *Virtuosi of science : collection of abstracts of the international scientific and practical conference of students and young scientists for 2023, Krasnodar, November 6-15, 2023* Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin, 2024. Pp. 913-914.
8. Economy of shared consumption as a driver of employment and income growth / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, П. И. Бостанова. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 343-348.

УДК 368.5

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.017

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОЙ ФИРМЫ

Трофимец Георгий Олегович,*магистрант кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия***Азиева Залина Ирбековна,***кандидат экономических наук, доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются особенности страхования рисков в деятельности аграрных фирм, выявляются основные виды аграрных рисков, оценивается значение страхования как инструмента минимизации потерь и обеспечения устойчивого развития агробизнеса. Анализируются проблемы и тенденции рынка агрострахования в России, рассматриваются зарубежные практики, предлагаются направления совершенствования системы страховой защиты аграрного сектора. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к управлению рисками и интеграции страхования в общую стратегию развития аграрных предприятий.

К л ю ч е в ы е с л о в а : аграрные риски; агрострахование; страхование сельского хозяйства; риск-менеджмент; устойчивое развитие; агробизнес.

INSURANCE OF RISKS IN THE ACTIVITIES OF AN AGRICULTURAL COMPANY

Trofimets Georgy O.,*Master's Student at the Department of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia***Azieva Zalina I.,***PhD in Economics, Associate Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

The article discusses the specifics of risk insurance in the activities of agricultural companies, identifies the main types of agricultural risks, and assesses the importance of insurance as a tool for minimizing losses and ensuring sustainable agribusiness development. Problems and trends in the agricultural insurance market in Russia are analyzed, foreign practices are reviewed, and directions for improving the risk protection system of the agricultural sector are proposed. Special attention is paid to the need for a comprehensive risk management approach and the integration of insurance into the overall development strategy of agricultural enterprises.

Key words: agricultural risks; agricultural insurance; farming insurance; risk management; sustainable development; agribusiness.

Аграрный сектор экономики традиционно является одной из наиболее подверженных риску отраслей хозяйственной деятельности. Высокая зависимость от природно-климатических условий, сезонный характер производства, ценовая волатильность на

аграрную продукцию, биологические риски, инфраструктурные ограничения и политико-экономические факторы делают деятельность аграрных фирм особенно уязвимой перед внешними и внутренними угрозами.

В таких условиях эффективное управ-

ление рисками становится ключевым элементом устойчивого функционирования и развития аграрных предприятий. Одним из наиболее важных инструментов управления рисками является страхование, которое позволяет перераспределить финансовые потери от неблагоприятных событий между субъектами хозяйственной деятельности и специализированными страховыми организациями [1].

Страхование рисков в аграрной сфере охватывает широкий спектр потенциальных угроз, включая риски утраты урожая в результате неблагоприятных погодных условий (засухи, заморозки, наводнения), повреждения или гибели сельскохозяйственных животных вследствие болезней и несчастных случаев, риски, связанные с эпидемиями, вредителями, пожарами, а также ценовые риски, возникающие из-за нестабильности рынков.

Развитие агрострахования позволяет аграрным фирмам повысить устойчивость своей деятельности, обеспечить стабильность доходов, получить доступ к кредитным ресурсам (так как наличие страхового покрытия повышает привлекательность заемщика в глазах финансовых организаций), а также стимулировать инвестиционную активность в сельском хозяйстве.

Мировая практика свидетельствует о высокой значимости страхования в аграрном секторе. В развитых странах страхование урожая, сельскохозяйственных животных и имущественных комплексов фермеров является важной частью государственной аграрной политики. При этом широко применяются схемы субсидирования страховых премий за счет государственных бюджетов, что делает страхование более доступным для аграриев [2].

В Соединенных Штатах Америки действует комплексная система страхования сельскохозяйственных рисков, координируемая Федеральной корпорацией по страхованию урожая. Программы страхования покрывают как риски потери урожая, так и потери дохода вследствие ценовых колебаний. В Европейском союзе агрострахование активно поддерживается в рамках общей аграрной политики, с широким использованием субсидий и программ стимулирования.

В России рынок агрострахования начал активно развиваться в начале 2000-х годов.

С 2012 года действует государственная программа субсидирования страховых премий по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур и страхования сельскохозяйственных животных. Однако несмотря на наличие нормативно-правовой базы и меры государственной поддержки, уровень проникновения страхования в аграрный сектор остается низким.

Среди основных причин слабого развития агрострахования в России можно выделить высокую стоимость страхования для аграриев, недостаточную доступность страховых продуктов в регионах, ограниченное количество страховых компаний, готовых работать в сегменте сельского хозяйства, а также недоверие со стороны сельхозпроизводителей, обусловленное негативным опытом урегулирования страховых случаев в прошлом.

Кроме того, значительную роль играет недостаточная информированность фермеров о возможностях страхования, сложность страховых условий и процедур, а также несовершенство методик оценки страховых рисков и убытков. Отсутствие гибкости в страховых продуктах и недостаточная адаптация страховых программ к специфике конкретных регионов и видов сельскохозяйственного производства также сдерживают развитие рынка [3–7].

Анализ существующих моделей агрострахования показывает, что их эффективность во многом зависит от степени государственной поддержки, качества регулирования страхового рынка и уровня взаимодействия между страховыми компаниями и аграрными производителями. В мировой практике сформировались различные подходы к организации агрострахования, каждый из которых имеет свои особенности и применимость в зависимости от социально-экономических и климатических условий.

Один из распространенных подходов – это многоуровневая система страхования с участием государства. В таких системах государство выступает не только как субсидент страховых премий, но и как партнер страховых компаний в перестраховании крупных убытков. Такой механизм позволяет снизить риски страховых компаний, сделать страхование более доступным для фермеров и обеспечить финансовую устойчивость аграрного страхового рынка.

Примером эффективной многоуровневой системы является модель агрострахования в Канаде. Канадская программа страхования сельского хозяйства включает в себя базовое страхование урожая, программы страхования доходов и компенсации потерь, а также механизмы перестрахования через федеральные фонды. Большая часть страховых премий субсидируется государством, что делает страхование доступным для большинства фермеров.

В Японии агрострахование интегрировано в общую систему государственной поддержки сельского хозяйства. Страхование урожая и животных является обязательным для фермеров, при этом государство покрывает значительную часть страховых взносов и активно участвует в регулировании стандартов страхования и выплат [8].

Опыт этих стран показывает, что для успешного развития агрострахования необходимы следующие условия: обязательность участия в страховании (либо широкое распространение добровольного страхования при наличии значительных стимулов), государственное субсидирование страховых премий, эффективная система перестрахования, прозрачные процедуры урегулирования убытков и высокая степень доверия фермеров к страховым компаниям.

В России реализация программ агрострахования сопровождается рядом проблем. Субсидирование страховых премий охватывает ограниченный круг сельхозпроизводителей, процедура получения субсидий и заключения договоров страхования остается сложной и бюрократизированной, а качество страховых услуг не всегда соответствует ожиданиям аграриев. В ряде случаев урегулирование страховых случаев затягивается, а размер страховых выплат не покрывает реальных убытков, что подрывает доверие сельхозпроизводителей к страховым компаниям.

Одной из проблем российского агрострахования является отсутствие диверсификации страховых продуктов. Страховые компании часто предлагают стандартные полисы, не учитывающие специфику конкретных культур, климатических условий и особенностей ведения хозяйства. Это приводит к ситуации, когда страховка не покрывает реальных рисков фермеров, делая страхование малопривлекательным.

Не менее важным фактором является слабое развитие систем оценки убытков. Отсутствие современных технологий дистанционного мониторинга, недостаток квалифицированных экспертов и несовершенство методик расчета ущерба приводят к спорам между страховщиками и страхователями, снижают оперативность выплат и увеличивают транзакционные издержки.

Для преодоления этих проблем требуется комплексный подход к реформированию системы агрострахования в России. Во-первых, необходимо расширение государственной поддержки страхования сельского хозяйства. Субсидирование должно охватывать не только крупные агрохолдинги, но и малые и средние фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы.

Во-вторых, важно совершенствовать законодательную базу, упрощать процедуры заключения страховых договоров и получения субсидий, внедрять единые стандарты страхования для различных регионов и видов сельскохозяйственной продукции. Законодательство должно предусматривать прозрачные механизмы урегулирования споров и защиты прав сельхозпроизводителей [9].

В-третьих, необходимо развитие цифровых технологий в агростраховании. Применение дистанционного зондирования земли, спутникового мониторинга, использования больших данных и искусственного интеллекта для оценки состояния посевов и расчета убытков может значительно повысить эффективность страховых оценок, ускорить процессы урегулирования и снизить издержки страховых компаний.

Четвертым важным направлением является повышение финансовой грамотности сельских производителей в вопросах страхования. Организация информационных кампаний, обучение аграриев основам страхования и управления рисками, развитие консультационных служб могут способствовать росту интереса к страховым услугам и увеличению охвата страхованием.

Совершенствование системы страхования рисков в деятельности аграрных фирм в России требует разработки комплексной стратегии, ориентированной на повышение доступности страховых услуг, обеспечение прозрачности и справедливости урегулирования страховых случаев, развитие доверия

между сельхозпроизводителями и страховыми компаниями [10].

Одним из ключевых направлений развития является создание эффективной государственной политики в области агрострахования. Государство должно выступать активным участником страхового процесса, обеспечивая частичное субсидирование страховых премий, особенно для малых и средних аграрных фирм, стимулируя тем самым их участие в страховании. Кроме того, важно создать механизмы перестрахования рисков с участием государственных фондов, что позволит снизить финансовую нагрузку на страховые компании и повысить устойчивость страховой системы.

В рамках совершенствования законодательства следует предусмотреть упрощение процедур оформления страховых договоров и получения субсидий. Важно разработать стандартизированные страховые продукты для различных видов сельскохозяйственного производства с учетом региональных особенностей, а также установить четкие правила урегулирования страховых случаев, включая использование независимых экспертиз и прозрачные механизмы расчета страховых выплат.

Особое внимание должно уделяться развитию цифровых технологий в агростраховании. Создание единой цифровой платформы агрострахования, на которой фермеры смогут выбирать страховые продукты, подавать заявки, отслеживать статус выплат, обеспечит повышение прозрачности и доступности страховых услуг. Применение дистанционного мониторинга, спутниковой съемки и аналитики больших данных позволит объективно оценивать состояние сельскохозяйственных угодий и оперативно фиксировать страховые события [11].

Необходимо стимулировать внедрение новых страховых продуктов, включая страхование доходов сельхозпроизводителей, страхование от риска падения цен на сельскохозяйственную продукцию, страхование климатических рисков. Развитие таких инструментов позволит аграриям более эффективно управлять своими финансовыми рисками и обеспечивать стабильность доходов.

Большую роль в развитии страхования рисков играет повышение финансовой грамот-

ности сельских производителей. Регулярные образовательные программы, семинары, консультации по вопросам страхования и управления рисками позволят повысить осведомленность аграриев о возможностях страховой защиты и сформировать культуру управления рисками в агробизнесе [12].

Важным элементом стратегии является развитие механизмов государственно-частного партнерства в агростраховании. Совместные программы государства и частных страховых компаний по созданию доступных страховых продуктов, развитию инфраструктуры оценки рисков и повышению прозрачности рынка способны ускорить процесс цифровизации и расширения охвата страхованием сельскохозяйственного сектора.

Стратегическая цель реформирования агрострахования заключается в создании устойчивой, эффективной и всеобъемлющей системы страховой защиты сельского хозяйства, способной обеспечить устойчивость аграрного производства в условиях климатических, рыночных и иных рисков. Это позволит повысить инвестиционную привлекательность аграрного сектора, способствовать модернизации сельскохозяйственного производства, поддерживать занятость и уровень жизни на сельских территориях.

Необходимо отметить, что развитие агрострахования должно осуществляться в тесной связке с общей системой государственного управления рисками в сельском хозяйстве. Программы агрострахования должны быть интегрированы с мерами по поддержке фермерских хозяйств, программами развития сельских территорий, политической устойчивого сельского развития и стратегиями обеспечения продовольственной безопасности страны [13].

Таким образом, страхование рисков в деятельности аграрных фирм является неотъемлемой частью современной системы управления сельскохозяйственным производством. При правильной организации страхования аграрные фирмы получают возможность эффективно противостоять неблагоприятным природным, экономическим и социальным факторам, минимизировать финансовые потери, стабилизировать свою деятельность и обеспечивать устойчивое развитие [14].

Реализация комплексного подхода к раз-

витию агрострахования в России с учетом конкурентоспособность российского агро-международного опыта и национальных промышленного комплекса и укрепить особенности позволит создать эффектив-довольственную безопасность страны наную систему страховой защиты, повысить долгосрочную перспективу.

Список источников

1. Адаменко А. А., Азиева З. И., Коровайная Е. М. Сравнительный анализ российской системы бухгалтерского учета и МСФО // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение : материалы V международной научной конференции, Краснодар, 25–29 мая 2015 года. Краснодар, 2015. С. 141-146.
2. Азиева З. И., Еремина Н. В., Папова Л. В. Особенности бухгалтерского учета ремонта основных средств в сельскохозяйственных организациях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 960-974.
3. Азиева З. И., Носачева К. В. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23(1). С. 64-69.
4. Азиева З. И. Обоснование направлений экономии затрат и повышения экономической эффективности бройлерного птицеводства (на материалах компании «Кубаньптицепром»): автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Краснодар, 1993. 24 с.
5. Булгаров М. А. Проблемы управления развитием АПК на муниципальном уровне // Животноводство Юга России. 2017. № 6(24). С. 26-28.
6. Бунчиков О. Н., Джуха В. М., Булгаров М. А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 20.
7. Власенко И. Н., Шумилина Е. А. Занятость населения как фактор социально-экономического развития региона // Государственное регулирование социально-экономического развития региона: проблемы и решения : материалы V краевой межвузовской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Законодательного собрания Краснодарского края, Краснодар, 14 ноября 2024 года. Краснодар, 2024. С. 148-151.
8. Григоренко В. В., Азиева З. И. Информационная технология автоматизации офиса // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей, Краснодар, 15 мая 2013 г. Т. 2. Краснодар, 2013. С. 302-306.
9. Дышекова М. Б., Гусев Д. А. Рекомендации по совершенствованию инвестиционного развития сельских поселений (на материалах муниципального образования Абинский район Краснодарского края) // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 1. С. 90-95.
10. Наш Р. А., Арутюнян Ю. И. Пути повышения эффективности использования ресурсов фирмы с целью развития сельских территорий // Институциональное проектирование развития сельских территорий : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 ноября 2024 г. Краснодар, 2024. С. 412-416.
11. Ратова А. А., Гусев Д. А. Тенденции развития сельской социальной инфраструктуры // Устойчивое развитие регионов: опыт и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 марта 2024 года. Краснодар, 2024. С. 266-269.
12. Шумилина Е. А. Актуальные вопросы развития информационного пространства в России // Virtuozы науки : сборник тезисов международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых за 2023 г, Краснодар, 6–15 ноября 2023 года. Краснодар, 2024. С. 913-914.
13. Цифровизация и ее экономическое влияние на производительность труда / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, Н. С. Куделя, Е. С. Куделя // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11(172). С. 75-81.
14. Экономика совместного потребления как драйвер занятости и повышения доходов / М. А. Булгаров, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, П. И. Бостанова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 11(172). С. 343-348.

References

1. Adamenko A. A., Azieva Z. I., Korovainaya E. M. Comparative analysis of the Russian accounting system and IFRS. *Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support : proceedings of the V International Scientific Conference, Krasnodar, May 25-29, 2015*. Krasnodar, 2015. Pp. 141-146.
2. Azieva Z. I., Eremina N. V., Papova L. V. Features of accounting for fixed asset repairs in agricultural organizations. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 106. Pp. 960-974.
3. Azieva Z. I., Nosacheva K. V. Analysis of financial stability of a commercial organization. *Natural sciences and humanities research*. 2019. No. 23(1). Pp. 64-69.
4. Azieva Z. I. *Substantiation of the directions of cost savings and increasing the economic efficiency of broiler poultry farming (based on the materials of Kubanptitseprom company): abstract of the dissertation. ... Candidate of Economics sciences*. Krasnodar, 1993. 24 p.

-
5. Bulgarov M. A. Problems of agricultural development management at the municipal level. *Animal husbandry of the South of Russia*. 2017. No. 6(24). Pp. 26-28.
 6. Bunchikov O. N., Jukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region. *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 10. P. 20.
 7. Vlasenko I. N., Shumilina E. A. Employment of the population as a factor of socio-economic development of the region. *State regulation of socio-economic development of the region: problems and solutions : proceedings of the V regional interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory, Krasnodar, November 14, 2024*. Krasnodar, 2024. Pp. 148-151.
 8. Grigorenko V. V., Azieva Z. I. Information technology of office automation. *Economic Science in the 21st century: problems, prospects, information support : proceedings of the International Scientific and practical conference of students, postgraduates, undergraduates and teachers, Krasnodar, May 15, 2013, vol. 2*. Krasnodar, 2013. pp. 302-306.
 9. Dyshekova M. B., Gusev D. A. Recommendations for improving the investment development of rural settlements (based on the materials of the municipal formation of the Abinsky district of the Krasnodar Territory). *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2025. No. 1. Pp. 90-95.
 10. Nash R. A., Harutyunyan Yu. I. Ways to increase the efficiency of using the company's resources in order to develop rural areas. *Institutional design of rural development : proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 15, 2024*, Krasnodar, 2024. Pp. 412-416.
 11. Ratova A. A., Gusev D. A. Trends in the development of rural social infrastructure. *Sustainable development of regions: experience and prospects : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, March 26, 2024*. Krasnodar, 2024. Pp. 266-269.
 12. Shumilina E. A. Actual issues of the development of the information space in Russia. *Virtuosi of science : collection of abstracts of the international scientific and practical conference of students and young scientists for 2023, Krasnodar, November 6-15, 2023*. Krasnodar, 2024. Pp. 913-914.
 13. Digitalization and its economic impact on labor productivity / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, N. S. Kudelya, E. S. Kudelya. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 75-81.
 14. The economy of shared consumption as a driver of employment and income growth / M. A. Bulgarov, A. L. Zolkin, O. A. Polyanskaya, P. I. Bostanova. *Economics and entrepreneurship*. 2024. No. 11(172). Pp. 343-348.
-

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.018

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ: ЗНАЧЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ БРЕНДОВ И ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНЦИИ С КРУПНЫМИ ИГРОКАМИ

Хартанович К. В.,

*доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал РАНХиГС,
Владимир, Россия*

Комиссаров К. В.,

менеджер, ОА Вим-Биль Данн/PepsiCo

Васильева Л. П.,

*кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель, Воен-
ный университет имени Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, Москва, Россия*

В России в последние годы наблюдается рост интереса потребителей к локальным производителям и брендам в пищевой промышленности. Бренд является тем важным элементом, который оказывает воздействие на потребительский выбор и выстраивание долгосрочных доверительных отношений производителя и потребителя. В условиях санкций западных стран, геополитической напряженности и усиления протекционизма развитие локальных брендов и анализ их роли в пищевой промышленности становится особо актуальным. Цель статьи – анализ роли локальных брендов и производителей в контексте их конкуренции с крупными игроками российского продовольственного рынка. В качестве исследовательского инструментария использованы: статистические методы, анализ информативно-аналитических материалов, метод анализа и синтеза, метод обобщения, ретроспективный анализ. Одной из ключевых проблем, препятствующих развитию локальных брендов в России, в настоящее время является отсутствие финансов для их продвижения. В связи с чем приобретает популярность такая мера поддержки локальных брендов, как развитие под зонтичным региональным брендом, что дает возможность компаниям продовольственного сектора через участие в ярмарках, отраслевых выставках и доступа к другим бесплатным инструментам продвижения, экономить ресурсы, укрепить свои позиции на рынке, улучшить финансовые показатели.

Ключевые слова: локальный бренд; пищевая промышленность; зонтичный региональный бренд; конкуренция; рынок продовольствия.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FOOD INDUSTRY: THE IMPORTANCE OF LOCAL BRANDS AND PRODUCERS IN THE CONTEXT OF COMPETITION WITH BIG PLAYERS

Khartanovich K. V.,

Doctor of Economics, Professor, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir, Russia

Komissarov K. V.,

managers of Wimm-Bill Dunn/PepsiCo

Vasilyeva L. P.,

*PhD in Economics, Associate Professor, Senior Lecturer, Alexander Nevsky Military
University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia*

In recent years, Russia has seen an increase in consumer interest in local producers and brands in the food industry. A brand is an important element that influences consumer choice and builds long-term trusting relationships between a producer and a consumer. In the context of Western sanctions, geopolitical tensions, and increased protectionism, the development of local brands and analysis of their role in the food industry is becoming especially relevant. Analysis of the role of local brands and producers in the context of their competition with major players in the Russian food market. The following research tools were used: statistical

methods, analysis of information and analytical materials, analysis and synthesis method, generalization method, retrospective analysis. One of the key problems hindering the development of local brands in Russia is currently the lack of funds for their promotion. In this regard, such a measure of support for local brands as development under an umbrella regional brand is gaining popularity, which gives food sector companies the opportunity to save resources, strengthen their positions in the market, and improve financial performance through participation in fairs, industry exhibitions, and access to other free promotion tools.

Key words: local brand; food industry; umbrella regional brand; competition; food market.

Несмотря на сложную макроэкономическую ситуацию, рост ключевой ставки и высокую экономическую неопределенность, пищевая промышленность в условиях жесточайших санкций западных стран остается одним из самых стабильно растущих секторов экономики.

Тенденция к развитию местного производства продуктов питания в последнее десятилетие отмечается во многих странах мира. Движущими силами этого процесса в зарубежных странах являются стремление к более устойчивым способам производства продовольствия и к снижению воздействия производства продуктов питания на окружающую среду, стремление потребителей к более тесному взаимодействию с производителями, негативное давление, оказываемое глобальными продовольственными цепочками на мелкомасштабное производство продуктов питания [1]. Кроме того, потребители хотят покупать продукты питания, произведенные недалеко от места их проживания, с прослеживаемым происхождением и историей.

В России в последние годы также наблюдается рост интереса потребителей к локальным производителям и брендам в пищевой промышленности. Потребители стали чаще выбирать продукты, которые не только удовлетворяют их вкусовые предпочтения, но и соответствуют их ценностям [2; 3]. Бренд является тем важным элементом, который оказывает воздействие на потребительский выбор и выстраивание долгосрочных доверительных отношений производителя и потребителя [4].

В условиях санкций западных стран, геополитической напряженности, и усиления протекционизма развитие локальных брендов и анализ их роли в пищевой промышленности становится особо актуальным.

Целью данной статьи является анализ роли локальных брендов и производителей в контексте их конкуренции с крупными игроками российского продовольственного рынка.

Пищевая промышленность в условиях санкций

Основными факторами, оказавшими влияние на развитие отрасли являются меры, направленные на локализацию производств агропромышленного комплекса страны. Так, за 2024 г. суммарный объем инвестиций в пищевую промышленность превысил 188 млрд руб. А в 2025 г. ожидается открытие нескольких крупных объектов, специализирующихся на выпуске продуктов питания. Среди них маслоэкстракционный завод «Троицкий» и сахарный завод в Ростовской области [5].

Кроме этого, факторами, положительно влияющими на развитие пищевой промышленности, являются высокая обеспеченность России природными ресурсами для наращивания выпуска сельскохозяйственной продукции и уход части зарубежных продовольственных компаний с российского рынка [6].

Тем не менее, по итогам 2024 г. рост отрасли замедлился и составил 3,5 % относительно 2023 г., когда рост производства продуктов питания составлял 6,6 % [7]. Рост ключевой ставки вызвал серьезное удорожание заемных средств, что на фоне сокращения государственной поддержки отрасли, не могло не сказаться на темпах развития отрасли. Кроме того, отрасль сталкивается с такими вызовами, как нехватка кадров, сохраняющаяся высокая зависимость от импорта, рост себестоимости продукции и логистики.

Рост себестоимости связан с увеличением стоимости основных средств производства, удорожанием импорта оборудования, запасных частей и комплектующих, некоторых видов сырья и других компонентов производства, по которым сохраняется зависимость от импортных поставок, ростом логистических издержек, ростом затрат на упаковку, горюче-смазочные материалы.

Так, на рост себестоимости производства яиц, повлияли удорожание логистика, повышение цен на упаковку, на запчасти к сортировочным машинам, на вакцины и премиксы, которые зависят от курса валют и доставляются, зачастую, параллельным импортом [8].

Кроме того, российский АПК столкнулся с дефицитом рабочей силы, на фоне которого происходит повышение заработных плат сотрудникам, что также ведет к росту себестоимости продукции. Дефицит рабочей силы в отрасли оценивается минимум в 30 % [8].

На рост цен на яйца на 30,1 % за год дополнительно оказывает влияние закрытие птицефабрик в разных регионах по причине эпидемиологической ситуации с гриппом птиц, что существенно сокращает на предложение яиц на рынке и скачек потребления, вызванный переходом покупателей на более дешевый белковый продукт на фоне повышения цен куриное мясо.

На тепличную отрасль, кроме перечисленного, влияет рост затрат на электроэнергию, который фиксируется во всех тепличных комплексах, где есть светокультура, что в итоге ведет к росту производственной себестоимости и необходимости повышения цен [8].

Продовольственная инфляция в январе 2025 г. составила 9,92 % в год по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., в целом за 2024 г. продукты питания подорожали более, чем на

12 %. В наибольшей степени рост цен коснулся таких продовольственных товаров, как картофель (+92,8 %), лук (+44 %), свекла (24,9 %), капуста (+29,1 %), масло сливочное (+39,2 %) и оливковое (+25,5 %), шоколад (+24,7 %) [9].

Тем не менее это не оказало существенно-го влияния на поведение потребителей в отношении продуктов питания. Так, как отмечает Центр конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, индекс потребительской уверенности, даже с учетом охлаждения в третьем квартале 2024 г. сохраняется в удовлетворительном диапазоне и превышает средние значения в долгосрочном периоде [10].

Это подтверждается ростом покупательной способности, которая в 2024 г. выросла почти по всем товарным группам, за исключением творога (81 %), сыров (79 %), сметаны (78 %), кисломолочных продуктов (79 %) и куриных яиц (96) (табл. 1). В целом покупательная способность денежных доходов, после ее падения в 2022 г. почти по всем продовольственным товарам, восстановилась уже в 2023 г., что было вызвано опережающим ростом доходов над продовольственной инфляцией.

Таблица 1 – Динамика покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в месяц, % (URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>)

Продукт питания	2020	2021	2022	2023	2024
Говядина	98	102	93	97	120
Свинина	105	101	105	102	121
Баранина	99	100	100	96	103
Куры	106	94	103	100	117
Рыба замороженная	99	105	103	97	120
Молоко питьевое	98	108	96	102	126
Творог	103	106	97	114	81
Сыры	99	105	95	110	79
Сметана	101	106	96	113	78
Кисломолочные продукты	103	106	97	112	79
Яйца куриные	99	91	110	99	96
Масло подсолнечное	96	91	108	110	131
Масло сливочное	95	105	91	101	115
Сахар	107	85	80	107	128
Соль	100	108	88	102	125
Чай черный	97	103	94	100	132
Картофель	98	74	106	126	114
Капуста свежая белокочанная	143	76	83	123	124
Лук репчатый	110	106	91	78	168
Морковь	105	75	116	98	134
Яблоки	86	116	104	101	112
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	95	103	97	99	119
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	95	102	97	98	118
Мука пшеничная	94	100	94	109	131
Рис	90	103	87	100	117
Крупы	89	103	95	116	136

На фоне роста покупательной способности среднестатистических денежных доходов российских потребители увеличили спрос на продукты питания более высокого ценового сегмента, в том числе вырос спрос на свежее мясо и рыбную продукцию [11]

Исследование влияния реальных располагаемых доходов населения на потребление продуктов питания (например [12]) подтверждает наличие статистически значимой связи между ростом реальных доходов и ростом потребления по таким товарным группам как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, фрукты и ягоды и отсутствие

связи роста дохода с объемом потреблением хлебных изделий.

Развитие локальных брендов

В 2024 г. российский рынок продуктов питания преодолел ассортиментный кризис предыдущих лет, связанный с уходом зарубежных компаний, и трансформацию потребительского спроса.

Так, во многих исследованиях отмечается удовлетворенность потребителей имеющимся ассортиментом продуктов питания и сохранение тенденции к увеличению числа потребителей, отдающих предпочтение российским брендам (рис. 1).

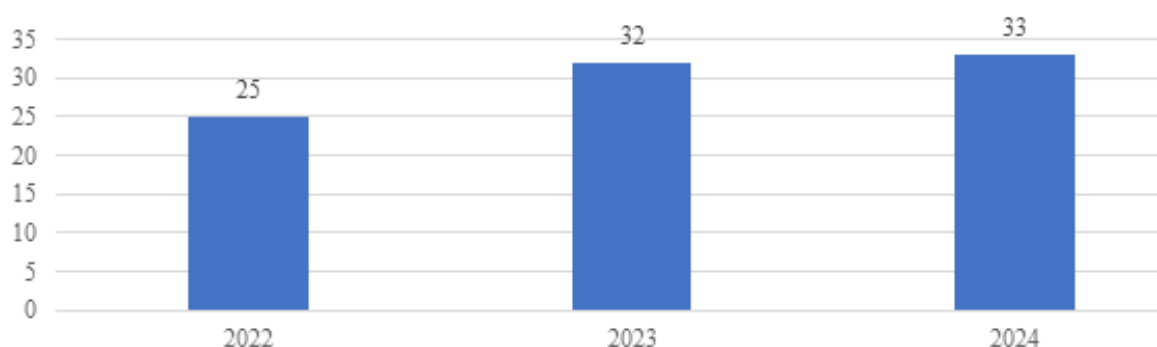

Рисунок 1 – Динамика количества потребителей, отдающих предпочтение отечественным брендам, % (источник: URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=237513>)

Следует отметить, что предпочтения российских потребителей в отношении брендов (зарубежный или российский, местный) стали меняться еще десять лет назад, после введения Россией продовольственного эмбарго на сельскохозяйственную продукцию недружественных стран.

До 2014 г. на российском продовольственном рынке присутствовало очень ограниченное количество российских брендов. Так, по данным Росстат на полках российских магазинов доля российских продовольственных товаров составляла 66 % [13], а по некото-

рым товарным группам, таким как сыры, молочная и кисломолочная продукция преобладали зарубежные производители, в том числе, частично локализовавшие производство на территории России, но работавшие преимущественно на импортируемом сырье.

Кроме того, заходя на российский рынок, зарубежные компании использовали не только стратегию локализации производства, но и приобретения локальных брендов или их создания специально для российского рынка (табл. 2), воспринимаемые российским потребителем как отечественные.

Таблица 2 – Примеры локальных брендов зарубежных компаний на российском рынке

Зарубежная компания пищевой промышленности	Локальные бренды компании на российском рынке
Danone (Франция)	«Простоквашино», «Даниссимо», «Растишка», «БиоБаланс», «Тема»
PepsiCo (США)	«Агуша», «Домик в деревне», «Веселый Молочник», «Любимый», «Я», «Чудо», «Фруктовый сад»
The Coca-Cola Company (США)	«Моясемья», «Добрый»
Nestle (Швейцария)	«Быстров», «Россия – щедрая душа»
Heinz (США)	«Умница», «Сами с усами»
Mars (США)	«А. Коркунов»
Bunge Ltd (США)	«Олейна», «Масленица», «Семеновна», «Сказка»

Наряду с формируемой, при помощи локальных брендов, лояльности потребителей, зарубежные компании обладали таким существенным преимуществом, как более низкая цена [13].

Одним из примеров успеха развития локального бренда, выдержавшего в прежние годы жесткую конкуренцию с крупными транснациональными компаниями на российском рынке, является бренд «Пискаревский», который еще в 2022 г. вошел в топ-3 наиболее популярных у потребителей молочных брендов России [14]. Под этим брендом выпускается широкая линейка молочной и кисломолочной продукции (молоко, творог и творожные изделия, сметана, сливки, кефир), которая реализуется на рынке Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона. Узнаваемый логотипом бренда является клевер, который произрастает в Ленинградской области, содержит много полезных веществ и является хорошим кормом для животных, что символизирует натуральность, качество и полезность продукции [15].

Уход с российского рынка зарубежных компаний и продажа ими сельскохозяйственных предприятий и предприятий пищевой промышленности бурно происходили в 2022 г., когда об уходе с российского рынка или сворачивании инвестиционных программ объявили десятки западных компаний. Хотя в некоторых случаях компании ограничились ребрендингом и сворачиванием маркетинговых программ, во многих случаях произошла смена собственников. Так, продана Bunge Ltd (США), занимавшаяся переработкой масличных культур (по версии РБК сначала гражданину Швейцарии К. Ванецяну и через несколько дней – ООО «Агроинвест» (Гонконг), аффилированной с А. Ткачевым [16], McCain Foods (Канада) продана российскому предпринимателю, одно из подразделений «Гудвэлл» (Дания) – российской компании «Агро-Вилион», два мясоперерабатывающих комплекса Atria (Финляндия) – группе «Черкизово», Nordic (Финляндия) – компании «Копэкер Агро», Valio (Финляндия) вместе с правами на бренд Viola – компании «Велком» [17].

Уход части западных компаний не ослабил конкуренцию на продовольственном рынке. Это объясняется тем, что российский продовольственный рынок, особенно мяс-

ной сегмент рынка, уже насыщен, отрасль уже высоко концентрирована, в том числе и в относительно новых сегментах, таких как «органическая продукция» [18] и, по мнению экспертов отрасли, процесс консолидации продолжится в ближайшей перспективе [6].

Кроме того, в последние годы локальным брендам приходится конкурировать с собственными торговыми марками (СТМ) продуктового ритейла. После ухода многих зарубежных поставщиков продовольственных товаров, а также зарубежных логистических компаний, что привело к нарушению логистических цепочек поставок продуктов питания, продуктовый ритейл был вынужден начать изменение ассортиментных стратегий и активно развивать собственные торговые марки [19].

Например, торговый дом «Перекресток» в 2024 г. зарегистрировал 55 новых торговых марок, включая СТМ [20].

В 2024 г. российские производители очень активно, по сравнению с предыдущими годами, начали регистрировать права собственности на товарные знаки. В 2024 г. доля российских заявок на товарные знаки в их общем объеме составила 92 %, тогда как в 2021 г. было 88 %, а количество поданных заявок выросло на 14 % по сравнению с 2023 г.

В числе основных продуктов питания, где наиболее часто появляются новые бренды, относятся:

- кондитерские изделия, в том числе из низкого ценового сегмента, с большим количеством начинки (различные батончики, суфле, вафли и пр.), что вызвано значительным ростом цен на какао бобы;

- продукты категории «ультра фреш», требующие особых условий хранения и транспортировки из-за их короткого срока годности, в течение которого эти продукты сохраняют свои полезные свойства и вкусовые качества;

- снеки (продукты для быстрого перекуса – сухарики, орешки, сушеные фрукты и сушеные мясные изделия и пр.);

- замороженные продукты (овощи и овощные смеси, фрукты, мясные и рыбные полуфабрикаты, картофель фри, различные десерты);

- молочная и кисломолочная продукция;
- продукты питания категории ЗОЖ (продукты без сахара и лактозы, десерты с по-

ниженным содержанием сахара или с его заменителями, смузи, фруктовые соки, фруктовые пюре и пр.).

Одной из основных проблем локальных брендов в настоящее время является отсутствие финансов для продвижения бренда.

Важной мерой поддержки развития локальных брендов является формирования зонтичных региональных брендов.

По данным Минэкономразвития на конец 2024 г. 56 российских регионов (около 2/3) развивают свои зонтичные бренды, такие как «Сделано в Москве» (г. Москва), «100 % Подмосковье» (Московская область), «Бренды Петербурга» (г. Санкт-Петербург), «Сделано на Дону» (Ростовская область), «Сахалин – знак качества (Сахалинская область), «Горный Алтай» (Республика Алтай) и другие [21].

Суммарно под зонтичными региональными брендами развиваются более 15 тыс. компаний, в том числе компании пищевой индустрии. По количеству компаний-участников лидерские позиции занимает г. Москва (5,8 тыс. компаний) и Московская область (более 900 компаний), за которыми следуют Свердловская область, Республика Башкортостан и Краснодарский край.

Под зонтичным брендом компании участвуют в ярмарках, форумах, имеют возможность бесплатно продвигать свою продукцию на отраслевых выставках, размещать свою продукцию на инвестиционном портале, пользоваться льготами и получать дополнительные баллы для участия в конкурсе субсидий.

Локальные бренды, разработанные для конкретного рынка, более тонко ощущают особенности потребностей населения и бо-

лее точно их удовлетворяют. Но локальным брендам, особенно малых и средних предприятий, крайне сложно конкурировать с крупными производителями продуктов питания, обладающими огромными финансовыми бюджетами. Небольшие бюджеты не дают возможности новым локальным брендам задействовать весь потенциал рекламных каналов массового охвата. Кроме того, они уступают глобальным игрокам по качеству, а часто и по цене.

Уход с российского рынка курных зарубежных производителей не снизил остроту конкуренции на российском продовольственном рынке, что связано как с высоким уровнем насыщения продовольственными товарами, так и с высоким уровнем концентрации производителей.

Кроме того, локальные бренды в последние годы вынуждены конкурировать с собственными торговыми марками продовольственных ритейлеров.

Тем не менее в ряде сегментов продовольственного рынка сохраняются и возникают новые ниши для появления новых брендов.

Ключевой проблемой, препятствующей развитию локальных брендов, в настоящее время является отсутствие финансов для их продвижения. В связи с чем приобретает популярность такая мера поддержки локальных брендов, как развитие под зонтичным региональным брендом, что дает возможность компаниям продовольственного сектора через участие в ярмарках, отраслевых выставках и доступа к другим бесплатным инструментам продвижения, экономить ресурсы, укрепить свои позиции на рынке, улучшить финансовые показатели.

Список источников

1. Exploring the dynamics of innovation: patterns of growth and contraction in the local food industry / P. Pytkönen, W. Skoglund, P. Oghazi, D. Laven // *British Food Journal*. 2024. № 126. Pp. 1-17.
2. Пашинская В. Г., Мореева Е. В. Локальные бренды // *Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития* (Вектор-2018): материалы всероссийской научной конференции молодых исследователей, Москва, 23 мая 2018 г. М., 2018. С. 329-331.
3. Дымова С. С., Мальцева Е. С., Юров С. С. Бренд с русской этнокультурной идентичностью как фактор продвижения отечественных товаров на конкурентном рынке // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 4. С. 26-30.
4. Капустина Л. М., Миколенко А. С., Сысоева Т. Л. Бренд-менеджмент на рынке продовольственных товаров // *Вестник Академии знаний*. 2022. № 6 (53). С. 421-424.
5. Пищевая промышленность РФ: перспективы и итоги 2024 года. URL: <https://finobzor.ru/133648-pischevaja-promyshlennost-rf-perspektivy-i-itogi-2024-goda.html> (дата обращения: 15.04.2025).

6. Итоги пищевой отрасли России 2024 года и тенденции 2025. URL: <https://world-food.ru/ru/media/news/2025/february/27/pischevaya-otrasl-rossii/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. О динамике промышленного производства. Итоги 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
8. Шокурова Е. Цены на овощи и яйца продолжают расти. Причиной являются сезонность, нехватка рабочей силы и увеличение производственных затрат. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41430-tseny-na-ovoshchi-i-yaitsa-prodolzhayut-rasti/> (дата обращения: 14.04.2025).
9. Цены на продукты питания в России и их изменение за год, данные на январь 2025 года. URL: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-god-dannye-na-yanvar-2025-goda> (дата обращения: 15.04.2025).
10. Остапкович Г. В., Лола И. С., Усов Н. А. Потребительские настроения населения в IV квартале 2024 г. // НИУ ВШЭ. 2025. 10 с.
11. Анализ динамики российского рынка продуктов питания в 2025 году: тренды и перспективы. URL: <https://romir.ru/news/analiz-dinamiki-rossiyskogo-rynka-produktov-pitaniya-v-2025-godu-trendy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.04.2025).
12. Шкиотов С. В., Маркин М. И. Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России // Теоретическая экономика. 2021. № 78(6). С. 119-125.
13. Кусраева О. А., Ребязина В. А. Конкурентоспособность компаний в условиях продовольственного эмбарго: ориентация на бренд российских производителей продуктов питания // Российский журнал менеджмента. 2021. № 19(1). С. 67–96.
14. «Пискаревский» сенсационно вошел в топ-3 молочных брендов России. URL: <https://producttoday.ru/2022/12/07/piskarevskij-sensacionno-voshel-v-top-3-molochnyh-brendov-rossii/> (дата обращения: 15.04.2025).
15. Официальный сайт завода «Пискаревский». URL: <http://klever.ru> (дата обращения: 15.04.2025).
16. Новый владелец «Олейны» рассказал об условиях покупки актива у Bunge. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2023/6409a7999a79470737046de3> (дата обращения: 15.04.2025).
17. Белая А. 2023. Спрос есть: как новые собственники покупают иностранные активы в АПК. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486634-spros-est-kak-novye-sobstvenniki-pokupaut-inostrannye-aktivy-v-apk> (дата обращения: 15.04.2025).
18. Якимова Е. А. Продукты здорового питания: конкуренция производителей на российском рынке // Научные исследования экономического факультета. 2023. № 15(1). С. 71-108.
19. Федотов А. Н. Собственные торговые марки продовольственного ритейла в условиях санкций // Baikal Research Journal. 2023. № 2(14). С. 547-558.
20. Лучшие среди лучших: итоги–2024 «BusinessExcellence». URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=237513> (дата обращения: 15.04.2025).
21. Министерство экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/file/3ef9dfc33e945761043ecc4ee35265c0/regionalnye_zontichnye_brendy.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

References

1. Exploring the dynamics of innovation: patterns of growth and contraction in the local food industry / R. Ryttonen, W. Skoglund, R. Oghazi, D. Laven. *British Food Journal*. 2024. № 126. Pp. 1-17.
2. Pashinskaya V. G., Moreeva E. V. Local brands. *Economics Today: current state and development Prospects (Vector-2018): proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers, Moscow, May 23, 2018, M., 2018*. Pp. 329-331.
3. Dymova S. S., Maltseva E. S., Yurov S. S. A brand with a Russian ethno-cultural identity as a factor in promoting domestic goods in a competitive market. *Fundamental Research*. 2020. No. 4. Pp. 26-30.
4. Kapustina L. M., Mikolenko A. S., Sysoeva T. L. Brand management in the food market. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 6 (53). Pp. 421-424.
5. *The food industry of the Russian Federation: prospects and results of 2024*. URL: <https://finobzor.ru/133648-pischevaya-promyshlennost-rf-perspektivy-i-itogi-2024-goda.html> (date of request: 04/15/2025).
6. *Results of the Russian food industry in 2024 and trends in 2025*. URL: <https://world-food.ru/ru/media/news/2025/february/27/pischevaya-otrasl-rossii/> (date of access: 04/15/2025).
7. On the dynamics of industrial production. *Results of 2024. Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf (date of request: 04/14/2025).
8. Shokurova E. Prices for vegetables and eggs continue to rise. *The reason is seasonality, labor shortages and increased production costs*. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41430-tseny-na-ovoshchi-i-yaitsa-prodolzhayut-rasti/> (date of access: 04/14/2025).
9. *Food prices in Russia and their changes over the year, data as of January 2025*. URL: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-god-dannye-na-yanvar-2025-goda> (date of request: 04/15/2025).
10. Остапкович Г. В., Лола И. С., Усов Н. А. Consumer sentiment of the population in the fourth quarter of 2024. *Higher School of Economics*. 2025. 10 p.
11. *Analysis of the dynamics of the Russian food market in 2025: trends and prospects*. URL: <https://romir.ru/news/analiz-dinamiki-rossiyskogo-rynka-produktov-pitaniya-v-2025-godu-trendy-i-perspektivy> (accessed: 04/15/2025).

-
12. Shkiotov S. V., Markin M. I. The impact of real disposable incomes of the population on the economic availability of food in Russia. *Theoretical economics*. 2021. No. 78(6). Pp. 119-125.
 13. Kusraeva O. A., Rebyazina V. A. Competitiveness of companies under the food embargo: brand orientation of Russian food manufacturers. *The Russian Journal of Management*. 2021. No. 19(1). Pp. 67-96.
 14. *Piskarevsky sensationally entered the top 3 dairy brands in Russia*. URL: <https://producttoday.ru/2022/12/07/piskarevskij-sensacionno-voshel-v-top-3-molochnyh-brendov-rossii/> (date of access: 04/15/2025).
 15. *Official website of the Piskarevsky plant*. URL: <http://klever.ru> (date of request: 04/15/2025).
 16. *The new owner of Oleya spoke about the terms of the asset purchase from Bunge*. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2023/6409a7999a79470737046de3> (date of access: 04/15/2025).
 17. Belaya A. 2023. *There is a demand: how new owners buy foreign assets in the agro-industrial complex*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486634-spros-est-kak-novye-sobstvenniki-pokupaut-inostrannye-aktivy-v-apk> (date of access: 04/15/2025).
 18. Yakimova E. A. Healthy food products: competition of manufacturers in the Russian market. *Scientific research of the Faculty of Economics*. 2023. No. 15(1). Pp. 71-108.
 19. Fedotov A. N. Food retail's own trademarks in the context of sanctions. *Baikal Research Journal*. 2023. No. 2(14). Pp. 547-558.
 20. *The best among the best: results—2024 "BusinessExcellence"*. URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=237513> (date of application: 04/15/2025).
 21. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. URL: https://economy.gov.ru/material/file/3ef9dfc33e945761043ecc4ee35265c0/regionalnye_zontichnye_brendy.pdf (date of request: 04/15/2025).
-

УДК 336.763.3

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.019

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ РОССИИ В 2025 ГОДУ

Калачев Михаил Анатольевич,*кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта, Москва, Россия, grif.mak@mail.ru***Ныхрикова Татьяна Вячеславовна,***Российский университет транспорта, Москва, Россия, tnyhrikova.2003@icloud.com***Жосану Николета,***Российский университет транспорта, Москва, Россия, Nikoleta.vasilievna@mail.ru*

В статье анализируется такой финансовый инструмент, как зеленые облигации. Дается понятие зеленым облигациям, рассматриваются динамика их выпуска на российской бирже и влияние, которое они оказывают на экологию и качество жизни населения страны. Исследование основано на методах научного познания, системного анализа, а также эмпирических и теоретических методах исследования, включающих, помимо прочего, сбор данных, сравнение и обобщение. В процессе исследования применялись статистические методы анализа, использовались данные Центрального банка Российской Федерации. Установлено, что основными барьерами для развития данного рынка являются отсутствие единых стандартов оценки «зелености» проектов, низкий уровень институциональных инвестиций в зеленые облигации, ограниченный круг эмитентов, низкий уровень информированности инвесторов, а также недостаточная государственная поддержка. Более подробно описывается такая проблема, как макроэкономическая нестабильность, включающая в себя инфляцию, высокий уровень безработицы, колебания валютных курсов и др. Для преодоления существующих препятствий предлагается комплекс мер: обеспечение экономической стабильности, формирование единой нормативной базы, внедрение международных стандартов сертификации, а также развитие механизмов государственной поддержки и стимулирования. Сделан вывод о необходимости координации усилий всех заинтересованных сторон для формирования эффективного и устойчивого рынка зеленого финансирования.

Ключевые слова: зеленые облигации; ESG-облигации; инвесторы; эмиссия; макроэкономическая нестабильность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF GREEN BONDS IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKETS IN 2025

Kalachev Mikhail A.,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia, grif.mak@mail.ru***Nykhrikova Tatiana V.,***Russian University of Transport, Moscow, Russia, tnyhrikova.2003@icloud.com***Josanu Nicoleta,***Russian University of Transport, Moscow, Russia, Nikoleta.vasilievna@mail.ru*

The article analyzes a financial instrument such as green bonds. The concept of green bonds is given, the dynamics of their issuance on the Russian stock exchange and the impact they have on the environment and the quality of life of the country's population are considered. The research is based on methods of scientific cognition, system analysis, as well as empirical and theoretical research methods, including, among other things, data collection, comparison and generalization. In the course of the research, statistical

analysis methods were used, and data from the Central Bank of the Russian Federation were used. It has been established that the main barriers to the development of this market are the lack of uniform standards for assessing the “greenness” of projects, a low level of institutional investment in green bonds, a limited number of issuers, a low level of investor awareness, and insufficient government support. The problem of macroeconomic instability, including inflation, high unemployment, currency fluctuations, etc., is described in more detail. To overcome the existing obstacles, a set of measures is proposed: ensuring economic stability, forming a unified regulatory framework, introducing international certification standards, as well as developing government support and incentive mechanisms. It is concluded that it is necessary to coordinate the efforts of all stakeholders to form an effective and sustainable green finance market.

Key words: green bonds; investors; macroeconomic instability; issue; ESG bonds.

За последние десятилетия, в связи с непрерывным повышением осведомленности людей в вопросах охраны окружающей среды и устойчивого развития, мировые методы финансирования и инвестирования претерпели серьезные изменения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования эффективных институтов и механизмов регулирования рынка зеленых облигаций в России, что особенно важно в контексте стратегических задач по снижению углеродного следа, модернизации экономики и повышения инвестиционной привлекательности устойчивых проектов. На фоне активизации процессов климатической отчетности и внедрения ESG-принципов в бизнес-практику, развитие рынка зеленых облигаций становится важным фактором достижения национальных целей в области устойчивого развития.

Кроме того, в условиях 2025 года усиливается конкуренция на глобальных рынках капитала за привлечение инвестиций в зеленые проекты, что требует от России адаптации лучших международных практик и совершенствования внутренней инфраструктуры устойчивого финансирования.

Целью данной статьи является выявление проблем и перспектив развития зеленых облигаций на финансовых рынках России.

Зеленые облигации – облигации, выпущенные для финансирования экологических проектов, которые помогают снизить негативное воздействие на окружающую среду и внести вклад в развитие зеленой экономики. Соответственно их ключевое отличие от обычных облигаций состоит в использовании привлеченных средств, например, на:

- строительство солнечных или ветряных электростанций,
- мусороперерабатывающих заводов,
- модернизацию очистных сооружений,

- развитие электротранспорта,
- сохранение биоразнообразия и т.д.

Как утверждают К. В. Сысоева и Н. Р. Кельчевская, зеленые облигации – сравнительно новый источник финансирования и их следует рассматривать как инновационный финансовый инструмент [6].

Продвижение зеленых облигаций представляет собой важный шаг в направлении устойчивого развития и защиты окружающей среды. Эти финансовые инструменты способны привлечь инвестиции в проекты, способствующие снижению углеродных выбросов, развитию возобновляемых источников энергии и улучшению экологической инфраструктуры.

Зеленые облигации направлены на финансирование проектов с долгосрочными экологическими и социальными выгодами, создавая основу для устойчивого экономического роста. Они поддерживают развитие устойчивой экономики, способствуя внедрению экологически чистых технологий и созданию рабочих мест в новых секторах. С увеличением интереса к ESG (экологическим, социальным и управленческим) критериям многие институциональные инвесторы ищут возможности для вложений в устойчивые проекты, и зеленые облигации могут стать привлекательным инструментом для таких инвестиций.

Развитие рынка зеленых облигаций может изменить подходы к финансированию, делая устойчивое развитие более доступным и выгодным для бизнеса. Кроме того, продвижение этих облигаций способствует повышению общественной осведомленности о важности устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Хотя задачи, связанные с внедрением зеленых облигаций, могут показаться сложными, они открывают новые возможности для

инвестиций и способствуют формированию более устойчивой экономики. Активные действия в этом направлении могут значительно изменить финансовый ландшафт и обеспечить экологические блага для будущих поколений.

Первые зеленые облигации на российской бирже появились в 2018 году объемом 1,1 млрд руб. Их выпуск был организован компа-

нией «Ресурсосбережение ХМАО» для финансирования экологически эффективного управления отходами.

Динамику развития зеленых облигаций рассматривают А. А. Курбатов и К. А. Корнилова [3].

Согласно данным ЦБ РФ (рис. 1) выпуск зеленых облигаций с каждым годом увеличивается.

Рисунок 1 – Динамика выпуска зеленых облигаций (на основании данных ЦБ РФ)

Зеленые облигации стали первым видом ESG-облигаций и до сих пор занимают основную долю от всех выпусков, как в мире, так и в России [2].

В процессе исследования применялись статистические методы анализа, использовались данные Центрального банка Российской Федерации. Было проведено изучение действующего законодательства РФ, регулирующего выпуск и обращение зеленых облигаций, включая акты Банка России, положения о раскрытии информации. Исследование основано на методах научного познания, системного анализа, а также эмпирических и теоретических методах исследования, включающих, помимо прочего, сбор данных, сравнение и обобщение.

Зеленые облигации – это инструмент для финансирования проектов, направленных на решение экологических проблем и устойчивое развитие. Их использование уменьшает негативное воздействие на окружающую среду и приносит экономические и социаль-

ные преимущества. Основная цель зеленых облигаций – привлечение средств для проектов, снижающих выбросы парниковых газов, улучшающих качество воздуха и воды, повышающих энергоэффективность и развивающих возобновляемые источники энергии. Это также улучшает имидж компаний, демонстрируя их приверженность устойчивому развитию.

Зеленые облигации финансируют проекты по восстановлению экосистем, что положительно сказывается на местных сообществах, обеспечивая доступ к чистой воде и ресурсам. Эти проекты могут повысить качество жизни и создать новые рабочие места. Социальные преимущества включают улучшение условий жизни в удаленных регионах через доступ к чистым источникам энергии и создание образовательных возможностей.

Развитие отношений между бизнесом и местными сообществами важно для вовлеченности населения в проекты, что способствует устойчивости экономик. Инвестиции

в устойчивые проекты снижают риски и открывают новые рынки, привлекая международные инвестиции. Государству следует создать стимулы для участников рынка, а прозрачные механизмы оценки экологического воздействия укрепят доверие инвесторов.

Однако реализация таких проектов сталкивается с вызовами, включая необходимость четких критериев для определения «зеленых» проектов. Отсутствие стандартов снижает интерес инвесторов. Использование международных принципов сертификации может помочь решить эту проблему. Важно также развивать инфраструктуру для поддержки проектов, создавая специализированные фонды и платформы. Общественное сознание меняется, и внимание к устойчивому развитию остается важным фактором. С каждым годом растет число осознанных потребителей, что повышает требования к компаниям учитывать экологические и социальные аспекты. Зеленые облигации представляют собой динамичный процесс, который, несмотря на существующие проблемы, имеет потенциал стать важным инструментом устойчивого развития. Активное участие всех заинтересованных сторон может способствовать реализации зеленых инициатив и преобразованию в финансах, экологии и социальном благосостоянии [5].

Интерес к зеленым облигациям растет на фоне глобального внимания к экологии и устойчивому развитию. Финансовые рынки осознают важность инструментов для финансирования климатических проектов. Основные тенденции включают внедрение стандартов для зеленых облигаций, освоение новых технологий и рост спроса со стороны инвесторов, ориентированных на социальные и экологические ценности.

Внедрение международных стандартов, таких как Принципы зеленых облигаций (GBP), предоставляет четкие критерии для признания проектов «зелеными». Это повысит прозрачность рынка к 2025 году и улучшит доверие инвесторов. Также наблюдается интерес к более сложным инструментам, таким как устойчивые и социальные облигации, что ведет к конвергенции этих активов.

Странам необходимо разрабатывать новые механизмы регуляции и образовательные программы по устойчивым инвестициям

для повышения финансовой грамотности. Образование будет способствовать увеличению числа участников на этих рынках и расширению возможностей зеленого финансирования.

Под давлением общественности и законодателей многие крупные корпорации начали снижать углеродный след, что требует разнообразия инструментов устойчивого финансирования. Регионы и города могут разрабатывать программы для экопроектов, обеспечивая локальные преимущества.

Однако существуют барьеры для распространения зеленых облигаций, такие как отсутствие четких методологий для оценки их воздействия и нестабильность на рынке. В России зеленые облигации должны учитывать местные экологические вызовы и интегрироваться в существующие федеральные и региональные программы, с учетом особенностей законодательства.

Финансовая доступность также важна, и механизмы должны учитывать кредитные риски. Устойчивый рост зависит от решения этих проблем и создания мотивации для инвесторов и проектов. Финансовые компании будут диверсифицировать свои портфели, включая активы с экологической ответственностью. Эволюция отношений между инвесторами, эмитентами и государством определит развитие устойчивых рынков, где зеленые облигации сыграют ключевую роль в сохранении природы и улучшении качества жизни [1].

Развитие рынка зеленых облигаций в России сталкивается с проблемами, ограничивающими его потенциал и привлечение инвестиций в устойчивое развитие. Недостаточная осведомленность инвесторов и эмитентов о принципах зеленого финансирования создает недоверие к этим инструментам.

Отсутствие четкой классификации зеленых проектов затрудняет эмитентам гарантировать, что средства будут направлены на экологически чистые инициативы. Проблемы с международными стандартами и сертификациями также создают дополнительные барьеры. Необходима разработка общепринятых стандартов для функционирования этого сегмента рынка.

Низкий уровень институциональных инвестиций в зеленые облигации также сдерживает развитие. В условиях ограниченной

ликвидности крупные инвестиционные и пенсионные фонды предпочитают традиционные инструменты, не всегда учитывая долгосрочные экологические выгоды. Без достаточной ликвидности и привлекательной доходности пространство для зеленых облигаций может оставаться изолированным [4].

Структура финансового рынка и особенности российского законодательства ограничивают развитие зеленых облигаций. Высокие затраты на выпуск и правовые риски снижают интерес корпоративных эмитентов, а отсутствие государственных стимулов, таких как налоговые льготы, затрудняет привлечение инвестиций в устойчивое развитие.

Кроме того, нехватка образовательных программ и профессионалов, способных оценивать проекты, приводит к тому, что многие инициативы остаются нереализованными. Дефицит прозрачности усложняет привлечение партнеров и долгосрочное планирование.

Россия должна учесть международный опыт в развитии зеленых облигаций, что потребует согласованной стратегии регулирования для повышения доверия со стороны зарубежных инвесторов. Привлечение иностранных инвестиций также осложняется политической и экономической нестабильностью.

Необходима координация действий между государственными и частными структурами для создания эффективного рынка зеленых облигаций. Совместные усилия могут улучшить экологическую ситуацию и способствовать устойчивому развитию экономики. Проблемы на этом рынке многообразны, и для успешного роста требуется преодоление существующих препятствий.

В результате проведенного исследования нами была выявлена такая проблема в развитии рынка зеленых облигаций как макроэкономическая нестабильность.

Макроэкономическая нестабильность представляет значительный риск для развития рынка зеленых облигаций в России в 2025 году. Факторы, такие как колебания валютных курсов, инфляция и глобальные финансовые кризисы, могут снизить привлекательность долгосрочных инвестиций, к которым относятся зеленые облигации. В условиях экономической неопределенности инвесторы часто стремятся к более ликвид-

ным и менее рискованным активам, что может привести к сокращению объемов финансирования экологических проектов.

Для снижения рисков и создания благоприятной среды для развития рынка зеленых облигаций необходимо принять меры по обеспечению макроэкономической стабильности на уровне государственной политики.

Например:

- Поддержание умеренного уровня инфляции и стабильности процентных ставок, чтобы сделать долгосрочные инвестиции (в том числе в зеленые облигации) более предсказуемыми.

- Снижение волатильности рубля через валютные интервенции или расширение валютных резервов

- Создание единой нормативной базы для зеленых облигаций путем введения официального реестра «зеленых» проектов и принятия стандартов верификации и раскрытия информации об экологичности облигаций.

Прогнозы на 2025 год уже свидетельствуют о снижении активности на рынке ESG-облигаций. По данным экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития», объем выпущенных в России ESG-облигаций по итогам 2024 года может сократиться на 51 % по сравнению с предыдущим годом, не превысив 73 млрд. рублей. Это снижение обусловлено как внешними экономическими факторами, так и внутренними вызовами, включая макроэкономическую нестабильность. В то же время, государственные органы предпринимают меры для поддержки рынка зеленых облигаций. Банк России планирует в 2025 году снизить риск-веса по кредитам и облигациям, направленным на финансирование зеленых проектов, что может повысить привлекательность этих инструментов для инвесторов. Однако эффективность таких мер во многом будет зависеть от общей макроэкономической ситуации в стране.

Таким образом, макроэкономическая нестабильность создает серьезные препятствия для роста рынка зеленых облигаций в России. Для минимизации этих рисков необходимы комплексные меры, включающие стабилизацию экономической ситуации, повышение доверия инвесторов и разработку стимулирующих механизмов для инвестирования в устойчивые проекты.

Таким образом, развитие рынка зеленых облигаций в России сдерживается рядом системных проблем, включая низкую осведомленность участников, отсутствие четких стандартов и слабую институциональную поддержку. Правовые и экономические барьеры, ограниченная ликвидность и недостаток стимулов делают выпуск таких инструментов рискованным и менее привлекательным для инвесторов. Дополни-

тельным вызовом является макроэкономическая нестабильность, усиливающая недоверие к долгосрочным инвестициям. Для преодоления этих препятствий необходимо внедрение международных стандартов, развитие образовательных программ, совершенствование законодательной базы и стимулирующая политика государства. Только при комплексном подходе возможен рост этого важного сегмента устойчивого финансирования.

Список источников

1. Буневич К. Г., Горбачева Т. А. «Зеленые» тенденции в развитии мировой финансовой системы // Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 1 (40). С. 52-60.
2. Калачев М. А., Сериков Е. И., Чекумарев М. А. Инновации в области финансового менеджмента // Вестник Академии знаний. 2024. № 3 (62). С. 602-607.
3. Курбатов А. А., Корнилова К. А. «Зеленые» облигации: сущность и перспективы развития // Фундаментальные исследования. 2025. № 3. С. 62-69.
4. Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 63-80.
5. Смелова Д. В. «Зеленый» менеджмент и «зеленые» финансы в обеспечении устойчивого развития компании // Управленческий учет. 2022. № 12-3. С. 785-790.
6. Сысоева К. В., Кельчевская Н. Р. «Зеленые» облигации как источник финансирования: тенденции и перспективы // Весенние дни науки: сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2023. С. 550-553.

References

1. Bunevich K. G., Gorbacheva T. A. "Green" trends in the development of the global financial system. *Bulletin of the SUE Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. 2022. No. 1 (40). Pp. 52-60.
2. Kalachev M. A., Serikov E. I., Chekmarev M. A. Innovations in the field of financial management. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024. No. 3 (62). Pp. 602-607.
3. Kurbatov A. A., Kornilova K. A. "Green" bonds: the essence and prospects of development. *Fundamental Research*. 2025. No. 3. Pp. 62-69.
4. Sitnik A. A. "Green" finance: concept and system. *Actual problems of Russian law*. 2022. Vol. 17. No. 2 (135). Pp. 63-80.
5. Smelova D. V. "Green" management and "green" finance in ensuring sustainable development of the company. *Managerial accounting*. 2022. No. 12-3. Pp. 785-790.
6. Sysoeva K. V., Kelchevskaya N. R. "Green" bonds as a source of financing: trends and prospects. *Spring Days of Science: collection of reports of the international conference of students and young scientists*. Yekaterinburg, 2023. Pp. 550-553.

УДК 336.64

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.018

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ

Бакаева Зарета Рашадовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия, zbakaieva77@mail.ru

Тагузлов Аслан Хажисмелович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, Нальчик, Россия, aslan_taguzlov@mail.ru

Экономическая стабильность и состоятельность в условиях рыночной экономики считаются важными чертами финансовой работы предприятия. Платежеспособность является одними из ключевых аспектов финансового состояния любого предприятия. Этот показатель позволяет выявить способность организации выполнять свои краткосрочные и долгосрочные обязательства, а также планировать финансовую устойчивость и стратегию развития. Статья посвящена анализу способов повышения платежеспособности как основных элементов финансово-экономической устойчивости.

Ключевые слова: платежеспособность; предприятие; общеэкономические факторы; финансовое положение; финансовая устойчивость.

ECONOMIC FACTORS AFFECTING SOLVENCY MANAGEMENT

Bakayeva Zareta R.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

Taguzlov Aslan Kh.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia

Economic stability and solvency in a market economy are considered important features of an enterprise's financial performance. Solvency is one of the key aspects of the financial condition of any enterprise. This indicator allows us to identify the ability of an organization to fulfill its short- and long-term obligations, as well as plan financial stability and development strategy. The article analyzes ways to increase solvency as the main elements of financial and economic stability.

Key words: solvency; enterprise; general economic factors; financial position; financial stability.

Финансовое состояние предприятия – это его способность успешно функционировать и развиваться, сохраняя баланс своих активов во внутренней и внешней среде. Для этого предприятию необходимо иметь гибкую структуру финансовых ресурсов и возможность привлекать заемные средства при

необходимости, то есть быть кредитоспособным [2].

Соотношение активов и пассивов, а также их структурные изменения влияют на показатели финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия. Это делает его привлекательным для партнеров по бизнесу,

инвесторов, акционеров и собственников. Важно не только оценивать текущее финансовое состояние предприятия, но и прогнозировать риски банкротства в ближайшей и долгосрочной перспективе. Проблема банкротств становится все более актуальной для предприятий различных отраслей и сфер деятельности.

В современных условиях, когда прекратили свое существование сотни банков и других финансовых компаний, а также тысячи производственных и коммерческих фирм, анализ финансового положения приобретает особое значение [1].

Для любого аналитика важно определить не только цели и задачи анализа финансового положения, но и его методологию.

Предприятие будет финансово успешным, если будут выполнены два обязательных условия:

1. Финансовый поток коммерческой организации должен покрывать текущие расходы в размере постоянных и переменных затрат, всех обязательных платежей (штрафы, пени, неустойки), инвестиций, достаточных для развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности.

2. Финансовый поток должен быть получен в течение периода, который позволяет своевременно выполнять все финансовые обязательства. Даже прибыльная организация может потерять платежеспособность, если денежные поступления поступают с задержками.

Финансовое положение, ликвидность и платежеспособность организации напрямую зависят от того, насколько быстро средства, вложенные в активы, конвертируются в реальные деньги. Это связано с тем, что на коэффициент оборачиваемости активов влияет следующее:

- Требуемая минимальная стоимость авансового капитала и связанных с ним денежных выплат (проценты за пользование кредитом банков, дивиденды по акциям и т. д.).

- Необходимость дополнительных источников финансирования (и платы за них).

- Сумма затрат, связанных с покупкой и хранением инвентарных активов.

- Сумма денег на счетах организации.

- Сумма уплаченных налогов.

Текущие расходы и доходы организации

обычно не совпадают по времени, что приводит к необходимости дополнительного финансирования для поддержания платежеспособности. Чем медленнее оборачиваются активы, тем больше потребность в финансировании.

Внешнее финансирование может быть дорогостоящим и иметь ограничения. Собственные источники прироста капитала ограничены прибылью. Таким образом, предприятие может снизить потребность в денежных средствах и повысить ликвидность за счет управления текущими активами. Эффективное управление оборотными активами рассматривается как способ удовлетворения потребностей в капитале.

Повышение эффективности производства является основным резервом ускорения экономического роста. Для эффективного управления процессом развития в условиях рынка необходимо иметь систему показателей, которая будет научно обоснована и позволит использовать все источники экономического роста. Также необходима модель анализа эффективности производства и реализации продукции на предприятии.

Финансовая стабильность хозяйствующего субъекта – это состояние денежных ресурсов, которое позволяет предприятию процветать, развиваться в основном за счет собственных средств. В то же время платежеспособность и кредитоспособность сохраняются с минимальным предпринимательским риском.

К общим экономическим факторам, способствующим укреплению платежеспособности организации, относятся:

- Положение предприятия на товарном и финансовом рынках: это включает в себя его репутацию, конкурентоспособность продукции и услуг, а также эффективность маркетинговых стратегий.

- Выпуск и реализация конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом: предприятие должно производить товары или услуги, которые востребованы на рынке и имеют конкурентные преимущества.

- Рейтинг предприятия в деловом сообществе с партнерами: укрепление партнерских отношений способствует стабильности и финансовой устойчивости [3].

- Степень зависимости от внешних кредиторов и инвесторов: предприятию важно

иметь диверсифицированные источники финансирования и минимизировать риски, связанные с внешними обязательствами.

- Наличие неплатежеспособных дебиторов: контроль за дебиторской задолженностью и ее своевременное взыскание помогают поддерживать финансовую стабильность.

- Величина и структура издержек производства, их соотношение с денежными доходами: эффективное управление затратами способствует увеличению прибыли и укреплению финансового положения.

- Размер оплаченного уставного капитала: достаточный размер уставного капитала обеспечивает финансовую устойчивость и возможность привлечения дополнительных инвестиций.

- Эффективность коммерческих и финансовых операций: оптимизация бизнес-процессов и финансовых потоков способствует повышению рентабельности и снижению рисков.

- Состояние имущественного потенциала, включая состояние между внеоборотными и оборотными активами: рациональное использование активов и эффективное управление ими влияют на финансовое положение предприятия.

- Уровень профессиональной подготовки производственных и финансовых менеджеров, их умение постоянно учитывать изменения внутренней и внешней среды: компетентность и опыт управленческого персонала играют ключевую роль в принятии обоснованных решений и укреплении финансового состояния предприятия.

В условиях современной рыночной экономики в стране предъявляются высокие требования к уровню экономических исследований и методам хозяйственного руководства [4].

В условиях возрастающей конкуренции между производителями товаров и услуг, только научный подход к управлению производственно-коммерческой деятельностью предприятия может обеспечить максимизацию прибыли. Такой подход позволяет предприятию полностью использовать свои преимущества.

Общими экономическими факторами укрепления организации являются внешние особенности ее финансово-хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономи-

ки. Если организация финансово стабильна и платежеспособна, у нее есть преимущество перед другими организациями той же отрасли, когда дело доходит до привлечения инвестиций, получения ссуд, выбора поставщиков и найма квалифицированного персонала. Предприятие соблюдает все свои финансовые обязательства: оно своевременно и в полном объеме выплачивает налоги в бюджет, делает взносы в социальные фонды, выдает заработную плату своим работникам, дивиденды – акционерам, а также гарантирует банкам возврат кредитов и уплату процентов по ним. Благодаря этому предприятие не вступает в конфликт с государством и обществом.

Анализируемые коэффициенты ликвидности имеют один общий недостаток: они устанавливаются на определенную дату – начало и конец анализируемого периода. Это систематические коэффициенты, которые можно «скорректировать», например, путем временного сокращения запасов сырья и материалов или более активного списания дебиторской задолженности [5].

Таким образом, анализ статистических коэффициентов ликвидности должен быть дополнен анализом еще ряда динамических показателей, характеризующих результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Одним из таких показателей может быть отношение выручки от реализации продукции за определенный период к среднему объему текущих обязательств за тот же период. Доля этого показателя представляет собой денежный поток за определенный период, а не на балансовую дату, что значительно снижает статичность коэффициентов ликвидности. Другими показателями, используемыми для детализации и углубления анализа ожиданий платежеспособности организации, являются коэффициент достаточности, а также коэффициент капитализации денежных средств.

При оценке ликвидности (платежеспособности) предприятия необходимо учитывать фактический коэффициент использования производственной мощности, способность изменять характер деятельности компании, возможность привлечения средств из различных источников, возможность продажи активов и увеличения акционерного капитала [6].

Финансовое состояние предприятия подвержено влиянию как внешних, так и внутренних факторов, которые оказывают воздействие на его платежеспособность и ликвидность. В числе общеэкономических причин можно выделить:

- Рост инфляции, превышающий 3-4 %, что ведет к ухудшению платежеспособности населения и снижению его реальных доходов.

- Нестабильность валютного рынка и рост безработицы, что сказывается на платежном обороте и может привести к нехватке денежных средств у предприятия.

- Неплатежеспособность государственных органов по своим обязательствам и заказам, а также нестабильность налоговой системы и таможенных правил.

- Политическая нестабильность и бюрократические проблемы, такие как отсутствие эффективного механизма исполнения решений арбитражных судов.

Также оказывают влияние рыночные факторы:

- Усиление конкуренции на рынке и отсутствие государственной поддержки отечественных производителей.

- Снижение спроса на продукцию из-за появления более дешевых или качественных товаров конкурентов.

- Финансовые кризисы, банкротство кредитных организаций и высокая стоимость кредитных ресурсов.

- Наличие мошенников и посредников на рынке, а также нестабильность фондового рынка и проверок со стороны налоговой инспекции и других регулирующих органов.

Кроме того, на финансовое состояние предприятия могут влиять и прочие факторы, такие как негативные демографические тенденции, стихийные бедствия, криминальные ситуации, а также преступные действия против организаций, такие как ограбления и похищения руководителей.

Основными внутренними факторами, влияющими на ухудшение финансового положения организации, являются снижение

выручки, высокая себестоимость продукции, низкий уровень управления и организации производства, а также нерациональное использование кредитных ресурсов.

В современных условиях показатели финансового состояния зависят от общих экономических явлений и процессов. Факторами роста финансового положения предприятий должны быть:

1. Совершенствование системы управления производством в условиях рыночной экономики на основе преодоления кризиса в финансовой, кредитной и денежной системах.

2. Повышение эффективности использования ресурсов за счет стабилизации взаиморасчетов и системы расчетно-платежных отношений.

3. Четкое определение источников формирования оборотного капитала.

Предприятию необходимо стремиться к следующему:

1. Эффективному использованию своих ресурсов, которые являются необходимыми для планомерного и непрерывного развития хозяйства.

2. Интенсификации производства, основанной на том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него. Это позволит добиться больших результатов, используя сравнительно меньше ресурсов.

3. Сокращению длительности производственного цикла.

4. Ускорению оборачиваемости оборотных средств путем сокращения времени одного оборота.

5. Выявлению «узких мест» в производстве, которые ограничивают темпы роста производства и снижение себестоимости.

6. Поиску резервов по всем стадиям жизненного цикла объекта.

Применение вышеперечисленных техник и технологий позволит предприятиям улучшить свою платежеспособность и финансовое состояние в современных условиях, стимулируя рост и развитие бизнеса.

Список источников

1. Бакаева З. Р., Курманова К. Х. Анализ конкурентоспособности предприятия в условиях рынка // Научные известия. 2018. № 10. С. 70-73.
2. Гореликов К. А. Антикризисное управление : учебник. 5-е изд. М. : Дашков и К°, 2022. 214 с.
3. Караева Ф. Е. Анализ платежеспособности организации // Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 270-274.
4. Пилова Ф. И., Аргашокова А. А., Загаштокова Д. А. Анализ финансового состояния предприятия и пути его улучшения // Индустриальная экономика. 2025. № 2. С. 102-108.
5. Хаева Е. Б., Бакаева З. Р. Анализ платежеспособности предприятия и факторов, влияющих на него // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2023. С. 347-349.
6. Шокумова Р. Е. Взаимосвязь показателей ликвидности и платежеспособности организации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 300-303.

References

1. Bakayeva Z. R., Kurmanova K. H. Analysis of the competitiveness of an enterprise in market conditions. *Scientific News*. 2018. No. 10. Pp. 70-73.
2. Gorelikov K. A. *Anti-crisis management : textbook. 5th ed.* Moscow : Dashkov and Co., 2022. 214 p.
3. Karaeva F. E. Analysis of the solvency of an organization. *Sustainability of the development of territorial economic systems: global trends and concepts of modernization : a collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference in memory of Professor B.H. Zherukov*. 2016. Pp. 270-274.
4. Pilova F. I., Argashokova A. A., Zagashtokova D. A. Analysis of the financial condition of an enterprise and ways to improve it. *Industrial Economics*. 2025. No. 2. Pp. 102-108.
5. Khaeva E. B., Bakaeva Z. R. Analysis of the solvency of an enterprise and the factors affecting it. *Science, education and business: a new perspective or strategy of integration interaction : collection of scientific papers based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the first President of the Kabardino-Balkarian Republic Valery Mukhamedovich Kokov*. Nalchik, 2023. Pp. 347-349.
6. Shokumova R. E. Interrelation of indicators of liquidity and solvency of the organization. *Bulletin of economic security*. 2021. No. 5. Pp. 300-303.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 340

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.021

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Дойников Игорь Валентинович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, igo4352@yandex.ru

Статья посвящена анализу развития материалистической концепции права в сфере хозяйствования (хозяйственного права). Раскрыты основные школы науки хозяйственного права. Показана концепция двухсекторного права. Рассмотрена довоенная концепция хозяйственного права. Дана характеристика третьей школы хозяйственного права. Анализируются причины перехода к концепции предпринимательского права. Раскрыта методология либерально-цивилистической концепции предпринимательского права. Показан поиск обеспечения подлинного суверенитета и модели развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а : материалистическая концепция права; хозяйственное право; социализм; концепция двухсекторного права; третья школа хозяйственного права; либерально-цивилистическая концепция предпринимательского права.

THE MATERIALISTIC CONCEPT OF LAW IN THE SPHERE OF MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Doynikov Igor V.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA), Moscow, Russia, igo4352@yandex.ru

The work is devoted to the history of the development of the materialistic concept of law in the field of management (business law). The main schools of the science of economic law are revealed. The concept of "two-sector law" is shown. The pre-war concept of economic law is considered. The characteristics of the third school of economic law are given. The reasons for the transition to the concept of business law are analyzed. The methodology of the liberal-civilistic concept of business law is revealed. The search for ensuring genuine sovereignty and a model of development is shown.

Key words: the materialistic concept of law; economic law; socialism; the concept of two-sector law; the third school of economic law; the liberal-civilistic concept of business law.

Данная работа посвящена материалистической концепции права в сфере хозяйствования (хозяйственному праву). В юридической науке она своего рода «юридическая золушка» на «кухне» современного правоведения. Так как, во-первых, в курсах по истории политических и правовых учений главный объект изучения – государство и право, а не проблемы экономики и хозяйствования. Во-вторых, в теории и методологии юридической науки главный объект внимания – наука гражданского права.

В советский период подробное освещение истории хозяйственного права давалось в учебной литературе по хозяйственному праву – это учебники 1977 года под редакцией В. П. Грибанова и 1983 года под редакцией В. В. Лаптева, в постсоветский период – в учебнике МГЮА 2016 года по предпринимательскому праву под ред. И. В. Ершовой и учебнике МГУ 2016 года по предпринимательскому праву под редакцией Е. П. Губина и П. Г. Лахно.

I. Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом исходных положений политической экономии как научной основы материалистической концепции права в сфере хозяйствования. В «Капитале», в работах «Манифест Коммунистической партии (1848), «Критика готской программы» (1875), «Развитие социализма от утопии к науке» (1880) дается общая характеристика экономики будущего общества. Маркс и Энгельс в отличие от социалистических утопистов, полагавших, что чем подробнее

будет описано будущее общество, тем скорее оно завоеует сторонников, не считали нужным «гадать» о будущем, давать готовые ответы на конкретные вопросы. Они раскрыли основное направление движения общества, дали научную разработку многих сторон экономики социализма. Их наследие в области экономической теории вошло в политическую экономию социализма.

Основы политической экономии социализма как науки о реально существующих производственных отношениях заложены В. И. Лениным в работах «Государство и революция» (1917), «Очередные задачи советской власти» (1919), «О кооперации» (1923) и др.

Политическая экономия социализма выясняет содержание и формулирует законы, управляющие общественным производством – наиболее существенные, устойчивые причинно-следственные связи, внутренне присущие производственным отношениям.

Рассмотрим основные школы науки хозяйственного права. Советское государство, став собственником основных средств производства и природных ресурсов, было вынуждено за короткий время найти эффективные способы управления своим имуществом.

Опыт управления национализированным имуществом и заводами во время гражданской войны показал его полную несостоятельность. И государству пришлось отложить на время процесс внедрения коммунистических принципов производства и распределения произведенных продуктов.

Новый подход Советское государство реализует в период НЭПа, это взаимно связанные меры: во-первых, учреждение органа, осуществляющего координацию деятельности различных наркоматов и других ведомств в масштабе РСФСР, и местного управления на местах; во-вторых, осуществление государственного планирования; в-третьих, введение хозяйственного расчета на заводах и фабриках.

Если окинуть взглядом более чем вековую историю развития хозяйственно-правовой мысли, то нельзя не видеть, что проблемы правового регулирования хозяйственного оборота привлекают к себе внимание юридической науки. В юридической науке выделяют следующие концепции хозяйственного права.

1. Концепция двухсекторного права. Концепция была выдвинута в конце двадцатых годов П. И. Стучкой, который различал гражданское и хозяйственно-административное право в качестве отраслей, регулировавших различные секторы экономики того времени. Согласно этой концепции хозяйственно-административное право регулирует отношения, складывающиеся в социалистическом секторе хозяйства между социалистическими организациями.

Огромный вклад в становление советского хозяйственного права внесли В. А. Краснуковский, И. Б. Новицкий, П. И. Стучка, М. М. Агарков, А. Г. Гойхбарг, Д. И. Курский. Благодаря их усилиям в 1920-е годы были приняты гражданский и земельный кодексы, разработаны проекты хозяйственного, торгового, промышленного, кооперативного кодексов.

2. Довоенная концепция хозяйственного права. Теория двухсекторного права в других исторических условиях была заменена довоенная концепцией хозяйственного права, которая была разработана в середине 30-х гг. XX века Л. Я. Гинцбургом и Е. Б. Пашуканисом. Они критиковали теорию двухсекторного права. По их мнению, хозяйственное право представляет собой особую форму политики пролетарского государства в области организации управления хозяйством и организации хозяйственных связей [6].

3. Послевоенная концепция хозяйственного права. Третья школа хозяйственного права была выдвинута в конце 1950-х – начале 1960-х годов В. В. Лаптевым, В. К. Мамуто-

вым. Наиболее последовательно позиции о самостоятельности хозяйственного права развивали В. С. Мартемьянов, А. Г. Быков, В. С. Якушев.

В сжатом виде существо рассматриваемой концепции можно изложить следующим образом: хозяйственное право представляет собой самостоятельную отрасль (в единой системе советского права), которая обладает специфическим предметом правового регулирования (хозяйственные отношения) и присущим ей особым методом правовой регламентации.

В ряде стран СНГ (Украина, Казахстан) на рубеже веков был разработан и одобрен 16 января 2003 г. Хозяйственный кодекс. Решающую роль сыграли представители донецкой школы хозяйственного права во главе с академиком НАН Украины В. К. Мамутовым. Также разработки донецкой школы хозяйственного права оказали влияние на законодательный процесс и принятие 29 октября 2015г. Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Научный руководитель донецкой школы права академик В. К. Мамутов, сформулировал следующие подходы к определению сущности хозяйственного права:

Во-первых, хозяйственное право позволяет охватить единством регулирования не только коммерческие, но и некоммерческие отношения в сфере хозяйствования.

Во-вторых, современное хозяйственное право рассматривается как самостоятельная отрасль права, определяющая правовые основы хозяйствования и регулирующая отношения, возникающие в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности, связанной с изготовлением и реализацией продукции, выполнением работ и оказанием услуг для удовлетворения потребностей отдельных потребителей и общественных нужд. Нормативной основой хозяйственного права является хозяйственное законодательство.

В-третьих, при этом хозяйственная деятельность как предмет регулирования хозяйственного права выделяется своей сложностью, многоэтапностью, профессиональным и систематическим характером, отличающим эту деятельность от потребительских отношений, где всецело действуют нормы гражданского права.

В-четвертых, концепция хозяйственного права основана на согласовании частно-правовых (горизонтальных) и публично-правовых (вертикальных) отношений в сфере хозяйствования, что предполагает формирование соответствующих правовых норм на основе сочетания рыночного саморегулирования экономических отношений и государственного регулирования макроэкономических процессов.

Считается, что вне такого согласования частно-правовые и публично-правовые отношения в сфере хозяйствования развиваются разнонаправленно, противоречат друг другу, сдерживая развитие экономических отношений и создавая коллизии в их правовом регулировании.

Это позволяет, как считал академик В. К. Мамутов, говорить о большей инструментальной ценности концепции хозяйственного права [9].

В Российской Федерации более сильные позиции у сторонников концепции предпринимательского права. Среди юристов-хозяйственников России выделяются В. С. Мартемьянов, И. В. Дойников, А. Е. Черноморец др.

II. Основные черты либерально-цивилистической концепции предпринимательского права. Методология либерально-цивилистической концепции предпринимательского права.

Создатель теории – предприниматель-новатор американский экономист Йозеф Шумпетер. Он дал определение предпринимателю: это человек, пытающийся превратить новую идею или изобретение в успешную инновацию. В частности, предпринимательство представляет собой силу креативного разрушения, действующую на рынках и в производстве, одновременно создавая новые продукты и модели бизнеса. Креативное разрушение обеспечивает динамичный и долгосрочный экономический рост [8].

С начала 90-х годов XX века в странах СНГ большинство ученых-обществоведов перешло на позицию либерально-западного толка, опирающуюся на доктрину Вашингтонского консенсуса. Доктрина Вашингтонского консенсуса разрабатывались для установления элементарного контроля над формированием экономической политики слаборазвитых государств (в основном афро-азиатского региона).

Социолог С. Батчиков пишет, что в России, по итогам «экономической реформации», создана и действует уникальная по мировым меркам модель экономики. Она: 1) нелегитимная с точки зрения общественного мнения; 2) незаконная с точки зрения источников формирования прав собственности; 3) крайне неэффективная и непроизводительная с точки зрения общественного воспроизводства; 4) неконкурентоспособная на мировом и внутреннем рынке; системно управляемая и манипулируемая извне; 5) социально несправедливая; 6) крайне ресурсо- и энергоемкая; 7) примитивная по своей структуре; деиндустриализированная и дезинтегрированная [2].

Рассмотрим переход к концепции предпринимательского права. В современных научно-исследовательских работах по праву ориентир делался на западноевропейские концепции. Идеологическим основанием этого направления, как правило, выступал монетаризм.

В конце правления первого Президента России вышли в свет учебники (и по юриспруденции тоже), повернутые на западно-либеральные взгляды. Так, в постсоветской юридической науке появляется либерально-цивилистическая концепция школы предпринимательского права. Господствующая в современном правоведении России концепция предпринимательского права меняет взгляды о предмете и структуре хозяйственного права. Совершает отход от регулирования материального производства к сфере обращения товаров и услуг.

Российский законодатель не стал (или не захотел) разграничивать понятия «предпринимательская деятельность» и «незаконное обогащение», хотя Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 года, а ратифицировала 8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ). Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. В этот список не вошла ст. 20 «Незаконное обогащение», что стало серьезным препятствием на пути формирования публичного экономического правопорядка, превратив борьбу с коррупцией и сделками, совершенными с целями противными основам правопорядка (противоправ-

ные приватизационные сделки, «распил» бюджета и т.д.) в политическую трескотню.

III. На валдайском форуме (ноябрь 2024 год) Владимир Путин назвал обеспечение суверенитета первостепенной задачей страны. А его слова о невозвращении к курсу до 2022 года обозначили смену вех и поиск модели развития. Поиск модели развития осложняется тем, что упущено время на три года (с начала СВО), а также из-за отсутствия официально утвержденной идеологии (а с другой стороны – господством либерализма). Социолог А. Дугин пишет, что совершенно никого не смущает, что за последние 40 лет почти одна и та же российская элита многократно поменяла свою идеологию на противоположную. Не объясним никому и прежде всего самим себе, как комсомолец становится либералом, а либерал антилибералом и патриотом, а потом вполне возможно и снова либералом и антипатриотом... Вместе с тем, как отмечает А. Дугин, во многих отношениях Россия уже стала полным антиподом Запада и почти прекратилось огульное охаивание советского прошлого [5].

Во-вторых, даже после конституционной реформы 2020 года остается много вопросов к действующей Конституции России. Вопреки тезису Президента о том, что либеральная идея устарела и противоречит интересам большинства населения, основной закон по-прежнему остается либеральным по духу.

Либеральная идея в ее нынешнем виде, замечает социолог С. Батчиков, противоречит интересам подавляющего большинства населения и традиционным духовным ценностям россиян. Противоречит она и концепции суверенного государства. Она, безусловно, является оружием наших врагов и ни в каком виде (ни в явном, ни в скрытом) не должна присутствовать в Конституции страны-победителя.

Наша военная Победа не может быть полной и окончательной без победы над либеральным западничеством, которое помимо Конституции как основы организации всей нашей жизни пустило корни и в образовании, и в политике, и в культуре, и даже в быту. До сих пор по-геббельсовски системная либеральная пропаганда продолжает зомбировать россиян через СМИ, похабный шоу-бизнес, продукцию Голливуда, компьютерные игры [1].

Конституции России является центром системы законодательства и прежде всего законодательства в сфере экономики. Экономист Л. Пайдиев пишет, что в ходе экономических реформ, которые проводились со времен Б. Ельцина, Российская Федерация как высокоразвитое государство прекратила свое существование. Промышленность была ликвидирована, и страна стала поставщиком сырья и покупателем дешевой и самой простейшей промышленной продукции.

В-третьих, в экономической и юридической литературе используются термины «рыночная экономика», «рынок». Вместе с тем рынок древнее египетских пирамид и возник раньше, чем экономика.

Широко используется в современных учебниках положение «о переходе от социализма к рынку», по мнению профессора Д. В. Валового, образно говоря, предоставляет собой «сапоги всмятку». Рынок как сфера обращения функционировал при социализме более организованно, чем при капитализме.

В советской экономике, пишет Д. В. Валовой, не существовало рынка как абстрактной экономической категории, выражающей стихийные отношения между производителями и потребителями, т.е. рынка как стихийного регулятора производства. В этой ипостаси рынок является синонимом слова «стихийность». Ведь приставка «рыночная» к слову «экономика» была сделана лишь в 20-е гг. XX в. для отличия плановой экономики Советского Союза от стихийной экономики на Западе. Поэтому, когда российские «реформаторы» объявили курс на переход от социализма к рынку, с научной точки зрения это означало замену планового управления экономикой ее стихийным. Но тут реставраторы капитализма не учли одну «мелочь», которая ввергла Россию в самый глубокий в истории экономический кризис [10].

Далее, как известно, в капиталистической экономике, главным действующим лицом является акционерное общество или, по терминологии гражданского законодательства, – корпорация.

Журнал «Эксперт» провел исследование внутрироссийского рынка капитала или той среды, где существуют корпорации. Авторы исследования Е. Огородников и М. Ремизов в статье «Капитализм без капитала» делают важные выводы: во-первых, в России отсут-

ствуется системная работа с рынком капитала, а сам он замкнут на внешние рынки. Кроме того, в России нет класса внутреннего инвестора. Не занимаясь фондовым рынком, государство упускает массу возможностей и усложняет свою же задачу роста экономики.

Во-вторых, когда государство спонсирует зарубежную экономику, компании планомерно разрушают свою стоимость, а граждане слишком бедны, не будет развитого рынка капитала. И самое важное – в-третьих, сегодня отечественного капитала хватает для благосостояния только 6,5 млн россиян, это всего лишь половина Москвы [7].

Также в патриотических изданиях обозначены основные черты новой модели социально-экономического и политического развития:

- изменение функций государства в экономической политике при сохранении коммерческих механизмов хозяйствования;
- создание системы перекрытия каналов вывоза капиталов из страны;
- расширение участия субъектов государственного сектора экономики в сфере народного хозяйства;
- реанимация системы планирования, пятилетнего, – среднесрочного и долгосрочного управления, основанного на цифровых технологиях;
- реальная деофшоризация экономики;
- создание системы государственного контроля [3].

Проанализируем поиск модели развития. Обозначая черты социально-экономического и политического развития нужно указать:

- на прогрессивный опыт Советской России в экономической блокаде Запада;
- опыт США в условиях экономического кризиса 1930-х годов;
- опыт Советского Союза и других социалистических стран в восстановлении народного хозяйства после Второй мировой войны;
- опыт КНР после провозглашения строительства новодемократического общества с учетом местной специфики.

Прежде всего, необходимо развернуть экономическую политику от сырьевой ее направленности в сторону восстановления отечественного производства, ускоренного роста производительности общественного труда на основе стимулирования научно-технического прогресса. Необходим слом ущербной монетаристской модели экономического роста России [4].

В патриотических изданиях выдвинуто требование, что для обеспечения подлинного суверенитета необходимо выполнить как минимум три взаимосвязанных условия: 1) обновление элиты, 2) смена экономической модели и 3) идеологическая мобилизация. Но, как говорил Александр Васильевич Суворов, «медленность наша умножит силы неприятеля». А этого Россия, уж четвертый год ведущая спецоперацию, себе позволить больше не может [1].

Список источников

1. Батчиков С. Когда мосты сожжены // *Завтра*. 2024. № 47.
2. Братчиков С. Гниль либерализма // *Завтра*. 2019. № 33.
3. Воронин Ю. Пришло время вводить мобилизационную экономику // *Московский комсомолец*. 2022. 4 марта.
4. Глазьев С. Экономика русской победы // *Завтра*. 2022. № 10.
5. Дугин А. Программный код // *Завтра*. 2025. № 4.
6. Курс советского хозяйственного права. М.: Советское законодательство, 1935. Т. 1.
7. Огородников Е., Ремизов М. Капитализм без капитала // *Эксперт*. 2019. № 18-19.
8. Предпринимательство: учебник для вузов / под ред. В. Я. Горфинкиля, Г.Б. Поляка, В.А. Швандера. М., 1999. С. 5-14.
9. Хозяйственное право : учебник / под ред. В. К. Макутова. К.: Юринком Интер, 2002.
10. Экономическая теория (политэкономика) / под ред. Д. В. Валового. М., 2005. С. 12-14.

References

1. Batchikov S. When the bridges are burned. *Tomorrow*. 2024. No. 47.
2. Bratchikov S. The rot of liberalism. *Tomorrow*. 2019. № 33.
3. Voronin Yu. The time has come to introduce a mobilization economy. *Moskovsky Komsomolets*. 2022. March 4.
4. Glazyev S. The economics of the Russian Victory. *Tomorrow*. 2022. № 10.
5. Dugin A. Program code. *Tomorrow*. 2025. № 4.

6. The course of Soviet economic law. *Moscow: Soviet legislation*, 1935. Vol. 1.
 7. Ogorodnikov E., Remizov M. Capitalism without capital. *Expert*. 2019. No. 18-19.
 8. *Entrepreneurship: a textbook for universities* / edited by V. Ya. Gorfinkel, G.B. Polyak, V.A. Shvander. Moscow, 1999. Pp. 5-14.
 9. *Economic law: textbook* / edited by V. K. Mamutov. K.: Yurinkom Inter, 2002.
 10. *Economic theory (political economy)* / edited by D. V. Gross. M., 2005. Pp. 12-14.
-

УДК 340

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.022

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Мохов Александр Анатольевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия, med-farm-law@mail.ru

Козырский Дмитрий Александрович,

старший преподаватель, Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Волгоград, Россия, volgograd.kaf-men@rea.ru

В статье рассматриваются основные контуры возможных правовых режимов экономической деятельности, правовых средств, опосредующих экономические и тесно связанные с ними иные отношения, характеризующие деятельность предприятий оборонно-промышленного комплекса в мирное и военное время. Авторами моделируются специальные, переходные, а также особые или экстраординарные правовые режимы для таких хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: предприятия оборонно-промышленного комплекса; экономическая деятельность; правовые режимы; мирное и военное время.

LEGAL REGIMES OF ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Mokhov Alexander A.,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia, med-farm-law@mail.ru

Kozyrsky Dmitry A.,

Senior Lecturer, Volgograd Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russia, volgograd.kaf-men@rea.ru

The article examines the main outlines of possible legal regimes of economic activity, the main legal means mediating economic and closely related other relations that characterize the activities of enterprises of the military-industrial complex in peacetime and wartime. The authors model special, transitional, as well as special or extraordinary legal regimes for such business entities.

Key words: enterprises of the military-industrial complex; economic activity; legal regimes; peacetime and wartime.

Эффективное функционирование предприятий оборонно-промышленного комплекса как в мирное, так и в военное время – основа военной и иных видов безопасности, в связи с чем этому аспекту не может не уделяться повышенного внимания в правовой доктрине. Предприятия оборонно-промышленного комплекса являются особыми хозяйствующими субъектами. С одной стороны, на них распространяются все либо подавляющее большинство общих требований по виду (видам) экономической деятельности (условиям входа на рынок, государственной регистрации, лицензированию, техническому регулированию и др.), с другой – в силу специфики производимых ими товаров (работ, услуг), правовых и фактических связей с органами государственной власти и управления, государственными регуляторами, они руководствуются также нормами, правилами, нормативами, не характерными для большинства обычных хозяйствующих субъектов.

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» содержит в своем составе специальную главу, посвященную особенностям промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для своих целей выделяет группу хозяйствующих субъектов, именуемую «стратегические предприятия и организации». К ней отнесены организации оборонно-промышленного комплекса. Законодатель предусмотрел ряд правовых средств, направленных на недопущение банкротства таких должников.

Ряд сведений, которыми обладают хозяйствующие субъекты – предприятия оборонно-промышленного комплекса, отнесен к сведениям секретного характера. На предприятиях функционируют специальные подразделения, обеспечивается режим государственной тайны в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».

Список отдельных особенностей, отдельных правовых средств, преимущественно публично-правового характера, можно продолжить и далее.

Не без труда, но все же можно отыскать

отдельные правовые средства гражданско-правового (частноправового) характера, осложненные публичным элементом, способствующие достижению хозяйствующими субъектами уставных задач, исполнению государственных заданий, соблюдению договорной дисциплины в целом (поставка электрической, тепловой энергии, услуги связи и др.).

Анализ законодательства и практики его применения показывает наличие явной тенденции к формированию и развитию специального правового режима (либо режимов при необходимости) деятельности, функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации.

В отличие от общего, под специальным правовым режимом понимают совокупность правовых норм, по-иному (в сравнении с общим подходом) регулирующих отдельные группы экономических отношений, предусматривающих дополнительные гарантии, преференции, стимулы для хозяйствующих субъектов (группы либо индивидуально определенных) либо фиксирующих отдельные ограничения и запреты для них [2].

Дальнейшее эволюционное развитие специального режима (отдельных режимов) экономической деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса предполагает формирование единого организационно-правового механизма, в котором в системном единстве будут работать на единый результат (стабильность, устойчивость, эффективность функционирования) как публично-правовые, так и частноправовые средства. Самостоятельным вопросом является уровень и дизайн акта (актов), закрепляющего соответствующий механизм и правовые средства.

Менее разработанными как в доктрине, так и в законодательстве являются переходные правовые режимы [1], позволяющие осуществлять оперативное переключение с общего на специальный режим либо с общего или специального на особый, экстраординарный. Мобилизационная экономика в целом, не говоря уж об оборонно-промышленном комплексе страны, предполагает наличие оперативно работающего организационно-правового механизма, позволяющего в приоритетном порядке обеспечивать потребности в сырье, материалах, технологиях

именно те предприятия, от выпуска продукции которых зависит военная безопасность, обороноспособность государства.

Об особенностях функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса в период военного положения в отечественном законодательстве имеются отдельные положения. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» в зависимости от решаемых задач деятельность одних организаций (причем вне зависимости от организационно-правовой формы) может ограничиваться либо на них могут возлагаться дополнительные обязанности. Из ч. 1 ст. 7 акта следует право уполномоченных должностных лиц на территории, на которой введено военное положение, применять комплекс мер по организации производства продукции для обеспечения Вооруженных Сил РФ, для государственных нужд. Федеральный конституционный закон предусматривает и иные средства, направленные на решение должностными лицами оперативных экономических и тесно связанных с ними иных задач на территории, где введено военное положение.

Представляет, в частности, интерес положение ч. 1 ст. 8 Закона, согласно которой в период действия военного положения в целях обеспечения производства необходимой продукции могут меняться порядок и условия процедур банкротства. Однако Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» до настоящего времени не предусматривает конкретных средств реализации нормы, предусмотренной в Федеральном конституционном законе.

Изложенное свидетельствует о недостаточной проработке возможных средств механизма обеспечения бесперебойной экономической деятельности хозяйствующих субъектов (в особенности предприятий оборонно-промышленного комплекса) в период действия на той или иной территории военного положения. Представляется необходимым более активное развитие доктрины о специальных, переходных, а также экстраординарных правовых режимах экономической деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса как в мирное, так и в военное время, с последующим закреплением научно обоснованных рекомендаций законодателем.

Список источников

1. Мохов А. А. Переходные правовые режимы экономической деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 290-302.
2. Правовые режимы экономической деятельности / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2023. 280 с.

References

1. Mokhov A.A. Transitional legal regimes of economic activity. *Legal policy and legal life*. 2023. No. 2. Pp. 290-302.
2. *Legal regimes of economic activity* / ed. by I.V. Yershov. Moscow: Prospekt, 2023. 280 p.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Рудик Сергей Сергеевич,

студент факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Антоненко Артем Евгеньевич,

студент факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Танов Михаил Антонович,

студент факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Петров Игорь Валентинович,

доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

В статье исследуются правовые механизмы защиты персональных данных в рамках гражданско-правовых отношений. Анализируются ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации, положения Федерального закона «О персональных данных», а также их соответствие международным стандартам, включая GDPR. Рассматриваются принципы обработки данных (законность, минимизация, конфиденциальность и др.), законные основания их использования (согласие субъекта, исполнение договора, требования законодательства), а также меры ответственности за нарушения. Особое внимание уделено актуальным рискам цифровой эпохи: киберпреступности, утечкам данных и злоупотреблениям со стороны организаций. Приводятся примеры из практики (кейсы 2022 года) и роль регуляторов (Роскомнадзор). Подчеркивается необходимость баланса между интересами операторов и правами граждан, а также важность совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

Ключевые слова: персональные данные; защита информации; GDPR; гражданско-правовые отношения; конфиденциальность; цифровизация; киберпреступность; Роскомнадзор; утечка данных; принципы обработки; согласие субъекта; локализация данных.

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN CIVIL LAW RELATIONS

Rudik Sergey S.,

Student of the Faculty of Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Antonenko Artem E.,

Student of the Faculty of Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Tanov Mikhail A.,

Student of the Faculty of Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Petrov Igor V.,

Doctor of Economics, Professor, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article examines the legal mechanisms of personal data protection within the framework of civil law relations in the Russian Federation. The constitutional norms in the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Articles 23 and 24, the provisions of Federal Law "On Personal Data", as well as their

compliance with international standards, including GDPR, are analyzed. The principles of data processing (legality, minimization, confidentiality, etc.), the legal grounds for their use (consent of the subject, performance of the contract, legal requirements), as well as liability measures for violations are considered. Special attention is paid to the current risks of the digital age: cybercrime, data leaks and abuse by organizations. Practical examples (cases from 2022) and the role of regulators (Roskomnadzor) are given. The article highlights the need for a balance between the interests of operators and the rights of citizens, as well as the importance of improving legislation in the context of digitalization.

Key words: personal data; information protection; GDPR; civil law relations; confidentiality; digitalization; cybercrime; Roskomnadzor; data leakage; principles of processing; consent of the subject; data localization.

Современный этап цифровой трансформации общества характеризуется значительным увеличением объемов обработки персональных данных, что актуализирует вопросы их правовой защиты. Однако существующая система защиты сталкивается с рядом системных проблем: недостаточным соблюдением законодательства операторами, слабой осведомленностью граждан о своих правах, техническими уязвимостями систем хранения данных и неполным соответствием российских норм международным стандартам. Эти вызовы требуют комплексного научного осмысления и поиска эффективных решений.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, а также на защиту своей чести и доброго имени. В соответствии со статьей 24, сбор, хранение, использование и распространение персональных данных без согласия лица запрещены [7]. Эти нормы соответствуют международным стандартам, таким как Всемирная декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, которые также гарантируют защиту от произвольного вмешательства в личную жизнь и незаконного распространения информации из переписки. Указанные правовые нормы приобретают особую значимость в условиях цифровой трансформации, когда персональные данные становятся объектом повышенных рисков, включая киберпреступность и потенциальные злоупотребления со стороны коммерческих организаций и государственных структур. В этой связи осведомленность граждан о своих правах, а также о существующих механизмах их правовой защиты представляет собой важный элемент формирования правовой культуры в современном обществе [9]. Особую специфику имеют вопросы защиты персо-

нальных данных в сфере судопроизводства, в которой цифровые технологии получают все большее распространение. Однако при отправлении правосудия существуют и определенные трудности: слабый технический уровень оснащённости залов судебных заседаний; вопросы защиты информации, размещенной посредством автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем, для чего необходимы нормативная база и разработанные требования к организации единого информационного пространства [10; 11].

Расшифровку понятия персональные данные дает статья 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» в данном законе прописано что к персональным данным касается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1].

Конфиденциальность информации определена в ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к такой информации, требование не передавать эту информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [2].

К персональным данным относятся ФИО, дата рождения, фотография или видеозапись человека, сведения о детях, родственниках, семейном положении; сведения о заработной плате; оценка навыков, личностных качеств; индивидуальные личные данные (раса, национальность, политические или религиозные взгляды, философские убеждения; состояние здоровья); паспортные данные биометрические данные и т.д. [8]

Некоторые из этих данных сами по себе не являются персональными, но становятся таковыми, если связаны с другими данными. Например, номер телефона сам по себе не

является персональными данными, но вместе с указанием ФИО владельца становится персональными данными. Обработка персональных данных может быть реализована тремя способами:

- автоматизированная;
- неавтоматизированная;
- смешанная.

Под автоматизированной понимается деятельность, осуществляемая с использованием средств вычислительной техники, таких как компьютеры, телефоны и другие электронные устройства. Также к средствам вычислительной техники относятся базы данных, криптографические средства защиты, программы и скрипты.

Неавтоматизированная деятельность, напротив, осуществляется без применения средств вычислительной техники.

Смешанная деятельность подразумевает участие человека и средств вычислительной техники. Например, когда бухгалтер вводит данные из бумажного носителя в программу [8].

Обработка персональных данных осуществляется двенадцатью этапами:

- сбор;
- запись;
- систематизация;
- накопление;
- хранение;
- уточнение (обновление, изменение);
- использование;
- передача (распространение, предоставление, доступ);
- обезличивание;
- блокирование;
- удаление;
- уничтожение.

В современном контексте обработка персональных данных приобретает особую значимость, особенно в контексте гражданско-правовых отношений, где персональные данные используются для заключения договоров, исполнения обязательств и реализации прав субъектов. Например:

– Электронная коммерция: при покупке товаров или услуг через интернет-магазины пользователи предоставляют свои персональные данные, такие как имя, адрес, номер телефона и платежные реквизиты. Операторы обязаны обеспечить безопасность этих данных и предотвратить их утечку.

– Банковские услуги: банки обрабатывают персональные данные клиентов для открытия счетов, выдачи кредитов, проведения транзакций и других операций. Утечка таких данных может привести к серьезным финансовым потерям и ущербу репутации.

– Страхование: страховые компании собирают и обрабатывают данные клиентов для заключения договоров страхования, расчета страховых премий и урегулирования убытков. Защита этих данных является критически важной для предотвращения мошенничества.

– Здравоохранение: медицинские учреждения обрабатывают персональные данные пациентов, включая информацию о состоянии здоровья. Такие данные относятся к категории специальных и требуют особой защиты.

В этих и других отраслях защита персональных данных играет важную роль в обеспечении доверия между сторонами гражданско-правовых отношений и предотвращении злоупотреблений [8].

Основным нормативным актом, регулирующим обработку персональных данных в РФ, является ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года. Данный закон устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, права субъектов персональных данных, обязанности операторов, а также меры по обеспечению безопасности обрабатываемой информации [1]. Кроме того, обработка персональных данных осуществляется в соответствии с установленными правилами ГК РФ (ст. 152.2), КоАП РФ (ст. 13.11) и УК РФ (ст. 137) [4].

Законодательство Российской Федерации, в частности ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных», устанавливает ряд ключевых принципов, которые должны соблюдаться при обработке персональных данных. Эти принципы направлены на обеспечение защиты прав и свобод субъектов персональных данных, а также на создание прозрачных и безопасных условий для работы с информацией, позволяющей идентифицировать физическое лицо. Рассмотрим каждый из принципов подробно [1].

1. Законность и справедливость.

Обработка персональных данных должна осуществляться на законных и справедливых основаниях. Это означает, что оператор

(лицо, осуществляющее обработку данных) обязан иметь правовые основания для сбора и использования персональных данных. Такими основаниями могут быть:

- Согласие субъекта персональных данных на обработку его данных.
- Необходимость обработки данных для исполнения договора, стороной которого является субъект.
- Выполнение обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации.
- Защита жизненно важных интересов субъекта данных или других лиц.
- Осуществление правосудия или исполнение судебных актов.

Принцип справедливости предполагает, что обработка данных не должна нарушать права и законные интересы субъектов данных. Например, данные не могут использоваться для дискриминации или причинения вреда субъекту.

2. Ограничение цели.

Персональные данные должны собираться и обрабатываться только для конкретных, заранее определенных и законных целей. Оператор обязан четко определить цели обработки данных до начала их сбора и не использовать данные для других целей без дополнительного согласия субъекта.

Например, если данные собираются для заключения договора оказания услуг, они не могут быть использованы для маркетинговых рассылок без отдельного согласия субъекта. Этот принцип направлен на предотвращение злоупотреблений и нецелевого использования персональных данных.

3. Минимизация данных.

Оператор должен собирать и обрабатывать только те персональные данные, которые необходимы для достижения заявленных целей. Это означает, что объем данных должен быть минимально необходимым для выполнения конкретных задач.

Например, если для заключения договора достаточно имени, фамилии и контактных данных, оператор не должен запрашивать паспортные данные или информацию о месте работы. Принцип минимизации данных помогает снизить риски, связанные с утечкой или неправомерным использованием информации.

4. Точность и актуальность.

Персональные данные должны быть точными, полными и актуальными. Оператор обязан принимать разумные меры для обеспечения достоверности данных и их своевременного обновления в случае изменения.

Если субъект персональных данных обнаруживает неточности в своих данных, он имеет право потребовать их исправления. Например, при смене адреса проживания или номера телефона оператор должен внести соответствующие изменения в базу данных.

5. Ограничение хранения.

Персональные данные должны храниться не дольше, чем это необходимо для достижения целей их обработки. После достижения целей данные должны быть уничтожены или обезличены, если иное не предусмотрено законодательством.

Например, данные клиента, собранные для исполнения договора, должны быть удалены после завершения срока действия договора, если они больше не нужны для выполнения обязательств. Этот принцип помогает минимизировать риски, связанные с длительным хранением данных.

6. Конфиденциальность.

Оператор обязан обеспечить защиту персональных данных от несанкционированного доступа, разглашения, изменения или уничтожения. Для этого должны быть приняты технические и организационные меры безопасности, такие как:

- Использование шифрования данных.
- Ограничение доступа к данным только для уполномоченных лиц.
- Регулярное проведение аудитов безопасности.
- Обучение сотрудников правилам работы с персональными данными.

Конфиденциальность данных является одним из ключевых принципов, так как утечка информации может привести к серьезным последствиям для субъектов данных, включая финансовые потери и ущерб репутации.

7. Подотчетность и прозрачность.

Оператор должен быть готов продемонстрировать соблюдение всех принципов обработки персональных данных. Это включает в себя ведение документации, проведение внутренних проверок и предоставление информации субъектам данных о том, как их данные обрабатываются.

Субъекты данных имеют право запросить у оператора информацию о целях, способах и сроках обработки их данных, а также о мерах, принимаемых для обеспечения безопасности [1].

Соблюдение принципов обработки персональных данных является обязательным условием для операторов, работающих с такой информацией. Эти принципы направлены на защиту прав субъектов данных, минимизацию рисков, связанных с обработкой информации, и создание доверительных отношений между операторами и субъектами данных. Нарушение данных принципов может повлечь за собой административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность, а также нанести ущерб репутации оператора.

Несмотря на детальную регламентацию принципов обработки персональных данных, на практике сохраняются серьезные проблемы их реализации. Анализ правоприменительной практики показывает, что многие операторы формально подходят к выполнению требований закона, особенно в части минимизации данных и ограничения сроков их хранения. Особую озабоченность вызывает низкий уровень технической защиты данных в малом и среднем бизнесе, а также недостаточная информированность граждан о механизмах защиты их прав.

В условиях развитой цифровой экономики и общества обеспечение конфиденциальности личной информации в рамках гражданско-правовых отношений становится все более актуальным.

В таких областях, как онлайн-торговля, финансовые услуги, страхование, медицина и другие, происходит активная обработка персональных данных, что требует от организаций, занимающихся их обработкой, соблюдения высоких стандартов безопасности и защиты прав граждан. В последние годы участились случаи утечек персональных данных, что стало серьезной проблемой для бизнеса и общества. Утечки данных могут происходить по различным причинам, включая кибератаки, ошибки сотрудников, недостаточный уровень защиты информации и несоблюдение требований законодательства [6].

В 2022 году было зафиксировано несколько крупных утечек данных, которые привлек-

ли внимание регуляторов и общественности. Например:

- Утечка данных клиентов крупных интернет-магазинов, включая имена, адреса и платежные реквизиты.
- Утечка данных пользователей мобильных приложений, включая номера телефонов и электронные адреса.
- Утечка данных пациентов медицинских учреждений, включая информацию о диагнозах и лечении.

Эти инциденты подчеркивают необходимость усиления мер защиты персональных данных и ужесточения контроля со стороны регуляторов.[6]

Роскомнадзор, как уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, активно проводит проверки операторов и налагает штрафы за нарушения. С 1 сентября 2021 года вступили в силу изменения в Федеральный закон № 152-ФЗ, которые ужесточили требования к операторам, включая:

- обязательное уведомление Роскомнадзора о случаях утечки данных;
- проведение оценки вреда, который может быть причинен субъектам данных в случае утечки информации;
- уведомление субъектов данных о случаях утечки, если это может привести к негативным последствиям [1].

Штрафы за нарушение законодательства о персональных данных могут достигать значительных сумм. По статье 13.11 КоАП РФ гражданам в размере от двух тысяч до шести тысяч рублей; для должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; и юридическим лиц – от шестидесяти тысяч до ста тысяч рублей [3].

В международной практике защита персональных данных регулируется такими актами, как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе. GDPR, вступивший в силу 25 мая 2018 года, устанавливает строгие требования к обработке персональных данных, включая:

- Явное согласие субъектов: Операторы должны получать явное и информированное согласие субъектов на обработку их данных.
- Право на удаление данных («право на забвение»): Субъекты имеют право потребовать удаления своих данных, если они больше не нужны для целей обработки.

– Уведомление о утечках данных: Операторы обязаны уведомлять регуляторов и субъектов данных о случаях утечки информации в течение 72 часов.

– Принцип минимизации данных: Операторы должны собирать и обрабатывать только те данные, которые необходимы для достижения заявленных целей.

– Назначение ответственного за защиту данных (Data Protection Officer, DPO): Крупные организации обязаны назначить ответственного за соблюдение требований GDPR.

GDPR также устанавливает значительные штрафы за нарушения, которые могут достигать 20 миллионов евро или 4 % от годового оборота компании [5].

Российское законодательство в части защиты персональных данных во многом ориентируется на международные стандарты, включая GDPR. Это способствует гармонизации правовых норм и облегчает взаимодействие российских компаний с международными партнерами. Например:

– Введение понятия «биометрические данные» в Федеральный закон № 152-ФЗ, что соответствует международной практике.

– Ужесточение требований к уведомлению о утечках данных, что аналогично требованиям GDPR.

– Расширение прав субъектов данных, включая право на доступ, исправление и удаление данных.

Однако российское законодательство имеет и свои особенности, такие как обязательное хранение персональных данных граждан РФ на территории России (закон о локализации данных) [7].

Несмотря на наличие правовой основы, представленной Федеральным законом № 152-ФЗ и Общим регламентом по защите данных (GDPR), существуют проблемы, связанные с недостаточным соблюдением операторами принципов обработки персональных данных, недостаточной информированностью граждан о своих правах и технических уязвимостях, которые могут привести к утечке данных.

Для минимизации рисков и повышения уровня защиты персональных данных рекомендуется принять следующие меры:

1. Усиление контроля и повышение ответственности:

– Введение более строгих штрафных

санкций за нарушения, сопоставимых с требованиями GDPR, в размере до 4 % от годового оборота компании.

– Расширение практики проведения регулярных проверок со стороны Роскомнадзора, особенно в секторах с высоким уровнем риска, таких как финансовый сектор, здравоохранение и электронная коммерция.

2. Повышение правовой грамотности граждан:

– Разработка и внедрение образовательных программ, направленных на информирование субъектов персональных данных об их правах, включая право на удаление информации и механизмы обращения в надзорные органы.

– Создание удобных цифровых инструментов для подачи жалоб, таких как мобильные приложения и онлайн-порталы.

3. Укрепление технических мер защиты:

– Внедрение современных технологий, таких как шифрование данных и многофакторная аутентификация, а также назначение ответственных лиц за обеспечение безопасности персональных данных (аналогично должностным лицам по защите данных в GDPR).

4. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами:

– Адаптация российского законодательства к требованиям GDPR в части обеспечения прав субъектов персональных данных и регулирования трансграничной передачи данных.

– Стимулирование добровольной сертификации компаний для упрощения их деятельности на международных рынках.

5. Развитие международного сотрудничества:

– Укрепление взаимодействия с зарубежными регуляторами в области обмена опытом и координации усилий по противодействию киберпреступности.

Только комплексный подход, включающий правовые, технологические и образовательные меры, позволит обеспечить баланс между интересами бизнеса и защитой прав граждан в условиях цифровизации.

Защита персональных данных в гражданско-правовых отношениях является важным элементом обеспечения прав и свобод граждан. С развитием цифровых технологий и увеличением объема обрабатываемых дан-

ных актуальность этой темы только возрастает. Соблюдение норм законодательства, внедрение современных технологий защиты данных и повышение осведомленности

граждан о своих правах – ключевые факторы успешной защиты персональных данных в современном обществе.

Список источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1, 13.11.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954, 137.
5. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении таких данных (General Data Protection Regulation, GDPR) // Официальный журнал Европейского союза. 2016. № 119. Ст. 1–88.
6. Анализ утечек персональных данных в 2022 году : [аналитический отчет]. URL: <https://content.kaspersky-labs.com/se/media/ru/business-security/kaspersky-data-leakage-report-2022.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Правовая защита персональных данных. URL: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/zaschita-personalnykh-dannykh/realizaciya-zashchity-personalnyh-dannyh/pravovaya-zashchita-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № ЛБ-С-074-24059 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по вопросам обработки персональных данных»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minkomsvjazi-rossii-ot-28082020-n-lb-s-074-24059-o-metodicheskikh/> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. Лондон: LSP, 2016. С. 172-180.
10. Петров И. В., Кудрявцева Л. В. Актуальные вопросы цифровизации российского правосудия // Общество и право. 2024. № 3(89). С. 122-126.
11. Петров И. В., Дементеева И. И. Современные тенденции применения цифровых технологий в гражданском и арбитражном процессе // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10(197). С. 208-209.

References

1. Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended on 30.12.2021) "On Personal Data". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3451.
2. Federal Law No. 149-FZ of 07.27.2006 (as amended on 07.22.2021) "On Information, Information Technologies and Information Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 31 (Part 1). Article 3448.
3. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 02/05/2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (part 1). Article 1, 13.11.
4. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 05.02.2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 25. Art. 2954, 137.
5. Regulation (EC) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27.04.2016 On the Protection of Individuals with regard to the processing of personal data and on the free circulation of such data (General Data Protection Regulation, GDPR). *Official Journal of the European Union*. 2016. No. 119. Articles 1-88.
6. *Analysis of personal data leaks in 2022: [analytical report]*. URL: <https://content.kaspersky-labs.com/se/media/ru/business-security/kaspersky-data-leakage-report-2022.pdf> (date of application: 03/20/2025).
7. *Legal protection of personal data*. URL: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/zaschita-personalnykh-dannykh/realizaciya-zashchity-personalnyh-dannyh/pravovaya-zashchita-personalnyh-dannyh/> / (date of access: 03/20/2025).
8. *Letter of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated August 28, 2020 No. LB-S-074-24059 "On methodological recommendations" (together with "Methodological recommendations for educational organizations on personal data processing")*. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minkomsvjazi-rossii-ot-28082020-n-lb-s-074-24059-o-metodicheskikh/> / (date of access: 03/20/2025).

9. Petrov I. V., Dementeeva I. I. On the issue of electronic justice in arbitration and civil court proceedings. *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific and practical conference*. London: LSP, 2016. Pp. 172-180.

10. Petrov I. V., Kudryavtseva L. V. Actual issues of digitalization of Russian justice. *Society and law*. 2024. No. 3(89). Pp. 122-126.

11. Petrov I. V., Dementeeva I. I. Modern trends in the use of digital technologies in civil and arbitration proceedings. *Eurasian Law Journal*. 2024. № 10(197). Pp. 208-209.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ДИСПАЧА И ДЕМЕРЕДЖА В РОССИЙСКОМ МОРСКОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ СПОРОВ

Бутрим Алина Олеговна,
старший юрист, EMVE trading DMCC

Статья посвящена исследованию правовой природы диспача и демереджа в морском праве Российской Федерации, а также анализу их применения в судебной практике. Рассматриваются ключевые проблемы, связанные с отсутствием унифицированных положений о диспаче, нестандартизированными процедурами подачи уведомлений о готовности судна (NOR), пробелами в регулировании расчета сталийного времени и непризнанием электронных документов в арбитражных спорах. На основе анализа дел, рассмотренных арбитражными судами в 2020–2024 гг., а также международной практики BIMCO и LMAA выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства и процессуальных норм. В числе предложений – законодательное закрепление диспача, разработка типовых условий, внедрение цифровой платформы и институтов обязательной экспертизы. Результаты исследования направлены на повышение устойчивости и предсказуемости правоприменения в сфере морских перевозок.

Ключевые слова: сталийное время; диспач; демередж; уведомление о готовности (NOR); арбитражная практика; контейнерный терминал; BIMCO; LMAA; форс-мажор; электронные доказательства.

PROBLEMS OF APPLICATION OF DESPATCH AND DEMURRAGE IN RUSSIAN MARITIME LAW: ANALYSIS OF NON-STANDARD DISPUTES

Butrim Alina O.,
Senior Legal, EMVE trading DMCC

This article examines the legal nature and practical application of despatch and demurrage in the maritime law of the Russian Federation. The author analyzes key regulatory and procedural issues, including the absence of statutory recognition of despatch, non-standardized notice of readiness (NOR) practices, lack of calculation guidelines, and limited acceptance of electronic evidence in arbitration. The study draws on Russian arbitral court decisions from 2020–2024 and international instruments such as BIMCO and LMAA frameworks. Based on the analysis, the article proposes legislative reforms, including formal recognition of despatch, development of model clauses, digital recordkeeping platforms, and mandatory expert assessments in technical disputes. The findings aim to enhance legal certainty and efficiency in maritime freight operations.

Key words: laytime; dispatch; demurrage; notice of readiness (NOR); arbitration; container terminal; BIMCO; LMAA; force majeure; electronic evidence.

Диспач (despatch) и демередж (demurrage) представляют собой важнейшие инструменты, обеспечивающие соблюдение временных параметров при осуществлении морской перевозки. Их применение позволяет сбалансировать интересы фрахтователей и судовладельцев, минимизируя издержки, связанные с простоем судов. В современных условиях, характеризующихся стремитель-

ным ростом контейнерных потоков, усилением внешнего санкционного давления на российскую морскую индустрию и активным переходом к цифровым формам взаимодействия, регулирование вопросов сталийного времени и связанных с ним финансовых расчетов приобретает особую актуальность и остроту.

Несмотря на критическую важность дан-

ных инструментов для эффективного морского оборота, нормативное регулирование институтов диспача и демереджа в российском праве остается фрагментарным и содержит существенные пробелы. В частности, положения о демередже лишь частично содержатся в статье 137 Кодекса торгового мореплавания (КТМ РФ), тогда как институт диспача, широко применяемый в международной практике, при этом в национальном законодательстве РФ прямо не упомянут. Эта системная неполнота и правовая неопределенность затрудняет единообразное правоприменение, приводит к многочисленным расхождениям в судебной практике и создает значительные риски для всех участников перевозочного процесса при заключении и исполнении договоров фрахтования. В то же время, международные правила, разработанные такими организациями как BIMCO (Балтийский и Международный морской совет), LMAA (Лондонская ассоциация морских арбитров) и IMO (Международная морская организация) предлагают исчерпывающие и унифицированные регламенты расчета сталийного времени, фиксации уведомлений о готовности судна (NOR) и порядка разрешения соответствующих споров, демонстрируя примеры стабильного регулирования.

Настоящая статья направлена на комплексное исследование проблем, связанных с правоприменением положений о диспаче и демередже в российской практике, с использованием анализа актуальной судебной практики арбитражных судов за 2020–2024 годы. Целью исследования является проведение анализа сложившихся на российском рынке перевозок юридических условий применения особых положений по диспачу и демереджу, выявление расхождений с международной трактовкой данных понятий и формирование обоснованных предложений по совершенствованию правовых норм, с учетом международного опыта.

В рамках достижения поставленных целей в статье последовательно исследуются теоретические аспекты диспача и демереджа, анализируются ключевые проблемы и пробелы российского правового регулирования, обобщается актуальная судебная практика по нестандартным спорам, проводится сравнение с международными стандартами BIMCO, LMAA и IMO, а также формулируются

конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительных подходов.

Диспач и демередж являются ключевыми правовыми механизмами, направленными на регламентацию временных обязательств сторон в договоре фрахтования судна. Демередж представляет собой компенсационную выплату в пользу судовладельца за превышение согласованного сталийного времени, тогда как диспач рассматривается в международной практике как поощрительная выплата фрахтователем за досрочную обработку груза. Указанные категории нашли детальное отражение в условиях широко применяемых проформ чартеров (например, GENCON Charter Party) и правил (например, Voylayrules 2013), разработанных международными организациями, такими как BIMCO, LMAA и IMO. Эти международные стандарты предлагают унифицированные подходы к расчету сталийного времени, основаниям начисления и исключениям из общего счета [12; 13], а также детальные механизмы разрешения споров, что способствует предсказуемости и эффективности в морских перевозках. В отличие от этой международной практики, базирующейся на принципах унификации и стандартизации, правоприменение институтов диспача и демереджа в российском морском праве сталкивается с существенными проблемами, обусловленными пробелами в законодательстве и противоречиями в судебной практике. В российской системе права демередж регулируется положениями КТМ РФ (ст. 137–140), где он квалифицируется как убытки, причиненные нарушением сроков стоянки судна. Для взыскания таких убытков требуется доказать факт нарушения, его продолжительность и наличие причинно-следственной связи с действиями контрагента.

Комментарии к КТМ РФ подчеркивают, что суды исследуют совокупность доказательств, включая графики обработки, переписку сторон и акты порта [8]. Вместе с тем, юридическая квалификация демереджа в российской доктрине и правоприменительной практике остается дискуссионной. Несмотря на то, что комментарии к КТМ РФ и отдельные судебные акты [8] трактуют его через призму убытков, требующих доказывания вины и причинно-следственной свя-

зи согласно ст. 15 и 393 ГК РФ, существует и иной подход, рассматривающий демередж не как меру ответственности (неустойку или убытки), а как плату за дополнительное использование судна сверх согласованного сталийного времени. Эта точка зрения находит поддержку в работах некоторых авторов и отдельных судебных решениях [1; 2; 6; 7]. Согласно данной позиции, вытекающей, в частности, из ст. 132 КТМ РФ, демередж является самостоятельным денежным обязательством фрахтователя, возникающим в силу самого факта простоя судна в контрсталийный период, независимо от вины сторон или наличия убытков у судовладельца. Такая квалификация имеет важное практическое значение, поскольку исключает возможность снижения суммы демереджа судом на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) как несоразмерной неустойки, а также влияет на порядок начисления процентов за просрочку его уплаты в соответствии со ст. 413 КТМ РФ.

Неоднозначность в квалификации правовой природы демереджа порождает дополнительные сложности при разрешении споров и подчеркивает необходимость более четкого законодательного определения. Что касается диспача, то в действующем законодательстве отсутствует даже его определение, что приводит к различным подходам при рассмотрении споров. Суды либо отказываются признавать диспач в качестве обязательства к уплате ввиду отсутствия нормативного основания, либо квалифицируют его как скидку с фрахта, либо рассматривают как премию при наличии прямого согласования условий в договоре [6]. На практике возникают трудности при применении даже формально согласованных условий. Уведомления о готовности судна (NOR), являющиеся ключевым элементом для начала счета сталийного времени, в российской практике зачастую не стандартизированы. Они направляются в произвольной форме и нередко лишены надлежащего подтверждения. В результате суды вынуждены оценивать допустимость NOR в каждом конкретном случае, что приводит к неопределенности при расчетах по демереджу [18; 20].

Проблемы с фиксацией точного времени подачи NOR и надлежащим подтверждением ее получения контрагентом являются частой

причиной споров, что еще раз подчеркивает отсутствие унифицированных процедур, аналогичных международным. Несоответствие формы или содержания уведомления требованиям договора или отсутствие надежных доказательств его своевременной подачи и получения могут привести к признанию NOR недействительным, что влечет отказ во взыскании демереджа за соответствующий период простоя судна [14]. Это подчеркивает критическую значимость четкого согласования сторонами договора всех аспектов, связанных с подачей и акцептом NOR, в условиях отсутствия детального императивного регулирования.

Дополнительные сложности в правоприменении институтов сталийного времени и контрсталии создает проблема признания судами электронных форм уведомлений, документов и переписки, касающихся расчета времени стоянки и подачи NOR. Несмотря на широкое распространение цифровых технологий в современном судоходстве и деловой переписке, российская судебная практика не всегда последовательна в оценке допустимости и достоверности электронных доказательств в спорах по диспачу и демереджу. Это создает риски для сторон, полагающихся на электронный документооборот, и отличается от подходов, принятых в ведущих морских юрисдикциях, где электронные коммуникации имеют равноценный статус с бумажными документами.

Таким образом, отсутствие диспача в законодательной системе, гибкий подход к допустимости NOR, нерешенные вопросы квалификации демереджа и различные позиции судов относительно содержания и правовой природы этих институтов, а также проблемы признания электронных доказательств затрудняют их практическое применение, создают правовую неопределенность и усложняют договорную работу с иностранными контрагентами. Проявление данных теоретических проблем и пробелов наиболее ярко демонстрируется в анализе конкретных судебных дел, с которыми сталкиваются участники морских перевозок и арбитражные суды. Для обеспечения стабильности оборота необходима унификация положений о сталийном времени и контрсталии, и включение диспача в правовое поле с соответствующими условиями квалификации и расчета.

Анализ судебных решений показывает, что российские арбитражные суды при разрешении споров, связанных с диспачем и демереджем, руководствуются как буквальным толкованием условий договора, так и фактическими обстоятельствами. Важное значение придается доказательствам своевременной подачи NOR, подтверждению простоя и наличию согласованных условий о размере выплат. Проблемы, связанные с надлежащей подачей и подтверждением Уведомления о готовности судна (NOR), одной из ключевых предпосылок начала стальной времени, находят свое отражение в многочисленных судебных спорах.

Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022 № 15АП-6896/2022 предметом спора стало требование о взыскании демереджа за простой судна в порту Новороссийска. Истец настаивал на том, что судно было надлежащим образом подано, а уведомление о готовности (NOR) направлено в срок и в допустимой форме. Ответчик возражал, указывая на нарушения порядка подачи NOR и отсутствие документального подтверждения фактического прибытия судна. Арбитражный суд пришел к выводу, что NOR не был подтвержден надлежащими доказательствами, а высокая загруженность порта и многосменная работа требовали особого соблюдения процедур контроля. В связи с отсутствием должного документального сопровождения NOR суд отказал во взыскании заявленной суммы демереджа [17].

Отсутствие легального статуса диспача в российском законодательстве порождает сложности даже при наличии прямой договоренности сторон о его применении. На данный момент в практике отсутствуют устойчивые примеры рассмотрения требований о взыскании диспача исключительно на основании деловой переписки сторон, однако в зарубежной практике, в том числе в рамках решений LMAA, подтверждается возможность признания диспача при наличии фактических доказательств согласованной досрочной обработки судна [18].

Споры о распределении ответственности за простой, вызванный действиями третьих лиц, таких как портовые службы или операторы терминалов, также остаются одной из сложных категорий дел. В деле № А56-

80864/2016, рассмотренном Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области, спор возник в связи с повреждением причала в порту Приморск в результате аварии буксира Delta Pioneer, сопровождавшего танкер. Истец (портовый оператор) заявил требование о возмещении убытков, связанных с простоем судна и восстановлением причала. Ответчики ссылались на форс-мажорные обстоятельства, однако суд, исследовав материалы дела, установил, что трещина буксирного каната и последовавший навал судна носили организационный характер. В результате вина за инцидент и вызванный им простой была возложена на судовладельцев, а требования о взыскании убытков удовлетворены [16].

Простой судна в ожидании или в процессе ледокольного сопровождения в портах со сложной ледовой обстановкой также становится причиной судебных разбирательств, требующих комплексной оценки действий ледокольной службы. Так, в Постановлении Арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-8393/2011 рассматривался спор о взыскании задолженности за услуги ледокольного сопровождения судна на трассах Северного морского пути. Истец требовал компенсации за якобы оказанные услуги по ледокольной проводке, обосновывая требование тарифными нормативами. Однако суд, исследовав представленные доказательства, включая документы судовладельца и маршрутные схемы движения, установил отсутствие надлежащего подтверждения факта проведения ледокольной проводки на заявленном участке. В решении подчеркивается, что в условиях сложной ледовой обстановки факт оказания услуг должен быть подтвержден надлежащими навигационными данными и сопроводительной документацией. В связи с отсутствием доказательств оказания услуг и прямой причинной связи между действиями ледокольной службы и убытками судовладельца, суд отказал в удовлетворении иска [15].

Таким образом, практика демонстрирует, что: наличие или отсутствие документального подтверждения NOR напрямую влияет на исход спора и определение момента начала стальной времени; фактический контроль со стороны порта за прибытием судна, а также акты осмотра и пропуска име-

ют решающее значение при квалификации действий сторон; суды учитывают не только формальные причины задержек, но и организационные, в том числе недостаточную координацию между участниками перевозочного процесса и действия третьих лиц (буксиры, ледоколы); диспач продолжает оставаться слабо определенной конструкцией в российском праве: судебная практика демонстрирует как его признание, так и игнорирование, в зависимости от полноты доказательственной базы и степени согласования условий сторонами; применение экспертных оценок, в частности в технически сложных ситуациях, становится ключевым элементом разрешения споров, что указывает на необходимость развития института специализированной морской экспертизы.

Правоприменение институтов диспача и демереджа в российском морском праве сталкивается с существенными трудностями. Данный раздел детализирует ключевые проблемы и пробелы в нормативном регулировании, которые создают основу для возникающих на практике споров. Несмотря на наличие отдельных норм, регулирующих демередж, действующее российское законодательство не формирует устойчивой и воспроизводимой практики в сфере регулирования временных обязательств по фрахту [14]. Особенно отчетливо это проявляется при анализе правовой природы диспача, который, в отличие от демереджа, вовсе не упоминается в КТМ РФ [3]. Такая лакуна нормативного регулирования приводит к отсутствию единообразного подхода к квалификации этих выплат в арбитражной и судебной практике [6; 8].

Одним из центральных пробелов остается отсутствие в КТМ РФ унифицированного порядка подачи и фиксации уведомления о готовности судна к обработке (NOR) [3]. Международные стандарты BIMCO предусматривают четкие требования к содержанию, времени и форме подачи такого уведомления, включая электронные форматы, признанные в арбитраже LMAA [12; 18]. В российской же практике NOR зачастую направляется по электронной почте в произвольной форме, без последующего подтверждения получения и без правовой презумпции его допустимости [11]. Отсутствие унифицированных правил для NOR создает значительные ри-

ски для сторон договора, в особенности при наличии задержек или споров о моменте начала стальной времени. Это создает значительные риски для сторон договора, в особенности при наличии задержек или споров о моменте начала стальной времени [10].

Правовая неопределенность усугубляется отсутствием методики расчета стальной времени в законодательстве и судебной практике [20]. В документах BIMCO (включая *Voylayrules*) содержатся исчерпывающие положения о расчете, исключениях (*weather working days, holidays* и т.п.) и моментах приостановки счета сталии [12]. В РФ данные вопросы оставлены на усмотрение сторон договора, что приводит к множественным толкованиям, особенно в ситуациях, когда в договор не включены специальные положения, а сторона ссылается на обычаи делового оборота [13].

Цифровизация документооборота, активное распространение электронной подписи и переход на гибридные формы уведомлений (через электронную почту, мессенджеры и системы документооборота) также не получили отражения в нормативной базе. Арбитражные суды нередко сомневаются в допустимости таких доказательств, что порождает отказ в защите прав фрахтователей и грузоотправителей в случае отсутствия бумажных аналогов [5]. При этом практика международного арбитража уже рассматривает электронные форматы как достаточные, при условии подтверждения их неизменности и авторства [10].

Неопределенным остается и распределение ответственности в условиях форс-мажора. При наличии смешанных причин простоя (например, погодные условия в сочетании с отказом порта в приеме груза) российские суды не демонстрируют устойчивого подхода. Отдельные решения указывают на необходимость комплексной оценки причин, в то время как иные перекладывают ответственность на одну сторону без надлежащего анализа внешних обстоятельств. Отсутствие нормативных критериев оценки подобных ситуаций повышает уровень юридической неопределенности и снижает предсказуемость исхода спора [9].

В совокупности указанные факторы позволяют выделить следующие ключевые проблемы: отсутствие диспача как самосто-

тельной конструкции; отсутствие порядка подачи и оценки NOR [6]; отсутствие нормативной методики расчета сталийного времени [2]; неразвитость признания электронных документов [5]; отсутствие критериев распределения ответственности при форс-мажорном. Решение данных проблем требует, как нормативных изменений, так и формирования стабильной судебной практики с учетом международного опыта [9].

Международные организации, такие как BIMCO, LMAA и (IMO), на протяжении десятилетий формируют комплекс правовых и арбитражных стандартов в сфере фрахтования судов [11]. Эти стандарты стали основой устойчивой практики в вопросах расчета сталийного времени, квалификации диспача и демереджа, а также разрешения связанных споров [10]. Анализ международной практики позволяет выявить подходы и инструменты, способные решить проблемы и пробелы, существующие в российском правоприменении.

В первую очередь, правила BIMCO *Voylayrules* 2013 содержат подробные положения о порядке исчисления сталийного времени, включая: четкое определение момента подачи уведомления о готовности (NOR); требования к его содержанию и способу передачи; перечень исключений из сталийного времени (включая погодные условия, праздничные дни и действия третьих лиц); методы округления времени и распределения ответственности между сторонами [13]. Эти детальные правила контрастируют с отсутствием унифицированной методики расчета сталийного времени в российском законодательстве, предлагая готовые решения для этой проблемы.

Согласно GENCON Charter Party, диспач и демередж устанавливаются как взаимозависимые инструменты, напрямую вытекающие из согласованного сталийного времени [13]. Указанные положения не только формализованы, но и регулярно применяются в арбитраже LMAA, что позволяет обеспечить единообразие правоприменения. В отличие от неоднозначной квалификации диспача в российской практике, международные стандарты четко определяют его место в договорных отношениях.

LMAA разработала обширную практику рассмотрения споров, связанных с NOR и

сталийным временем [11]. В большинстве кейсов, представленных в публичных резюме решений за 2021–2024 годы, особое внимание уделяется: надлежащей фиксации факта прибытия судна [14]; соблюдению процедур по подаче уведомления; учету причин задержек, вызванных как действиями сторон, так и внешними обстоятельствами. Например, в деле LMAA CP/2022-57 (по данным краткого пересказа в Case Notes) суд отклонил требование судовладельца о демередже, поскольку NOR было подано до завершения разгрузки предыдущего судна у причала, а потому признано недействительным [18]. Напротив, в деле CP/2023-12 (также по материалам Case Notes) NOR было признано допустимым, несмотря на техническую задержку в порту, поскольку уведомление соответствовало форме, было зафиксировано в системе электронной подачи и признано грузоотправителем [18]. Эти примеры иллюстрируют предсказуемость принятия NOR в международной практике, что выгодно отличает ее от проблем с непризнанием NOR в российских судах. Международная практика (например, дело LMAA CP/2023-12) также признает допустимость NOR, поданного через электронную платформу. Это прямо адресует проблему непризнания электронных доказательств в российском праве.

IMO в своих документах, включая Руководства по эффективному управлению портами и Конвенции по упрощению процедур перевозки грузов, акцентирует внимание на необходимости цифровизации процедур, в том числе фиксации NOR, и прозрачности расчета временных параметров судозаходов. Международные тенденции все больше склоняются к обязательному включению положений о диспаче и демередже в типовые формы договоров, а также к признанию электронных форм документооборота как основного средства коммуникации между сторонами [13]. Сравнительный анализ показывает, что международные подходы отличаются: высокой степенью стандартизации условий; наличием устоявшихся арбитражных практик; акцентом на документацию и электронные следы действий сторон; эффективным разграничением обстоятельств, подпадающих под форс-мажор, и организационных сбоев.

Таким образом, международная практика

демонстрирует примеры устойчивого правового регулирования и разрешения споров, которые могут быть адаптированы в российской системе для повышения предсказуемости и правовой определенности. Анализ этих стандартов предоставляет обоснование и конкретные модели для предложений по совершенствованию.

Законодательное закрепление диспача. Необходимость нормативного закрепления диспача как самостоятельной правовой конструкции обусловлена его практической применимостью и неоднородной судебной трактовкой. Как указывает Ю. А. Козырев, в отсутствии соответствующих положений в КТМ РФ диспач остается вне правового поля, что затрудняет его квалификацию и применение [6]. Международная практика признает диспач как равнозначный элемент договорных обязательств наравне с демереджем [12]. Включение диспача в законодательство устранил неопределенность и обеспечит его защиту в судебном порядке.

Разработка типовых условий сталийного времени. По мнению экспертов, LMAA и BIMCO, унифицированные условия фрахта способствуют снижению количества споров и ускоряют разрешение конфликтных ситуаций [12; 13]. Ситников В.Д. подчеркивает, что использование рекомендованных положений при расчете сталийного времени позволяет сторонам договоров избежать правовых ловушек и субъективных трактовок [19]. Разработка приложений к договорам, основанных на *Voylayrules*, даст российским участникам рынка инструмент правовой предсказуемости.

Унификация порядка подачи уведомления о готовности (NOR). Как отмечает Г. Н. Шарлай, формализация процедуры подачи NOR необходима для устранения расхождений в ее интерпретации [20]. Международные правила BIMCO устанавливают четкие требования к NOR, включая форму, сроки и подтверждение, что позволяет арбитражным органам объективно оценивать факты [12]. Российская практика, основанная на произвольных уведомлениях, порождает споры.

Закрепление допустимости электронных доказательств. В условиях цифровизации грузовых операций признание юридической силы электронных переписок и уведомлений приобретает ключевое значение. П. Г. Иванов

подчеркивает, что недопущение электронных доказательств снижает эффективность защиты интересов сторон и противоречит глобальным трендам документооборота [5]. Международная практика (например, дело LMAA CP/2023-12) признает допустимость NOR, поданного через электронную платформу [13].

Введение института обязательной экспертизы в технически сложных случаях. Судебные дела, рассмотренные в статье, свидетельствуют о необходимости экспертного участия в установлении причин задержек. Как отмечает И. П. Глухов, только комплексная морская экспертиза позволяет объективно определить ответственность сторон при сложных погодных или маневровых обстоятельствах [2].

Создание цифровой платформы учета сталийного времени. Международные рекомендации IMO и отчеты BIMCO подчеркивают значимость цифрового контроля над временными параметрами фрахта [10; 12]. Как пишет К. С. Еремеев, создание электронной системы фиксации NOR и сталийного времени позволит устранить споры, связанные с датами, подачей уведомлений и временем простоя [4]. Такой подход также позволит интегрировать процессы с существующими системами портового контроля.

Реализация указанных предложений позволит обеспечить баланс интересов сторон в договоре фрахтования, снизить количество споров, ускорить оборот и повысить доверие к российской юрисдикции со стороны иностранных участников рынка.

Проведенный в настоящей статье комплексный анализ теоретических положений, существующих проблем правового регулирования, актуальной судебной практики и международных стандартов позволяет сделать вывод о системной неполноте и значительных пробелах регулирования институтов диспача и демереджа в российском морском праве. Как было показано, отсутствие в КТМ РФ диспача как самостоятельной правовой категории, фрагментарное регулирование порядка подачи уведомления о готовности (NOR) и отсутствие унифицированных методик расчета сталийного времени создают высокую степень правовой неопределенности для всех участников морского оборота.

Анализ актуальной судебной практики

наглядно демонстрирует проявление этих проблем: суды сталкиваются с непоследовательностью в квалификации диспача, различиями в трактовке требований к NOR и сложностями при распределении ответственности за простой, вызванный действиями третьих лиц или стечением обстоятельств. Это свидетельствует о критической необходимости стандартизации процедур и устранения существующих правовых коллизий.

Изучение передового международного опыта, представленного правилами и практикой BIMCO, LMAA и IMO, показывает, что детальное и четкое регламентирование всех элементов сталийного времени, включая стандарты подачи уведомлений (в том числе в электронной форме), правила расчета и механизмы разрешения споров, позволяет существенно сократить число конфликтов и обеспечить предсказуемость правоприменения в морских перевозках. Международные стандарты служат надежным ориентиром для совершенствования российского законодательства.

В связи с выявленными проблемами и на основе анализа международной практики, в статье был сформулирован ряд ключевых предложений, направленных на повышение эффективности и определенности правового

регулирования диспача и демереджа в России. К числу первоочередных мер относятся: законодательное закрепление института диспача, разработка и внедрение типовых условий расчета сталийного времени на основе международных проформ, унификация порядка подачи и подтверждения NOR, официальное закрепление допустимости электронных доказательств в морских спорах, а также введение института обязательной экспертизы для разрешения технически сложных случаев простоя.

Реализация указанных предложений является необходимым шагом к созданию в российском морском праве стабильной и современной правовой среды, способной обеспечить предсказуемость и надежную защиту законных интересов участников перевозочного процесса. Внедрение лучших международных практик не только снизит количество и сложность споров по сталийному времени, но и создаст благоприятные условия для сближения российской и международной практики, повысит доверие к российской юрисдикции со стороны иностранных контрагентов и в конечном итоге обеспечит рост эффективности морского оборота, что особенно важно в условиях текущей геополитической и экономической ситуации.

Список источников

1. Блинов А. А. Морское право: проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2022. 327 с.
2. Глухов И. П. Фрахтование судов и демередж в российской правоприменительной практике. СПб.: Право и Экономика, 2021. 224 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). М., 2024.
4. Еремеев К. С. Ответственность перевозчика по КТМ РФ. // Журнал транспортного права. 2023. № 2. С. 47–51.
5. Иванов П. Г. Цифровизация в логистике и правовое обеспечение цепей поставок. М.: Статут, 2020. 298 с.
6. Козырев Ю. А. Простой судна в порту: правовые аспекты // Юрист-международник. 2021. № 4. С. 34–42.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. М., 2024.
8. Комментарий к КТМ РФ / под ред. С. С. Васильева. М.: Норма, 2023. 412 с.
9. Котов А. Л. Форс-мажор в морском праве: неопределенность и последствия // Право и практика. 2022. № 5. С. 58–64.
10. Международная конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гаагско-Висбийские правила). 1924. Ст. 3. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Международная конвенция «О спасении» (Лондон, 1989). Ратифицировано РФ 25.05.1999. Ст. 12, 13. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Международные правила BIMCO «Voylaurules 2013». Пункты 1–9. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Международные условия фрахта GENCON Charter Party. BIMCO, 1994. Разделы 5, 6. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-8393/2011. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.02.2017 № А56-80864/2016. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022 № 15АП-6896/2022. Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Практика LMAA (London Maritime Arbitrators Association) по делам 2021–2023 гг. URL: <https://lmaa.london/case-notes> (дата обращения: 01.02.2025).
19. Ситников В. Д. Морское право: учебник для вузов. М.: Проспект, 2020. 376 с.
20. Шарлай Г. Н. МППСС-72 с комментариями. М.: Моркнига, 2017. 218 с.

References

1. Blinov A. A. *Maritime law: problems of theory and practice*. Moscow: Yurayt, 2022. 327 p.
2. Glukhov I. P. *Chartering of ships and demurrage in Russian law enforcement practice*. St. Petersburg: Law and Economics, 2021. 224 p.
3. *The Civil Code of the Russian Federation (part one)*. Moscow, 2024.
4. Ereemeev K. S. Responsibility of the carrier under the KTM of the Russian Federation. *Journal of Transport Law*. 2023. No. 2. Pp. 47-51.
5. Ivanov P. G. *Digitalization in logistics and legal support of supply chains*. Moscow: Statute, 2020. 298 p.
6. Kozyrev Yu. A. Idle ship in port: legal aspects. *International lawyer*. 2021. No. 4. Pp. 34-42.
7. *The Code of Merchant Shipping of the Russian Federation*. Moscow, 2024.
8. *Commentary to the KTM RF / edited by S. S. Vasiliev*. Moscow: Norm, 2023. 412 p.
9. Kotov A. L. Force majeure in maritime law: uncertainty and consequences. *Law and practice*. 2022. No. 5. Pp. 58-64.
10. *United Nations International Convention on the Carriage of Goods by Sea (Hague-Visby Rules)*. 1924. Art. 3.
11. International Convention "On Rescue" (London, 1989). Ratified by the Russian Federation on 05/25/1999. Articles 12, 13.
12. International rules of BIMCO "Voylayrules 2013". Points 1-9.
13. International freight conditions of GENCON Charter Party. BIMCO, 1994. Sections 5, 6.
14. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 3.
15. Decision of the Arbitration Court of the Murmansk Region in case no. A42-8393/2011. *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
16. Resolution of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated 02.27.2017 No. A56-80864/2016. *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
17. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 08/05/2022 No. 15AP-6896/2022. *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
18. *The practice of the LMAA (London Maritime Arbitrators Association) for cases 2021-2023*. URL: <https://lmaa.london/case-notes> (date of reference: 02/01/2025).
19. Sitnikov V. D. *Maritime law: textbook for universities*. Moscow: Prospekt, 2020. 376 p.
20. Sharlay G. N. *MPPSS-72 with comments*. Moscow: Morkniga, 2017. 218 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.8

doi: 10.47576/2949-1878.2025.5.5.025

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ НЕРАВЕНСТВА

Гаврилина Елена Ивановна,

старший преподаватель кафедры философии и русской филологии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия, leshka-63@mail.ru

В статье проанализированы социологические концепции, теории и подходы к исследованию неравенства: теория стратификационных систем, теория экономического доминирования, концепция бедности, классовая теория, теория двумерной стратификации, факторная теория, интегративный иерархический подход. Выделены основные стратификационные принципы и оценена их значимость. Кроме прочего, внимание уделено новому предмету исследования – глобальное социально-экономическое неравенство. Теоретические подходы, призванные осмыслить эту категорию, представляют собой главным образом попытки ответить на вопрос, как взаимовлияние и взаимосвязь различных государств на межнациональном уровне сказываются на структуре неравенства внутри национальных государств.

Ключевые слова: неравенство; социально-экономическое неравенство; стратификация; бедность; социологические концепции неравенства; глобальное социально-экономическое неравенство.

SOCIOLOGICAL STRATIFICATION IN THEORETICAL CONCEPTS OF INEQUALITY

Gavrilina Elena I.,

Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Russian Philology, Donetsk national university of economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia, leshka-63@mail.ru

The article analyzes sociological concepts, theories and approaches to the study of inequality: the theory of stratification systems, the theory of economic dominance, the concept of poverty, class theory, the theory of two-dimensional stratification, factor theory, integrative hierarchical approach. Within the framework of which the main stratification principles are identified and their significance is assessed. Among other things, attention is paid to a new subject of research – global socio-economic inequality. Theoretical approaches designed to comprehend this category are mainly attempts to answer the question of how the mutual influence and interconnection of various states at the international level affect the structure of inequality within nation states.

Key words: inequality; socio-economic inequalities; stratification; poverty; sociological concepts of inequality; global socio-economic inequality.

Исследование сущности и содержания понятия «неравенство» постепенно занимает центральное место в экономических и социологических теориях, хотя сама проблематика была актуальной с момента зарождения науки. Это связано с, во-первых, усиливающейся поляризацией общества – увеличением разрыва между самыми богатыми и самыми бедными; во-вторых, разительным различием в уровне развития отдельных стран и регионов – «золотой миллиард», «развивающиеся экономики», «станы – изгои»; в-третьих, переходом национального неравенства на глобальный уровень, что предполагает появление его новых форм.

Проблематике неравенства посвящено достаточное количество научных работ из разных отраслей знаний, так экономическое и социологическое направления представлены трудами Платона [1], Аристотель [2], Ю. В. Каира [4], М. Н. Руткевич [5], Н. Е. Тихоновой [6], Г. Терборна [7], М. В. Фоминой [8] и др. Однако трансформирующийся и видоизменяющийся объект и предмет исследования предполагает выработку качественно новых теоретических подходов, позволяющих выявить взаимовлияние и взаимосвязь неравенства и его структуры на различных уровнях: классовый, общественный, национальное государство, межнациональный (межгосударственный), глобальный; факторы влияющие на масштабирование неравенства с целью противодействия этому феномену.

Основной целью настоящего исследова-

ния является анализ существующих социологических теорий и концепций исследования социально-экономического неравенства; истоков и основных положений современной теории социально-экономического неравенства; механизмов воспроизводства неравенства для определения основных направлений противодействия его расширению.

Еще до XIX века ученые задумывались над системой отношений между людьми, проблемой угнетенных и угнетателей, справедливостью или несправедливостью, т.е. по сути – над сущностью и природой неравенства. Так, древний философ Платон размышлял над расслоением общества, его делением на богатых и бедных [1].

В его трудах четко прослеживается деление государства как бы на два государства: одно составляют бедные, другое – богатые, вместе существующие и противоборствующие друг с другом. Платон стал первым политическим идеологом, мыслившим в терминах классов. В своем труде «Государство» Платон утверждал, что правильное государство можно научно обосновывать, а не искать ощупью, страшась, веря и импровизируя. Платон предполагал, что это новое, научно спроектированное общество будет не только существовать на принципах справедливости, но и обеспечивать социальную стабильность и внутреннюю дисциплину.

Аристотель в своем труде «Политика» также обращает внимание на вопрос о социальном неравенстве [2]. Он считал, что во

всех государствах есть три элемента: один класс – очень богат; другой – очень беден; третий же – средний. Этот третий – наилучший, поскольку его члены по условиям жизни наиболее готовы следовать рациональному принципу. Именно из бедняков и богачей одни вырастают преступниками, а другие мошенниками. Реалистически размышляя о стабильности государства, Аристотель отмечал, что необходимо думать о бедных, ибо у государства, где множество бедняков исключено из управления, неизбежно будет много врагов. Ведь бедность порождает бунт и преступления. Там, где нет среднего класса и бедных большинство, возникают осложнения, и государство обречено на гибель. Аристотель выступал как против власти бедняков, лишенных собственности, так и против эгоистического правления богатой плутократии. Лучшее общество формируется из среднего класса, и государство, где этот класс многочисленнее и сильнее, управ-

ляется лучше всего, ибо обеспечено общественное равновесие.

Изучение социально-экономического неравенства всегда было в центре внимания социологов. Одним из первых исследователей социальной структуры населения и социального неравенства является Питирим Сорокин, разработавший критерии общественной стратификации, которые стали основой многих теорий и концепций социального неравенства [3, с. 114-118].

Наиболее известными являются: теория стратификационных систем, теория экономического доминирования, концепция бедности, классовая теория, теория двумерной стратификации, факторная теория, интегративный иерархический подход (табл. 1). В рамках проводимого исследования принята попытка их изучения и анализа, для чего были выделены основные положения этих концептуальных подходов.

Таблица 1 – Теории и концепции исследования социального неравенства (социологический аспект)

	Теория	Основные положения
1	Теория стратификационных систем	Социальное неравенство может быть обосновано следующими стратификационными системами: физико-генетическая; кастовая; сословная; классовая; социально-профессиональная; культурно-символическая
2	Теория экономического доминирования	Социальное неравенство предопределяется материально-имущественными критериями, которые постепенно станут доминирующими, что приведет к усугублению неравенства и поляризации общества
3	Концепция бедности	Кроме поляризации общества – деления на бедных и богатых, происходит расслоение именно бедной его части, при этом выделяют следующие прослойки бедных: «умеренные бедные», «нуждающиеся», «нищие», «пауперизм».
4	Классовая теория	Основой социального неравенства является социально-классовая структура общества, при этом критериями исследования являются интеграция и дифференциация.
5	Теория двумерной стратификации	Предлагает исследовать социальную структуру в системе двухмерных координат (по горизонтали отображается численность населения; по вертикали – владение общественными благами)
6	Факторная теория	Изучение социального неравенства происходит посредством исследования факторов, под которыми понимаются объективные особенности, влияющие на положение индивида в социальной структуре
7	Интегративный иерархический подход	При анализе неравенства учитываются не только объективные (материальные, имущественные, профессиональные и т.д.) критерии, но и субъективные (самоидентификация в обществе)

Исследование социологических теорий и концепций неравенства позволяет сделать следующие выводы:

1) В основе всех социологических концепций лежит выделение критериев стратификации, на основе которых изучается социальная структура общества, определяется положение отдельных слоев общества, на

основе чего устанавливается уровень социального неравенства [4, с. 48-52].

2) Теория стратификационных систем выделяет систему критериев по каждому направлению стратификации, что позволяет выстроить определенную иерархию неравенства. Например, физико-генетическая система стратификации предполагает деле-

ние общества по физическим и генетическим критериям: половозрастные характеристики, внешность и физические данные (сила, ловкость, выносливость и т.д.). В данной системе на высшей ступени находятся молодые и сильные, а на низшей – люди преклонного возраста, больные и имеющие физические недостатки [5, с. 3-5].

3) Возникновение теории классового доминирования связана с событиями 90-х годов: разрушение социалистических ценностей и началом формирования «общества потребления», в котором главным статусным критерием является собственность, т.е. основой деления общества становится материально-имущественный критерий [6, с. 53-65].

4) Основой концепции бедности является утверждение, что в условиях рыночной экономики, в отличие от социалистической, основными факторами расслоения являются уровень дохода и материально-имущественный статус (квартира, дача, машина и т.д.). Причем, происходит постепенный рост именно «бедного» населения, которое необходимо классифицировать для идентификации и определения методов помощи. Во многом данная концепция перекликается с классовой теорией.

5) В рамках теории двухмерной стратификации, наличие и целесообразность которой обосновывается не до конца сформированной структурой российского общества, предлагается применение специальной методологии, позволяющей дифференцировать индивидов в рамках каждого класса.

6) Факторная теория направлена на выявление причин и факторов, влияющих на положение человека в иерархической структуре общества. При этом выделены 2 блока: первый – совокупность системных факторов (непосредственно не связанными с человеком и его деятельностью, например, место проживания, пол, возраст, состояние здоровья); второй – включает три вида факторов, а именно: факторы социально-профессиональной сферы (образование, квалификация, стаж); факторы социализации (родители, круг общения); социально-психологические факторы (интересы, мотивы, нормы поведения). Выделение этих факторов позволяет построить модель социальной структуры общества с целью выявления перспектив его модер-

низации и усовершенствования социальной структуры.

7) Многомерный иерархический подход отличается применением не только объективных критериев неравенства, но и субъективных (материальные, духовные, социокультурные и т.д.), что позволяет не только определить положение населения в социальной структуре общества, но и положение индивида в рамках конкретной социальной группы. Данный подход считается наиболее прогрессивным.

Одной из попыток выстроить глобальную теорию социально-экономического неравенства является подход шведского ученого Герана Терборна. По его мнению, неравенство становятся одной из центральных тем XXI в., глобальный подход к исследованию проблемы неравенства отличается от универсалистского тем, что исходит не из предположительно общего для всех, а из глобальной вариативности, связанности и коммуникации (включая интернет и цифровые технологии) [7, с. 48].

При этом, любое исследование неравенства должно предваряться ответом на вопросы о том, что это такое, чем оно отличается от «различия» и кто является основными субъектами отношений социально-экономического неравенства. По мнению ученого, разница между «различием» и «неравенством» предполагает некоторую общность сравниваемых объектов, т.е. должно существовать представление о возможности подобного сравнения. В то же время само установление неравенства ведет к разрыву этой общности и фиксирует нарушение нормы равенства.

Теория глобального неравенства базируется на следующих посылах:

1. Неравенство представляет собой сложный и многомерный феномен, центральной характеристикой которого является его моральная и социальная значимость. Масштабы неравенств изменяются от семьи или организации до мира в целом.

2. Особое внимание должно уделяться поиску причинных механизмов производства и воспроизводства неравенства, а также способам достижения равенства [8, с. 5-12].

3. Теория неравенства должна выстраиваться в междисциплинарных рамках, включающих не только экономику и политические науки, но и медицину, психологию и другие

науки. Необходим отказ от монокультурализма [9, с. 157–162].

Исследование сущности и содержания понятия «неравенство», занимающего одно из центральных мест в экономических и социологических теориях, позволило сделать следующие выводы:

Во-вторых, проблематика социально-экономического неравенства имеет исторические корни, так над исследованием критериев расслоения общества, его деления на богатых и бедных работали Платон, Аристотель,

В-вторых, исследование социологических теорий и концепций неравенства (теория стратификационных систем, теория классового доминирования, концепция бедности, теория двухмерной стратификации, фак-

торная теория, многомерный иерархический подход) позволяет констатировать, что в их основе лежит выделение критериев стратификации, которые направлены на изучение социальной структуры общества, определение положения отдельных слоев общества, с целью установления уровня социального неравенства.

В-третьих, глобальное неравенство, выступающее в виде совокупности разнонаправленных процессов, требуют, как специального рассмотрения их отдельных проявлений, так и обобщенного восприятия, неотделимо от идеологических установок, в соответствии с которыми борьба за социальное неравенство не должна прекращаться, и понятие «класс» должно быть положено в основу движения за равенство.

Список источников

1. Государство. Законы. Политик / Платон. Москва : Мысль, 1998. 798 с.
2. Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля : [сочинения]. Москва : АСТ ; Харьков : Фолио, 1999. 831 с.
3. Фомина М. В., Приходько В. В. Социальная стратификация в контексте политэкономических исследований // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2004. № 3. С. 108-119.
4. Каира Ю. В. Современные социологические подходы и модели изучения трансформации социально-стратификационных процессов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4. С. 48-52.
5. Рудкевич М. Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 3-5.
6. Тихонова Н. Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6 (410). С. 53-65.
7. Терборн Г. Начало второго века социологии: времена рефлексивности, пространств идентичности и узлы знания // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 46-49.
8. Фомина М. В., Ильченко А. А. Система распределительных отношений и неравенство: теоретико-методологический подход // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 11. Т. 14. С. 5-13.
9. Фомина М. В. Социально-экономическое неравенство: сущность и подходы к исследованию // Торговля и рынок. Вып. №4(68), т. 2, 2023. С. 156-164.

References

1. *The State. Laws. The politician / Plato*. Moscow : Mysl, 1998. 798 p.
2. *Ancient Greek philosophy: from Plato to Aristotle : [essays]*. Moscow : AST ; Kharkov : Folio, 1999. 831 p.
3. Fomina M. V., Prikhodko V. V. Social stratification in the context of political economic research. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2004. No. 3. pp. 108-119.
4. Kaira Yu.V. Modern sociological approaches and models for studying the transformation of socio-stratification processes. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*. 2012. No. 4. Pp. 48-52.
5. Rudkevich M. N. Social polarization. *Sociological research*. 1992. No. 9. Pp. 3-5.
6. Tikhonova N. E. Stratification by life chances of the mass strata of modern Russian society. *Sociological research*. 2018. No. 6 (410). Pp. 53-65.
7. Therborn G. The beginning of the second century of sociology: the times of reflexivity, identity spaces and nodes of knowledge. *The sociological review*. 2001. Vol. 1, No. 1. Pp. 46-49.
8. Fomina M. V., Ilchenko A. A. The system of distributive relations and inequality: a theoretical and methodological approach. *Economics and management: problems, solutions*. 2024. No. 11. Vol. 14. Pp. 5-13.
9. Fomina M. V. Socio-economic inequality: the essence and approaches to research. *Trade and the market*. Issue No. 4(68), vol. 2, 2023. Pp. 156-164.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Хабилов Тимур Ренатович,

старший преподаватель кафедры тактики и аварийно-спасательных работ, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Дальневосточная пожарно-спасательная академия, Владивосток, Россия, habirov.t@mail.ru

Кошкарлов Руслан Витальевич,

начальник кафедры тактики и аварийно-спасательных работ, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Дальневосточная пожарно-спасательная академия, Владивосток, Россия, koshkarov79@mail.ru

В статье рассматривается эффективность занятий в виртуальной реальности для детей, обучающихся в учебных учреждениях, анализируется необходимость внедрения данных занятий в учебный процесс. Цель данной работы заключается в том, чтобы дети школьного возраста могли эффективно реагировать на различные чрезвычайные ситуации, пройдя обучения этим действиям на основе VR технологий.

Ключевые слова: пожар; технологии виртуальной реальности; практическая подготовка; обучения.

TEACHING CHILDREN HOW TO DEAL WITH EMERGENCIES

Khabirolv Timur R.,

Senior Lecturer at the Department of Tactics and Rescue Operations, Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia Far Eastern Fire and Rescue Academy, Vladivostok, Russia, habirov.t@mail.ru

Koshkarov Ruslan V.,

Head of the Department of Tactics and Rescue Operations, Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia Far Eastern Fire and Rescue Academy, Vladivostok, Russia, koshkarov79@mail.ru

This paper examines the effectiveness of virtual reality classes, for children studying in educational institutions, analyzing the need to implement these classes in the educational process. The purpose of this paper is to ensure that school-age children can effectively respond to various emergencies by training these actions on the basis of VR technology.

Keywords: fire; virtual reality technologies; practical training; training.

Технология виртуальной реальности (VR), как следует из названия, – это искусственно созданная человеком реальность, которая воздействует на различные органы чувств человека. Данная вымышленная реальность, созданная с помощью технических средств, позволяет пользователям ощущать виртуальное пространство и время с помощью различных методов, например, таких как электронные и механические методы [1].

На заре развития индустрии VR технология означала виртуальную реальность с точки зрения программного обеспечения, воздействие на человека осуществлялось с помощью мониторов и программного обеспечения, построения пространства различных впечатлений в этой индустрии было не настолько велико. Типичным примером такого типа виртуальной реальности являются игры для персональных компьютеров (ПК) и различных игровых приставках, которые создают виртуальную трехмерную (3D) среду. Игры обеспечивают только виртуальный опыт в этой среде по управлению персонажем, но не погружают тебя в пространство похожее на реальность [2].

Именно поэтому современные технологии виртуальной реальности направлены на создание среды, похожей на реальность, путем применения методов моделирования и представляют собой научный скачок в технологии создания контента с точки зрения программного обеспечения и погружения человека в это мир.

В последние годы, благодаря развитию технологий, VR-технологии превращаются в новые ощущения, объединяя различные технологии в виртуальном мире. Использование сетевых технологий также дало скачок виртуальной реальности сейчас возможно использование одного сценария для одновременного взаимодействия нескольких человек, а технология распознавания движений обеспечивает более глубокого погружения в реальность, позволяя управлять виртуальными персонажами (аватарами, виртуальными телами) с помощью движений их тела [3].

Помимо технологии, VR о которой все слышали в данном исследовании предлагается применять технологию XR данная технология объединяет в себе физическую, дополненную и виртуальную реальности. Коллеги по работе находясь в разных точках света

могу провести совещание, друзья из разных точек могут объединиться и встретиться в виртуальной реальности, XR технология, объединяет дополнительные технологии, такие как сетевые, сенсорные и тактильные.

Технологии XR активно применяются в различных отраслях. Одно из самых популярных отраслей применения – это военное направление именно там новые технологии VR/XR-технологии начали применяться все-рез. В дополнение к системам обучения, представленным существующими военными направлениями, VR/XR технологии активно применяются в тактической подготовке отдельных лиц и небольших команд, и особенно в обучении эксплуатации и обслуживания оборудования. В военном обучении VR-тренинги показали высокую эффективность и экономию средств [4].

В области медицины после VR-тренинга и прохождения различных сценариев по направлению деятельности более 80 % обучаемых отметили сокращение времени обучения, а 70 % слушателей – улучшили свои навыки, исследование использование данных технологий показало, что сокращается время обучения слушателей, а самое главное сокращается количество ошибок, допущенных при повторном прохождении этих сценариев в жизни.

Именно в секторе образования и обучения технологии виртуальной реальности имеют большую значимость. В основном в школах используется классические методы обучения. Исследование показало, что применение VR технологий сокращает время обучения, снижает затраты и большинство обучающихся предпочитает виртуальное обучение в отличие от традиционного. В этой области обучение в виртуальной реальности основанно на проведение научных экспериментов или вообще не используется. Необходимо включать данные технологии для обучения детей школьного возраста для проведения тренировок по пожарной и антитеррористической безопасности. С помощью VR технологий возможно отрабатывать различные сценарии чрезвычайных ситуаций, а именно:

- действия при пожаре;
- действия в неожиданных ситуациях в учебном учреждении и вне его территории;
- обучать общим правилам безопасности;

- оказанию помощи в различных ситуациях пострадавшим;
- средства коллективной и индивидуальной защиты;
- действия оказания первой помощи;
- обучать действиям при угрозе терроризма [5].

И в рамках данных занятий все обучаемые будут 100 % вовлечены в изучение материала, каждый обучаемый сможет попробовать оказать первую помощь при солнечном ударе, узнает действия по сигналам гражданской обороны или сможет отработать действия по правилам безопасности.

Рисунок 1

Предлагается внедрить виртуальные занятия в группах. Система должна быть рассчитана на одновременное обучение до 30 слушателей на площадке, чтобы они могли тренироваться в группах в соответствии со своими ролями [6].

Для этого необходимо применить сервер, сеть и технологию синхронизации. Благодаря построению этой системы учитель может проводить многосвязное обучение до 30 человек и каждый обучаемый может взаимодействовать друг с другом различными способами в зависимости от роли, которую он играет. Учитывая метод проведения занятий к ним возможно подключение специалистов высших учебных заведений или действующих сотрудников различных министерств и ведомств по направлению деятельности.

Отмечается положительное влияние на психологическое здоровье обучаемых. У обучаемых улучшаются психомоторные навыки, гибкость, точность моторики, баланс и координация движений.

Происходит развитие творческого мыш-

ления, происходит стимуляция креативного мышления, расширение знаний о мире искусстве и технике [7].

Применение серверных и сетевых технологий является основополагающим для проведения крупномасштабных командных тренировок. Кроме того, можно рассмотреть вариант системы обучения, позволяющей проводить тренировки с учетом местоположения пользователя, используя сенсорные технологии – область, которая быстро развивается в последние годы. Применяя технологии машинного обучения и больших данных, можно добавить функцию обучения, которая может научить обучаемого правильному выбору, когда он делает неправильный выбор в процессе обучения, тем самым повышая эффект обучения [8].

Также при помощи этой технологии возможно проведение занятий с персоналом на опасных объектах в случае аварии, эвакуации из горящих зданий и сооружений [9].

В данной работе предложено внедрение VR и XR технологий для обучения детей

школьного возраста и персонала объекта. Многие страны уже пользующиеся данными технологиями отмечают эффективность и полезность данных занятий в качестве эффективного средства реагирования на стихийные бедствия, террористические угрозы. В будущем, если система подготовки, основанная на технологии VR/XR, которая будет объединять различные технологии, будет создана и будет работать в форме, позволяющей проводить занятие по пожарной и

антитеррористической безопасности в любое время, это станет одним из ответов на вопрос об усилении способности реагирования на местах различных катастроф. Кроме того, из данного исследования можно сделать следующие дополнительные выводы. Поскольку качественные исследования были исключены из-за количественных, необходимо проверить эффективность тренировок на основе VR/XR с помощью эмпирического анализа качественных исследований.

Список источников

1. Анкудинова С. А., Непочатых И. А. Развитие интеллектуальных способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста с помощью информационно-коммуникационных технологий // *Инновационная наука*. 2016. № 12(3). С. 31–35.
2. Батенова Ю. В. Компьютерная игра дошкольника и ее психодиагностический потенциал // *Психология. Психофизиология*. 2011. № 29 (246).
3. Денисенкова Н. С. Эрозия норм развития современного ребенка // *Материалы международного симпозиума «Л.С. Выготский и современное детство»*. М., 2017. С. 37–40.
4. Побоккин П. А. Развитие мыслительных процессов школьников, их психических состояний как следствие применения виртуальных математических программ // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2014. № 3. С. 192–196.
5. Поливанова Н. И., Ермакова И. В. Образовательная среда урока в школах разных типов // *Психологическая наука и образование*. 2000. № 3. С. 72–80.
6. Селиванов В. В., Селиванова Л. Н. Виртуальная реальность как метод и средство обучения // *Образовательные технологии и общество*. 2018. Т. 21. № 4. С. 378–391.
7. Собкин В. С., Скобельцина К. Н., Иванова А. И., Верясова Е. С. Социология дошкольного детства // *Труды по социологии образования*. М., 2013. Т. 17. Вып. 29. 167 с.
8. Чеботарев П. Н., Царьков И. С. Опыт эффективного использования ИКТ-инфраструктуры средней школы // *Информатика и образование*. 2013. № 2. С. 50–54.
9. Шариков А. В., Айгистова Ю. В. Место анимации в жизни младших дошкольников // *Культурно-историческая психология*. 2014. Т. 10. № 4. С. 72–79.

References

1. Ankudinova S. A., Nepochatykh I. A. The development of intellectual abilities of preschool and primary school age children using information and communication technologies. *Innovative Science*. 2016. No. 12(3). Pp. 31-35.
2. Batenova Yu. V. Computer game of a preschooler and its psychodiagnostic potential. *Psychology. Psychophysiology*. 2011. No. 29 (246).
3. Denisenkova N. S. Erosion of the norms of development of a modern child. *Proceedings of the international symposium "L.S. Vygotsky and modern Childhood"*. Moscow, 2017. Pp. 37-40.
4. Pobokin P. A. The development of mental processes of schoolchildren, their mental states as a result of the use of virtual mathematical programs. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2014. No. 3. Pp. 192-196.
5. Polivanova N. I., Ermakova I. V. The educational environment of the lesson in schools of different types. *Psychological science and education*. 2000. No. 3. Pp. 72-80.
6. Selivanov V. V., Selivanova L. N. Virtual reality as a method and means of teaching. *Educational technologies and society*. 2018. Vol. 21. No. 4. Pp. 378-391.
7. Sobkin V. S., Skobeltsina K. N., Ivanova A. I., Varyasova E. S. *Sociology of preschool childhood. Proceedings on the sociology of education*. Moscow, 2013. Vol. 17. Issue 29. 167 p.
8. Chebotarev P. N., Tsarkov I. S. Experience of effective use of ICT infrastructure of secondary schools. *Informatics and education*. 2013. No. 2. Pp. 50-54.
9. Sharikov A.V., Aigistova Yu. V. The place of animation in the life of younger preschoolers. *Cultural and historical psychology*. 2014. Vol. 10. No. 4. Pp. 72-79.

ЭТАПЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗОВ РОССИИ

Ирхина Ирина Витальевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Белгородский государственный национально исследовательский университет, Белгород, Россия, irhina@bsuedu.ru

Литовченко Мария Викторовна,

аспирант кафедры педагогики, Белгородский государственный национально исследовательский университет, Белгород, Россия, litovchenko.ch@yandex.ru

В статье рассмотрен исторический опыт развития интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды. В исследовании определено, что XX век явился эпохой революционных изменений в системе высшего образования и технологического прогресса в России. Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам интерактивного обучения и цифровизации образования, представленный в статье, показал, что в генезисе развития интерактивного обучения студентов в условиях цифровизации образовательной среды вузов России можно выделить несколько этапов, каждый из которых выражает особенности экономической и социальной сферы, а также взаимодействие государства и инновационных разработчиков в совершенствовании системы высшего образования, включая интерактивную учебную деятельность с 1900 года до современных дней.

К л ю ч е в ы е с л о в а : этапы интерактивного обучения; исторический опыт цифровизации вузов России; цифровая трансформация; информационная революция.

STAGES AND PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF INTERACTIVE LEARNING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF RUSSIA UNIVERSITIES

Irkhina Irina V.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, irhina@bsuedu.ru

Litovchenko Maria V.,

Postgraduate student of the Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, litovchenko.ch@yandex.ru

The article notes the historical experience of interactive learning development in the context of digitalization of the educational environment. The study determined that the twentieth century was an era of revolutionary changes in the system of higher education and technological progress in Russia. The analysis of the works of domestic and foreign scientists on interactive learning and digitalization of education, presented in the article, showed that in the genesis of the development of interactive learning of students in the context of digitalization of the educational environment of Russian universities, several stages can be distinguished, each of which expresses the features of the economic and social sphere, as well as the interaction of the state and innovative developers in improving the higher education system, including interactive educational activities from 1900 to the present day.

K e y w o r d s : stages of interactive learning; historical experience of digitalization of Russian universities; digital transformation; information revolution.

Рассмотрим главные направления развития интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды вузов России, которые нашли отражение в этапах: возникновение (середина 80-х и начало 90-х годов), как период распространенного использования компьютерных технологий и появления сети Интернет; становление (с середины 2000-х годов до 2018 года), как период внедрения цифровых устройств в систему высшего образования; развитие (с 2019 по сегодняшний день), как период цифровой трансформации и активизации применения инновационных технологий в учебной деятельности вузов, включая процесс интерактивного обучения.

Быстрый рост информации и знаний, а также компьютеризация жизнедеятельности, оказали существенное влияние на становление и развитие интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды отечественных вузов. Это дает возможность определить этап возникновения (середина 80-х и начало 90-х годов), в котором большое значение возникновению ИО в контексте цифровизации системы высшего образования РФ уделено формированию компьютерной грамотности у общества.

Отметим, что сегодня понятие «интерактивное обучение» в большей степени связывают с компьютерными технологиями, дистанционным образованием, с использованием электронных учебников, курсов, а также проведением занятий в режиме онлайн. Однако, возникновение ИО можно отнести к трем группам предпосылок данного этапа, которые прослеживаются еще до внедрения компьютерных технологий в процесс обучения: научно-теоретическая, социальная и образовательная.

Так, к научно-теоретическим предпосылкам относятся: теория деятельности, созданная советскими учеными Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым в 1930-х годах; теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина в 1952 году; принципы развивающего обучения В. В. Давыдова в конце 1950-х – 1970-х годах. В основе данных теорий лежат ответы на такие вопросы: как взаимодействие между внешними и внутренними факторами, определенное условиями различных педагогических систем, влияет на различия в познава-

тельной деятельности, существует ли связь между мотивацией и интеллектом в обучении, и возможно ли управлять процессами развития учащегося. Основной идеей теорий является понятие «действие или взаимодействие». В психологии данные термины определяются как активность, которая помогает прийти к конечной цели. Это волевой акт, акция или процесс, который зависит от представления о будущем результате, то есть подотчетен осознанной цели [1].

Социальные и образовательные предпосылки отражены в исторических отрезках конца XX века. В этот период задачей вузов становится подготовка будущих специалистов, которые смогут адаптироваться к изменчивым условиям жизни, работать в режиме многозадачности, а также будут обладать гибким мышлением, творческим подходом и иметь практический опыт решения производственных задач. В дополнении, в вузах начинают внедрять инновационные методы обучения, в том числе интерактивные, которые способны повысить мотивацию к учебной деятельности и активизировать позицию студентов [2].

Информационная революция 1960-х годов становится еще одной предпосылкой становления и развития интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды отечественных вузов. С появлением средств массовой информации у людей меняется способ и средства общения, в этот период появляются первые упоминания об интерактивных методах и интерактивных технологиях. Безусловно, в тот период еще не было четкого определения данным терминам. Под понятием «интерактивность» подразумевали взаимодействие человека с компьютером, программами и базами данных. В 1975 году немецкий ученый Ганс Фриц дает определение понятию «интерактивная педагогика», что в свою очередь обозначает взаимовлияние и взаимодействие субъектов педагогического процесса. Впервые в 1980-ом году в Советском союзе преподаватели начинают внедрять методы активного обучения, которые включали в себя интерактивные методы и групповые диалоговые способы подачи информации [1].

Помимо этого, традиционная модель обучения больше не отвечала требованиям отечественного рынка труда того времени,

что повлекло за собой развитие интерактивного обучения студентов в вузах России. Во-первых, в этой модели преподаватель являлся единственным источником передачи учебного материала, а обучающиеся лишь пассивно принимали и передавали эту информацию. В дополнении, не учитывался тот факт, что характер и темп понимания и усвоения знаний у каждого студента индивидуален. Во-вторых, традиционный процесс преподавания сдерживал мотивацию студентов к самостоятельному поиску информации и формированию профессиональных навыков через практические задачи. И в-третьих, в этой модели общение между преподавателем и студентами осуществлялось в основном фронтально, что ограничивало принцип индивидуализации обучения. Кроме того, форма контроля знаний, принятая в этой модели, вызывала страх и стресс у студентов.

Таким образом, этап возникновения, на который приходится середина 80-х и начало 90-х годов, характеризовался разработками инновационных моделей обучения, а также внедрением компьютеров в повседневную жизнь общества. Высшие учебные заведения России тогда только начинали оснащаться компьютерной техникой, поэтому в контексте нашей диссертации, основными задачами были введение компьютеров и развитие базовых компьютерных навыков учащихся. Именно этот этап поставил начало эры цифровизации в России.

Этап становления (2000-х – 2018 гг.) характеризуется увеличением спроса на цифровые технологии в вузах России, а также становление их неотъемлемой частью учебной деятельности.

В начале 2000-х годов в образовательный процесс все активнее внедряются цифровые технологии, вузы переходят от печатных источников к электронным библиотекам, что дает дальнейший импульс для развития интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды. Постепенно у студентов и преподавателей появляется необходимость не только в базовых знаниях работы с компьютером, но и применение их в процессе обучения, включая интерактивные занятия. В итоге, использование цифровых средств совместно с интерактивными методами в процессе обучения, распространи-

лось на все дисциплины, а не только в информатике.

Правительством Российской Федерации в апреле 2000 года была принята доктрина, касающаяся российского образования, в которой отражались главные требования к системе обучения, учитывая государственную политику, а также цели и приоритетные тенденции развития отечественных вузов. Стратегия, описанная в данном документе, должна была быть реализована до 2025 года. «Национальная доктрина образования РФ» явилась фундаментом положения о модернизации российского образования на всех уровнях. В дополнении, модернизация системы высшего образования РФ включала также законы о гуманизации, демократизации и индивидуализации образования.

Гуманизация и демократизация образования подразумевала организацию обучения, основанного на коммуникации, то есть передачу информации через диалог. Такой подход привел к изменению роли преподавателя и характера учебной деятельности. В рамках коммуникативной ситуации, построенной на принципах гуманизации, преподаватель играл роль старшего, умного и мудрого собеседника, взаимодействующего со студентами в процессе совместной деятельности. Под диалогом подразумевалось не только вербальное общение, но и специально созданная коммуникативная среда, которая способствовала саморазвитию и самоактуализации личности. Важно, чтобы обучение было направлено не только на результаты усвоения учебного материала, но и на процесс формирования профессиональных и личностных качеств: развитие компьютерных навыков, формирование гибкого мышления, навыков работы в команде и т.д. Гуманистический подход предполагал использование различных интерактивных методов в зависимости от конкретных учебных целей и особенностей студентов. Необходимо было создать такие условия, которые поддерживали мотивацию к обучению, атмосферу творческого поиска и предоставляли свободу выбора и право на ошибку. Наиболее эффективной формой учебной деятельности в коммуникативной ситуации, способствующей созданию особой среды для открытого обмена мнениями, решения заданных проблем и реализации профессиональных идей,

явились интерактивные методы обучения, а позднее их использование совместно с цифровыми устройствами [3].

В период этапа становления индивидуализация образования явилась еще одной предпосылкой к стремительному развитию интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды отечественных вузов. Учебная деятельность вузов строилась на основании представлений о «типичном» обучающемся, что в результате давало усредненные знания и шаблонное мировоззрение. Это ограничивало возможности студента развивать собственное мнение и проявлять инициативность и самостоятельность. Индивидуализация обучения способствовала решению данной задачи. Университеты РФ постепенно внедрили индивидуализированный процесс обучения с помощью интерактивных методов, без внесения кардинальных изменений в учебную деятельность студентов. Интерактивное обучение дало возможность студентам непрерывно взаимодействовать друг с другом, с преподавателем и с цифровыми технологиями, проводить анализ своей деятельности, заниматься самостоятельным поиском информации, развивать гибкость мышления и предлагать свои варианты решения задач, при этом не ждать негативной оценки со стороны [3].

В контексте нашего исследования отдельное внимание следует отвести развитию информационно-компьютерных технологий в высших учебных заведениях России. Поскольку этап становления начиная с 2001 и по 2018 гг. приходится на прогрессивное развитие компьютерных технологий и их возможностей. Стремительное внедрение персональных компьютеров и сопутствующих их девайсов в систему высшего образования РФ является главной предпосылкой развития интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды отечественных вузов.

XXI век приходится на время прогрессивного развития компьютерных технологий, их функционала и возможностей. Данные инновации не обошли систему высшего образования РФ, персональные компьютеры и вспомогательные девайсы активно внедряли в учебную деятельность. Поскольку с каждым днем увеличивался спрос на ком-

пьютерную технику среди населения, а работодатели требовали элементарных навыков компьютерной грамотности, правительством и вузами было принято решение включить обязательные дисциплины по информационно-коммуникационным технологиям. Применение ИКТ активизировало вовлеченность студентов в образовательную деятельность, расширило доступ к материалам со всего мира и повысило качество отечественной системы высшего образования. Помимо этого, информационно-коммуникационные технологии упростили процесс контроля, оценки и усвоения учебной информации студентами, а также отвечали требованиям индивидуализации обучения.

В процессе исследования, нами было отмечено, что распространенное использование сети Интернет прямо пропорционально увеличило использование ИКТ в образовательной деятельности. Связано это с тем, что были созданы инновационные программные обеспечения, виртуальные лаборатории и хранилища данных, таким способом упрощавшие студентам работу по обмену и передаче информации. В качестве примера такой оптимизации учебной деятельности, можно привести систему LMS, которая была интегрирована в 2010 году в Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Система LMS создает общую среду, где преподаватели и студенты могут взаимодействовать друг с другом. Данная система обновляется каждый год, позволяя всем участникам образовательного процесса использовать веб-технологии и Интернет-источники для учебной работы, в том числе для интерактивных семинаров и лекций [4].

В условиях цифровизации образовательной среды вузов РФ также проводилась политика информатизации образовательной системы. Данная политика включала интеграцию и активное применение инновационных устройств, которые отвечали целям системы высшего образования того времени. Правительство РФ в 2016 году утвердило проект «Развитие образования», который с помощью цифровизации образовательной среды должен был предоставить условия всем гражданам для получения непрерывного образования, а также повысить качество обучения в целом. Учитывая данный проект, в период с 2016 г. по 2018 г., перед россий-

ской системой образования стояли задачи, такие как обучение преподавателей работе с инновационными устройствами, интеграция цифровых программ в учебную деятельность, создание системы управления обучения для структурирования и эффективной работы всех образовательных подсистем, а также внедрение системы идентификации студентов по цифровому коду для учета их успеваемости и достижений [5].

Таким образом, можно выделить следующие положительные результаты, которые были достигнуты с помощью ИКТ в период этапа становления:

- управление большим объемом данных;
- повышение вовлеченности студентов в процесс обучения;
- повышение мотивации студентов к самостоятельной работе;
- упрощение способов контроля и оценки знаний студентов;
- внедрение интерактивных лекций и семинаров в цифровое образовательное пространство, что увеличило качество отечественной системы высшего образования в целом.

С начала 2018 года начинается этап развития, который включает в себя широкое использование цифровых технологий совместно с интерактивными методами обучения во всех аспектах образования. Первой предпосылкой данного этапа становится цифровая трансформация, происходит обновление всей системы цифровых технологий, включая содержание учебных программ, педагогические методы и организацию учебной деятельности.

Основные действия в процессе цифровой трансформации высших учебных заведений, заключаются в создании новых инструментов модернизации образовательной среды. Эти инструменты объединяют в себе:

1. Новые эффективные методы обучения студентов, в том числе уже имеющиеся интерактивные методы, которые успешно осуществляются в цифровой образовательной среде и основываются на использовании информационных технологий [6].

2. Профессиональное развитие преподавателей, прохождение обучений по использованию инновационных устройств, с целью достижения высоких учебных результатов [6].

3. Прогрессивные технологии для эффективного распространения интерактивного обучения на основе новых образовательных стандартов и современных управленческих подходов [6].

Данные инструменты необходимы для подготовки будущих специалистов исходя из задач развития государства и перехода к цифровой экономике.

Начало пандемии COVID-19 в 2020-м году значительно повлияло на развитие интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды российских вузов. Высшие учебные заведения РФ не были готовы к тому, чтобы в краткие сроки перейти на онлайн-обучение. В этой связи рынок онлайн-образования в России требовал мгновенной адаптации.

В период коронавирусной инфекции вузы РФ должны были обеспечить непрерывность и безопасность обучения, именно поэтому было принято решение перейти на дистанционный формат работы. Однако, высшие учебные заведения встретились с рядом сложностей при адаптации традиционного аудиторного обучения под дистанционное. Связано это было с тем, что не хватало ключевых компонентов для непрерывной работы дистанционного образования. Данная проблема была решена внедрением следующих ресурсов цифрового образования:

– интерактивные цифровые учебники (сегодня они стали достаточно удобными в использовании и постепенно спрос на бумажные источники падает).

– интернет-платформы для коммуникации, предназначенные для проведения конференций, такие как Zoom, Google Meet, Teams. Сегодня такие платформы позволяют легко интегрировать интерактивные методы обучения в учебный онлайн процесс.

– интернет-платформы для совместной работы, позволяющие работать в группах, демонстрировать проекты, решать виртуальные производственные ситуации. В отечественных вузах применяют офисные пакеты, такие как Google Таблицы, Документы, Презентации, а также Канбан-доска Trello.

– интеграция в вузы РФ систем управления обучением (LMS) и систем дистанционного образования (СДО).

В заключение отметим, что этапы становления интерактивного обучения в условиях цифровизации образовательной среды вузов России демонстрируют положительные изменения в подходах к образовательному процессу. Переход от традиционного обучения к интерактивному обусловлено не только развитием технологий, но и изменением внутренних и внешних условий нашей страны. Цифровые интерактивные девайсы, такие как использование онлайн-платформ, виртуальных лабораторий и мобильных приложений, способствуют созданию гибкой и доступной среды для интерактивного обучения. Интерактивные методы, включая групповые проекты, кейс-методы и симуляции, позволяют студентам развивать критическое мышление и навыки сотрудничества, что яв-

ляется особенно важным в условиях быстро меняющегося мира.

Однако внедрение интерактивного обучения продолжает ставить перед отечественными вузами вызовы: подготовка преподавателей, обновление технической инфраструктуры и обеспечении доступа к разнообразным ресурсам. На наш взгляд, преодоление вышеперечисленных задач только способствует успешной интеграции интерактивного обучения совместно с цифровыми технологиями в образовательный процесс вузов РФ. Таким образом, будущее высшего образования в России определяется способностью вузов адаптироваться к новым реалиям и эффективно использовать возможности, предоставляемые цифровыми технологиями.

Список источников

1. Лубский А. А. Педагогическая мысль и практика образования: история и современность: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2023. С. 85-95.
2. Коротаева Е. В., Андриянина А. С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 26-33.
3. Стариченко Б. Е., Сардак Л. В. Технология интерактивного гибридного обучения в условиях цифровизации образования // Педагогическое образование в условиях глобальной цифровизации : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Новосибирской области, в рамках Международного форума «Высокие технологии, искусственный интеллект и роботизированные системы в образовании», Новосибирск, 16-17 ноября 2021 года / под редакцией Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 191-197.
4. Кречетников К. Г. Понятие интерактивного электронного учебника // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 62-67.
5. Хайновский С. Е. Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 296-304.
6. Цыплакова С. А., Быстрова Н. В., Пулькина Е. Е. Социально-экономические и социокультурные факторы развития образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 376-379.

References

1. Lubsky A. A. *Pedagogical thought and practice of education: history and modernity: a monograph* / edited by G. B. Kornetov. Moscow: ASOU, 2023. pp. 85-95.
2. Korotaeva E. V., Andryunina A. S. Interactive learning: aspects of theory, methodology, practice. *Teacher education in Russia*. 2021. No. 4. Pp. 26-33.
3. Starichenko B. E., Sardak L. V. Technology of interactive hybrid learning in the context of digitalization of education. *Pedagogical education in the context of global digitalization : a collection of scientific papers of the international scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Novosibirsk Region, within the framework of the International Forum "High Technologies, Artificial Intelligence and Robotic Systems in Education"*, Novosibirsk, November 16-17, 2021 / edited by E. V. Andrienko, L. P. Zhuikova. Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University, 2021. Pp. 191-197.
4. Krechetnikov K. G. The concept of an interactive electronic textbook. *Priority scientific directions: from theory to practice*. 2016. No. 22. Pp. 62-67.
5. Khainovsky S.E. Interactive teaching methods and their relevance for today. *Pedagogical Journal*. 2022. Vol. 12. No. 4A. Pp. 296-304.
6. Tsyplakova S. A., Bystrova N. V., Pulkina E. E. Socio-economic and socio-cultural factors of educational development organizations. *Problems of modern pedagogical education*. 2018. No. 60-3. Pp. 376-379.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Шибаета Александра Николаевна,
*магистрант, Московский государственный университет технологий и
управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Мо-
сква, Россия, aleks.shibaeva@gmail.com*

Шишов Сергей Евгеньевич,
*доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педаго-
гики и психологии профессионального образования, Московский государ-
ственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовско-
го (Первый казачий университет), Москва, Россия, vipperh@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме особых образовательных потребностей (ООП) у детей и подходов к их обучению. Особо подчеркивается необходимость индивидуализации образовательного процесса, создания адаптивной среды и внедрения инклюзивного образования, которое способствует развитию детей с ООП и их интеграции в общество. Рассматриваются различные виды особых образовательных потребностей, методы диагностики и оценки образовательных потребностей. Выделяются ключевые аспекты разработки индивидуальных образовательных программ и создания адаптивной среды. Особое внимание уделяется роли родителей, педагогов и специалистов в создании поддерживающей образовательной среды. Подчеркивается важность психолого-педагогических подходов, взаимодействия между участниками образовательного процесса и регулярной оценки эффективности работы. Предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию инклюзивного образования, включая подготовку специалистов, индивидуализацию обучения и создание поддерживающей среды.

Ключевые слова: особые образовательные потребности (ООП); инклюзивное образование; адаптивная образовательная среда; индивидуальные образовательные программы (ИОП); психолого-педагогические подходы.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF WORKING WITH CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Shibaeva Alexandra N.,
*graduate student, Razumovsky Moscow State University of Technology and
Management (First Cossack University), Moscow, Russia, aleks.shibaeva@gmail.com*

Shishov Sergey E.,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy
and Psychology of Professional Education, Razumovsky Moscow State University
of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia,
vipperh@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of special educational needs (SES) in children and approaches to their education. The need to individualize the educational process, create an adaptive environment and introduce inclusive education that promotes the development of children with disabilities and their integration into society is emphasized. Various types of OOP, methods of diagnosis and assessment of educational needs are considered. The key aspects of the development of individual educational programs and the creation of an adaptive environment are highlighted. Special attention is paid to the role of parents, educators, and specialists in

creating a supportive educational environment. The importance of psychological and pedagogical approaches, interaction between participants in the educational process and regular assessment of work effectiveness is emphasized. Recommendations are offered for the further development of inclusive education, including the training of specialists, the individualization of education and the creation of a supportive environment.

Key words: special educational needs (SES); inclusive education; adaptive educational environment; individual educational programs (IEP); psychological and pedagogical approaches.

Проблема особых образовательных потребностей (ООП) актуальна в современном обществе и касается значительного числа детей, которые по различным причинам не могут получить образование в обычных условиях. Каждый ребенок уникален и обладает индивидуальными способностями и потребностями, что обуславливает необходимость разработки специализированных подходов к обучению. Введение в эту проблему требует осознания, что дети с ООП не являются «проблемными», а представляют собой особую категорию учащихся, которые нуждаются в адаптированных условиях для реализации своего потенциала.

С точки зрения педагогической науки, понимание особенностей этих детей и их потенциальных возможностей начинает играть ключевую роль в процессах обучения и социализации. Установлено, что без должной поддержки и внимания со стороны образовательных учреждений, такие дети могут столкнуться с серьезными трудностями в обучении, что в более широком смысле может привести к проблемам социализации и интеграции в общество. Педагогическая практика последних лет подчеркивает, что инклюзивный подход, основанный на принципах уважения, понимания и принятия различий, способствует не только обучению детей с ООП, но и созданию более гармоничной образовательной среды для всех учащихся [11].

Важно отметить, что проблема ООП охватывает различные аспекты, включая физические, интеллектуальные, эмоциональные и социальные характеристики детей. Эти разнообразные потребности требуют комплексного подхода, который включает в себя как изменения в образовательной среде, так и индивидуальные планы обучения. Эффективное взаимодействие между педагогами, психологами, родителями и другими специалистами становится неотъемлемой частью успешной реализации программ для детей с ООП.

Таким образом, введение в проблему особых образовательных потребностей выражает необходимость пересмотра существующих стереотипов о детях с особыми потребностями и формирование нового взгляда на их обучение. Это требует от всех участников образовательного процесса осознанности и готовности к сотрудничеству, что в итоге создает условия для успешного и полноценного развития каждого ребенка в образовательной среде.

В данной работе использовались методы теоретического анализа научной литературы по проблеме образования детей с ООП. Рассмотрены понятие «особые образовательные потребности» и их виды. Обобщены психолого-педагогические подходы к обучению детей с ООП. Выявлены индивидуальные особенности развития детей с ООП. Приведена диагностика и оценка образовательных потребностей детей с ООП. Проанализирована важность создания адаптивной образовательной среды. Рассмотрены методы и приемы работы с детьми с ООП. Оценена важность работы с родителями и их роль в процессе обучения детей с ООП. Рассмотрено взаимодействие с другими специалистами как ключевой аспект успешной работы с детьми с ООП. Рассмотрена важность психологической поддержки и коррекции поведения детей с ООП. Выявлены принципы инклюзивного образования. Рассмотрена важность разработки индивидуальных образовательных программ как ключевой этап в организации обучения и воспитания детей с ООП. Уделен внимание оценке эффективности работы с детьми с ООП.

Особые образовательные потребности (ООП) – это специфические потребности детей, которые требуют индивидуального подхода в процессе обучения и воспитания. Такие потребности могут возникать по различным причинам, включая физические, умственные, эмоциональные или социальные факторы. Понимание этих потребностей и

классификация их видов являются ключевыми для обеспечения качественного образования и развития детей [3].

Виды особых образовательных потребностей можно разделить на несколько категорий. Первая категория – это физические и сенсорные расстройства. Сюда входят дети с нарушениями слуха, зрения, а также с ограниченными физическими возможностями. Они могут нуждаться в специализированных методах обучения, адаптированных к их состоянию, а также в коррекционных средствах, таких как слуховые аппараты или специальные информационные технологии.

Вторая категория охватывает детей с интеллектуальными нарушениями. Сюда относятся дети с умственной отсталостью, задержкой психического развития и другими расстройствами, влияющими на когнитивные функции. Эти дети часто требуют индивидуализированного обучения и специальных программ, направленных на развитие основ социальных и академических навыков.

Третья категория включает детей с эмоциональными и поведенческими расстройствами. Это могут быть дети с проблемами адаптации, тревожностью, депрессией или нарушениями поведения. Обучение таких детей требует не только специальных образовательных методик, но и профессиональной психологической поддержки для создания позитивной атмосферы и преодоления эмоциональных барьеров.

Четвертая категория – это дети с расстройствами аутистического спектра. Эти дети обладают уникальными образовательными потребностями, связанными с их особенностями восприятия и взаимодействия с окружающим миром. Программы для таких детей должны учитывать их индивидуальные интересы и способы обучения.

Существует также группа детей с расстройствами обучения, например, дислексией или дисграфией. Такие дети могут демонстрировать нормальные способности в других областях, однако столкнуться с трудностями в чтении, письме или математике, что требует применения специальных стратегий преподавания [12].

Таким образом, осознание и понимание различных видов особых образовательных потребностей является основополагающим аспектом, необходимым для успешной

реализации инклюзивного образования и разработки адаптивных образовательных программ, которые смогут эффективно поддерживать детей с ООП в их учебном процессе и социальном развитии.

Психолого-педагогические подходы к обучению детей с особыми образовательными потребностями (ООП) являются основополагающими для создания эффективного процесса обучения, который учитывает уникальные характеристики и нужды таких детей. Важно осознавать, что работа с детьми с ООП требует индивидуализированного подхода, учитывающего их особенности развития, эмоциональное состояние и образовательные потребности. Одним из ключевых подходов является личностно-ориентированное обучение, где акцент делается на формирование позитивной самооценки у ребенка, его мотивации к обучению и настраиванию на успех. Это достигается через создание безопасной и поддерживающей учебной среды, где каждый ребенок чувствует себя важным и значимым. В таком контексте взаимодействие между педагогом и ребенком становится основным инструментом, позволяющим выявить индивидуальные интересы и способности учащегося.

Развитие коммуникативных навыков также занимает центральное место в психолого-педагогических подходах. Работа над самоотношением ребенка и его взаимодействием с окружающими помогает развивать социальные навыки, необходимые для полноценной жизни в обществе. Основные методы включают ролевые игры, групповые занятия и проекты, которые способствуют укреплению коммуникации и сотрудничества.

Когнитивно-ориентированные подходы включают использование различных методов обучения, таких как визуальные, аудиальные и кинестетические стратегии. Это позволяет удовлетворить различные стили восприятия информации и обучить детей с разными организмическими профилями. Например, использование наглядных материалов, манипулятивных объектов и технологий может значительно улучшить понимание учебного материала.

Эмоционально-личностный подход включает в себя практики, направленные на развитие эмоционального интеллекта, такой как работа с эмоциональными картами, тех-

никам расслабления и саморегуляции. Это особенно важно для детей с эмоционально-поведенческими расстройствами, поскольку помогает им справляться со стрессом и развивать здоровые стратегии поведения [5].

В рамках инклюзивного образования важным является применение дифференцированного подхода [19], который предполагает адаптацию учебных материалов и методов в зависимости от уровня подготовки каждого ученика. Это может включать предоставление дополнительных ресурсов, таких как тьюторы или специальные образовательные технологии, а также использование индивидуальных образовательных программ, учитывающих специфические образовательные потребности.

Таким образом, психолого-педагогические подходы к обучению детей с ООП разнообразны и многогранны. Основная задача педагогов заключается в том, чтобы создать такую образовательную среду, которая будет способствовать максимальному раскрытию потенциала каждого ребенка, поддерживать его учебные успехи и обеспечивать развитие необходимых социальных и эмоциональных навыков.

Индивидуальные особенности развития детей с ООП являются важным аспектом в области психолого-педагогической работы. Понимание этих особенностей позволяет не только корректно определить образовательные стратегии, но и создать благоприятные условия для всестороннего развития каждого ребенка. Дети с ООП могут проявлять разнообразные индивидуальные черты, которые влияют на их когнитивное, эмоциональное и социальное развитие. Например, дети с задержками в развитии могут испытывать трудности с усвоением новой информации, что требует усиленного внимания со стороны педагогов и адаптации учебного материала. Важно учитывать не только уровень умственных способностей, но и темп работы каждого ребенка, его реакцию на различные стимулы и мотивацию к обучению.

В то же время дети с ООП могут обладать уникальными талантами и способностями, которые также должны быть замечены и поддержаны. Например, некоторые дети с нарушениями слуха могут проявлять высокие способности в области визуального восприятия и искусства. Педагогам необходимо

находить пути, позволяющие развивать эти способности в рамках индивидуальной образовательной программы.

Эмоциональные особенности детей с ООП также имеют существенное значение. Дети могут быть более чувствительными и подверженными стрессу, что может негативно сказаться на их коммуникации и взаимодействии с окружающими. Создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, где ребенок чувствует себя комфортно, является одним из ключевых факторов в их развитии. Важно развивать у детей навыки саморегуляции и обучения навыкам взаимодействия, что позволит им лучше адаптироваться в классическом учебном процессе.

Социальные навыки также играют критически важную роль. Дети с ООП могут сталкиваться с трудностями в общении со сверстниками и взрослыми, что часто приводит к изоляции и снижению самооценки. Педагоги должны активно работать над воспитанием дружеских отношений и поддержкой включенности в группу, используя различные методы и технологии [10].

Таким образом особенности развития детей с ООП требуют комплексного и целенаправленного подхода. Профилактика трудностей и создание индивидуализированного пространства для развития способностей и навыков позволит обеспечить высокую эффективность образовательного процесса и адекватную социализацию этих детей в обществе.

Диагностика и оценка образовательных потребностей детей с ООП являются ключевыми этапами в процессе их обучения и социализации. Эти процедуры помогают правильно идентифицировать сильные и слабые стороны ребенка, а также понять его уникальные возможности и ограничения. Такой подход обеспечивает целенаправленность и эффективность образовательного процесса [2].

Первым шагом в диагностике является сбор информации о ребенке. Это включает в себя анкетирование родителей, наблюдение за поведением и взаимодействием ребенка в различных условиях, а также анализ результатов предшествующего обучения. Важно учитывать как образовательную, так и психологическую сферы, чтобы получить полную картину.

Для более точной оценки образовательных потребностей используется комплекс методов. Психолого-педагогические тесты, стандартизированные методики и анкеты помогают выявить уровень развития ребенка, его когнитивные способности, эмоциональное состояние и социальные навыки. Рекомендовано использовать подходы, апробированные в работе с детьми с ООП, включая различные формы наблюдений, тестирования и взаимодействия.

Далее, на основании собранных данных, специалисты составляют индивидуальный профиль ребенка, который служит основой для разработки индивидуальной образовательной программы (ИОП). Важно, чтобы эта программа учитывала не только текущие потребности, но и перспективы развития ребенка на ближайшие месяцы и годы.

Кроме того, регулярные мониторинг и оценка прогресса являются важными составляющими процесса диагностики. Это позволяет вносить коррективы в образовательный процесс, чтобы обеспечить максимальную эффективность [16]. Следует также учитывать мнение родителей и других специалистов, работающих с ребенком, чтобы создать наиболее полную картину его образовательных потребностей.

Важным аспектом является интеграция диагностики в общий процесс обучения. Классные руководители, специалисты и родители должны функционировать как единая команда, поддерживая и развивая образовательные возможности ребенка. Взаимодействие между разными участниками процесса играет критическую роль в успешной реализации образовательных программ и способствует созданию благоприятной образовательной среды для детей с ООП.

Создание адаптивной образовательной среды является ключевым аспектом работы с детьми с ООП. Адаптивная образовательная среда подразумевает такую организацию учебного пространства и процесса, которая обеспечивает возможность максимального включения и участия каждого ребенка в образовательном процессе. Это необходимо для создания условий, способствующих развитию их индивидуальных способностей и потребностей.

В первую очередь, создание адаптивной образовательной среды требует учета

специфических характеристик детей с ООП, включая их физическое, эмоциональное, социальное и когнитивное развитие. Каждое классное помещение должно быть оборудовано таким образом, чтобы обеспечить доступность для всех детей, независимо от их особенностей. Например, важно следить за тем, чтобы в помещениях были удобные проходы, а также использование специальной мебели, которая способствует комфортному обучению и взаимодействию.

Также важным компонентом адаптивной образовательной среды являются учебные материалы и оборудование. Необходимо подбирать их с учетом индивидуальных потребностей и возможностей детей. Это могут быть как традиционные учебники и тетради, так и современные технологические средства, такие как планшеты, специальные программы или интерактивные доски. Использование визуальных и тактильных ресурсов помогает детям с ООП лучше усваивать материал и повышает их мотивацию к обучению.

Созданная адаптивная образовательная среда должна также поддерживать эмоциональное благополучие детей. Это можно достичь, внедряя элементы социально-эмоционального обучения, создавая атмосферу доверия и поддержки среди учеников и педагогов. Важно поощрять сотрудничество и взаимодействие между детьми, что способствует развитию социальных навыков и уверенности в себе.

Кроме того, важным аспектом является взаимодействие всех участников образовательного процесса: учителей, родителей и специалистов. Учителям необходимо быть подготовленными к работе в условиях инклюзивного образования, им важно знать, как адаптировать свои методы обучения, чтобы соответствовать потребностям каждого ребенка. Родители должны быть вовлечены в процесс адаптации образовательной среды, так как они лучше знают своих детей и могут предоставить ценную информацию о их потребностях.

Таким образом, создание адаптивной образовательной среды – это комплексный процесс, требующий активного участия всех сторон образовательного процесса. Только в таком окружении дети с особыми образовательными потребностями смогут раскрыть

свой потенциал и добиться успехов в обучении [9].

Методы и приемы работы с детьми с ООП требуют особого подхода, который учитывает индивидуальные особенности и различия в развитии каждого ребенка. Важно для педагогов и специалистов использовать разнообразные стратегии и приемы, направленные на оптимизацию образовательного процесса и эффективное развитие личности каждого ученика. Одним из основных методов работы является индивидуализация обучения. Это ключевой подход, который предполагает адаптацию учебного материала, темпа и формы подачи информации в соответствии с индивидуальными потребностями ребенка. Педагоги могут использовать различные модификации задач, упрощение или усложнение содержания, чтобы максимизировать вовлеченность и успешность ребенка в обучении.

Другим важным методом является использование игровых технологий. Игровая деятельность способствует развитию познавательных и социальных навыков, помогает снизить уровень тревожности и повысить мотивацию к обучению. Игровые формы работы могут включать ролевые игры, настольные игры и дидактические задания, что делает учебный процесс более интересным и доступным.

Методы арт-терапии также находят широкое применение в работе с детьми с ООП. Через искусство – рисование, музыку, театр – дети могут выражать свои эмоции, чувства и переживания, что способствует их психологической разгрузке и социализации. Арт-терапия становится инструментом для установления доверительных отношений между педагогом и ребенком.

Адаптивные образовательные технологии, такие как специальные программы и приложения, позволяют индивидуализировать процесс обучения и помогают вовлечь ребенка в учебный процесс. Например, с использованием интерактивных досок и компьютерных приложений можно создавать визуально увлекательные учебные среды, которые способствуют улучшению усвоения материала.

Кроме того, важно включать в образовательный процесс элементы поддержки со стороны родителей. Педагоги могут прово-

дить консультации, мастер-классы и семинары для родителей, направляя их на создание поддерживающей домашней среды и помощь в выполнении домашних заданий.

Таким образом, эффективная работа с детьми с ООП требует комплексного подхода, сочетания различных методов и приемов, индивидуализации процесса обучения и активного взаимодействия как с детьми, так и с их семьями. Это позволяет создать условия для успешного обучения и полноценного развития личности ребенка [6].

Работа с родителями и их роль в процессе обучения детей с ООП является одним из ключевых аспектов психолого-педагогического сопровождения. Именно семья представляет собой первую и главную образовательную среду, в которой ребенок формируется, и от взаимодействия с родителями во многом зависит успех всего образовательного процесса.

Важным моментом является установление доверительных отношений между педагогами и родителями. Педагогам следует активно включать родителей в образовательный процесс, предоставляя информацию о методах работы, развитии и успехах ребенка. Встречи, консультации, семинары и тренинги помогают создать атмосферу взаимопонимания и поддержки. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня вовлеченности родителей в обучение своих детей и формированию у них необходимых знаний о проблемах и возможностях, с которыми сталкиваются их дети.

Родители играют значимую роль в оценке прогресса ребенка и понимании его особенностей. Чаще всего именно они первыми замечают изменения в поведении и развитии ребенка, поэтому их наблюдения и опыт могут быть очень ценными для специалистов. Педагоги могут рекомендовать родителям различные модели взаимодействия, которые помогут лучше понять, как поддерживать и развивать ребенка в домашних условиях, что повысит эффективность обучающего процесса и обеспечит более гармоничное развитие.

Также стоит помнить, что работа с родителями должна учитывать их эмоциональное состояние и психоземotionalную нагрузку. Забота о ребенке с особыми потребностями может быть источником стресса и беспокой-

ства, и с этой точки зрения важна не только педагогическая, но и психологическая поддержка. Педагоги и психологи могут предложить родителям консультации, которые помогут справиться с возникающими переживаниями и научат их наиболее эффективным способам взаимодействия с ребенком.

Совместная работа с родителями детей с особыми образовательными потребностями формирует поддерживающее сообщество, где каждый участник понимает значимость своего вклада в развитие ребенка, что в итоге ведет к созданию более адаптивной и поддерживающей образовательной среды [14].

Взаимодействие с другими специалистами является ключевым аспектом успешной работы с детьми с ООП. Комплексный подход к обучению и развитию таких детей требует участия разнообразных специалистов, включая психологов, логопедов, дефектологов, социальных работников и других. Это сотрудничество позволяет создать индивидуальный учебный план (ИУП), основанный на потребностях ребенка, обеспечивая его всестороннее развитие [7].

Психологи играют важную роль в понимании эмоционального состояния ребенка, его поведения и социальных навыков. Они могут проводить психологическую диагностику, выявляя особенности развития и психоэмоциональные ресурсы, что пригодится для разработки стратегии обучения. Психологическая поддержка также важна для родителей, которые могут сталкиваться с трудностями в эмоциональном восприятии особенностей своего ребенка.

Логопеды занимаются развитием речевых навыков, что является критически важным для детей с ООП, у многих из которых могут быть нарушены функции речи. Логопедическая помощь в виде индивидуальных или групповых занятий может способствовать не только улучшению артикуляции, но и развитию коммуникативных навыков, что, в свою очередь, способствует социальной адаптации ребенка.

Дефектологи, в свою очередь, помогают детям с более серьезными нарушениями развития. Их работа включает не только обучение специфическим навыкам, но и помощь в преодолении физических и когнитивных трудностей. Специалисты могут разрабатывать индивидуальные образовательные

программы, которые интегрируют различные аспекты развития.

Важно сотрудничество с социальными работниками, которые могут поддерживать семьи, обеспечивая доступ к ресурсам и услугам, необходимым для всестороннего развития детей с ООП. Они могут помочь в адаптации ребенка к образовательной среде и в организации различных мероприятий для развития социальных навыков.

Эффективное взаимодействие между всеми этими специалистами требует четкой координации и обмена информацией. Регулярные встречи, семинары и совместные советы помогают создать целостный подход, который учитывает все аспекты жизни и развития ребенка. Совместная работа не только повышает качество образования [17] и коррекции, но и создает поддерживающую атмосферу как для ребенка, так и для его родителей. В конечном счете, такая интеграция усиливает возможности ребенка, позволяя ему достигать максимального потенциала в учебной и социальной жизни.

Психологическая поддержка и коррекция поведения детей с ООП играют ключевую роль в создании комфортной образовательной среды и обеспечении полноценного развития детей. Дети с ООП могут столкнуться с различными эмоциональными и социальными трудностями, которые могут затруднять их обучение и взаимодействие с окружающими. Важность психоэмоционального состояния в процессе обучения невозможно переоценить, отсюда вытекает необходимость внедрения эффективных методов психологической поддержки. Одним из основных направлений психологической поддержки является создание благоприятной атмосферы в учебном процессе. Это может включать использование позитивного подкрепления, где внимание уделяется достижениям ребенка, а не его неудачам. Учителя и специалисты должны быть внимательны к эмоциональному состоянию детей, поддерживать их в трудные моменты и воспитывать навыки саморегуляции.

Коррекция поведения представляет собой более целенаправленный подход, включающий в себя использование различных психологических методов и технологий для изменения нежелательных моделей поведения. Это может включать поведенческую те-

рапию, эрготерапию и когнитивные техники. Важно, чтобы коррекция поведения была не наказанием, а обучением. Например, вместо того чтобы просто указывать на неправильное поведение, специалисты могут помочь ребенку понять, почему это поведение является нежелательным, и предложить альтернативные способы поведения.

Групповые формы работы [18], такие как игры и занятия в малых группах, оказали положительное влияние на социализацию детей с ООП. Они помогают детям развивать коммуникативные навыки, учат работать в команде и управлять своими эмоциями. Важно, чтобы такой подход был адаптирован с учетом особенностей каждого ребенка, что требует тесного взаимодействия специалистов, родителей и учителей.

Важно подчеркнуть, что правильная психоэмоциональная поддержка и коррекция поведения требуют системного подхода. Необходимо учитывать не только образовательные, но также социальные и эмоциональные аспекты развития ребенка. Таким образом, интеграция различных методов помощи, ориентированных на индивидуальные потребности, может значительно повысить эффективность работы с детьми с ООП и содействовать их гармоничному развитию.

Инклюзивное образование представляет собой модель образовательного процесса, в которой обеспечивается достойное и равное право на обучение для всех детей, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности. Основным принцип инклюзии заключается в том, что каждое дитя, независимо от своих физических, умственных или эмоциональных особенностей, должно получать образование в общем образовательном учреждении, которое максимально адаптировано к его нуждам.

Ключевыми принципами инклюзивного образования являются: равенство, доступность, толерантность и сотрудничество. Равенство подразумевает, что все дети имеют одинаковые возможности для получения образования, независимо от их особенностей [15]. Доступность означает, что образовательные учреждения должны быть адаптированы для обеспечения комфортной и безопасной среды для всех обучающихся. Толерантность включает в себя уважение и принятие различий между детьми, формирование по-

зитивного отношения к разнообразию. Сотрудничество подразумевает активное взаимодействие между педагогами, родителями, специалистами и самими детьми для достижения наилучших результатов в обучении.

Практика инклюзивного образования включает различные формы и методы работы. Это может быть как система адаптированных образовательных программ, так и использование индивидуальных методов обучения, направленных на учет уникальности каждого ребенка. Важно, чтобы педагоги обладали необходимыми знаниями и навыками для работы с детьми с ООП. Это включает в себя непрерывное профессиональное развитие и обучение для создания благоприятной образовательной атмосферы.

Ключевыми аспектами реализации инклюзивного образования также являются создание поддержки в классе, такие как бадди-системы, где старшие или более опытные ученики помогают младшим. Важно, чтобы в классе приветствовалось культурное разнообразие, и интеграция детей с ООП воспринималась не как бремя, а как возможность для всех обучающихся развивать эмпатию, терпимость и навыки сотрудничества [13].

Инклюзивное образование, таким образом, является комплексным процессом, требующим системного подхода и совместных усилий всех участников образовательного процесса для достижения общей цели – обеспечить каждому ребенку качественное и доступное образование, соответствующее его индивидуальным потребностям [4].

Разработка индивидуальных образовательных программ (ИОП) для детей с ООП является важным этапом в организации их обучения и воспитания. ИОП направлены на удовлетворение специфических образовательных нужд каждого ребенка, обеспечивая при этом максимальное вовлечение в учебный процесс и развитие их потенциала.

Первым шагом в разработке ИОП является диагностика образовательных потребностей. Это может включать в себя оценку уровня развития, выявление сильных и слабых сторон, а также понимание личных интересов и предпочтений ребенка. Важно, чтобы участие в диагностике принимали специалисты, которые обладают соответствующей квалификацией, такие как психологи, дефектологи и педиатры. На основе собранной ин-

формации разрабатывается индивидуальный профиль, который станет основой для создания ИОП.

Вторым этапом является совместное определение целей и задач образовательной программы. Они должны быть реалистичными, достижимыми и соответствовать уровню развития ребенка. Задачи могут включать как краткосрочные, так и долгосрочные цели, направленные на развитие не только академических навыков, но и социальных, коммуникативных, а также эмоционального интеллекта.

Далее необходимо разработать содержание образовательной программы, которая будет учитывать особенности обучения ребенка. Для этого можно использовать различные подходы и методики, например, дифференцированное обучение, проектное обучение или, в случае необходимости, коррекционные программы. Важным аспектом является использование адаптированных учебных материалов, которые должны быть доступны и понятны ребенку.

Также стоит отметить, что реализация ИОП требует постоянного мониторинга и коррекции в процессе обучения. Регулярные оценки прогресса и адаптация программы с учетом изменений в состоянии ребенка обеспечивает ее эффективность. Это подразумевает взаимодействие не только между педагогами, но и с родителями, что позволяет создать единую поддержку для ребенка как в образовательной, так и в домашней среде.

Разработка ИОП – динамичный и многоуровневый процесс, который требует комплексного подхода и взаимодействия различных специалистов. Успешное внедрение индивидуальных образовательных программ не только способствует достижению образовательных результатов, но и создает условия для полноценного социального и эмоционального развития детей с особыми образовательными потребностями [1].

Оценка эффективности работы с детьми с ООП является ключевым этапом в процессе их обучения и социальной адаптации. Она позволяет определить, насколько успешно реализуются образовательные программы, а также насколько эффективно используются психолого-педагогические инструменты и методы. Эффективность работы с такими

детьми можно оценивать по нескольким критериям.

Первым шагом в оценке является анализ достижения индивидуальных образовательных целей. Это включает в себя измерение прогресса ребенка в учебных навыках, социальных взаимодействиях, а также личностном развитии. Использование различных форм оценки – от традиционных тестов до наблюдений и проектов – помогает выявить сильные и слабые стороны в обучении.

Еще одним важным аспектом оценки является мнение родителей и самих детей. Обратная связь от семьи позволяет получить комплексное представление о том, как ребенок адаптируется в образовательной среде, какие сложности у него могут возникать на дому и как это влияет на его учебный процесс. Таким образом, вовлечение родителей в процесс оценки помогает создать более полное понимание ситуации и вносить необходимые коррективы в образовательный процесс.

Также значимым является взаимодействие с другими специалистами, такими как логопеды, психологи и дефектологи. Их мнение и экспертная оценка могут стать важным дополнением к результатам обучения, поскольку они способны заметить аспекты, которые могут быть неявными для педагогов. Совместная работа в междисциплинарных командах создает более адаптивную образовательную среду и способствует более глубокой оценке развития ребенка.

Важно учитывать особенности образовательной среды, в которой происходит обучение. Оценка инфраструктуры, доступности ресурсов и поддержки, а также возможности для социализации также является частью комплексной оценки эффективности работы с детьми с ООП.

Наконец, осуществление регулярного мониторинга и пересмотра индивидуальных образовательных программ позволяет выявлять новые потребности детей, а также своевременно вносить изменения в методическое обеспечение. Таким образом, оценка эффективности работы с детьми с особыми образовательными потребностями – это многогранный процесс, который требует участия всех участников образовательного процесса и постоянного совершенствования подходов к обучению [8].

Инклюзивное образование: исследования показали, что инклюзивное образование положительно влияет на обучение и социализацию детей с ООП. Участие детей с ООП в общих классах способствует их интеграции в общество, развивает социальные навыки и повышает уверенность в себе. Одновременно это формирует у других учащихся толерантность и эмпатию.

Адаптивная образовательная среда: создание адаптивной среды, учитывающей физические, эмоциональные и когнитивные особенности детей с ООП, значительно улучшает их учебные результаты. Использование специального оборудования, таких как интерактивные доски, планшеты и визуальные материалы, позволяет детям легче усваивать информацию и повышает их мотивацию к обучению.

Индивидуальные образовательные программы (ИОП): разработка ИОП, учитывающих уникальные потребности каждого ребенка, доказала свою эффективность. Такие программы позволяют адаптировать учебный материал, темп обучения и методы подачи информации. Регулярный мониторинг и корректировка ИОП на основе прогресса ребенка способствуют его успешному развитию.

Психолого-педагогические подходы: использование различных методов, таких как игровые технологии, арт-терапия и когнитивно-ориентированные стратегии, способствует развитию у детей с ООП социальных, эмоциональных и когнитивных навыков. Эти методы помогают снизить тревожность, улучшить коммуникацию и адаптацию к учебной среде.

Взаимодействие с родителями: активное вовлечение родителей в образовательный процесс играет ключевую роль. Родительская поддержка и участие в разработке и реализации ИОП способствуют достижению лучших результатов. Консультации и тренинги для родителей помогают им лучше понимать потребности своих детей и эффективно поддерживать их дома.

Сотрудничество с другими специалистами: взаимодействие педагогов с психологами, логопедами, дефектологами и социальными работниками позволяет создать комплексный подход к обучению и развитию детей с ООП. Такое сотрудничество

обеспечивает более точную диагностику, разработку эффективных стратегий и создание поддерживающей образовательной среды.

Эмоциональная и психологическая поддержка: психологическая поддержка детей с ООП помогает им справляться с эмоциональными трудностями, такими как стресс, тревожность и низкая самооценка. Использование методов коррекции поведения и развитие эмоционального интеллекта способствует улучшению адаптации детей в учебной и социальной среде.

Оценка эффективности программ: регулярная оценка результатов работы с детьми с ООП позволяет выявлять успехи и корректировать программы. Использование разнообразных методов оценки, включая тесты, наблюдения и обратную связь от родителей и специалистов, помогает определить наиболее эффективные подходы и внести необходимые изменения.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к обучению детей с ООП, включающего адаптивные методы, индивидуальные программы и активное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Это способствует их успешному обучению, социальной интеграции и всестороннему развитию.

Работа с детьми с ООП требует комплексного подхода, основанного на понимании их уникальных нужд и возможностей. В ходе нашего исследования мы убедились, что такие дети требуют не только специальных образовательных программ, но и внимательного отношения со стороны педагогов, родителей и специалистов. Отмечая значимость интеграции знаний из различных областей (психология, педагогика, социология), можно выделить несколько ключевых пунктов, которые являются основой для дальнейшего улучшения работы с данной категорией учащихся.

Рекомендации по результатам проведенных исследований:

1. Усилить подготовку педагогов и специалистов для работы с детьми с ООП: регулярно проводить курсы повышения квалификации для педагогов, психологов и других специалистов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями (ООП). Это позволит им быть в курсе совре-

менных методов и технологий, а также улучшить качество образовательных услуг.

2. Поддерживать индивидуализацию обучения: продолжать разработку и внедрение индивидуальных образовательных программ, которые учитывают уникальные потребности каждого ребенка. Регулярный мониторинг и корректировка ИОП на основе прогресса ребенка помогут адаптировать обучение к его меняющимся потребностям.

3. Создание адаптивной образовательной среды: важно обеспечить доступность образовательных учреждений для детей с ООП, включая физическую доступность (пандусы, лифты) и использование адаптивных технологий (интерактивные доски, специальные программы). Это создаст комфортные условия для обучения и развития.

4. Активное вовлечение родителей: важно проводить регулярные встречи, семинары и тренинги для родителей, чтобы помочь им лучше понимать потребности своих детей и эффективно поддерживать их дома. Создание родительских сообществ также может способствовать обмену опытом и взаимной поддержке.

5. Междисциплинарное сотрудничество: необходимо наладить тесное взаимодействие между педагогами, психологами, логопедами, дефектологами и другими специалистами. Совместная работа позволит разрабатывать более эффективные стратегии обучения и поддержки детей с ООП.

6. Психологическая поддержка: внедрять программы психологической поддержки для детей с ООП, включая арт-терапию, игровые технологии и методы коррекции поведения. Это поможет детям справляться с эмоциональными трудностями и улучшит их адаптацию в учебной и социальной среде.

7. Регулярная оценка эффективности: важно проводить регулярную оценку эффективности образовательных программ и методов работы с детьми с ООП. Использование разнообразных методов оценки, включая тесты, наблюдения и обратную связь от родителей и специалистов, поможет выявить успехи и внести необходимые изменения.

8. Развитие инклюзивного образования: развивать инклюзивное образование, создавая условия для обучения детей с ООП в общих классах. Это способствует их интеграции в общество и развивает у всех учащихся толерантность и эмпатию.

9. Обмен опытом и лучшими практиками: организовать платформы для обмена опытом и лучшими практиками между образовательными учреждениями, специалистами и родителями. Это позволит распространять успешные подходы и улучшать качество образования для детей с ООП.

Реализация этих рекомендаций позволит создать более эффективную и поддерживающую образовательную среду для детей с ООП, способствуя их успешному обучению, социализации и всестороннему развитию.

Список источников

1. Глухов В. П. Специальная педагогика и специальная психология: учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 241–258.
2. Годовникова Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 103–117.
3. Лубовский В. И. Особые образовательные потребности. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Lubovskiy (дата обращения: 12.04.2025).
4. Михальчук Е. В. Инклюзивное образование: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 26–41.
5. Основы комплексного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья: метод. реком. / сост. М. А. Нугайбекова. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 54–68.
6. Основы психокоррекционной работы с обучающимися с ОВЗ: учеб. пособие / Л.М. Крыжановская [и др.]. М.: Владос, 2018. С. 281–290.
7. Педагогика дополнительного образования. Работа с детьми с особыми образовательными потребностями: учебник для вузов / под редакцией Л. В. Байбородовой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2025. С. 79–84.
8. Подольская О. А. Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 34–42.
9. Подольская О. А., Яковлева И. В. Теория и практика инклюзивного образования: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 18–29.
10. Подольская О. А. Тьюторское сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования: учеб. пособие. М., Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 7–14.

11. Пузанов Б. П. Социальная адаптация, реабилитация и обучение детей с нарушениями интеллектуально-го развития: учеб. пособие. М.: Владос, 2017. С. 6–11.
12. Специальная психология: учеб. для вузов / под ред. Л. М. Шипицыной. М.: Юрайт, 2020. С. 55–75.
13. Фуряева Т. В. Модели инклюзивного образования: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 133–141.
14. Фуряева Т. В. Социализация и социальная адаптация лиц с инвалидностью: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 47–59.
15. Филатов В. В., Безпалов В. В., Рамазанов И. А., Положенцева И. В. Реакция парадигмы образования на переход модели экономического человека к модели творческого человека // Прикладные экономические исследования. 2023. № 4. С. 30–43.
16. Филатов В. В., Жариков Р. В., Минайченкова Е. И., Ткачук Н. Е. Позиционирование и качественная оценка социально-экономической эффективности учебных центров дополнительного профессионального образования и обучения на рынке образовательных услуг // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 57–70.
17. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Беспалова В. В., Мариен Л. С. Социально-экономические аспекты парадигм образования, возможностей выбора и наилучшего их применения в постиндустриальном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 56–67.
18. Филатов В. В., Минайченкова Е. И., Мещеряков С. А., Степанова А. В. Социально-экономические аспекты проектирования новых форм и методов предоставления образовательных услуг // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 27–38.
19. Филатов В. В., Полянская О. А., Положенцева И. В., Есина О. И. Социально-экономические аспекты трансформации парадигмы образования в информационном обществе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 59–68.

References

1. Glukhov V.P. *Special pedagogy and special psychology: textbook. for universities. 3rd ed., ispr. and add.* M.: Yurayt, 2020. Pp. 241-258.
2. Godovnikova L.V. *Psychological and pedagogical support for students with disabilities: textbook. handbook for universities. 2nd ed.* Moscow: Yurayt, 2020. Pp. 103-117.
3. Lubovsky V.I. *Special educational needs*. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Lubovskiy (date of request: 04/12/2025).
4. Mikhalechuk E.V. *Inclusive education: textbook. And a practical course for universities*. Moscow: Yurayt, 2020. Pp. 26-41.
5. *The basics of comprehensive support for children with disabilities: method. recom. / comp.* M.A. Nugaybekova, Moscow, Berlin: Direct-Media, 2020. Pp. 54-68.
6. *Fundamentals of psychocorrective work with students with disabilities: textbook. manual / L.M. Kryzhanovskaya [et al.]*. Moscow: Vlados, 2018. Pp. 281-290.
7. *Pedagogy of additional education. Working with children with special educational needs: a textbook for universities / edited by L. V. Bayborodova. 2nd ed., ispr. and add.* Moscow: Yurayt, 2025. Pp. 79-84.
8. Podolskaya O.A. *Inclusive education of people with disabilities: studies. The manual*. Moscow, Berlin: Direct-Media, 2017. Pp. 34-42.
9. Podolskaya O.A., Yakovleva I.V. *Theory and practice of inclusive education: textbook. manual*. Moscow, Berlin: Direct-Media, 2018. Pp. 18-29.
10. Podolskaya O.A. *Tutor support for people with disabilities in inclusive education: textbook. The manual*. Moscow, Berlin: Direct-Media, 2019. Pp. 7-14.
11. Puzanov B.P. *Social adaptation, rehabilitation and education of children with intellectual disabilities: textbook. the manual*. M.: Vlados, 2017. Pp. 6-11.
12. *Special psychology: textbook. for universities / edited by L.M. Shipitsyna*. Moscow: Yurayt, 2020. Pp. 55-75.
13. Furyaeva T.V. *Models of inclusive education: textbook. handbook for universities. 2nd ed., translated and supplemented*. Moscow: Yurayt, 2020. Pp. 133-141.
14. Furyaeva T.V. *Socialization and social adaptation of persons with disabilities: studies. handbook for universities. 2nd ed., translated and supplemented*. Moscow: Yurayt, 2020. Pp. 47-59.
15. Filatov V.V., Bezpalov V.V., Ramazanov I.A., Polozhentseva I.V. The reaction of the educational paradigm to the transition of the economic human model to the creative human model. *Applied economic research*. 2023. No. 4. Pp. 30-43.
16. Filatov V.V., Zharikov R.V., Minaichenkova E.I., Tkachuk N.E. Positioning and qualitative assessment of the socio-economic effectiveness of educational centers for additional professional education and training in the educational services market. *Applied economic research*. 2023. No. 3. Pp. 57-70.
17. Filatov V.V., Minaichenkova E.I., Bespalova V.V., Marien L.S. Socio-economic aspects of educational paradigms, choice opportunities and their best application in post-industrial society. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 3. Pp. 56-67.

18. Filatov V.V., Minaichenkova E.I., Meshcheryakov S.A., Stepanova A.V. Socio-economic aspects of designing new forms and methods of providing educational services. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 27-38.

19. Filatov V.V., Polyanskaya O.A., Polozhentseva I.V., Esina O.I. Socio-economic aspects of the transformation of the educational paradigm in the information society. *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2023. No. 4. Pp. 59-68.

ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – УЧЕНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АГРАРНОЙ НАУКИ

Санду Иван Степанович,

доктор экономических наук, профессор заслуженный деятель науки Российской Федерации, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Соколов Алексей Павлович,

доктор экономических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия; Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR, SCIENTISTS OF ECONOMIC AND AGRARIAN SCIENCE, REMEMBER

Sandu Ivan S.,

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Sokolov Alexey P.,

Doctor of Economics, Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Все более далекой историей становятся ратные и трудовые подвиги народов Советского Союза, совершенные в годы Великой Отечественной Войны.

Летят годы, редкуют ряды ветеранов, забываются события тех лет, имена фронтовых друзей, но наиболее глубокие переживания оказались неподвластны времени и так ярко сохранились в памяти, словно произошли они совсем недавно.

Святая светлая память о тех, кто жив или остался на полях сражений навсегда сохра-

няется в сердцах всех поколений. В знак благодарности к ветеранам войны и посвящается данная статья, содержащая сведения о трудовой деятельности и успехах в научно-исследовательской работе трех выдающихся ученых-аграрников – Героев Великой Отечественной войны, работавших во Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства (в настоящее время ФГБНУ Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий ВНИИЭСХ).

Из воспоминаний Боева Василия Романовича

БОЕВ ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ – видный экономист-аграрник, крупный ученый в области экономики и организации сельскохозяйственного производства, академик Россельхозакадемии, Заслуженный деятель науки РФ, директор ВНИИЭСХ (1984-2004гг.) Академик В.Р. Боев – талантливый организатор исследований и ученый, внесший вклад в теорию и практику развития ценообразования в аграрном секторе экономики страны.

Родился в 1922 году. С июня 1941 по сентябрь 1947 г. находился в рядах Советской Армии, где прошел путь от солдата до командира мотострелкового батальона. Принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на 1-м Украинском фронте. В 1943 г. стал командиром.

Награжден орденами: «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета»; медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За освоение целинных земель» и 6 юбилейными медалями.

22 июня 1941 года. Стоял теплый солнечный день. В ближайшем от дома сквере мы с друзьями с утра ожидали своей очереди для игры в шахматы с местным «гроссмейстером» Олегом Галкой.

Вдруг из громкоговорителя, висевшего на столбе, послышался тревожный, проникающий в душу голос диктора: «Внимание! Внимание!... Говорят все радиостанции Советского Союза!» Ю. Левитан и В.М. Молотов извещали о том, что блуждавшая по Европе война пришла и в нашу страну. Первые бомбы немецких захватчиков обрушились на Киев, Одессу, Севастополь, на многие другие приграничные города и поселки. Долго размышлять и оценивать, что делать в этой ситуации, не пришлось. Уже через три часа вместе с другими добровольцами я был в военкомате, готовый выполнять свой долг перед Родиной. Однако работники военкомата еще не получили конкретных указаний, поэтому под вечер последовала команда – всем отправляться по домам до завтра, а утром с запасом продуктов на один-два дня прибыть на сборный пункт.

Короткая летняя ночь ушла на взволнованные разговоры и споры с друзьями и родными о том, что нас ожидает в ближайшем будущем. Все сходились на мысли, что мы быстро покажем наглым захватчикам «где раки зимуют». Никто не сомневался: победа придет к нам скоро, максимум через 2-3 месяца. Все были уверены в правоте нашего дела и в том, что война закончится «малой кровью, но сильным ударом».

Надо было торопиться на фронт, чтобы успеть повоевать. Конечно, мы думали, что в первые же дни войны немецкие рабочие, одетые в военную форму, встретившись с нашими рабочими, договорятся как пролетарии о том, кто с кем и за что должен воевать...

Помню, с нетерпением ожидал следующего дня. С утра пораньше, в полной боевой готовности, был уже на сборном пункте у железнодорожного вокзала. На прощание с близкими хватило нескольких минут. Мой вагон № 33 в эшелоне № 3015 начал отсчитывать первые километры навстречу войне. Вот и Харьков – база формирования советских войсковых подразделений. Четыре дня (вместо двух месяцев) отводилось на экипировку и ускоренную военную подготовку, которая в армии тогда называлась «кадрировкой». Твердая и наивная вера в скорую победу над коварными фашистами была подкреплена выданной мне винтовкой-трехлинейкой не первой свежести, из которой, похоже, в последний раз стреляли по японцам еще в 1905 году. В ночь на 29 июня эшелон, заполненный молодыми

бойцами-романтиками, двинулся дальше. Теперь уже не просто на Запад, а навстречу вероломному врагу.

Вскоре стало ясно, что в действительности война совсем иная, чем мы ее представляли. Примерно в ста километрах от Полтавы впервые в жизни услышал я и близкий свист пуль, и взрывы снарядов. Появились немецкие самолеты, которые пронеслись бреющим полетом над эшелонами, поливая нас свинцом из пулеметов и авиационных пушек. Команда «Воздух!» прозвучала лишь тогда, когда атаковавшие нас «стервятники» растворились в утренней дымке, оставив страшные следы войны.

После общего переполоха я очнулся полуживым в болоте, через которое проходила крутая железнодорожная насыпь. Первая встреча с врагом оказалась печальной: 28 убитых и 25 раненых – вот цена вражеского налета. Среди погибших – мой близкий школьный друг, сосед по дому в городе Красный Лиман, Виктор Павлов, с которым мы ехали в одном вагоне. Пуля попала в голову, и смерть 17-летнего воина, который не сделал ни одного выстрела, для меня была мучительной. Все произошедшее подействовало отрезвляюще, стало ясно, что война – это серьезная и очень даже опасная штука.

Глядя на убитых и раненых товарищей, я начинал понимать, что, видимо, придется участвовать совсем не в той войне, о котором мы жарко спорили на комсомольских собраниях и читали в газетах. Но выбирать не приходилось, перед нами стояла одна задача – вперед на Запад и только вперед. Должен с благодарностью отметить, что судьба, если можно так сказать, отнеслась ко мне весьма благосклонно: я оказался в числе 3% молодых людей 1920-1924 годов рождения, которых жернова войны не перетерли и оставили живыми.

За долгие четыре военных года довелось многое увидеть, услышать и пережить. Самыми гнетущими, глубоко проникающими в сердце и сознание, были картины отступления неуправляемой, мягко говоря, армии под бесконечным душераздирающим воем и бомбежками немецких «юнкерсов» и «мессершмитов». В первые месяцы войны они практически безнаказанно расправлялись с отступающей армией и толпами деморализованных беженцев, которые днями и ночами двигались на спасительный Восток в надежде найти там защиту. В бессилии вспоминались безответственные слова наших вождей о том, что если начнет война, то бить врага будем на его же территории.

В самом начале боевой жизни мне без какого-либо обучения было присвоено первое командирское звание младший сержант. Теперь приходилось отвечать не только за себя, но и за действия других. К моим 18 годам это обстоятельство сразу прибавило еще лет 5-10. Сейчас нелегко вспомнить об этом, но тогда это было памятной психологической встряской. Отдавая необходимые команды, я чувствовал себя более взрослым, ответственным, чем тогда, когда был рядовым.

На пятый день передислокации на берег Днепра для прикрытия войск, отступавших из-под Киева, меня среди ночи вызвал командир роты Соболев. Вместе с политруком Васиным они задали два вопроса о моем образовании и здоровье. Выслушав ответы, сообщили, что по приказу Верховного Главнокомандующего в Сибири формируются ударные дивизии. Для них нужны не только солдаты, но и командиры разных уровней. И вот я вместе с группой таких же новоиспеченных младших командиров оказался в глубоком тылу – в Рубцовском военно-пехотном училище. Конечно, было обидно в такое тревожное для страны время оказаться в тылу. Но в армии спорить не принято, хотя я все-таки писал рапорты с просьбой об отправке на фронт. На полях третьего из них появилась острая, как штык, резолюция о том, что за свое упрямство могу попасть под трибунал. Это в определенной мере охладило мой горячий патриотический порыв, позволило через 6 месяцев надеть лейтенантские погоны, получить вместо кирзовых яловые сапоги, стать командиром.

Тяжелые эпизоды войны с неизбежными ранениями, смертями и разрушениями глубоко западают в память во всех деталях и частностях. Но я на всю жизнь запомнил, казалось бы, незначительный эпизод, который помог найти ответ на жгучий вопрос о том, где было тогда лучше: на фронте или в тылу.

Случилось это зимой 1943 года в Новосибирске. Здесь я опять не по своей воле оказался на курсах повышения квалификации командиров рот и батальонов. Курсы как курсы. Стремительные и конкретные. Занятия каждый день, без выходных. С утра до вечера – вставай-ложись, заряжай-разряжай, наступай-отступай. Все, как говорится, шло своим чередом, строго по планам. И вдруг в 2 часа ночи – боевая тревога. Через десять минут все слушатели курсов были в машинах, а еще через полчаса – у проходной эвакуированного из Подмосковья крупнейшего завода боеприпасов № 17. Наша задача состояла в том, чтобы помочь рабочим загрузить в вагоны ящики готовых боеприпасов, забаррикадовавшие все подходы к погрузочной платформе. Таких ящиков были тысячи, каждый весил от 12 до 28 кг. Через считанные часы завод мог остановиться из-за затаенности. А это в военное время очень большое ЧП. После трех часов работы спина уже не разгибались, а выполнено менее трети задания.

В короткий перерыв я решил посмотреть, как работают линии сборки боеприпасов. Меня потрясло увиденное – примерно 80% из числа рабочих были женщины и ребята шестнадцати лет. Худые, изможденные, они как призраки копались у конвейеров. Работа на заводе шла круглосуточно, и днем, и ночью.

Не сахар служить в действующей армии, даже если находишься не на фронте. Но там, как правило, ты накормлен, одет и обут. Мирные же жители вынуждены заботиться о себе сами. Увидев воочию «прелести» фронта и тыла, не скажу, что в тылу было лучше, чем на передовой. Понял, что мы, фронтовики, должны испытывать великую благодарность тем, кто самоотверженно грудился в тылу и тем, чьими руками ковалась материальная основа нашей победы.

Однако война продолжалась. Правда, это была уже не война лета 1941 года. В 1944-м характер ее изменился. Теперь уже наша армия наступала, а немцы отступали, теряя технику и людей. И что самое главное – мы уже полностью ощущали уверенность в победе.

В прошедших кровопролитных боях, хотя и испарилась фашистская спесь, но сил у врага оставалось еще немало. Каждую пядь земли приходилось брать с боем. Ожесточенному сопротивлению способствовал и страх фашистов: они стали осознавать, что им скоро уже придется расплачиваться за содеянное зло.

Я видел начало войны. Тогда немецкие механизированные полчища, плотно прикрытые с воздуха авиацией, кромсали и захватывали наши территории. Теперь, когда я снова на передовой в действующей армии, уже наши танковые корпуса и мотострелковые бригады, при полном господстве в воздухе нашей авиации, делали все, чтобы немцы оказались в такой же ситуации, как мы в начале войны.

В апреле 1944 года 12-мотострелковая бригада 10-го гвардейского уральского добровольческого танкового корпуса, где я командовал вторым мотострелковым батальоном, вышла к Зееловским высотам, которые прикрывались рекой Одер. Перед наступлением нашей армии, на каждом километре прорыва было сосредоточено по 200-250 пушек разного калибра. С той и другой стороны каждый метр прибрежной полосы простреливался кинжальным артиллерийским и пулеметным огнем.

Однако не помогли фашистам ни водный рубеж, ни укрепленные высоты. Напор наш был настолько стремительным и могучим, что через несколько дней Советская Армия оказалась под Берлином. Вместе со многими другими частями

10-й танковый корпус под руководством маршала И.С. Конева был направлен на юг, в сторону Чехословакии, где началось восстание жителей Праги.

Памятным у меня из этого грандиозного марша осталось взятие перевалов Судетских гор на границе Германии и Чехословакии. Главная трудность состояла в том, что в горах нет дорог в обычном понимании. Там не свернешь в сторону, не обойдешь препятствие. Приходилось двигаться только по узкой тропе, где с одной стороны – скалы, а с другой обрывы глубиной 200-300 и более метров, разбирая завалы, уничтожим засады фаустников и автоматчиков, очищая заминированные участки. Наконец, после многих кровавых столкновении с фашистами, устраивающими засады на лесных дорогах, путь на Прагу был открыт.

Не могу забыть горную деревушку, состоявшую из десятка домов. Это было 5 мая 1945 года. Очередная «пробка» – и остановилась бесконечная колонна из сотен танков и автомобилей.

Техника и люди на пределе напряжения. Тихо. И вдруг с крыши ближнего дома в предрассветной тишине раздается величественная мелодия Интернационала, дуэтом исполняемая стариком на трубе и мальчиком лет пятнадцати на скрипке. Закончив играть, старик во весь голос крикнул: «Наздар руда армада!» Что это? «Долой!» или «Да здравствует!»? Оказалось, что это приветствие Красной Армии.

Чувства, которые нас охватили при этой встрече, словами выразить нельзя. Это все надо было увидеть своими глазами и пережить сердцем.

Я часто вспоминаю этот эпизод, также как и теплые встречи с чехами на улицах Праги. Казалось, что все жители города вышли приветствовать своих освободителей со слезами благодарности на глазах. В этих впечатляющих встречах перемешались и горечь наших поражений в начале войны, и радость тогдашней трудной Победы.

К сожалению, сегодня это святое время далеко не все помнят в братской Чехии. Но ведь так действительно было. Это – истина, а истина не подвластна времени и политической конъюнктуре.

Из воспоминаний Оглоблина Евгения Сергеевича

ОГЛОБЛИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ – экономист-аграрник, крупный ученый в области экономики и организации сельскохозяйственного производства, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом ВНИИЭСХ (1978-2008 гг.). Научная школа, созданная Е.С. Оглоблиным по вопросам кооперации, интеграции и инновационного развития аграрного сектора экономики страны, объединяет более ста докторов и кандидатов экономических наук. За трудовые заслуги награжден 5 золотыми и 7 серебряными медалями ВДНХ, почетными грамотами Министерства сельского хозяйства и РАСХН. Почетный гражданин станицы Сиротинская Волгоградской области.

Родился 28 июля 1923 г. в селе Бражино Дорогобужского района Смоленской области. В 1941 г. ушел на службу в Красную Армию. Участвовал в боях на Сталинградском, Донском, Западном, I и II Белорусских фронтах. В 1940 году под Сталинградом был тяжело ранен. С 1944 по 1946 г. находился в правительственной командировке в Польских войсках на командных должностях. Награжден орденами: «Красной Звезды», «Знак Почета» – 2, «Отечественной войны I степени», «Серебряным Крестом Заслуги» (ПНР), а также 19 медалями, в том числе «За Победу над Германией» и «За оборону Сталинграда».

18 июня 1941 года состоялся выпускной вечер десятиклассников Алексинской средней школы при ордена Ленина конном заводе № 16 им. М.С. Буденного на Смоленщине. Это хозяйство уже в те годы было хорошо известно своими рысакими-рекордистами, показывающими замечательные результаты на ипподромах, страны. Среди 24 выпускников этой школы был и я.

Утром 22 июня я прибежал в райвоенкомат за проездными документами и там узнал о том, что началась война. Документов на проезд до Баку мне не дали, сказав, что теперь не время, надо побыть дома, поработать на оборонительных сооружениях, а понадобится, мы тебя вызовем. И уже через три дня я участвовал в сооружении противотанковых рвов и других оборонительных объектов. Спали на сене в сараях, из ближайших колхозов подвозили хлеб, молоко, позже было организовано горячее питание.

11 июля в Дорогобужском райвоенкомате была сформирована большая группа из выпускников 10 классов, которая уже своим ходом была направлена в г. Калугу. В городе Калуга на территории воинской части нас привели в надлежащий порядок, обмундировали и началась наша обычная служба. В начале августа нас рассадили в теплушки товарного поезда и повезли на Урал. Оказались мы в Бершетьских военных лагерях в Пермской области. Началась обычная учеба, ознакомление лично с каждым и распределение по военным училищам, меня не определили в морское.

Я подумал о том, что раз мне не пришлось стать военным моряком, буду теперь проситься в летчики и согласился на предложение поехать в летное училище. Комиссия была достаточно строгая, кроме желания должно быть соответствующее здоровье. В результате была сформирована группа (около 60 человек) будущих летчиков, которую и разместили в отдельной землянке. Нас так и называли «летчики-молодчики». В начале октября эта группа с сопровождающим выехала в г.Оренбург, в военное училище летчиков-истребителей.

Однако далеко уехать нам не пришлось. В это время по приказу Верховного командования началось формирование воздушно-десантных корпусов и нескольких маневренных воздушно-десантных бригад. В г.Котельнич Кировской области формировался 6-ой Воздушно-десантный корпус. Вот там, на пути в Оренбург, нашу группу и сняли с поезда, сказав, что сейчас важнее формировать боеспособные

формирования, нежели комплектовать военные училища. Так вместо летчика-истребителя я стал воздушным десантником.

В конце декабря 1941 года 6-ой Воздушно-десантный корпус, как и многие другие, был передислоцирован в Подмоскowie. Корпус был размещен в г. Ногинске и Электростали, а наш первый парашютно-десантный батальон 13-й Воздушно-десантной бригады – в школе им. Короленко в центре г. Ногинска. Здесь учеба продолжалась в направлении особенностей парашютно-десантного дела.

Наша учеба и тревожные ожидания закончились 1 августа 1942 года, когда в связи с создавшейся военной ситуацией были задействованы стратегические резервы, к которым относились воздушно-десантные корпуса. По приказу Ставки они были срочно переформированы в гвардейские стрелковые дивизии. На базе нашего 6-го воздушно-десантного корпуса была сформирована 40-ая гвардейская стрелковая дивизия, а на базе бригады – 119 гвардейский стрелковый полк.

После торжественного митинга на стадионе «Спартак» в г. Ногинске посадка в эшелоны и отправка в направлении Сталинграда. Причем мы сначала не знали куда едем, а потом, когда эшелоны начали систематически бомбить, поняли, что фронт уже близок.

В эти тяжелые дни мы не только оборонялись, но использовали все возможности для того, чтобы не только остановить, но и принести врагу максимальный урон в живой силе и технике. В частности, 20 августа нашему первому батальону под командованием капитана Кузнецова А.А. была поставлена задача – вернуть утраченную накануне высоту. Командир полка подполковник И.И. Блажевич, понимая сложность задачи, принял решение выбить противника с высоты внезапной ночной атакой. Для этого была проведена тщательная подготовка всего личного состава батальона.

В полночь, по глубокой балке, батальон скрытно подошел к укреплениям врага, и ничем себя не обнаруживая, занял исходное положение для атаки. Сигналом для атаки был начавшийся беглый минометный огонь наших минометчиков. Это была довольно жуткая картина. Через нас со страшным свистом в сторону противника летят мины и в это время весь батальон, с криками ура, поднялся в атаку. Противник сразу же обрушил на нас шквал трассирующего огня. Но он был не прицельный и большого ущерба не принес. Соппротивление обороняющихся было сломлено. Ошеломленный внезапной атакой враг, сбросив часть оружия и снаряжения, бежал. Высота и прилегающая к ней местность, были захвачены, и батальону была поставлена задача их удерживать. Весь остаток ночи и утро мы укрепляли свои позиции, зная, враг не примирится с потерей своей выгодной позиции.

Настроение у нас было прекрасное. Ведь для многих это первая серьезная победа как над собой, так и над врагом. Часов с 12 дня противник, как и ожидалось, пошел в наступление, предварительно обрушив на нас шквал минометного и артиллерийского огня. Правда, разрывы мин и снарядов нам большого вреда не принесли, так как мы расположились в хорошо обустроенных окопах противника, которые ночью у него отбили. После артподготовки на расположение батальона начали двигаться танки. Только в первом их эшелоне было 16, за которыми просматривалась густая цепь вражеской пехоты. Первыми на нас наскочили несколько вражеских мотоциклистов, которые сразу же были сражены нашими пулеметчиками. Когда танки подошли к нашей обороне на такое расстояние, что стали отчетливо видны кресты на башнях, интенсивно открыли огонь стрелки противотанковых ружей. Прямо перед нами задымился один танк, а второй закружился на месте и начал понемногу отползать назад. Первая атака была отбита. Однако за ней последовала вторая, третья. Враг бросал в атаку все новые силы. Всего в этом бою со стороны противника участвовало до двух полков и 40 танков.

К концу дня, когда практически кончились все боеприпасы, оставшиеся в живых гвардейцы вынуждены были отойти вниз к хутору Дубовому и пойме реки Дон. В числе их был и я со своим полностью вышедшим из строя ручным пулеметом. Вражеский огонь настолько был интенсивен, что патрбук-тройник моего пулемета оказался отбит, без которого это был уже не пулемет, а 8,5 кг металла. В этом бою погибли мои большие друзья, с которыми долгое время служили в одном отделении. А им, также, как и мне в то время, было только неполных 19 лет.

Бои продолжались, поступало пополнение, переформирование первичных подразделений и взводов проходило на ходу в процессе активных боевых действий. И в одном из наступательных операций на высоту 146,6 в районе хутора Дубовой я был ранен. После взятия высоты мы обстреливали отступающего противника. Я стрелял из снайперской винтовки СВТ с оптическим прицелом. Нас начали обстреливать слева и пуля попала в штык моей винтовки и осколок угодил мне в голову. Сначала меня раненого доставили в медсанбат, а затем большими партиями раненых, в зависимости от характера ранения, перевезли в г. Камышин, откуда санитарным пароходом до г. Куйбышева. Потом погрузка в санитарный поезд и отправка в глубокий тыл, в г. Томск.

Из госпиталя я вышел в конце декабря 1942 г. уже будучи инвалидом, ограниченно годным к военной службе. Перейдя через запасные полки и сборные пункты г. Бийска и Барнаула, в конечном итоге, я оказался опять в Подмосковье, на станции Болшево, в 206 запасном полку. Оттуда в марте 1943 года меня откомандировали, или как мы тогда называли, «купили» в автомобильно-дорожные войска, где мне суждено было служить до самого конца войны и даже несколько дольше.

Кроме основной своей деятельности начальника узла связи, пришлось мне заниматься и общественной комсомольской работой. В результате меня перевели в политотдел, на должность заместителя по комсомолу, так как с этой должности офицер был откомандирован в распоряжение политотдела фронта. Поскольку я не имел офицерского звания, а был старшиной, то в числе нескольких молодых автодорожников был откомандирован в г. Павлово-Посад, под Москвой, на курсы младших лейтенантов при автомобильно-дорожном училище. Закончив курсы за 2,5 месяца с отличием и получив звание младшего лейтенанта, намеревался вернуться в свою часть. Но этого не произошло, так как большая группа офицеров, закончивших курсы, была направлена на формирование автомобильно-дорожных войск, создавшейся в то время 2-ой Польской армии. Здесь на должности командира взвода отдельного дорожно-эксплуатационного батальона мне пришлось служить до 1946 года. Вместе с частями 2-ой Польской армии освобождали г.г. Варшаву, Лодзь, Познань и уже в марте 1945 года вступили на территорию Германии. Конец войны застал меня в Северной Чехии, в городке Красна Липа, близ городов Румбурк и Вансдорф.

Отпраздновав Победу и отремонтировав технику, в конце мая 1945 года наш батальон тронулся в обратный путь с остановкой в городах Познани и Влоцлавеке.

В марте 1946 года моя интернациональная боевая командировка закончилась, и я был откомандирован в г. Бобруйск, в распоряжение полка резерва офицерского состава. Моя трехлетняя служба в автомобильно-дорожных войсках несомненно не была такой опасной и трудной по сравнению с другими родами войск. Но в то же время думается, что корни моей довольно успешной службы заложены были раньше во время службы в воздушно-десантных войсках и в составе 40-ой гвардейской стрелковой дивизии и участия в исторической битве с врагом под Сталинградом. Я с чувством высокой ответственности и гордости старался пронести через всю свою жизнь гвардейское звание и необходимость по-гвардейски воевать, служить, учиться и работать.

И где бы я не был – всегда с чувством огромного благоговения и благодарности вспоминаю тех, кто отдал свою жизнь за нашу Великую Победу.

Из воспоминаний Прокопьева Григория Семеновича

ПРОКОПЬЕВ ГРИГОРИЙ СЕМЕНОВИЧ – экономист-аграрник, крупный ученый в области экономики и организации сельскохозяйственного производства, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИЭСХ (1992-2016 гг.). Опубликовал более 160 научных работ, в том числе учебники «Нормирование труда в сельском хозяйстве», «Экономика и организация сельскохозяйственного производства», «Организация и нормирование труда в садоводстве и виноградарстве», «Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России», «Интеллектуальная собственность в сельском хозяйстве».

Родился 25 ноября 1923 г. в деревне Конокса Емецкого района Архангельской области. И июне 1941 г. был призван в Советскую Армию и направлен в Борсковское военно-инженерное училище. С 1942 г. и до конца войны находился на фронте. В армии был командиром взвода саперной роты. Победным маршем прошел всю Европу, осуществлял переправы полков дивизии через Дон, Днепр, Южный Буг, Днестр, Вислу, Одер и Нейсе. Награжден орденами «Отечественной войны I степени» – 2, «Отечественной войны II степени», «Красная Звезда» и «Знак Почета» – 2, а также 19 медалями, в том числе «За Победу над Германией» и «За освобождение Праги». Является Почетным гражданином американских городов Канзас-Сити и Даллас, а также участником встречи 25 апреля 1945 года с 69-й пехотной американской дивизией на Эльбе в районе города Торгау.

В начале 1942 г. 15-я истребительно-противотанковая бригада, в которой я проходил службу, была направлена на Юго-западный фронт.

Пришлось испытать большую боль и горечь отступления нашей армии от Северского Донца до Сталинграда в июле 1942 г. Отступали днем и ночью. Была жара до 30°. За сутки проходили по 40-50 км. Вещевой мешок с гранатами, патронами, винтовка и шинель весили до 20 кг. Недалеко от города Россось мы попали в окружение. Поступил приказ закапывать или рвать партийные и комсомольские билеты, выходить мелкими группами. Я сохранил комсомольский билет и оружие. При окружении, прежде всего, необходимо преодолеть панический страх, сохранить самообладание, правильно оценить сложившуюся ситуацию и найти слабое место у противника. В первую же ночь наша группа просочилась через оборону фашистов, и преодолела болото. В последующем, в дневное время скрывались в рощах и лесополосах. В ночное время, обходя деревни, вскоре вышли на Дон, и вплавь, переправились на его восточный берег (под г.Павловском Воронежской области). Мне было очень стыдно за «драп», потерю родной земли и полей созревшей золотистой пшеницы.

После расформирования нашей бригады в августе 1942г. под Сталинградом, получил назначение в первую стрелковую дивизию, занимавшую оборону на среднем Доне. Обстановка на участке дивизии была напряженной. Она занимала оборону по фронту более 100 км. На каждого пехотинца в среднем приходилось около 100 м. Полки дивизии ведут тяжелые оборонительные бои. Против одной нашей дивизии находились 2 итальянских и одна немецкая дивизии.

16 декабря 1942 года в 7 часов 45 минут началось наступление нашей дивизии. Под гром артиллерийской канонады саперы, с помощью удлиненных тротильных зарядов, взрывали минные и проволочные заграждения противника, снимали неизвестные нам метровые (в длину) итальянские мины. Пропустили пехоту и за-

шагали вместе с ней. После прорыва обороны наступление было не линейное, а радиальное (по основным дорогам, ведущим на Богучар). Саперный взвод был придан стрелковому полку дивизии для инженерного обеспечения его наступления, однако враг оказывал ожесточенное сопротивление, предпринимал контратаки.

Наше наступление продолжалось. Враг медленно отходил, яростно сопротивляясь. Непрерывно разрывались снаряды и мины, сливаясь с треском пулеметных и автоматных очередей. ДОТы хорошо прикрывали противника. Приходилось их взрывать. Наконец, город Богучар – крупный узел сопротивления на Дону, в наших руках.

Далее дивизия развивала стремительное наступление на станцию Мальчевская и город Миллерово. В период наступления было взято в плен несколько сотен итальянцев, захвачено и уничтожено много техники (автомашин, мотоциклов), орудий и стрелкового вооружения. Захватили также вражеские армейские склады продовольствия и вооружения на станции Мальчевская. Приказом ИКО № 420 от 31.12.1942г. за боевые заслуги дивизии присвоено звание гвардейской и наименование 58-я Гвардейская стрелковая дивизия, а наш батальон стал называться 69 отдельным гвардейским саперным батальоном.

В нашей дивизии были и свои панфиловцы. 14 января 1943 г. в части миллеровской группировки противника предприняли попытку прорвать кольцо окружения, соединиться с частями 304 пехотной дивизии противника. Немцы нанесли мощный удар авиацией и артиллерией по нашему 3-му батальону. Бой продолжался в течение всего дня. Но мы выстояли, и враг понес большие потери живой силы и техники. На поле боя виднелись десятки сожженных и подбитых танков и самоходных орудий, лежали сотни трупов немцев. 47 гвардейцев выдержали натиск в этом бою шесть атак фашистского полка пехоты и 34 танков. 22 воина батальона пали смертью храбрых, 18 гвардейцев были ранены. Был тяжело ранен и командир батальона старший лейтенант Николай Губанов. На следующий день на разъезде Усово мы похоронили в братской могиле двадцать двух наших воинов-героев.

В конце января 1943 г. дивизия ведет тяжелые бои на подступах к Ворошиловграду, а 13 марта по 10 июля 1943 г. наша дивизия вела крупные оборонительные бои на южном фланге Курской дуги – Старый Салтов – 1-е Советское (южнее г. Волчанска). Нас и немцев разделяла р. Северский Донец шириной 40-50 м. Противник занимал более выгодные боевые позиции. Их правый (западный) берег реки является высоким и лесистым, наш левый (восточный) берег – низкий и открытый, благодаря чему противник легко просматривал построение нашей обороны. Частично дивизии успешно отражали попытки фашистов форсировать реку.

Мне было приказано взорвать мост через реку Северский Донец (шоссе Харьков – Волчанск). Враг находился у противоположного конца моста, на расстоянии 40-50 метров от нашего берега. Надо было скрытно, тихо в ночное время поднести и заложить взрывчатку под ферму моста. Электрическим способом взорвали ферму, и она упала в воду. Фашисты открыли ураганный огонь, но было поздно. Без потерь саперы отползли в свои окопы.

25 сентября 1943г. дивизия достигла Днепра. О нем много сложено песен и легенд, как о могучей реке. Рано утром 26 сентября началась наша переправа. Враг открыл непрерывный массированный артиллерийский и минометный огонь, наносил бомбовые удары по переправе. При бомбежке, разрыве снарядов и мин, когда они сотрясают землю, человек сжимается в комок и стремится прижаться плотнее к земле. В таких ситуациях даже бывалые солдаты не все выдерживали такого нервного напряжения и впадали в депрессию. Страх испытывал и враг. Кто быстрее преодолел страх, и кто лучше организует проведение боя, тот и выиграет сражение. На воде саперы остаются наедине с водной стихией, не могут даже обороняться и окопаться в землю.

Осенью 1943г. наша дивизия вела упорные бои по освобождению районов в правобережной части Украины, в том числе г. Верхнеднепровске.

В январе 1944г. было приказано построить мост через реку Ингулец (недалеко от г.Кривой Рог). Стояла морозная погода. Установка рамных опор моста затруднялась из-за быстрого течения реки. Более часа солдаты находились в ледяной воде. Глубина реки доходила местами до 1,5 м. После установки опор и их закрепления замерзшие солдаты выпили по стакану водки и говорили: «Будь здоров!». И действительно, тогда никто не заболел.

При форсировании Днестра в ночь с 12 на 13 апреля 1944 г. произошел интересный случай. Переправа была у крепости г. Бендеры. Вначале на берег противника отправили солдат на шести малонадувных (резиновых) трофейных лодках. При подходе к берегу, противник забросал их гранатами и затопил все лодки. Спасся только один солдат, просидев скрытно под берегом противника до следующей ночи.

Днем 13 апреля, откуда ни возьмись, плыл по Днестру понтон. Под прикрытием леса и крутого западного берега (почти у самой крепости) саперы быстро подплыли к понтону. Он оказался сдвоенным. В нем не было фашистом. Понтон подогнали к нашему (восточному) берегу, и началась переправа. Затем построили тросовую паромную переправу. Переправляли войска в ночное время. Однажды по оплошности при отходе от нашего берега паром затонул от его перегрузки. На пароме стояла автомашина «Студебекер» со снарядами. «Спасали» паром в дневное время на виду у противника. Подтянули паром к берегу. Автомашина устояла на пароме. Мы быстро приступили к ее разгрузке. Вскоре паромная переправа была вновь готова к «работе». Из-за этой «оказии» меня чуть не понизили и должности.

Мне также пришлось участвовать со своей ротой в разведке боем в составе стрелкового батальона. Это было 12 января 1945г. на Сандамирском плацдарме перед наступлением дивизии. Была поставлена задача: выявить огневые точки противника и ворваться в траншею переднего края обороны противника. Наша артиллерия открыла мощный огонь, чтобы подавить огневые точки врага. Саперам было приказано сделать проходы в минном поле. Как правило, противник устанавливал мины на расстоянии в 20- 30 метрах от своих окопов. Однако, вначале нам не удалось снять мины. Из-за огня противника саперы и пехота залегли на открытой нейтральной полосе, нельзя было поднять голову. Получаю по телефону строгий приказ от командира – немедленно проделать проходы. В противном случае пригрозил военным трибуналом. Проделал проход, и через короткое время началось наступление дивизии.

Уже на подходе к реке Одер 20 или 21 января 1945г. случайно наткнулись на опушке леса на огромный немецкий склад вооружения (бомб, артиллерийских снарядов, гранат, патронов и инженерного имущества). Он был подготовлен к взрыву, опутан бикфордовым шнуром и электропроводами. Надо было срочно найти подрывной пункт. Склад охранялся тремя немецкими солдатами. Мы захватили их сонными в теплой будке. Тем самым предотвратили трагические последствия от взрыва склада.

Наше наступление продолжалось на Бреслау – крупный город в Нижней Силезии. Он был превращен в неприступную крепость. С 14 февраля 1945 г. Бреслау был взят в окружение. Кольцо окружения сжималось. Бои шли на его окраинах. Враг не сдавался, и, несмотря на многодневные штурмы, гарнизон Бреслау разрушился только после падения Берлина.

24 апреля 1945г. к вечеру вышли на Эльбу, к городу Торгау. Вал, отделяющий пойму реки, прикрывал нас от пулеметного огня противника. Ночь прошла спокойно. Утром 25 апреля увидели красивый город Торгау. Берега были высокими и каменистыми. Возвышались средневековый замок и кирха. Позднее узнали, что

противник покинул город и сдался американцам. Приказа на форсирование Эльбы не было, да и форсирование было невозможным из-за высокого отвесного берега. Мы уже знали, что американцы были где-то близко от нас. Чтобы избежать случайностей при встрече с ними, были установлены условные сигналы: с нашей стороны – красная ракета, а американской зеленая. Увидев на западном берегу Эльбы каких-то людей в неизвестной форме, наши разведчики дали красную ракету. Но ответа не последовало. Перестрелка не наступила. Произошла заминка. Оказалось, что не было зеленой ракеты. Тогда они в аптеке города выкрасили простынь под флаг США и показали его из окна верхнего этажа замка, находящегося на берегу Эльбы. Кроме того, начали кричать: «Москва! Америка!» Поняли, что произошла встреча союзников. Тогда наши и их разведчики вошли на взорванный мост. Протянули руки друг другу. Это произошло 25 апреля 1945 года.

Город Торгау был пуст. Население, напуганное фашистской пропагандой, бежало на запад. На взорванном отступающими немецкими войсками мосту через реку валялись детские коляски и повозки с домашними вещами.

Перед второй ротой 69-го отдельного гвардейского саперного батальона 58-й стрелковой дивизии была поставлена задача: 26 апреля, на следующий день после встречи разведгрупп союзных войск, обеспечить лодочную переправу американских солдат и офицеров на наш берег, Эльба широкая, глубоководная река с быстрым течением, вода в ней была холодная и мутная.

На горизонте появились «виллисы» и «доджи» с американской пехотой. Вот они уже на обрыве западного берега, у самой переправы. На восточном берегу американцев ждали советские воины. Все ликовали, вверх летели пилотки и каски, слышались громкие приветствия.

На скорую руку организовали фронтовой «банкет». Расстелили плащ-палатки. Закуска была небогатая (консервы, шпик и т.д.). Янки в выпивке не только не уступали нам, но даже превосходили.

Тогда никто из нас не думал, что встреча на Эльбе станет крупным событием в истории второй мировой войны, символом мира между нашими народами. Не могли мы предположить, что небольшой провинциальный немецкий город Торгау, благодаря встрече союзных войск, станет сегодня широко известен в мире.

В ознаменование одержанной Победы, 27 апреля 1945 года в 19 часов был дан салют в Москве.

Однако на Эльбе война для нас не кончилась. После встречи с 69-й пехотной американской дивизией и 58-й нашей гвардейской стрелковой дивизии пришлось развернуться фронтом на юг и принять участие в освобождении Дрездена и Праги.

Впереди еще нас ждал трудный путь. Нужно было преодолеть Рудные горы. В узком ущелье встретились с немцами, уходящими из Чехии в Германию. Боя не было. Его невозможно вести в таких условиях. Немцы уступили дорогу, и мы спокойно спустились с гор на равнину. Чешское население встретило Красную армию как свою освободительницу. Было всеобщее ликование. Долго кричали «На-здар», что в переводе с чешского – здравствуй.

Наконец наступил долгожданный день Победы 9-е Мая – величайший праздник нашего народа и всех народов Мира. К победе шли почти четыре года. Подвиг, совершенный советскими вооруженными силами и тружениками тыла, навсегда вошел в мировую историю. Советский Союз сражался один в течение трех лет с фашистской Германией и ее сателлитами – Италией, Финляндией, Румынией, Венгрией и другими странами. Использовался фашизмом не только военно-экономический потенциал этих стран, но всей Европы.

На этом закончилась моя фронтовая одиссея. В заключении хочется отметить, что мне пришлось участвовать в крупнейших сражениях (на Среднем Доне, на Курской дуге, Днепре, Южном Буге, Днестре, Сандамирском плацдарме (р. Вис-

ла), Оudere и Нейсе и др.), а также в операционных боях. Дважды был в окружении. Ранен. В течение трех лет находился только на переднем крае фронта, в одном и том же саперном батальоне одной и той же стрелковой дивизии.

Через 40 лет 25 апреля 1985 года я опять оказался на берегу Эльбы, в городе Торгау. В этот знаменательный день снова встретились бывшие солдаты и офицеры союзных войск, воевавших против фашисткой Германии. Только теперь они уже выглядели не такими молодыми и бравыми, как в том далеком 45-м. Несмотря на это, многие советские и американские ветераны узнавали друг друга. Настроение приподнятое. С волнением всматривались мы в места былых боев.

Между нами возникали дискуссии по многим вопросам. Это и понятно. Вместе с тем, мы были едины в одном – необходимости сохранять и укреплять мир.

По приглашению ветеранов 69-й американской дивизии и организаций, борющихся за мир, в составе делегации советских ветеранов я побывал в апреле 1986 года в США. Мы посетили Кливленд, Дансинг, Детройт, Чикаго, Даллас, Вашингтон и другие города, встречались с ветеранами второй мировой войны, рабочими, интеллигенцией, учащимися колледжей, с мэрами городов. Принимали нас очень тепло, хозяева были гостеприимны. Во время бесед ветераны и простые американцы говорили нам, что они выступают за дружбу с СССР, за развитие экономических связей и доверия между нашими странами, прекращение ядерных испытаний. Нам приятно было узнать, что день 25 апреля отмечается в некоторых штатах как День мира, как выдающееся национальное событие.

Из беседы выяснилось, что многие американцы, к сожалению, очень мало знают о нашей стране, ее истории, географии, культуре, экономике и политике. Вместе с тем, прозападная «демократическая» научная и творческая интеллигенция за кормушку принижает величие победы советских вооруженных сил, цинично обливает ложью, фальсифицирует историю Великой Отечественной войны, утверждая, что вторая Мировая война возникла, по вине СССР, который хотел напасть на Германию. Россия спасала Европу от нашествия татар, Наполеона, а также в первой и второй мировых войнах, но каждый раз Европа быстро забывала своих спасителей. Со временем все встанет на свои места. Русь воспрянет духом, Россия возродится. Она вновь будет великой державой мира.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210х297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin ("References") is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna